

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИҶТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLEMINKA

НАҶМНАС ЗАҲҲТРОННАС
BIBLIOTHECA
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 4

TOSHKENT-2024

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журналі

№3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3>

Бош муҳаррир:
Каньязов Есемурат Султамуратович

Ўзбекистон Республикаси Адлия
вазирлиги қошидаги
Юристлар малакаси ошириш маркази
директори, юридик фанлари номзоди

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журналі

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдувахидовна

Юридик фанлари доктори, профессор

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусажонович

*Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси бошлигининг ўринбосари,
юридик фанлари доктори, профессор*

Ташкулов Джурабай

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти тарихий-назарий,
давлат-ҳуқуқий ва конституциявий ҳуқуқий
фанлар бўлими бошлиғи, юридик фанлар
доктори, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

*Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий
кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби
профессори, юридик фанлари доктори,*

Баймолдина Зауреш Хамитовна

*Қозоғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Здрок Оксана Николаевна

*Белорус давлат университети судьялар, ҳамда
суд, прокуратура ва адлия муассасалари
ҳодимларини қайта тайёрлаш ва уларни
малакасини ошириш институти директори*

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристлар малакасини ошириш маркази
доценти, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журналі:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА
 №3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3>

Главный редактор:
Каньязов Есемурат Султамуратович

Директор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

Профессор Центра повышения квалификации юристов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук, профессор

Тошев Бобокул Норкobilович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддилов Музаффаржон Мусаждонович

Заместитель начальника Академии правоохранительных органов Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Ташкулов Джурабай

Заведующий отдела историко-теоретических, государственно-правовых и конституционно правовых наук Института государства и права Академии Наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Отаждонов Фозилжон Хайдарович

профессор Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан, доктор юридических наук

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Здрок Оксана Николаевна

Директор Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета

Масул котиб:

Рахманов Шухрат Наимович

Доцент Центра повышения квалификации юристов, кандидат юридических наук

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
 WEB: yuristjournal.uz
 E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
 Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
 WEB: yuristjournal.uz
 E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
 Telephone: (+99871) 2345345

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD

№3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3>

Chief Editor:
KANYAZOV Yesemurat

Director of the Lawyers' Training Center under
the Ministry of Justice of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Deputy Chief Editor:
Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center,
Doctor of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences, Professor

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law
Sciences, Professor*

TashkulovDjurabay

*Head of the department of Historical-Theoretical,
State-Legal and Constitutional-Legal Sciences of
the Institute of State and Law of the Academy of
Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of
Law, Professor*

Otaxonov Foziljon

*Professor of the Higher School of Judges at the
Supreme Judicial Council Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law*

Baymoldina Zauresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Zdrok Oksana

*Director of the Institute for Retraining and
Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors
and Legal professionals at the Belarusian State
University*

Executive Editor:
Rakhmanov Shukhrat

*Acting professor of the Lawyers' Training Center,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Мундарижа

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

1. АЗИЗОВ Нигмонжон Пардаевич

МАНУ ҚОНУНЛАРИДА ОДИЛ СУДЛОВНИ АМАЛГА ОШИРИШ МАСАЛАЛАРИНИНГ
ИФОДАЛАНИШИ 8

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

2. ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН.....15

3. ОКЮЛОВ Омонбой

ЖАҲОН САВДО ТАШКИЛОТИ ДУНЁ БОЗОРИНИНГ ИҚТИСОДИЙ-ҲУҚУҚИЙ
МАКОНИ СИФАТИДА.....22

4. ЮЛДАШОВ Абдумумин Абдугопирович

МАЖБУРИЙ ЛИЦЕНЗИЯНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ:
МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИ ВА САНОАТ МУЛКИ ОБЪЕКТЛАРИ МИСОЛИДА34

5. Д-р Ольга ГУРГУЛА, ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ТРАНСФЕРА
ТЕХНОЛОГИЙ.....41

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

6. BEGATOV Jasurbek Numonjanovich

МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИДА КАМСИТИШНИ ТАҚИQLASH ТАМОЙИЛИНИ АМАЛГА
ОШИРИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИНИНГ РОЛИ ВА АҲАМИЯТИ.....47

7. РАХМАТОВ Мирсаид Озаматович

КАДРЛАРНИ ТАНЛАШ ВА ИШГА ЖОЙЛАШТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ55

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

8. ИБРОХИМОВ Бахтиёр Тойиржонович

ИДОРАВИЙ НАЗОРАТ, ПРОКУРОР НАЗОРАТ ВА СУД НАЗОРАТИ ЎРТАСИДАГИ ЎЗАРО
МУТАНОСИБЛИГИНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ64

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

9. УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна

ЭКОЛОГИЯ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАР
СУБЪЕКТИ СИФАТИДА – ЮРИДИК ШАХСЛАР71

10. АКБАРОВ Саидакбархон Рустам уғли ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШ СОҲАСИДАГИ ИСЛОҲОТЛАР ҲАМДА СОҲАДАГИ АЙРИМ МУАММОЛАРНИ БАРТАРАФ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ	78
---	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

11. ФАЙЗУЛЛАЕВА Нигорахон Равшановна СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРАВА И ИХ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ	90
--	----

12. RAKHIMOVA Muattara ISSUES OF ACHIEVEMENT OF GENDER EQUALITY: SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL No. 5	99
--	----

13. ХУДЖАМОВА Камола Акмал кизи ПРАВОВАЯ ОСНОВА ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	105
---	-----

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

14. URINBOYEV Rustamjon LIVING LAW AND ANTI-CORRUPTION IN UZBEKISTAN	116
--	-----

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

АЗИЗОВ Нигмонжон Пардаевич

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Давлат ва ҳуқуқ
институты бош илмий ходими, юридик фанлари доктори, профессор
E-mail: n.azizov@islas.uz

МАНУ ҚОНУНЛАРИДА ОДИЛ СУДЛОВНИ АМАЛГА ОШИРИШ МАСАЛАЛАРИНИНГ ИФОДАЛАНИШИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): АЗИЗОВ Н.П. Ману қонунларида одил судловни амалга ошириш масалаларининг ифодаланиши // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № (2024) Б. 8-21.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-1>

АННОТАЦИЯ

Мақолада қадимги Ҳиндистон диний-ҳуқуқий манбалари, Ману қонунларининг шаклланиши, мазмуни-моҳияти, Ману қонунларида одил судловни амалга ошириш масалалари, ҳукмдорнинг одил судловни амалга ошириш бўйича ваколатлари, судьяларнинг ваколатлари, ҳуқуқий мақоми, иштирокчилар, гувоҳларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, адолатнинг ўрнатилиши, ҳақиқатни тиклашда гувоҳларга қўйиладиган талаблар, судда тўғри сўзлаш мажбурияти, ёлгон гувоҳлик бериш ва унинг оқибатлари баён этилган, шунингдек, муаллиф томонидан тавсиявий хулосалар билдирилган.

Калит сўзлар: Қадимги Ҳиндистон, диний-ҳуқуқий манбалар, Ману қонунлари, одил судлов, одил судловни амалга ошириш, гувоҳларнинг мақоми, ёлгон гувоҳлик бериш оқибатлари.

АЗИЗОВ Нигмонжон Пардаевич

Главный научный сотрудник института Государства и права
Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор
E-mail: n.azizov@islas.uz

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ЗАКОНАХ МАНУ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются религиозно-правовые источники Древней Индии, такие как формирование, содержание и сущность Законов Ману, вопросы осуществления правосудия в Законах Ману, полномочия правителя при осуществлении правосудия, полномочия судей, а также правовой статус, права и обязанности свидетелей и других

участников, установление справедливости, восстановление истины, требования к свидетелям, обязанность свидетелей говорить правду в суде, лжесвидетельство и его последствия. В данной статье автором предоставлены выводы и рекомендации по разрешению проблематики осуществления правосудия.

Ключевые слова: Древняя Индия, религиозно-правовые источники, Законы Ману, правосудие, отправление правосудия, статус свидетелей, последствия лжесвидетельства.

AZIZOV Nigmonjon
Chief researcher of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences
of the Republic Uzbekistan, Doctor of Law, professor
E-mail: n.azizov@islas.uz

THE REFLECTION OF FAIR TRIAL IMPLEMENTATION ISSUES IN MANU LAWS

ANNOTATION

The article discusses the formation, content, and essence of the religious-legal sources of ancient India, particularly the Manu Laws. It elaborates on the issues of implementing fair trials within the Manu Laws, the ruler's authorities concerning the administration of justice, the powers of judges, their legal status, participants, the rights and obligations of witnesses, the establishment of justice, the requirements placed on witnesses for truth restoration, the obligation of speaking truthfully in court, and the consequences of giving false testimony. Additionally, the author provides some recommendatory conclusions.

Keywords: Ancient India, religious-legal sources, Manu Laws, fair trial, administration of justice, the status of witnesses, consequences of giving false testimony.

Ўрта Осиё ва Ҳиндистон халқлари географик жиҳатдан яқин жойлашган бўлиб, бу уларнинг қадим даврлардан ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маданий алоқаларни ўрнатишига туртки бўлган. Қадимги Ҳиндистонда одамлар бориб ўрнашиши билан, у ерда ўзига хос турмуш тарзи, тили, маданияти, дини билан фарқланувчи жамият шаклланиб. Албатта бу жараён бошқа кўплаб омилларнинг таъсири остида рўй берган. Шу сабабли, қадимги Ҳинд халқлари тарихини, дини, урф-одатларини ўрганиш ҳар доим долзарб аҳамият касб этган.

Инсоният тарихида илк динлардан бирининг вужудга келиши ва ривожланиши Ҳиндистон билан боғлиқ. Қадимги Ҳиндистонда диний манбалар кўпчиликни ташкил этиб, улар турли даврларда шаклланиб. Тадқиқотчилар қадимги Ҳиндистон диний манбаларнинг даражасига қараб турларга бўладилар. Илоҳий манбалар икки катта турга бўлинади: шрутлар ("тингланган") ва смритлар ("ёдда тутилган"). Шрутлар деганда тўртта Ведалар тушунилиб, улар азалдан Брахма томонидан Олий Худодан қабул қилиб олинган. Машҳур донишмандлар Шрутларнинг англашига қараб Смриталарни тузганлар [1, Б.3; 2, Б.294].

Қадимги Ҳиндистонда турли диний-ҳуқуқий мактаблар томонидан кўплаб дхармасутра ва дхармашастрлар – ҳуқуқий тўпламлар яратилган. Мазкур қонунлар тўпламларидан энг машҳури бўлиб, Ману қонунлари ҳисобланади. Тадқиқотчиларнинг фикрича, унда умуман инсон ҳаёти ва Ҳиндистонда яшовчи одамлар жамоаси ҳаётининг барча жабҳаларига, яъни туғилиш ва ўлим, никоҳ ва оила, уруғ ва қабила, табақалар ва жамоат бошқарувига тааллуқли бўлган қоидалар ва қонунларни топиш мумкин [3, Б.5].

Ману қонунлари икки минг йилдан ортиқ тарихга эга бўлишига қарамасдан, у ҳар доим тадқиқотчилар диққат-эътибори марказида бўлиб келган. Ману қонунлари немис тадқиқотчиси И.Г.Бюлер [5, Р.ХI], инглиз тадқиқотчиси Уильям Джонс [6.–366р] (Ману қонунларини биринчи марта инглиз тилига таржима қилган), Gharpure J.R. [7], Ramamoorthy R. [8, Б.51-64] ва бошқалар томонидан ўрганилган.

Ману қонунларининг яратилиши даври тўғрисида тадқиқотчилар орасида яқдиллик мавжуд эмас. Аксарият тадқиқотчилар унинг шаклланишини эр.ав. II аср, деб ҳисобласалар [10, Б.22; 11, Б.18], баъзилари Ману қонунлари аслида қадимийроқ эканлигини уқтирадилар [4,Б.6; 8,Б.51-64]. Бизнинг назаримизда, Ману қонунлари эр.ав II асрдан олдин пайдо бўлганлигини уқтираётган иккинчи гуруҳ тадқиқотчиларининг фикрлари ҳақиқатга яқинроқдир.

Ғарб ҳуқуқшунослари (ва айниқса Бентам ва Анстин) фикрига кўра, қадимги Ҳиндистонда қонун ёки позитив қонун – бу сиёсий жиҳатдан устун бўлган Суверен томонидан сиёсий жиҳатдан қуйи бўлган субъектларга бурч ёки мажбурият юклаш, у бузилган ёки бўйсунмаган тақдирда жарима ёки жазо чоралари қўллаши ва жисмоний шахснинг бепарволик ёки бурчни бажармаганлик учун жазо чораларини енгиллаштириш қобилияти ушбу шахснинг ҳуқуқи деб ҳисобланади [12, Б.2].

Тадқиқотчи Жайя Кунду Ману қонунларининг аҳамияти, мазмун-моҳиятини тадқиқ этган. Унинг фикрича, Ману-смрити, шунингдек, Манава-дхарма-шастра деб аталади. Ману смрити ҳиндуларга ўзларининг дхармаларини, яъни тўртта ижтимоий табақадан (варналар) бирининг аъзоси бўлган ва ҳаётнинг тўрт босқичидан бирида (ашрама) шуғулланадиган ҳар бир зиммасига юкланган мажбуриятларни белгилаган. Ману қонунлари диний қонун ва дунёвий ҳуқуқнинг уйғунлашуви бўлиб, ҳинд тафаккурининг барча жабҳаларига, хусусан, табақа тизимини асослашга катта таъсир кўрсатган [13, Б.149].

Агарда Веда ва Упанишадаларда (ҳиндистон диний манбалари) аксарият ҳолларда жамият аъзоларининг вазифалари, бурчлари, мажбуриятлари, ахлоқий қоидалар ўз ифодасини топган бўлса, Ману қонунларида шулар билан бир қаторда кўплаб ҳуқуқий қоидалар мужассамланган. Мазкур қоидалар замонавий ҳуқуқшунослик соҳалари – оила, фуқаролик, давлат-ҳуқуқий, жиноят, жиноят-процессуал соҳаларига тегишлидир.

Ману қонунларида одил судлов, суд ишини юритиш, процессуал тартиб қоидалар, гувоҳ, айбланувчи, жабрланувчи, судьяларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, қарор чиқариш тартиби каби масалалар батафсил тартибга солинган. Унга кўра, ҳукмдор одил судловни шахсан ўзи олиб бориши, ишни адолат билан, ҳар томонлама чуқур ўрганган ҳолда қарор чиқариши лозим бўлган. Агар ҳукмдор судлов ишини шахсан ўзи кўриб чиқмаса, билимдон брахманни суд ишларини кўриб чиқиш учун тайинлаши, у эса учта судьялар билан биргаликда ўтирган ёки тик турган ҳолатда ишларни кўриши, Ведаларни билган учта брахман ва ҳукмдор томонидан тайинланган олим брахман ўтирган жой “Брахма суди” деб аталиши, қаерда адхарма (дхарманинг акси, бузилиши – А.Н.) билан дхарма зарарланган судга кирса ва судьялар жиноятларнинг олдини олмаса, судьялар ҳам ўша адхарма билан зарарланади [3, Б.233].

Одил судлов жамиятда адолатнинг ҳукм суришига хизмат қилиши, гуноҳ ва жиноятлар тегишли жазоланиши, ҳақиқат рўёбга чиқиши учун хизмат қилади. Ҳинд диний-ҳуқуқий таълимотига кўра, жамиятнинг барча аъзолари ўзларига юклатилган “дхарма”ни адо этиши лозим. Судьялар кўз ўнгида дхарма – унинг акси “адхарма” билан, ҳақиқат – ёлғон билан яқсон қилинса, у ерда судьяларнинг ўзи ҳам ҳалокатга учрайди. Бузилган дхарма ҳалок қилади, сақланган дхарма – қўриқлайди, бузилган дхарма инсонларни жазоламаслиги учун дхарма бузилмаслиги лозим. Содир этилган адхармадан ҳосил бўладиган тўртдан бир қисм айб айбдорга, чорак қисми ёлғон гувоҳлик берувчига, чорак қисми – барча судьяларга, чорак қисми ҳукмдорга етиб боради. Жиноят содир этган шахс қилмишига лойиқ жазосини олса, бутун айб унга бўлиб, ҳукмдор ва судьялар айбсиз ҳисобланади [3, Б.269].

Ману қонунларида қонунни, дхармани шарҳланишига алоҳида эътибор қаратилган. Қатор қоидалар дхармани шарҳлаш тартибини белгилайди. Унга кўра, дхармани шарҳлаш ҳаммага ҳам мумкин бўлмаган. Брахман табиатан дхармани ўрнатиши, шарҳлаши ва ҳимоя қилиши мумкин [10, Б.22]. Шу билан бирга, ҳукмдор хоҳиши билан насл-насабли брахман, олим бўлмаган ёки келиб чиқиши номаълум бўлган, ўзини брахман деб ҳисоблаган шахс дхармани шарҳлаши мумкин, лекин шудра томонидан шарҳланиши

мутлақо мумкин эмас. Шудра ҳукмдор рухсати билан дхарма қоидаларини шарҳлайдиган мамлакат, худди сигир ботқоққа ботганидек ҳалок бўлади. Фақат шудралар истиқомат қиладиган, эътиқодсизлар яшайдиган, икки марта туғилганлар – брахманлари бўлмаган мамлакат очарчилик ва касаллик туфайли тезда ҳалок бўлади [3, Б.272].

Ҳукмдор судга тегишли тарзда кийинган, диққат-эътиборини жамлаган ҳолда, худога иззат-икром кўрсатиб ишларни кўришга киришиши, фойда ва зарарни, айниқса дхарма ва адхармани билган ҳолда, низолашувчи томонларнинг барча ишларини табақалар тартибига риоя қилган ҳолда кўриб чиқиши; инсоннинг ички кайфиятини ташқи белгилар: сўзи оҳанги, юз ранги, ҳаракатлари, кўзи ва имо-ишораларига қараб билиши; юз ифодаси, ҳаракатлари, юриши, имо-ишораси, кўз қарашлари ва юз рангининг ўзгариши билан яширин фикр-ўйларини аниқлаши кўрсатилган [3, Б.272].

Ману қонунларида суд ишларини тергов қилиш, одил судлов қоидаларига риоя қилиш, ҳақиқатни англаш, даъво предметини аниқлаш, гувоҳлар, ишнинг вақти, жойи ва ҳолатларини аниқ билиши лозимлиги кўрсатилган. Овчи қон изларига қараб ҳайвон изларини топганидек, ҳукмдор тергов йўли билан дхарма изларини топиши лозим бўлган. Одил судлов қоидаларига риоя қилган ҳолда ҳақиқатни англаши, даъво предметини, гувоҳни ўзлигини англаши, ишнинг жойи, вақти ва ҳолатини аниқлаши керак [3, Б.274].

Маълумки, Одил судловни юритиш, ҳақиқатни аниқлаш, даъвогар ёки жавобгарнинг ҳақлиги ёки ноҳақлигини, тўғри ёки нотўғри гапираётганлигини аниқлаш, бўлган воқеа-ҳодисанинг аслини аниқлашда гувоҳларнинг кўрсатмалари беқиёсдир. Шу сабабли, Ману қонунларида одил судловни юритишда гувоҳлар, уларга қўйиладиган талаблар, гувоҳлик кўрсатмалари, гувоҳларни сўроқ қилиш тартиби, гувоҳларнинг ҳуқуқ ҳамда мажбуриятлари, уларнинг ҳуқуқий мақоми, кўрсатмаларининг тўғри ёки нотўғри деб топиш тартиблари, ҳақиқатни ўрнатиш учун зарур бўлган гувоҳлар миқдори, ёлғон гувоҳлик берганларга нисбатан жазо чоралари аниқ белгилаб берилган [3, Б.276].

Унга кўра, гувоҳлар судга етиб келиши, фақат ўзи кўрган ва эшитганини гапириши, тўғри сўзни гапириши лозим. Гапирмайдиган ёки ёлғон гапирадиган инсон гуноҳкор бўлади. Бирор киши ёлғондан даъвони рад этса, ёки ёлғон даъвони тасдиқламаса, уларнинг ҳар иккаласи ҳам дхармага зид йўл тутганлиги учун ҳукмдор томонидан даъвонинг миқдорига тенг равишда жаримага тортилган. Даъвогар томонидан келтирилган жавобгар сўралганда даъвонинг ҳақлигини рад этса, камида учта гувоҳ кўрсатмаси билан ҳукмдор томонидан тайинланган брахман ҳузурида фош этилиши керак.

Ману қонунларига мувофиқ ҳар қандай шахслар ҳам гувоҳ тариқасида суд ишида иштирок эта олмайди. Фарзанди бўлган уй эгалари, туб аҳоли вакиллари, кшатрийлар, вайшьялар ва шудралар даъвогар томонидан гувоҳ тариқасида чақирилиши мумкин. Суд ишларида барча табақалар, дхармани биладиган, очкўзликни билмайдиган, ишончга сазовор бўлган гувоҳлар чақирилиши, лекин унинг аксича хулққа эга бўлганларни чақириш мумкин бўлмаган. Гувоҳ сифатида даъводан манфаатдорлар, қариндошлар, иштирокчилар, душманлар, олдин ёлғон кўрсатма беришда айбланганлар, касаллар, оғир гуноҳсодир этганлар чақирилиши мумкин бўлмаган. Шу билан бирга ҳунармандлар, актёр, Ведалар билимдони, Ведани ўрганувчи, дунё ишларидан воз кечганлар, қуллар, инсонлар томонидан таҳқирланганлар, ёлланма хизматкорлар, тақиқланган машғулотлар билан шуғулланадиганлар, кекса, ёш бола, энг қуйи табақа вакиллари, бирор-бир сезги аъзосидан маҳрум бўлганлар, қашшоқлар, маст ҳолдаги инсонлар, ақлсизлар, очлик ва чанқоқликдан азият чекаётганлар, ғазабда бўлганлар, ўғрилар гувоҳ тариқасида чақирилишига йўл қўйилмаган [3, Б.276-277].

Аёлларга нисбатан аёллар, брахманларга нисбатан брахманлар, адолатли шудралар – шудраларга нисбатан, қуйи табақа вакилларига нисбатан – қуйи табақа вакиллари гувоҳлик бериши мумкин бўлган. Лекин сарой ички ётоғида, ўрмонда, ҳаётга хавfli бўлган ҳолатларда ким бўлишидан қатъий назар низолашувчиларга нисбатан гувоҳлик кўрсатмалари беришлари мумкин бўлган. Тегишли гувоҳлик кўрсатмалари бўлмаганда

ёш бола, кекса чол, ўқувчи, ҳатто қариндошлар, қуллар ёки хизматкорлар томонидан гувоҳлик берилиши мумкин. Лекин ёш болалар, кексалар, касаллар, сўроқда нотўғри гапирганда, шу билан бирга ақли норасолар кўрсатмалари ишончсиз деб қабул қилиниши керак бўлган [3, Б.278].

Тадқиқотчи Жайя Кунду, Ману ва Бхараспати қонунларини қиёсий тадқиқ этиб, Бхараспати қонунлари Ману қонунларини тўлдириши, аниқлаштириши мумкинлигини таъкидлайди. Гувоҳлар масаласида Бхараспати қонунлари 12 та гувоҳни фарқлайди. Бхараспати деҳқонларга, ҳунармандларга, ёлланма ишчиларга, чорвадорларга, овчиларга, теримчиларга, илдиз қазувчиларга, шунингдек, балиқчиларга уй ва далалар билан боғлиқ чегара низоларида гувоҳ бўлишга рухсат беради [13, Б.149-150].

Ману қонунларига кўра, баъзи турдаги суд ишларида гувоҳларни қаттиқ текшириш шарт бўлмаган. Жумладан, зўравонлик ишлатиш, ўғирлик, зино, сўз ва иш билан ҳақоратлашда гувоҳлар ўта синчиклаб текширилмаган. Гувоҳ кўрсатмалари турлитуман бўлганда, ҳукмдор кўпчиликнинг фикрини, тенг бўлганда – юксак сифатларга эга бўлганларнинг, юқори табақага оид бўлган гувоҳлар кўрсатмалари фарқланганда – брахманлар кўрсатмаларига устуворлик бериши лозим ҳисобланган [3, Б.279.].

Ўз кўзи билан кўрган ва ўз қулоғи билан эшитган гувоҳ кўрсатмалари муҳим ҳисобланган. Бунда ҳақни гапирган гувоҳ дхарма ва мулкдан маҳрум бўлмайди. Юқори судда кўрган ва эшитганидан бошқача гапирадиган гувоҳ, ўлгандан сўнг дўзахга ташланади ва осмондан маҳрум бўлади. Агарда бирор киши гувоҳ сифатида жалб этилмаган бўлса-да, гапириши лозим бўлган.

Битта беғараз эркак гувоҳ бўлиши ҳамда гувоҳларга ботмаган кўплаб эркаклар гувоҳ бўлишлари мумкин бўлган. Лекин аёллар ақлининг мунтазам эмаслиги учун, ҳақиқатпарвар ҳамда кўп билишса-да, улар судда гувоҳлик бера олмаганлар. Гувоҳлар табиатан нимани гапирса, одил судловда инobatга олиниши, бошқача гапирганда эса, дхармага номувофиқлиги учун инobatга олинмаслиги лозим бўлган [3, Б.279-280].

Ману қонунларида гувоҳларга қандай муомала қилиш, уларга қандай сўлар айтилиши лозимлиги белгилаб қўйилган. Унга кўра, судда йиғилган гувоҳларга даъвогар ва жавобгар иштирокида қуйидагича мурожаат қилинади: “мазкур ишда икковининг ўртасида ўтган ишлар тўғрисида нима биласиз?”; “Сизлар шу иш бўйича гувоҳсизлар, шунинг учун ҳаммасини борица айтиб беринг” [3, Б.280].

Кўрсатмаларида ҳақиқатни гапирувчи гувоҳ олий дунёга, бу дунёда эса – олий шуҳратга эришади. Кўрсатмаларида ёлғон гувоҳлик берадиганлар Варуна иплари (илонлар) билан боғланади, шу ҳолда юз мавжудликни бошдан кечиради. Шунинг учун гувоҳлик кўрсатмаларида ҳақиқатни гапириши лозим ҳисобланган. Унда белгиланганидек, гувоҳ ҳақиқат билан покланади, ҳақиқат ёрдамида дхарма унади. Шунинг учун ҳам барча табақадан бўлган гувоҳлар ҳақиқатни сўзлаши лозим бўлган.

Ману қонунларида гувоҳ ва унинг кўрсатмалари илоҳий характерга эгалиги таъкидланиб, фақат ҳақиқатни сўзлашга тарғиб этилади. Инсон руҳининг ўзи руҳнинг гувоҳи ҳисобланиб, шу билан бирга руҳ руҳ учун маскандир. Инсонларда олий гувоҳ бўлган ўз руҳидан нафратланмасликка чақирилади. Ёвузлар “бизни ҳеч ким кўрмайди”, деб ўйлайдилар. Лекин уларни худолар ва ўзларининг виждонлари кўриб туради.

Ману қонунларида гувоҳлик кўрсатмаларини бериш тартиби белгиланган. Унга кўра, судья покланиб, худолар ва брахманлар ҳузурида покланган брахманлардан тўғри кўрсатмаларни сўраши лозим бўлган. Гувоҳларни сўроқ қилиш инсоннинг табақасига қараб амалга оширилган. Яъни, брахманга нисбатан – “гапир”, кшатрийга – “ҳақиқатни гапир”, вайшьяга – “ёлғон кўрсатма бериш сигир, буғдой ва олтинни ўғирлаш каби жиноят эканлигини айтган ҳолда”, шудрага – табақадан маҳрум этадиган ҳар қандай жиноят учун жазо чорасини қўллаш билан кўрқитиб сўралиши белгиланган [3, Б.281-282].

Брахманнинг, аёллар ва болаларнинг қотили, дўстига хоинлик қилган, ношукурлик қилганлар учун ўлимидан кейин тушиши белгиланган жой – ёлғон кўрсатма берган шахс ўлимидан кейин тушадиган жой ҳисобланган. Фазилатли инсон қанчалик эзгу ишларни

амалга оширмасин, агар у ёлғон гапирса, унинг ҳамма амаллари зое кетиб, кучукларга тегишли бўлади, деб ҳисобланган. Кимки ёлғон гувоҳлик берса, у ялонғоч, соч-соқоли қиртишланган, садақа сўраган ҳолда, очлик ва чанқоқдан азият чекиб, душман уйига бориши кўзда тутилган. Суд муҳокамасида берилган саволга ёлғон жавоб берган одам, қоронғи дўзахга боши пастга ҳолда қулайди. Ўзи кўрмаган иш бўйича судда ёлғон кўрсатма берган киши, балиқни суяклари билан еган сўқирга ўхшатирилган [3, Б.282].

Ману қонунларида ёлғон гувоҳлик беришнинг оқибатлари ҳам баён этилади. Унда, ёлғон кўрсатма берган гувоҳнинг қанча қариндошлари ўлиши санаб ўтилган. Уй ҳайвонлари борасида низо кўриб чиқиладиган судда ёлғон гувоҳлик бериш бешта қариндошининг, низо объекти сигир бўлган судда ёлғон гувоҳлик ўнта қариндоши, низо объекти от ҳисобланган судда ёлғон гувоҳлик юзта қариндоши, инсонларга нисбатан ёлғон гувоҳлик бериш мингта қариндошининг ўлимига сабаб бўлади. Олтинга нисбатан ишда ёлғон гувоҳлик бериш туғилган ва туғилмаганларнинг ўлимига, ерга нисбатан ишда ёлғон гапириш барча тирик жонзотни ўлимига олиб келиши белгиланган. Худди шунингдек, сувга (қудуқ, қўл) нисбатан, аёллар билан алоқада бўлиш, сувда пайдо бўлган қимматбаҳо тошлар ва барча тошларга нисбатан ёлғон кўрсатма бериш, ерга нисбатан ёлғон гапириш деб ҳисобланган [3, Б.283].

Инсон эзгу ниятда ишни кўриб чиқишда ўзи билганидан бошқача сўзласа, у осмон ва дунёдан маҳрум бўлмайди. Бундай сўз илоҳий саналади. Агарда тўғри сўз натижасида шудрага, вайшъяга, кшатрийга ёки брахманга ўлим етадиган бўлса, нотўғри сўзлаш мумкин, бундай ёлғон ҳақиқатдан афзалдир [3, Б.284].

Ману қонунларида касаллиги туфайли гувоҳлик бера олмаслик ҳоллари, ёки гувоҳлик беришдан бош тортишда қўлланиладиган жавобгарлик чоралари кўзда тутилган. Агарда инсон соғлом ҳолида уч ярим ой давомида қарз, ёки шу каби бошқа ишларда кўрсатма бермаса, у шу қарз учун жавоб бериши ва даъвонинг ўндан бирини тўлаши лозим бўлган. Кўрсатма берган гувоҳ етти кун касал бўлса, уйда ёнғин чиқса ва қариндоши вафот этса қарзни тўлашга мажбур қилиниши ва жаримага тортилиши мумкин (ҳинд таълимотида бундай гувоҳ ёлғон кўрсатма берган деб ҳисобланади).

Иш юзасидан гувоҳлар бўлмаганида судьяга томонларни қасамёд қилдириш билан ҳақиқатга етиш тавсия этилган. Унга кўра, томонлар иш юзасидан гувоҳларни келтира олмасалар, судья уларнинг иккаласини ҳам қасам ичишга чақирган. Шу орқали ҳақиқат аниқланган. Ақлли одам ёлғондан қасам ичмайди, ёлғон қасам ичган киши шу ернинг ўзида вафот этади деб ишонилган. Бунда брахман ўзининг – ҳақиқатгўйлиги, кшатрий – жанг араваси ва қуроллари, вайшъя – сигирлари, олтин ва буғдойлари билан, шудрани – барча оғир жиноятлар билан қасам ичишга мажбур қилинган [3, Б.285-286].

Қадимги Ҳиндистонда ишни адолатли ҳал қилишда гувоҳлар бўлмаган, қасамёд ҳам ёрдам бермаган тақдирда илоҳий кучлар ёрдамида адолат ва ҳақиқатга эришиш мумкин деб ҳисобланган. Унга кўра, айбланувчи қўлига чўғни ушлаши, сувга пишинеши ёки аёллари ва болаларининг бошига қўл текизиши талаб қилинган. Кимни чўғ куйдирмаса, сув юзага чиқишга мажбур қилмаса, кимда тез орада бахтсизлик содир бўлмаса, у қасамёдда пок ҳисобланган.

Ману қонунларида инсоннинг алоҳида хислатлари, улар хоҳ ижобий, ёки хоҳ салбий бўлсин, кўрматмаларига таъсир қиладиган бўлса, бундай гувоҳнинг кўрсатмалари инobatга олинмаган. Жумладан, очкўзлик, ақлсизлик, кўрқув, дўстлик, севги, ғазаб, нодонлик ва эҳтиётсизлиги туфайли берилган кўрсатмалари ишнинг ҳал этилишида ҳисобга олинмаган.

Аксинча, инсоннинг хислатлари унинг кўрсатмаларига таъсир кўрсатганда, ёлғон кўрсатма берганлиги туфайли унга нисбатан жазо чоралари белгиланган. Унга кўра, очкўзлик туфайли ёлғон кўрсатма берган гувоҳ, минг пан (ўлчов бирлиги) жарима тўлаши, ақлсизлиги туфайли ёлғон кўрсатма берганга – паст жарима, кўрқув туфайли – икки баробар ўрта жарима, дўстлик туфайли – чорак қуйи жаримаси, севги туфайли – ўндан бир қуйи жарима, ғазаб туфайли – икки баробар олий, нодонлик туфайли – икки марта тўла юзлик (пан) ва эҳтиётсизлик туфайли – юз жарима тўлаши керак бўлган.

Адолатли ҳукмдор ёлгон гувоҳликда айбланган учта қуйи табақа вакиллари жаримага тортиши ва қувғин қилиши, брахманни эса – фақат қувғин қилиши лозим бўлган [3, Б.287].

Шундай қилиб, Ману қонунлари ўз даври учун мукамал одил судлов юритиш манбаи бўлиб, у ҳақиқатни қарор топишига, адолатнинг тикланиши, жамиятда барқарорлик, тинчлик, зулм ва зўравонликнинг олди олинишига хизмат қилган. Шу сабабли, қадимги диний-ҳуқуқий манбалар қаторида Ману қонунлари қоидаларини чуқур ва ҳар томонлама ўрганиш, бугунги кунда ҳам долзарб бўлиб турган кўплаб муаммоларнинг ечимини топилишига қўмаклашади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Самаведа / пер. и ком. С.А. Матвеева. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. –463 с.
2. Всемирная история: Век железа / А.Н.Бадак, И.Е.Войнич, Н.М.Волчек и др. –Мн: Харвест, 2003. –512 с.
3. Законы Ману. Манавадхармашастра. Перевод С.Д.Эльмановича проверенный и исправленный Г.И. Ильиным. –М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. –496 с.
4. Charles J. Naegle, JD, LL.M. History and Influence of Law Code of Manu. San Francisco, California. 2008. –264 p.
5. The Laws of Manu. Translated with extracts from seven commentaries by G.Buhler. Motilal Banarsidass/. Delhi. Varanasi. Patna. 1964. –620 p.
6. William Jones. Institutes of Hindu Law, Or, The Ordinances of Manu, According to the Gloss of Cullúca, Comprising the Indian System of Duties, Religious, and Civil. The Lawbook Exchange, Ltd., 2007 – 366 p.
7. Ghārpure J.R., Hindu Law Texts Ser/ Bombay, 1920. –276 p.
8. Ramamoorthy, R. (1974). The Concept of Punishment under Manu Smriti. Indian Philosophical Quarterly 2 (1):51-64.
9. Benoy Kumar Sarkar. The Hindu Theory of the State // Political Science Quarterly, Volume 36, Issue 1, March 1921, Pages 79–90, <https://doi.org/10.2307/2142662>
10. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип. Под общ. Ред. члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора В.С.Нерсисянца. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М, 1999. –736 с.
11. Демиденко Г.Г. История учений о праве и государстве: Курс лекций. – 2-е изд., переаб. И доп. – Харьков: Право, 2008. –432 с.
12. Hindu law. J. R. Gharpure, B.A., ll.b. (hons.) Varil, high court, Bombay. First edition, Bombat: Maruti Babaji, law-publisher. Girgaon, Bombay. 1905. –264 p.
13. Jaya Kundu. A survey of the Indian judiciary in the light of Manu Smriti & Brihaspati Smriti // International Journal of Sanskrit Research 2022; 8(2): –P.149-151.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

Старший преподаватель кафедры «Бизнес право»
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ДЖУМАНОВ А.
Перспектива применения договора простого товарищества в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2024) С. 8-13.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-2>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правовой природы и применения договора простого товарищества в Республике Узбекистан. Автор анализирует историческое развитие института простого товарищества, начиная с римского права, и его эволюцию в различных правовых системах, включая французскую и немецкую. Основное внимание уделено тому, как договор простого товарищества функционирует в современных условиях, и какие правовые и экономические преимущества он предоставляет для участников. Цель исследования заключается в оценке текущего состояния правового регулирования простого товарищества в Узбекистане и выявлении ключевых правовых проблем, связанных с его применением. В частности, рассматриваются вопросы правосубъектности, налогового учета и возможности участия иностранных лиц в простых товариществах. В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости модернизации законодательства Узбекистана для улучшения правовой базы простых товариществ. Это включает в себя унификацию терминов, устранение пробелов в законодательстве и предоставление всем лицам права заключать договоры простого товарищества.

Ключевые слова: товарищество, простое товарищество, правосубъектность, юридическое лицо, инвестиции, капитал.

ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

Тошкент давлат юридик университети
Бизнес ҳуқуқ кафедраси катта ўқитувчиси
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ОДДИЙ ШИРКАТ ШАРТНОМАСИНИ ҚЎЛАШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола Ўзбекистон Республикасида оддий ширкат шартномасининг ҳуқуқий табиати ва қўлланилишига бағишланган. Муаллиф оддий ширкат институтининг ривожланиш тарихини, Рим ҳуқуқидан бошлаб, француз ва немис ҳуқуқ тизимлари каби турли ҳуқуқий тизимлардаги эволюциясини таҳлил қилади. Асосий эътибор замонавий шароитларда оддий ширкат шартномаси қандай фаолият кўрсатиши ва иштирокчиларга қандай ҳуқуқий ва иқтисодий афзалликлар беришига қаратилган. Тадқиқотнинг мақсади Ўзбекистонда оддий ширкатнинг ҳуқуқий тартибга солиниши ҳолатини баҳолаш ва уни қўллаш билан боғлиқ асосий ҳуқуқий муаммоларни аниқлашдан иборат. Хусусан, ҳуқуқий шахс, солиқ ҳисоби ва хорижий шахсларнинг оддий ширкатда иштирок этиш имкониятлари масалалари кўриб чиқилади. Тадқиқот натижасида муаллиф оддий ширкатлар учун ҳуқуқий базани яхшилаш мақсадида Ўзбекистон қонунчилигини модернизация қилиш зарурлиги тўғрисида хулоса қилади. Бу терминларни бирхиллаштириш, қонунчиликдаги бўшлиқларни бартараф этиш ва барча шахсларга оддий ширкат шартномаларини тузиш ҳуқуқини беришни ўз ичига олади.

Калит сўзлар: ширкат, оддий ширкат, ҳуқуқий шахс, юридик шахс, инвестициялар, капитал.

DJUMANOV Askar

Senior lecturer at Tashkent State University of Law

E-mail: askar.djumanov@gmail.com

PERSPECTIVE OF APPLYING SIMPLE PARTNERSHIP AGREEMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the legal nature and application of the simple partnership agreement in the Republic of Uzbekistan. The author analyzes the historical development of the simple partnership institution, starting from Roman law, and its evolution in various legal systems, including French and German. The main focus is on how the simple partnership agreement functions in modern conditions and what legal and economic advantages it provides to participants. The purpose of the study is to assess the current state of legal regulation of simple partnerships in Uzbekistan and identify key legal problems associated with its application. In particular, issues of legal personality, tax accounting, and the possibility of foreign participation in simple partnerships are considered. As a result of the study, the author concludes that it is necessary to modernize the legislation of Uzbekistan to improve the legal framework for simple partnerships. This includes the unification of terms, elimination of gaps in the legislation, and providing all individuals with the right to enter into simple partnership agreements.

Keywords: partnership, simple partnership, legal personality, legal entity, investment, capital.

Общее представление о правовой природе договора простого товарищества.

Перед изучением правовой природы договора простого товарищества важно отметить, что данный вид договора означает совместные действия лиц для достижения определенной цели.

Институт простого товарищества появился за долго до всех современных форм предпринимательской деятельности. В древности, когда отсутствовали регистрирующие

институты и организации по учету, все субъекты отношений (граждане) осуществляли хозяйственную деятельность на основании договора. К примеру, договор о совместном строительстве дома, ремонт помещения, совместное вложение денежных средств для приобретения товаров с целью его последующей продажи. В древнем Риме основным видом простого товарищества рассматривалась сначала семья [1, С.42-48]. В римском частном праве договор товарищества обозначается латинским термином *societas* [2, С. 158].

Простое товарищество было известно римскому частному праву еще со времен принятия Законов XII таблиц. Этот закон позволял членам коллегий (сообществ) заключать любые соглашения, при условии, что они не нарушают постановлений, касающихся общественного порядка [3, с. 13].

В классическом римском частном праве договор товарищества (*societas*) представлял собой консенсуальный двусторонний или многосторонний договор, который заключался на основе взаимного согласия товарищей (*socii*) с целью создания общего имущества для осуществления определенной деятельности и разделения дохода, полученного от этой деятельности, между всеми членами. Об этом свидетельствует фрагмент I титула II книги XVII Дигест Юстиниана: «При товариществе, объемлющем все имущество, все вещи, вступающие в товарищество, делаются немедленно общими» [4, С. 506].

В европейской системе права, принципы и идеи римского (пандектного) частного права имели сильное влияние. К примеру, Римское право стало использоваться в качестве «общего права» на территории Германской империи до принятия Германского гражданского уложения в 1896 году [5].

Официальное применение норм римского частного права к договорам товарищества во Франции началось в XVII веке. В 1673 году, с учетом международной торговой практики, был издан Королевский ордонанс о торговле, известный как Кодекс Савари, а в 1681 году - ордонанс о морской торговле. [6, С.677]. Эти акты устанавливали правовой статус купцов, порядок создания торговых товариществ, а также регулировали другие аспекты международной морской торговли, такие как векселя, банкротство и страхование.

Основные характеристики договора товарищества в английском праве соответствуют нормам римского частного права и правилам права средневековых стран, относящихся к романо-германской правовой системе. Резюмируя вышеизложенное, нужно дать определение простому товариществу, данный институт является сугубо договорным союзом для достижения определенной цели, включая извлечение прибыли.

Постепенно договорные отношения перестали отвечать требованиям времени, потому что количество людей в мире увеличивалось и соответственно гражданские правоотношения усложнялись. Более того, усиливается имущий класс, который не может осуществлять деятельность на базе сугубо договорных отношений. В тот момент, законодатели Европы решили создать на базе института простого товарищества субъекта предпринимательства с фирменным наименованием, чтобы в гражданском обороте их можно было идентифицировать, таким образом появляется институт «Хозяйственное товарищество» [7]. Данные изменения привели к обязательному внедрению регистрации фирменного наименования для товариществ в Германском гражданском кодексе в XIX веке [8].

Однако институт простого товарищества не был удален из гражданского оборота, лишь остался как договорный союз лиц, который направлен для достижения определенной цели. Сам термин простого товарищества появился в Швейцарии [9], учитывая, что правила простого товарищества просты и регулируются договором, авторы решили назвать его простым товариществом.

Различие простого товарищества от коммерческих организаций

Практически во всех правовых системах простое товарищество является договорным союзом, при котором не создается юридическое лицо. Следовательно, заключение договора простого товарищества не означает создание самостоятельной личности. В результате заключения договора простого товарищества, участники не обязуются

уплачивать налоги и вести бухгалтерский учет как юридические лица.

Данный механизм очень подходит для введения определенных краткосрочных проектов, венчурного фонда, инвестирования в недвижимость и другие. Простое товарищество является лучшим примером для изучения рынка, проверки своего местного партнера, изучения публичного регулирования. А. Тожибоев особо отмечает важность применения института простого товарищества в сфере развития стартапов [19]. В данном контексте считаем важно поддержать позицию А.Тожибоева и отметить, что простое товарищество является лучшим инструментом для временных проектов.

Во всех правовых системах внутренние отношения простого товарищества законодателем не регулируется детально по причине того, что все-таки является договором и стороны вольны в определении его содержания. В этом прослеживаются принципы простого товарищества, которые сохранились со времен римского частного права.

Различия в подходах определения правовой природы простого товарищества

В различных странах по-разному подошли к субъективному составу договора простого товарищества. В Европе, в частности во Франции, для защиты общества от недобросовестных предпринимателей решили внедрить институт торговца (merchant), однако данное требование допустимо только в отношении хозяйственных товариществ, а не простого товарищества [10]. Любой гражданин для ведения бизнеса должен встать на учет и получить статус торговца, это аналог узбекского индивидуального предпринимателя. Французская модель пришла к выводу, что простое товарищество заключается для некоммерческих целей. Тем не менее, инвестирование в недвижимость, профессиональная деятельность (юрист, медик, артисты, технические профессионалы) и капитальные вложения не являются торговыми операциями, соответственно доступны для осуществления на базе простого товарищества [11].

Более либеральную позицию занимает германская модель, которая не устанавливает строгие требования к предмету ведения бизнеса и субъективному составу. В Германии любые лица могут заключить договор простого товарищества. Данной же позиции придерживается и британская модель, которая вообще не разделяет на простое товарищество и полное товарищество [12]. В Германии участники простого товарищества уплачивают персональный налог, тем не менее установлены определенные требования в отношении торгового оборота простого товарищества. В случае же достижения оборота отметки в 500 000 евро, простое товарищество будет рассматриваться как полное товарищество независимо от осуществления регистрации и обязуется соблюдать бухгалтерское законодательство [13].

С 1 января 2024 года в Германии вступили в силу изменения в законодательство о простом товариществе в целях предотвращения отмыывания денег и выявлению бенефициаров бизнеса. Ведь, через институт простого товарищества, сложно выявить действительных собственников недвижимости или предприятия. В связи с этим, если стороны договора простого товарищества, которые приобретают недвижимость или акции (доли) в уставном фонде компании, и в целях защиты интересов сторон договора простого товарищества допускается регистрация прав на недвижимость или акции на само простое товарищество [14].

Как отмечает Najewski схожие проблемы в правоприменительной практике Германии еще особо сильно отразились в финансировании криминальных групп [20]. Важно поддержать данную позицию ученого и указать, что законодатель должен проводить более жесткую политику по принятию мер для выявления фактических доноров и выгодоприобретателей, которые применяют схему простого товарищества.

Национальная модель простого товарищества

Институт простого товарищества регулируется главой 53 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Важно отметить, что **простое товарищество** возникает на основе договора простого товарищества (договор о совместной деятельности). Данный договор должен быть составлен в письменной форме. В национальной модели простое

товарищество не может иметь правосубъектность, как например в Германии. Тем не менее, в отличие от французской модели, национальная модель разделяет товарищества на два основных вида: 1) с коммерческой целью; 2) с иной целью. В зависимости от выбора вида, меняются стороны договора. Сторонами договора без извлечения прибыли могут быть физическое и(или) юридическое лицо. Сторонами договора с извлечением прибыли (коммерческая деятельность) могут быть индивидуальные предприниматели и(или) коммерческие организации. Вкладами могут быть деньги, иное имущество, знания и другие, а собственность на общее имущество в простом товариществе долевая.

Основные правовые проблемы договора простого товарищества в финансовом и гражданском праве Узбекистана

Иностранные лица (нерезиденты) ограничены в правах по осуществлению деятельности в Узбекистане на основе договора простого товарищества. В настоящее время существуют только два основных метода внесения капитала в Узбекистан со стороны иностранных лиц: *инвестиционная деятельность: приобретение доли (акции) и другие, включая приобретение недвижимости или заём*. При этом простое товарищество сложно рассматривать как инвестиционную деятельность.

Положением о порядке осуществления отдельных валютных операций, связанных с движением капитала [15] не охватывается случай заключения договора и внесения вклада в простое товарищество иностранными лицами.

Причиной данной практической проблемы, с нашей точки зрения, являются пробелы в гражданском праве, которые ограничивают субъективный состав участников простого товарищества (предпринимательское простое товарищество). Гражданский кодекс Республики Узбекистан указывает, что только индивидуальный предприниматель и коммерческие организации могут быть участниками простого товарищества. Данное обстоятельство говорит, что простое товарищество в Узбекистане возможно только во внутреннем гражданском обороте так как применяются только организационно-правовые формы, которые определены в Гражданском кодексе Республики Узбекистан.

Важно отметить, что регулирование в части 1 статьи 962 Гражданского кодекса относительно понятий как «...для извлечения прибыли...» и «...для осуществления предпринимательской деятельности...» не ясны для понимания. Данное обстоятельство вызывает необходимость в унификации терминов и правил.

В настоящее время, из-за ограничения субъективного состава и неясности в определении содержания простого товарищества, институт простого товарищества не показывает явных результатов.

Предоставление всем лицам (физическое лицо и юридическое лицо) заключать договор простого товарищества не порождает проблем с доктриной предпринимательской деятельности. Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан [16] установлено, что судам следует иметь в виду, что для признания какой-либо деятельности лица в качестве предпринимательской обязательно наличие двух обстоятельств — системность совершаемых действий, направленных на получение прибыли, и осуществление такой деятельности в качестве основной, т.е. профессиональной. ***По сути, законодатель не запрещает осуществлению деятельности, целью которого является извлечение прибыли, в рамках предпринимательского простого товарищества физическими лицами при соблюдении определенных условий.***

Предоставление всем лицам права осуществления совместной деятельности в рамках простого товарищества, по нашему убеждению, не должно вызвать проблемы с санкциями за незаконную предпринимательскую деятельность. При расчетах с населением, продажи товаров и соблюдении лицензионных требований, лица не выберут структуру простого товарищества, так как не позволит им осуществлять определенные торговые операции с учетом публичных требований.

Важно отметить, что в проекте Гражданского кодекса Республики Узбекистан предлагается исключить квалифицирующие требования к субъективному составу

договора простого товарищества. Более того договор простого товарищества не имеет правосубъектность, соответственно не идентифицирован в гражданском обороте.

Важно отметить, что во внутренней практике, позиция судебной системы также неоднозначна. По мнению суда, любое простое товарищество, целью которой является извлечение прибыли нужно рассматривать как коммерческое простое товарищество [17]. Соответственно физическое лицо не может заключить договор простого товарищества для извлечения прибыли. Согласно данным Государственного налогового комитета Узбекистана отсутствует информация о заключенных договорах простого товарищества с нерезидентами [18]. По нашему убеждению, либерализация института простого товарищества даст большой импульс в развитии предпринимательства в стране, при этом важно учесть возможные риски, связанные со скрытостью данных отношений.

Заключение. Договор просто товарищество сыграл главную роль в развитии предпринимательской деятельности и формирования сложных корпоративных структур. Простота и диспозитивность регулирования совместной деятельности партнеров сделали институт простого товарищества важным правовым механизмом. По нашему убеждению, для привлечения иностранных инвестиций, денежных средств, навыков и специалистов из зарубежных стран, национальное законодательство должно реанимировать договор простого товарищества на основе передового опыта зарубежных правовых систем.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Джуманов А.Х. Правовая природа хозяйственного товарищества в Узбекистане // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 6 (2022) С. 42-48.
2. Ермолович, В. И. (2016). Договор товарищества в праве Древнего Рима и стран средневековой Европы (сравнительный анализ). В: В. Н. Бибило (Ред.), Право и демократия: сборник научных трудов (Вып. 27, стр. 158-171). Минск: БГУ. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/169566>.
3. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.
4. Дигесты Юстиниана: в 7 т. : пер. с лат. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2002–2005. Т. 3: Книги XII–XIX. 2003.
5. Reinhard Zimmermann “The German Civil Code and the Development of Private Law in Germany” (2006) Oxford U Comparative L Forum 1. URL: <https://ouclf.law.ox.ac.uk/the-german-civil-code-and-the-development-of-private-law-in-germany>.
6. Rigaudière A. Histoire du droit et des institutions dans la France médiévale et modern. 4-e ed. Paris: Economica, 2010.
7. К. Малышев. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб. 1871. С. 63.
8. Германское гражданское уложение. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_hgb/englisch_hgb.pdf.
9. Швейцарский гражданский кодекс от 1907 года. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/24/233_245_233/en.
10. Civil code of France. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721.
11. Gutteridge, H.C., & Megrah, M. (2003). The Law of Partnership in France. Oxford University Press.
12. Partnership Act 1890. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39/contents>.
13. Korn, N. (2018). German Tax Guide. Oxford University Press.
14. Официальный веб страница базы данных германского законодательства. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/>.
15. Положение о порядке осуществления отдельных валютных операций, связанных с движением капитала (Приложение к Постановлению правления ЦБ от 23.11.2013 г. N 22/2, зарегистрированному МЮ 17.12.2013 г. N 2536).

16. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах судебной практики по делам, связанным с предпринимательской деятельностью» от 11.12.2013 г. № 20.

17. Постановление апелляционной инстанции Судебной коллегии по экономическим делам Ташкентского городского суда, от 08.08.2023 г. № 4-1001-2207/68295. URL: <http://lex.uz/ru/docs/6584675>.

18. Письмо Государственного налогового комитета Республики Узбекистан №20/8-17224 от 21.02.2024.

19. Тожибоев А. Гражданско-правовой статус дехканских хозяйств: Автореф. ...канд. Юрид. Наук. –Т., 1997. - С. 14.

20. Majewski, K. (2020). Civil-Law Partnership in the System of Counteracting Money Laundering and Terrorism Financing (AML/CFT). Bratislava Law Review, 4(1), 167-176. <https://doi.org/10.46282/blr.2020.4.1.174>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ОКЮЛОВ Омонбой

Тошкент давлат юридик университети
“Фуқаролик ҳуқуқи” кафедраси профессори,
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган юрист,
юридик фанлар доктори

ЖАҲОН САВДО ТАШКИЛОТИ ДУНЁ БОЗОРИНИНГ ИҚТИСОДИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАКОНИ СИФАТИДА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ОКЮЛОВ О. Жаҳон савдо ташкилоти дунё бозорининг иқтисодий-ҳуқуқий макони сифатида // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2024) Б. 22-33.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-3>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасини Жаҳон савдо ташкилоти (ЖСТ) га аъзо бўлиши билан боғлиқ ташкилий ҳуқуқий тадбирлар таҳлил этилади. ЖСТ иқтисодий ҳуқуқий макон сифатида дунё бозори тимсоли эканлиги ва шу жиҳатдан фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар таъсири доминант бўлиши айтилганда бу ҳолат давлат суверинитети ва давлат юрисдикцияси таъсир кучига путур етказмаслиги баён қилинади. ЖСТга аъзо бўлишнинг муҳим шарти ТРИПС битимга қўшилиш ҳисобланади. Ушбу битим савдо соҳасида интеллектуал ҳуқуқларга қатъий риоя қилиш тизимини белгилайди. Муаллиф мамлакат қонунларини ТРИПС битими билан уйғунлаштиришни мувофақиятли амалга оширилаётганлигини қайд этиши билан бирга бу соҳада муайян даражада минимал талабларга эмас, максимал талабларга йўналиш олинган ҳолатларни танқидий таҳлил қилади. Ўзбекистон Республикасининг ТРИПС битимига қўшилишини писандалар қўллаш, музокараларга киришишда балласт шартлар технологиясига ва уларни захиралаш методологиясига алоҳида эътибор қаратади. Айтилган вақтда ЖСТга қўшилишда техник тартибга солиш механизминини, уни ҳуқуқий тартибга солишдан фарқларини, махсулот сифатини аниқлашдаги аҳамиятини очиқ беради.

Калит сўзлар: ЖСТ, ТРИПС битими, техник тартибга солиш, мутлақ ҳуқуқлар, лицензия шартномалари, параллел импорт, балласт шартлар, маданий қароқчилик, мувофиқлик сертификати, аккредитация.

ОКЮЛОВ Омонбой

Профессор кафедры Гражданского права
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор юридических наук, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МИРОВОГО РЫНКА

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье анализируются организационно-правовые меры, связанные со вступлением Республики Узбекистан в ВТО. Констатируется, что ВТО как экономико-правовое пространство является символом мирового рынка, и в этом отношении влияние гражданских правоотношений является доминирующим, при этом данная ситуация не подрывает силу государственного суверенитета и государственной юрисдикции. Присоединение к соглашению ТРИПС является важным условием членства в ВТО. Данное соглашение устанавливает систему строгого соблюдения интеллектуальных прав в сфере торговли. Автор отмечает, что гармонизация законодательства страны с соглашением ТРИПС успешно реализуется, и критически анализирует случаи, когда в определенной степени принимается направление максимальных требований, а не минимальных требований в этой сфере. При реализации предложений по присоединению Республики Узбекистан к соглашению ТРИПС особое внимание уделяется технологии балластных условий и методологии их резервирования при вступлении в переговоры. При этом раскрывается механизм технического регулирования, его отличия от правового регулирования, а также его значение в определении качества продукции при вступлении в ВТО.

Ключевые слова: ВТО, соглашения ТРИПС, техническое регулирование, исключительные права, лицензионные соглашения, параллельный импорт, балластные условия, пиратство, сертификат соответствия, аккредитация.

OQYULOV Omonboy

Professor at Tashkent State University of Law,
Doctor of Law Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Uzbekistan

THE WORLD TRADE ORGANIZATION AS AN ECONOMICS AND LEGAL SPACE OF A SINGLE WORLD MARKET

ANNOTATION

This scientific article examines the effectiveness of organizational and legal measures that should ensure the membership of the Republic of Uzbekistan in the WTO. It is argued that the WTO as an economic legal space personifies a single world market and that is why the civil law impact on it should be dominant. However, these circumstances in no way weaken the basis of state sovereignty and state jurisdiction. The most important condition for WTO membership is our country's accession to the TRIPS agreement. This agreement is defined by a system of strict enforcement of intellectual rights in the field of trade. The author, noting the successful implementation of the harmonization of the legislation of the Republic of Uzbekistan under the TRIPS agreement, critically comprehends the trends, orientations in this area, not the minimum, but the maximum requirements. Attention is focused on the use of reservations when acceding to the TRIPS agreement. At the initial stage of the negotiation processes, it is important to have ballast technologies and their successful use to achieve consensus. It also reveals the essence of the mechanism of technical regulation, its relationship with legal regulation, as well as its importance for ensuring the proper quality of goods, works and services.

Keywords: WTO, TRIPS agreements, technical regulation, exclusive rights, licensing agreements, parallel imports, ballast conditions, piracy, certificate of compliance, accreditation.

Бугунги кунда бутун дунёда ўзига хос глобаллашув жараёни кетмоқда. Иқтисодий маънода айтиш мумкинки, яхлит жаҳон бозори конфигурациялари яққол намоён бўлмоқда. Ўзбекистон Республикаси ҳам дунё бозорида ўз ўрнига эга бўлишга ҳаракат қилмоқда. Яхлит дунё бозори Жаҳон савдо ташкилоти тимсолида ўзининг муайян

шакли шамоийилига эга деб айтиш мумкин. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2 июн 2023 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиш жараёнини жадаллаштиришга доир қўшимча чора тадбирлар тўғрисида” ПҚ 181-сонли қарорида мамлакатимизни Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиш жараёнини тезлаштириш ва сифатли амалга оширишини таъминлаш мақсадида жиддий чора тадбирлар тизими белгилаб қўйилди. Бу ўринда шуни таъкидлаш керакки, гарчи расмий ҳужжатларда Жаҳон савдо ташкилоти (ЖСТ) ибораси қўлланилаётган бўлса ҳам, аслида Бутунжаҳон Савдо Ташкилоти иборасини қўллаш ўринли бўлур эди чунки, одатда “Всемирный” ибораси жуда кўп расмий ҳужжатларда Бутунжаҳон, Умумжаҳон ибораси орқали ифодаланган. Масалан, Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон декларацияси (Баённомаси). Бутунжаҳон Савдо Ташкилоти унинг аъзоси бўлган барча мамлакатларни яхлит иқтисодий ҳуқуқий макон сифатида, майдон сифатида қамраб олган тузилма ҳисобланади. Жаҳон Савдо Ташкилоти ибораси эса кўпроқ мантиқан олганда дунё миқёсида фаолият юритувчи, бироқ мамлакатларни ҳуқуқий иқтисодий майдонга бирлаштириш функцияларини бажармайдиган тузилма сифатида талқин этилиши мумкин. Шу сабабли ҳам Жаҳон савдо ташкилоти абриватураси Бутунжаҳон Савдо Ташкилоти абриватураси билан алмаштирилиши ўринли бўлур эди.

Бутунжаҳон савдо ташкилоти ўзига хос яхлит иқтисодий ҳуқуқий майдон, макон сифатида талқин этилиши, унга аъзо мамлакатлар давлат суверинитети ва давлат юрисдикцияси таъсир кучини асло камайтирмайди ёки заифлаштирмайди. Ҳар бир мамлакат мустақил суверен давлат, унинг ҳудуди бўйича унинг қонунлари амал қилади. Бироқ, ушбу ҳуқуқий майдон ҳам турлича кўринишларда намоён бўлади. Оммавий ҳуқуқий майдонда давлат суверенитети ва давлат юрисдикцияси тўлақонли равишда амал қилади. Ҳеч бир мамлакат ўз давлат ҳокимиятини ташкил этишни, амалга оширишни умумжаҳон миқёсидаги тузилмалар ҳуқуқий ҳужжатлари орқали амалга оширмайди. Бироқ, иқтисодий, илмий, маданий соҳалар бўйича ҳуқуқий майдон дунё миқёсида бирхиллаштирилиши ҳар бир мамлакат манфаатлари учун ҳам, умумдунё миқёсидаги глобал манфаатларга ҳам мос келади. Бежизга Бутунжаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиш жараёнини бошдан кечирган барча мамлакатларда ўз қонунларини Бутунжаҳон савдо ташкилоти ҳужжатларига уйғунлаштириш жараёни тартиб таомиллари сифатида талқин этилмаган.

Бутунжаҳон савдо ташкилотининг асосий ҳужжатларидан бири бўлиб ТРИПС битими ҳисобланади. У савдо соҳасида интеллектуал мулкка нисбатан ҳуқуқлар тўғрисида битим маъносини англатади. Битим VII бўлим, 73-моддадан иборат. ТРИПС битими кириш, 1-қисм умумий қоидалар ва асосий тамойиллар, 2-қисм интеллектуал мулк бўйича ҳуқуқларнинг мавжудлиги, ҳажми ва фойдаланишга доир нормалар тўғрисида, 3-қисм интеллектуал мулк бўйича ҳуқуқларга риоя қилинишини таъминлаш, 4-қисм интеллектуал мулк бўйича ҳуқуқларни олиш ва амал қилишини сақлаш ва бу билан боғлиқ *inter partes* таомиллари, 5-қисм низоларни олдини олиш ва ҳал қилиш, 6-қисм ўтиш даври келишувлари, 7-қисм институтционал тадбирлар, яқунловчи қоидалардан иборат тизимда ёритилган. ТРИПС битимида умумий қоидалар билан бир қаторда муаллифлик ва турдош ҳуқуқлар, товар белгилари, географик кўрсаткичлар, патентлар, топология (топография) интеграл микросхемалари, ёпиқ ахборотларни ҳимоя қилиш масалаларига алоҳида урғу берилган. ТРИПС битимида айни пайтда интеллектуал мулкнинг алоҳида объектларни ҳуқуқий муҳофазасини белгиловчи, саноат мулкни ҳимоя қилиш бўйича Париж конвенцияси, адабий, бадий асарларни ҳимоя қилиш бўйича Берн конвенцияси, фонограммалар бўйича Рим конвенцияси, интеграл микросхемаларга нисбатан интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш тўғрисида шартнома нормаларига риоя қилиш алоҳида таъкидланади.

Электрон ҳисоблаш машиналари учун дастурлар, унинг чиқувчи матни ҳам ва объект коди ҳам Берн конвенциясига мувофиқ адабий асар сифатида ҳуқуқий муҳофаза қилиниши белгилаб қўйилган. ТРИПС битимининг 6-моддасида интеллектуал мулкка

нисбатан мутлақ ҳуқуқлар тугашига алоҳида эътибор қаратилган. Унга кўра низоларни ҳал қилиш мақсадида ТРИПС битими 3-моддасидаги миллий режим, 4-моддасидаги энг қулай режим ва ушбу битимни ҳеч қайси нормаси интеллектуал мулк ҳуқуқини тугаши бўйича масалани ҳал қилинишида фойдаланиши мумкин эмас.

ТРИПС битимининг асосий принциплари сифатида ТРИПС битимининг аъзолари ўз қонунларини ишлаб чиқиш ва ўзгартиришда аҳолини сихат саломатлигини ва овқатланишини муҳофаза қилиш учун зарур бўлган ва ижтимоий иқтисодий ва техник ривожланиш соҳаларида муҳим ҳаётӣ, ижтимоий манфаатларга ёрдам бериш мақсадида чоралар қабул қилиши мумкин. Бироқ ушбу чоралар ТРИПС битими қоидаларига мувофиқ бўлиши талаб этилади. ТРИПС битими қоидаларига мувофиқ бўлиши шарти асосида тегишли чоралар интеллектуал мулк эгалари томонидан ҳуқуқларни суистеъмол қилишни олдини олиш учун зарур бўлиши ёки технологияларни халқаро узатишга ноқулайликлар вужудга келтириши ёки савдони асоссиз равишда чеклаш амалиётига қарши қаратилган бўлиши талаб этилади.

Шуни таъкидлаш ўринлики, ТРИПС битимини илмий таҳлил этиш бўйича муайян илмий тадқиқотлар амалга оширилган. Жумладан, А.А.Собелева (Соглашения под торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), А.И.Абдулин (Правовая охрана интеллектуальной собственности и роль международных организации в ее развитии (на примеры ООН и ее специализированных учреждений), В.М.Шумилов (Соглашения под торговым аспекты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС): влияние на сферы образование в мире в света предстоящего выступления России и ВТО). Л.В.Шербачева (Защита интеллектуальных прав членами Всемирными Торговой Организации). А.А.Карцхия (Российские правообладатели в условиях ВТО). И.В.Зенкин (ПравоВсемирнойТорговойОрганизации)кабилмийтадқиқотларниамалгаоширишган. Айни пайтда мамлакатимизда М.Нажмиддинов (ТРИПС битими Ўзбекистон қонунчилиги доирасида географик кўрсаткичлар муҳофазаси). Е.Каниязов (Географические указание – новый эффективный инструмент социальный экономический развития регионов), Ш.Алмасова (ТРИПС битими нормаларини Ўзбекистон Республикаси интеллектуал мулк қонунчилигига имплантация қилиш муаммолари), А.Юлдошев (Географик кўрсаткич тушунчаси ва иқтисодиётни мустаҳкамлашда тутган ўрни) каби илмий ишланмалар амалга оширилган. Шунингдек, ТРИПС битими бўйича профессор Б.Тошев, ушбу сатрлар муаллифи, профессор Н.Имомов, профессор С.Ғуломовлар томонидан ҳам муайян тадқиқотлар амалга оширилган [1].

Мамлакатимизда Ўзбекистон Республикасининг БСТга аъзо бўлиши бўйича реал ҳаракатлар 2017 йилдан кейин бошланганини эътироф этимоқ лозим. Шу пайтдан бошлаб бу соҳада музокаралар жонланди. Шу жумладан Ўзбекистон Республикаси қонунларини ТРИПС битимига мослаштириш бўйича йўл хариталари ишлаб чиқилди, эксперт гуруҳлари фаолияти йўлга қўйилди. Бу соҳада дастлабки қадамлардан бири сифатида ЎРҚ 709-сонли 2021 йил 21 августда қабул қилинган қонунни мисол сифатида кўрсатилади. Бунга кўра Фуқаролик Кодексининг 1065-моддаси Муаллифлик ва турдош ҳуқуқлар тўғрисидаги Қонунга ўзгартиришлар киритилди ва муаллифлик ҳуқуқи муаллифнинг бутун ҳаёти давомида ва унинг вафотидан кейин 70 йил давомида амал қилади деб кўрсатилди. Аниқлик нуқтаи назаридан шуни таъкидлаш ўринлики, гап бу ўринда муаллифни асарларига нисбатан мутлақ ҳуқуқларнинг амал қилиш муддати тўғрисида кетмоқда. Муаллифлик ҳуқуқи кенг маънода илмий бадий асарларга нисбатан ҳуқуқлар мажмуасини англатади. Тор маънода муаллифлик ҳуқуқи муаллифни ўз асарига нисбатан бўлган мулкӣ ва шахсий ҳуқуқлар мажмуаси сифатида талқин этилади. Бу ўринда шуни таъкидлаш ўринлики, ТРИПС битими мазмунидан фан, адабиёт, санъат асарларига нисбатан мутлақ ҳуқуқларни амал қилиш муддатини ўша пайтда амалда бўлган 50 йилдан 70 йилга узайтириш зарурий шарт сифатида белгиланмаган. Агарда ТРИПС битими бу соҳада Берн конвенцияси стандартларини асос қилиб олган бўлса 50 йиллик муддат Берн конвенцияси талаблари бўйича энг минимал

муддат талабига жавоб беради. Лекин экспертлар гурухи важларига кўра, Европанинг кўп мамлакатларида 70 йил ва ундан кўпроқ муддатлар белгиланганлиги, бу ўзига хос Евростандарт бўлиб қолганлиги ва агар Евростандарт Ўзбекистон қонунига киритилса Европа давлатларининг Ўзбекистонни БСТга аъзо бўлиш соҳасида хайрихоҳликларига сабаб бўлиши кўрсатилди. Бу важлар қай даражада ўринли эканлиги тўғрисида чуқур мулоҳаза юритиш махсус тадқиқотларни талаб этади. Лекин оддий мантиқан фикр юритганда ҳам шуни айтиш мумкинки, ушбу киритилган ўзгаришлар иқтисодий жиҳатдан олганда мамлакатимиз манфаатларига жавоб бериши муайян шубҳа туғдиради. Агар шоу бизнес соҳасида етакчи индустрия АҚШ ва Европа эканлигини ҳисобга олсак бу ҳолда мамлакатимизда Ғарбда тайёрланган фан, адабиёт, санъат асарларига нисбатан Ўзбекистонлик фойдаланувчилар зиммасига яна 20 йил қўшимча тўлов тўлаш мажбурияти юкланганини пайқаш мумкин. Тўғри, Ўзбекистонлик ҳуқуқ эгалари учун ҳам худди шундай муддат амал қилади. Бироқ, Европа ҳуқуқ эгаларига тўланадиган тўлов билан Ўзбекистонлик ҳуқуқ эгаларига Европалик фойдаланувчилар томонидан тўланадиган тўловлар нисбати қандай эканлигини фарқлашучун мутахассис бўлиш шарт эмас.

2022 йил 3 мартда ЎРҚ 757-сонли географик кўрсаткичлар тўғрисидаги қонун қабул қилинди.

Товарни муайян географик объект ҳудудидан келиб чиққан товар сифатида идентификацияловчи белги географик кўрсаткич деб эътироф этилиб, унда товарнинг сифати, ном қозонганлиги ёки бошқа хусусиятлари (бундан буён матнда товарнинг хусусиятлари деб юритилади) унинг географик жиҳатдан келиб чиқишига сезиларли даражада боғлиқ бўлади. Мазкур географик объект ҳудудида товарни ишлаб чиқаришнинг товарнинг хусусиятларини шакллантиришга жиддий таъсир кўрсатадиган босқичларидан лоақал биттаси амалга оширилиши керак.

Географик кўрсаткичларни ҳуқуқий жиҳатдан муҳофаза қилиш уни Қонунда белгиланган тартибда рўйхатдан ўтказиш асосида, шунингдек Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига мувофиқ амалга оширилади.

Чет эл географик кўрсаткичларини Ўзбекистон Республикаси ҳудудида муҳофаза қилиш фақат тегишли белги ўзи келиб чиққан мамлакатда муҳофаза қилинган тақдирдагина амалга оширилади.

Агар географик кўрсаткични рўйхатдан ўтказган шахс муайян сифати, ном қозонганлиги ёки бошқа хусусиятлари сезиларли даражада унинг географик келиб чиқишига боғлиқ бўлган товарни ишлаб чиқараётган бўлса, мазкур шахс ушбу географик кўрсаткичдан фойдаланиш ҳуқуқини олади.

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ушбу қонун қабул қилиниши билан берган баёнотида хусусан қуйидагиларни алоҳида таъкидлайди.

Бугунги кунда Ўзбекистон дунёга очилмоқда, туризм салоҳияти кенгаймоқда ва республикаимизнинг ҳар бир ҳудудининг ўзига хос табиати ва анъаналари мавжуд бўлиб, уларни жаҳон миқёсида машхурликка эришишида албатта ҳудудий брендларни ривожлантириш ва уни шу ҳудуд билан боғлиқлигини кўрсатишда интеллектуал мулк объектларнинг бир тури бўлган географик кўрсаткичларнинг ўрни беқиёс ҳисобланади.

Географик кўрсаткичлар халқаро амалиётда кенг тарқалган бўлиб, хусусан, Жаҳон савдо ташкилотига аъзо давлатлар иштирок этувчи 1994 йилда имзоланган Интеллектуал мулк ҳуқуқларининг савдо жиҳатлари бўйича битимда (ТРИПС) ҳам ўз аксини топган. 2015 йили қабул қилинган келиб чиққан жой номи ва географик кўрсаткичлар тўғрисидаги Лиссабон битимнинг Женева акти эса ушбу муносабатларни тартибга солувчи махсус халқаро шартномалардан бири ҳисобланади.

Таъкидлаб ўтиш лозимки, Европа Иттифоқига кирувчи давлатларда 3000 дан ортиқ, Россия Федерациясида 230 дан ортиқ географик кўрсаткичлар ва товар келиб чиққан жой номлари рўйхатдан ўтказилган. Бундан ташқари, Испанияда биргина гўшт бўйича 16 та географик кўрсаткич, Грузияда эса вино бўйича 20 га яқин географик кўрсаткичлар рўйхатдан ўтказилган.

Чет элдаги географик кўрсаткичларга мисол қилиб “Switzerland” ёки “Swiss” (соатлар), “Feta” (пишлоқ), “Gorgonzola” (пишлоқ), “Mozarella di Bufala” (пишлоқ), “Gouda Holland” (пишлоқ), “Vodka of Finland” (ароқ), “Irish Whiskey” (виски), “Scotch Whisky” (виски), “Champagne” (вино), “Кубанский картофель”, “Тульский самовар” ва бошқаларни кўрсатиш мумкин.

Мамлакатимизда ҳозирги кунга қадар 5 та шундай интеллектуал мулк объектлари Адлия вазирлигидан рўйхатдан ўтган, шу жумладан “Зомин тандир гўшти”, “Марғилон адраси”, “Марғилон атласи”, “Қўқон пичоқлари” ва “Ғиждувон шашлик”.

Шу ўринда маҳаллий тадбиркорлик субъектлар географик кўрсаткич билан белгиланган махсулотларни ишлаб чиқаришни муваффақиятли ривожлантириши мумкин. Сабаби Ўзбекистоннинг деярли барча ҳудудларида географик кўрсаткичлар сифатида рўйхатдан ўтказилиши мумкин бўлган ноёб махсулотлар мавжуд. “Чуст пичоғи”, “Бухоро гилами”, “Бахмал олмаси”, “Мирзачўл қовуни”, “Самарқанд нони”, “Қашқадарё тандир гўшти”, “Паркент узуми”, “Қўқон гилоси” ва шу каби товарлар Ўзбекистондан ташқарида ҳам илгаридан машҳур ҳамда истеъмолчилар ушбу товарларнинг сифати ва ном қозонганлиги учун жуда қадрлайди.

Эътибор қаратиш жоизки, географик кўрсаткичлар товар белгиларидан кескин фарқ қилади. Хусусан, товар белгисида истеъмолчилар махсулот ишлаб чиқарувчини уларнинг товар белгиси орқали таниб олади ва товар белгиси уни тасарруф этиш учун бир шахсга, баъзида жамоавий келишган ҳолда бир нечта шахсларга тегишли бўлади. Бунда товар белгиси шартнома ёки лицензия шартномаси асосида ўзга шахсларга берилиши мумкин.

Географик кўрсаткичда эса аксинча, у аниқ бир шахсга тегишли бўлмасдан ундан фойдаланиш ҳуқуқи худди шу географик объектда жойлашган (Фуқаролик кодексининг 46-моддасига мувофиқ) юридик шахснинг жойлашган ери у давлат рўйхатидан ўтказилган жой) ва худди шундай хусусиятларга эга бўлган товар ишлаб чиқараётган ҳар қандай юридик ёки жисмоний шахсга ҳам берилиши мумкин. Бунда географик кўрсаткичдан фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлган шахс ўз ҳуқуқини бошқа шахсларга беришга йўл қўйилмайди.

Географик кўрсаткични рўйхатдан ўтказиш учун қонунга мувофиқ Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигига муайян географик объектда жойлашган ва ушбу объектнинг номидан ўзи ишлаб чиқараётган товарни белгилаш учун фойдаланаётган бир неча юридик ёки жисмоний шахс талабнома топширишлари мумкин.

Шунингдек, юридик ва (ёки) жисмоний шахсларнинг манфаатларини ифодаловчи нодавлат нотижорат ташкилотлар (масалан Савдо-саноат палатаси, “Хунарманд” уюшмаси ва ҳ.к.) ва тегишли географик объект жойлашган ҳудуддаги маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органи томонидан ҳам географик кўрсаткични рўйхатдан ўтказиш учун талабнома беришлари мумкин.

Рўйхатдан ўтган географик кўрсаткичдан фойдаланишни истаган тадбиркорлик субъекти белгиланган тартибда (Вазирлар Маҳкамаси томонидан тасдиқланган Маъмурий регламент) Адлия вазирлигига талабнома топширишлари мумкин. Албатта бунда тадбиркорлик субъекти ушбу географик объектда жойлашган ва тегишли товарни ишлаб чиқараётган бўлиши лозим.

Талабнома Адлия вазирлиги томонидан белгиланган тартибда экспертизадан ўтказилади ва натижаси бўйича географик кўрсаткичдан фойдаланиш бўйича гувоҳнома берилади ҳамда гувоҳноманинг амал қилиш муддати унинг эгаси томонидан берилган аризага кўра ҳар сафар 10 йилга узайтирилиши мумкин.

Гувоҳноманинг эгаси географик кўрсаткичдан қонунга зид бўлмаган ҳар қандай усулда фойдаланишга ҳақли. Масалан, ишлаб чиқаришда, сотишда, кўргазмаларда, экспорт қилишда, рекламаларда, тегишли ҳужжатларда қўлланилади. Бунда географик кўрсаткич билан бир қаторда айлана ичига олинган, лотин алифбосидаги “GI” ҳарфлари тарзидаги огоҳлантирувчи тамға қўйилиши мумкин бўлиб, у товарда ёки унинг ўровида қўлланилган белги Ўзбекистон Республикасида рўйхатдан ўтказилган географик кўрсаткич эканлигини билдиради.

Географик кўрсаткичдан қонунга хилоф равишда фойдаланилган ёки у билан адаштириб юбориш даражасида ўхшаш бўлган белгилардан фойдаланилган товарлар, товарларнинг ёрлиқлари, ўровлари контрафакт ҳисобланади ва қонунда белгиланган тартибда жавобгарлик келтириб чиқаради.

Алоҳида таъкидлаш жоизки, географик кўрсаткичлар ваколатли давлат органлари, шу жумладан адлия органлари томонидан интеллектуал мулк объектининг бошқа турлари (товар белгиси, ихтиро, селекция ютуғи, муаллифлик ҳуқуқи ва б.) билан тенг равишда ҳуқуқий ҳимоя қилинади.

Географик кўрсаткичларни рўйхатдан ўтказишни хоҳловчи ишлаб чиқарувчилар сони кўпайиши минтақавий брендларни ривожлантиришга хизмат қилади ва ишлаб чиқарувчилар географик кўрсаткич билан ҳимояланадиган қўшимча қийматга эга ўз махсулотини сотишдан катта фойдага эга бўлади.

Шунингдек, ҳудудларга туристик оқимининг кўпайишига, “гастрономик туризм”ни ривожлантиришга ва умуман, ҳудудларнинг туристик жозибадорлигини оширишга ёрдам беради [2].

ТРИПС битимининг муҳим талабларидан бири бўлиб интеллектуал мулк эгаси ҳуқуқларини бузганлик учун жавобгарлик чорасининг муқаррарлиги ҳисобланади. Лекин афсуски мамлакатимизда бу соҳада жиддий ижобий ютуқлар мавжуд деб айтиш қийин. Одатда бундай ҳолатларда суд етказилган зарарни ундириш, ёхуд ҳуқуқбузарлик натижасида олинган даромадни ҳуқуқ эгасига олиб бериш, шунингдек, маънавий зиён етган бўлса маънавий зиённи ундириши лозим. Лекин амалиётда етказилган зарарни ҳисоблашни аниқ методологияси мавжуд эмас. Чунки бу соҳада ҳуқуқбузар қанча даромад олганлигини аниқлаш ҳам қийин. Шу сабабли ҳам энг аввал электрон ҳисоблаш машиналари учун дастурлар ва маълумот базаларини ҳуқуқий ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонунда ва кейинчалик муаллифлик ва турдош ҳуқуқлар тўғрисидаги қонуннинг 65-моддасида компенсация ундириш чоралари белгилаб қўйилди. Айниқса бу чора Юлдуз Усмоновага нисбатан Мирзо Улуғбек туманлараро суди томонидан қўллангандан кейин ушбу чоранинг самарадорлиги бўйича муайян ижтимоий фикр пайдо бўлди ва ниҳоят ушбу чора ФКнинг 1090-моддасида саноат мулки патентига нисбатан белгилаб қўйилди ва товар белгилари, хизмат кўрсатиш белгилари бўйича ҳуқуқбузарликлари учун ҳам компенсация жавобгарлик чораларини белгилаш бўйича лойиҳалар тайёрланмоқда. Албатта, суд амалиётида зарарни ундириш ёки олинган даромадни олиб бериш нисбатан қийин жараён ҳисобланади. Компенсация чорасини қўллашда эса суд минимал ва максимал миқдор ўртасида муайян ҳажмдаги кўрсаткични белгилашга ҳақли. Бунда суд хал қилув қарори устидан шикоят берилган тақдирда ҳам уни бекор қилиш эҳтимоли жуда кам. Бироқ компенсация чораси ҳуқуқбузарлик узоқ, давомли муддатда рўй берганда ўзини оқлайди. Қисқа эпизодик ҳолатларда ҳам компенсация чораларини қўллаш суд қарорларини адолатлилиги мезонларига тўғри келади деб айтиш қийин. Компенсация чораларини ягона жавобгарлик чораси сифатида белгилаб қўйилиши ТРИПС битимининг талаби эмас. ТРИПС битимининг талаби жавобгарликнинг муқаррарлигидадир. Компенсация чоралари жавобгарлик чораларини муқаррарлигини муайян маънода таъминлай олади, чунки, у судлар учун қулай ва муқобили бўлмаган жавобгарлик чораси ҳисобланади. Хозирча бу чора ТРИПС битимида риоя қилиниши таъминловчи ўзига хос юридик восита сифатида танлаб олинди. Бироқ келгусида уни самарадорлигини, адолатлилигини чуқур таҳлил этиш ва бу асосда зарарни ундириш, олинган фойдани, даромадни ҳуқуқ эгасига олиб бериш каби муқобил чораларни қайта тиклаш ўринли бўлур эди.

2024 йил 15 февралда ЎРҚ 908-сонли Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигининг Бутунжаҳон савдо ташкилоти битимлари билан уйғунлаштиришни назарда тутувчи Ўзбекистон Республикасининг айрим норматив ҳуқуқий ҳужжатларига қўшимчалар ўзгартиришлар киритиш тўғрисида қонуни қабул қилинди.

БСТ бош келишуви талабларига мувофиқ хорижий инвестиция корхоналари ва маҳаллий корхоналар учун давлат рўйхатидан ўтказганлик учун бож миқдори бир хил

қилиб белгиланди. Илгари бундай бож миқдори хорижий корхоналар учун оширилган суммаларда белгиланган эди.

Шунингдек, миллий интеллектуал мулк тизимини ЖСТнинг Интеллектуал мулк ҳуқуқининг савдо билан боғлиқ жиҳатлари тўғрисидаги битими талабларига уйғунлаштириш мақсадида:

- ҳукумат томонидан патент эгасининг рухсатисиз ундан фойдаланишга рухсат бериш мумкин бўлган аниқ ҳолатлар ҳамда уларга товон пули тўланишини белгилаб бериш;

- ўзга шахсга тегишли саноат мулки объектдан (патентдан) жамоат манфаатлари учун мажбурий лицензия асосида фойдаланиш ҳуқуқини олиш ва бундай фойдаланганлик учун патент эгасига мутаносиб миқдорда товон пулини тўланишига оид алоҳида нормаларни киритиш;

- патентланган усулдан фойдаланиш жараёнида юзага келадиган низоларда исботлаш мажбуриятини аниқлаштириш;

- инсофсиз рақобат оқибатида рўйхатга олинган товар белгиларини бекор қилиш бўйича даъво муддатини бекор қилиш;

- маҳаллий ва хорижий талабнома топширувчиларга интеллектуал мулк объектларини давлат рўйхатидан ўтказишда бир хил имконият яратиш, хусусан, патент божи миқдорларини норезидентлар ва резидентлар учун бирхиллаштириш, шунингдек, мазкур янги ставкаларни жисмоний ва юридик шахслар кесимида белгилаш;

- ихтиро ва фойдали моделларни давлат рўйхатидан ўтказишда II гуруҳ ногиронлиги бўлган шахсларга белгиланган патент божининг 90 фоизи, таълим олувчи шахсларга, илмий ва илмий-педагогик ходимларга 30 фоизи, юридик шахс бўлган кичик тадбиркорлик субъектларига, давлат аккредитациясидан ўтган таълим ташкилотларига ва илмий ташкилотларга 25 фоизи миқдорида имтиёзлар бериш;

- оригинал дори воситаларини ишлаб чиқарувчи корхоналарни қўллаб-қувватлаш, хусусан, дори воситасини яратиш жараёнида ўтказиладиган тадқиқотлар натижасида олинадиган клиник олди ва клиник синовлар натижаларини ҳимоя қилиш;

- саноат мулки объектларидан табиий офатлар, ҳалокатлар, эпидемиялар ва бошқа фавқулодда ҳолатларда фойдаланилган ҳолатларда ҳам ҳуқуқ эгасига белгиланган миқдорда товон пули тўланишни кўзда тутувчи қоидалар киритилди.

Мамлакатимизни БСТга кириш учун интеллектуал мулк соҳасидаги халқаро ҳуқуқий асослар ва миллий ҳуқуқий асосларни қиёсий солиштириш кифоя қилади.

Интеллектуал мулкнинг халқаро келишувларни тизимини қуйидагича таснифлаш мумкин.

1. Интеллектуал мулкнинг асосий халқаро шартномалари: “Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилотини таъсис этиш тўғрисида”ги Стокгольм конвенцияси (БИМТ) (1967 йил). “Жаҳон савдосини ташкил этиш тўғрисидаги ҳужжатлар тўпламига киритилган интеллектуал мулк ҳуқуқининг ҳуқуқий жиҳатлари тўғрисида”ги битим – ЖСТ (ТРИПС Келишуви) (1994 йил).

2. Асосий халқаро муаллифлик шартномалари: “Адабий ва бадиий ижод асарларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Берн конвенцияси (1886 йил) (1971 йилдаги тузатишлар билан). “Бутунжаҳон муаллифлик ҳуқуқи тўғрисида”ги Конвенция (Женева) (1952 ва 1971 йилларда ўзгартирилган). БИМТнинг “Муаллифлик ҳуқуқи тўғрисида”ги шартномаси (1996 йил).

3. Турдош ҳуқуқлар соҳасидаги асосий халқаро шартномалар: “Ижрочилар, продюсерлар, фонограмма ишлаб чиқарувчилар ва эшиттириш ташкилотлари манфаатларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Конвенция (Рим конвенцияси) (1961 йил). “Сунъий спутник орқали узатиладиган дастурларни олиб боровчи сигналларни тарқатиш тўғрисида”ги Конвенция (Брюссел конвенцияси) (1974 йил). “Фонограмма ишлаб чиқарувчиларнинг манфаатларини уларнинг фонограммаларини ноқонуний такрорлашдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги конвенция (Женева конвенцияси) (1971 йил). БИМТнинг “Ижро ва фонограммалар тўғрисида”ги шартномаси (1996 йил).

4. Саноат мулки соҳасидаги асосий халқаро шартномалар: “Белгларни халқаро рўйхатдан ўтказиш тўғрисида”ги Мадрид битими (1891 йил).

“Саноат мулкни ҳимоя қилиш тўғрисида”ги конвенция (1883 йил). “Савдо белгиси тўғрисидаги қонунлар тўғрисида”ги шартнома (1994 йил, 2006 йил).

“Белгиларни рўйхатга олиш учун товар ва хизматларни халқаро таснифлаш тўғрисида”ги битим (1957 йил). “Олимпия рамзини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Шартнома (1981 йил).

5. Халқаро патент ҳуқуқининг асосий шартномалари: Саноат мулкни ҳимоя қилиш бўйича Париж конвенцияси (1883 йил). Патент кооперацияси бўйича ҳамкорлик шартномаси (1970 йил). “Патент ҳуқуқи тўғрисида”ги шартнома (PLT) (2000 йил). “Саноат намуналарининг халқаро таснифини таъсис этиш тўғрисида”ги битим (1968 йил). “Халқаро патент таснифи тўғрисида”ги битим (1971 йил). “Патент процедурасининг мақсадлари учун микроорганизмлар депонирлашни халқаро тан олиш тўғрисида”ги шартнома (1977 йил). Евроосиё патент конвенцияси (1994 йил). “Ўсимликларни янги навларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги халқаро конвенцияси (1961 йил). “Товар келиб чиққан жой номларини муҳофаза қилиш тўғрисида”ги шартнома (1958 йил). Саноат намуналарини халқаро рўйхатга олиш бўйича Гаага Битими (1999 йил).

6. Минтақавий келишувлар: “МДХ давлатларининг муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқларни ҳимоя қилиш соҳасидаги ҳамкорлик тўғрисида”ги битими (1993 йил). Европа Иттифоқининг 1991 йил 14 майдаги 91/250 / “ЕЕС компьютер дастурларини юридик ҳимоя тўғрисида”ги директиваси. “Ижарага бериш ва вақтинча бепул фойдаланишни бериш ҳуқуқи ва баъзи интеллектуал мулк ҳуқуқлари тўғрисида”ги ЕИнинг 1992 йил 19 ноябрдаги 92/100 / ЕЕС Директиваси ва бошқалар. Интеллектуал мулкни асосий шартномаларини қисқача тавсифига тўхталадиган булсак, биринчи навбатда, Саноат мулкни ҳимоя қилиш бўйича Париж конвенциясини (1883) айтиб ўтиш керак.

7. Имконияти чекланганларни ҳуқуқларини муҳофаза қилувчи шартномалар: “Кўзи ожизлар ва кўриш қобилияти ёки бошқа имкониятлари чекланганларнинг нашр этилган асарлардан фойдаланиш имкониятини енгиллаштириш тўғрисида”ги Марокаш шартномаси. (2013 йил)

Интеллектуал мулк соҳасида миллий қонунчилиги тизими:

1. Конституциянинг 53-моддаси;
2. Фуқаролик Кодекси – IV бўлими;
3. Маъмурий жавобгарлик кодекси 177, 177.1 ва 177.2-моддалари;
4. Жиноят кодекси 149, 191 ва 192-моддалари;
5. Божхона кодекси 56-Боб 282-293-моддалари;
6. “Илм-фан ва илмий фойдаланиш тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни;
7. Ихтиролар фойдали моделлар ва саноат намуналари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни;
8. “Селекция ютуқлари тўғрисида”ги қонун;
9. “Муаллифлик ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни;
10. “Электрон ҳисоблаш машиналари учун дастурлар ва маълумот базаларини ҳуқуқий муҳофаза қилиш тўғрисида”ги Қонун;
11. “Интеграл микросхемалар топологиялари тўғрисида”ги Қонун;
12. “Товар белгилари, хизмат кўрсатиш белгилари ва товар келиб чиққан жой номлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни;
13. “Фирма номлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни;
14. “Географик кўрсаткичлар тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг қонуни.

Халқаро келишувлар ва миллий қонунлар ўртасида узвий боғланиш мавжуд. Миллий қонунлар мазмунида халқаро стандартлар ўз мужассамини топган.

Юқоридаги ҳолатлардан кўриниб турибдики, мамлакатимизда БСТга аъзо бўлиш учун Ўзбекистон Республикаси қонунларини ТРИПС битими билан уйғунлаштириш

жараёни мувофақиятли амалга оширилмоқда. Хозирга қадар амалга оширилган ҳуқуқий ислохотлар интеллектуал мулк соҳасидаги мамлакатимиз қонунлари ТРИПС битимига уйғунлашганлигини, улар ўртасида зиддият ҳам, номувофиқлик ҳам мавжуд эмаслигини аниқ ишонч билан таъкидлаш мумкин. Бу борада навбатдаги вазифа мамлакатимизда интеллектуал мулкни ҳимоя қилишни институтчионал ва ҳуқуқий ҳимоя тизимини мустаҳкамлаш фуқаролик, маъмурий, жиноий жавобгарлик асосларини такомиллаштириш ва уларга қатъий риоя қилинишини таъминловчи ҳуқуқни қўллаш ва суд амалиётини тизимли, барқарор ишлашини йўлга қўйишдан иборат.

Ўзбекистон Республикасининг Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиб кириши мамлакатимиз бозорига хорижий субъектларнинг киришини осонлаштириш билан бирга Ўзбекистонлик товар ишлаб чиқарувчилар учун ўз махсулотларини хорижий мамлакатлар бозорларига экспорт қилиш имкониятларини ҳам осонлаштиради. Бироқ бу автоматик равишда ўз-ўзидан рўй бермайди. Ўзбекистонлик товар ишлаб чиқарувчилар махсулотлари муайян техник талабларга жавоб бериши лозим. 2023 йил 27 февралда Ўзбекистон Республикасининг ЎРҚ 819-сонли “Техник жиҳатдан тартибга солиш тўғрисида” Қонуни қабул қилинган ва у 29 август 2023 йилда кучга кирган. Техник жиҳатдан тартибга солиш махсулотнинг хавфсизлигига, уни ишлаб чиқариш жараёнларига ва усулларига доир талабларни белгилаш, қўллаш ҳамда бажариш, шунингдек уларга риоя этилишини мувофиқликни баҳолаш ва давлат назоратини амалга ошириш орқали текшириш жараёни ҳисобланади. Техник регламент махсулот хавфсизлигининг қўлланиши мажбурий бўлган тавсифлари ёки улар билан боғлиқ бўлган ишлаб чиқариш жараёнлари ва усуллари қоидалари белгиланган ҳужжат ҳисобланади. Хар бир мамлакатни ўз техник регламентлари мавжуд ва кўп ҳолларда махсулот экспорт импорт операцияларида ўша давлат техник регламенти билан мамлакатимиз техник регламенти уйғунлаштириш талаб этилади. Техник тартибга солиш ҳуқуқий тартибга солишдан худди шу жиҳатлари билан фарқ қилади. Мамлакатимизда техник жиҳатдан тартибга солишни халқаро таомилларига асосланган тизимини яратмасдан туриб мамлакатимиз тадбиркорлик субъектлари Бутунжаҳон Савдо Ташкилотига Ўзбекистон Республикасини аъзо бўлиб кириши сабабли вужудга келадиган имкониятлардан фойдалана олмайди. Худди шу сабабли Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан 2024 йил 28 февралда ПҚ 91-сонли Ўзбекистон техник жиҳатдан тартибга солиш агентлигининг фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисидаги Қарори қабул қилинди. Унга кўра техник тартибга солиш миллий ахборот тизими ишга туширилади. 2025 йил 1 январдан бошлаб мувофиқликни баҳолаш органларининг аккредитациядан ўтказиш, махсулотларни давлат рўйхатига олиш, мувофиқликни баҳолаш органлари ва синов лабораториялари томонидан синов баённомалари мувофиқлик сертификати ва декларацияни расмийлаштириш жараёнлари фақат мазкур тизим орқали амалга оширилади. Айни пайтда техник жиҳатдан тартибга солиш соҳасида ҳуқуқбузарлик турлари белгилаб қўйилди ва улар учун молиявий санкциялар, мувофиқлик сертификатини тўхтатиб қўйиш, сертификатлаш фаолиятини тўхтатиб туриш, аккредитация доирасидан чиқариш санкциялари белгилаб қўйилган. Шунини таъкидлаш ўринлики, гарчи, техник жиҳатдан тартибга солиш ҳуқуқий тартибга солишдан фарқ қилса ҳам улар ўртасида узвий боғлиқлик мавжуд. Бундай боғлиқлик товарлар, ишлар, хизматлар сифати хавфсизлигини белгилаш мезонлари билан боғлиқ. Бинобарин, техник жиҳатдан тартибга солиш ҳуқуқий тартибга солиш жараёни учун ўзига хос методологик манба бўлиб ҳисобланади. Техник регламентларсиз бозор тизими, шартнома интизоми тўлақонли амал қила олмайди. Техник тартибга солиш ўз табиати бўйича ҳам оммавий ҳуқуқий, ҳам фуқаролик ҳуқуқий негизларга таянади. Афсуски, цивилистик тадқиқотларда техник тартибга солиш масаласига етарли даражада эътибор қаратилаётгани йўқ. Шунини эътироф этиш лозимки, профессор Ж.Бобоев истеъмолчиларни ҳуқуқларини ҳимоя қилиш муаммоларини тадқиқ этганда техник жиҳатдан тартибга солишни мукамал тизимини яратмасдан туриб истеъмолчилар

ҳуқуқларини ҳимоя қилиш самарали тизимини яратиб бўлмаслигини ҳақли равишда кўрсатган эди [3]. Мамлакатимизни Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиб кириши муносабати билан боғлиқ жараёнларда техник жихатдан тартибга солишни моҳияти, аҳамияти, зарурияти ўзини бутун бўй-басти билан тўлақонли намоён бўлди. Бу эса келгусида цивилистик тадқиқотларда техник жихатдан тартибга солиш масалаларига доимий, тизимли, мақсадли эътибор қаратишни тақозо этади.

Сўнги вақтларда Ўзбекистон Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлишда унинг халқаро стандартлари талабларини ошириб бажаришга интилиш ёхуд автоматик равишда қабул қилишга интилиш ҳолатлари минималлашиб бормоқда. Бунинг яққол намунаси сифатида Ўзбекистон Республикасининг 2024 йил 6 июнда саноат намуналарига нисбатан экспертизадан ўтказдириш ва патент олиш жараёнларини соддалаштиришни назарда тутувчи Гаага битимига қўшилиши бунга яққол мисолдир. Ўзбекистон ушбу битимга саккизта писанда билан қўшилди. Хар бир писанда Ўзбекистон манфаатларини ифода этувчи ўзига хос оригинал новеллалардан иборат. Бутунжаҳон Савдо Ташкилотига аъзо бўлиш жараёнида музокараларга пухта тайёрланиш, позицияларни олдиндан аниқ белгилаш, музокараларда ўзига хос ён беришлар технологияси учун бошланғич жараёнларда позицияда балласт шартларини назарда тутилиши муҳим аҳамиятга эга. Ушбу балласт шартлар кейинчалик музокаралар жараёнида ён бериш ва шу орқали консенсусга эришиш учун замин яратади. Ўзбекистон Республикасининг Бутунжаҳон Савдо Ташкилотига аъзо бўлиб кириши мамлакатимиз бозорига хорижий субъектларнинг киришини осонлаштириш билан бирга Ўзбекистонлик товар ишлаб чиқарувчилар учун ўз махсулотларини хорижий мамлакатлар бозорларига экспорт қилиш имкониятларини ҳам осонлаштиради. Бироқ бу автоматик равишда ўз-ўзидан рўй бермайди. Ўзбекистонлик товар ишлаб чиқарувчилар махсулотлари муайян техник талабларга жавоб бериши лозим. 2023 йил 27 февралда Ўзбекистон Республикасининг ЎРҚ 819-сонли “Техник жиҳатдан тартибга солиш тўғрисида” Қонуни қабул қилинган ва у 29 август 2023 йилда кучга кирган. Техник жиҳатдан тартибга солиш махсулотнинг хавфсизлигига, уни ишлаб чиқариш жараёнларига ва усулларига доир талабларни белгилаш, қўллаш ҳамда бажариш, шунингдек уларга риоя этилишини мувофиқликни баҳолаш ва давлат назоратини амалга ошириш орқали текшириш жараёни ҳисобланади. Техник регламент махсулот хавфсизлигининг қўлланиши мажбурий бўлган тавсифлари ёки улар билан боғлиқ бўлган ишлаб чиқариш жараёнлари ва усуллари қоидалари белгиланган ҳужжат ҳисобланади. Ҳар бир мамлакатни ўз техник регламентлари мавжуд ва кўп ҳолларда махсулот экспорт импорт операцияларида ўша давлат техник регламенти билан мамлакатимиз техник регламенти уйғунлаштириш талаб этилади. Техник тартибга солиш ҳуқуқий тартибга солишдан худди шу жиҳатлари билан фарқ қилади. Мамлакатимизда техник жиҳатдан тартибга солишни халқаро таомилларига асосланган тизимини яратмасдан туриб мамлакатимиз тадбиркорлик субъектлари Жаҳон савдо ташкилотига Ўзбекистон Республикасини аъзо бўлиб кириши сабабли вужудга келадиган имкониятлардан фойдалана олмайди. Худди шу сабабли Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан 2024 йил 28 февралда ПҚ 91-сонли Ўзбекистон техник жиҳатдан тартибга солиш агентлигининг фаолиятини ташкил этиш чоратадбирлари тўғрисидаги Қарори қабул қилинди. Унга кўра техник тартибга солиш миллий ахборот тизими ишга туширилади. 2025 йил 1 январдан бошлаб мувофиқликни баҳолаш органларининг аккредитациядан ўтказиш, махсулотларни давлат рўйхатига олиш, мувофиқликни баҳолаш органлари ва синов лабораториялари томонидан синов баённомалари мувофиқлик сертификати ва декларацияни расмийлаштириш жараёнлари фақат мазкур тизим орқали амалга оширилади. Айни пайтда техник жиҳатдан тартибга солиш соҳасида ҳуқуқбузарлик турлари белгилаб қўйилди ва улар учун молиявий санкциялар, мувофиқлик сертификатини тўхтатиб қўйиш, сертификатлаш фаолиятини тўхтатиб туриш, аккредитация доирасидан чиқариш санкциялари белгилаб қўйилган. Шунини таъкидлаш ўринлики, гарчи, техник жиҳатдан тартибга солиш ҳуқуқий тартибга солишдан фарқ қилса ҳам улар ўртасида узвий боғлиқлик мавжуд. Бундай боғлиқлик

товарлар, ишлар, хизматлар сифати хавфсизлигини белгилаш мезонлари билан боғлиқ. Бинобарин, техник жиҳатдан тартибга солиш ҳуқуқий тартибга солиш жараёни учун ўзига хос методологик манба бўлиб ҳисобланади. Техник регламентларсиз бозор тизими, шартнома интизоми тўлақонли амал қила олмайди. Техник тартибга солиш ўз табиати бўйича ҳам оммавий ҳуқуқий, ҳам фуқаролик ҳуқуқий негизларга таянади. Афсуски, цивилистик тадқиқотларда техник тартибга солиш масаласига етарли даражада эътибор қаратилаётгани йўқ. Шунини эътироф этиш лозимки, профессор Ж.Бобоев истеъмолчиларни ҳуқуқларини ҳимоя қилиш муаммоларини тадқиқ этганда техник жиҳатдан тартибга солишни мукамал тизимини яратмасдан туриб истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш самарали тизимини яратиш бўлмаслигини ҳақли равишда кўрсатган эди [3]. Мамлакатимизни Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиб кириши муносабати билан боғлиқ жараёнларда техник жиҳатдан тартибга солишни моҳияти, аҳамияти, зарурияти ўзини бутун бўй-басти билан тўлақонли намоён бўлди. Бу эса келгусида цивилистик тадқиқотларда техник жиҳатдан тартибга солиш масалаларига доимий, тизимли, мақсадли эътибор қаратишни тақозо этади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. О.Окюлов. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. Тошкент. ТДЮИ. 2004 йил.
2. О.Окюлов., Х.Исоқов., М.Қаландарова., И.Насриев ва бошқалар. Интеллектуал мулк эгалари ҳуқуқларини суд орқали ҳимоя қилиш тизими: миллий ва хорижий тажриба. Тошкент. 2023.
3. Геогарафик кўрсаткичлар минтақавий брендларни ривожлантиришга хизмат қилади // <https://adliya.uz/uzb/posts/geogarafik-korsatkichlar-mintaqaviy-brendlarni-riv>
4. Д.И.Бабаев. “Истеъмолчига етказилган зарарни қоплашни фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш” юридик фанлари доктори (DSc) диссертация авторферати. 24 бет.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ЮЛДАШОВ Абдумумин Абдугопирович

Тошкент давлат юридик университети
Интеллектуал мулк ҳуқуқи кафедраси мудири ўринбосари,
юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент,
ORCID-0000-0002-2940-8718

E-mail: abdumuminyuldashev@gmail.com

МАЖБУРИЙ ЛИЦЕНЗИЯНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ: МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИ ВА САНОАТ МУЛКИ ОБЪЕКТЛАРИ МИСОЛИДА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ЮЛДАШОВ А.А. Мажбурий лицензиянинг ҳуқуқий табиати: муаллифлик ҳуқуқи ва саноат мулки объектлари мисолида // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №3 (2024) Б. 34-40.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-4>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада саноат мулки объектлари, хусусан ихтиро ва фойдали моделларга нисбатан мажбурий лицензия тартиб-қоидалари, унинг келиб чиқиш тарихи, унга доир Ўзбекистон қонунчилиги нормалари билан боғлиқ масалалар ёритилган. Хусусан, бунда мажбурий лицензиянинг шартлари, патент эгаси ва фойдаланувчи ўртасидаги муносабатлар, ваколатли органнинг вазифалари, Жаҳон савдо ташкилотининг ТРИПС битими нормаларидан келиб чиққан ҳолда қонунчиликдан амалиётда қўллаш билан боғлиқ жиҳатлар тадқиқ қилинган ҳамда таҳлиллар билдирилган. Шунингдек, бу йўналишдаги бир қатор хорижий мамлакатлар тажрибаси ва уларнинг суд амалиёти хусусида ҳам сўз юритилган. Мақолада, шунингдек патент эгаларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва муҳим технология ва инновациялардан фойдаланишда жамоат манфаатларини илгари суриш ўртасидаги мувозанатни сақлашда мажбурий лицензиянинг тутган ўрни бўйича илмий-назарий хулосалар қилинган.

Калит сўзлар. мажбурий лицензия, патент, ихтиро, фармацевтика, ТРИПС, Адлия вазирлиги, саноат мулки объектлари, суд амалиёти

ЮЛДАШОВ Абдумумин

Заместитель заведующего кафедры
«Право интеллектуальной собственности»
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент
ORCID-0000-0002-2940-8718

E-mail: abdumuminyuldashev@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИЦЕНЗИИ: НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА И ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с обязательными лицензионными процедурами в отношении объектов промышленной собственности, в частности изобретений и полезных моделей, история их происхождения и их регулирующие нормы законодательства Узбекистана. В частности, были исследованы условия принудительной лицензии, взаимоотношения между патентообладателем и пользователем, задачи компетентного органа, аспекты, связанные с применением законодательства на практике, вытекающие из норм соглашения ТРИПС Всемирной торговой организации, представлены аналитические материалы. В статье также рассмотрен опыт ряда зарубежных стран в этом направлении и их судебная практика. Кроме того, сделаны научно-теоретические выводы о роли принудительного лицензирования в поддержании баланса между защитой прав патентообладателей и продвижением общественных интересов в использовании важных технологий и инноваций.

Ключевые слова: принудительная лицензия, патент, изобретение, фармацевтика, ТРИПС, Министерство юстиции, объекты промышленной собственности, судебная практика

YULDASHOV Abdumumin

Deputy Head of the Department of Intellectual
Property Law of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate professor
ORCID-0000-0002-2940-8718
E-mail: abdumuminyuldashev@gmail.com

THE LEGAL NATURE OF A COMPULSORY LICENSE: USING THE EXAMPLE OF COPYRIGHT AND INDUSTRIAL PROPERTY OBJECTS

ANNOTATION

This article discusses issues related to mandatory licensing procedures for industrial property, in particular inventions and utility models, the history of their origin, and the norms of Uzbek legislation. In particular, the conditions of the compulsory license, the relationship between the patent holder and the user, the tasks of the competent authority, aspects related to the application of legislation in practice arising from the norms of the TRIPS agreement of the World Trade Organization were studied, and analytical materials were presented. The article also examines the experience of a number of foreign countries in this area and their judicial practice. In addition, scientific and theoretical conclusions have been drawn about the role of compulsory licensing in maintaining a balance between protecting the rights of patent holders and promoting public interests in the use of important technologies and innovations.

Keywords: compulsory license, patent, invention, pharmaceuticals, TRIPS, Ministry of Justice, industrial property, judicial practice

Маълумки, давлат патент ва гувоҳномалар орқали интеллектуал мулк эгасига ўз ушбу ҳуқуқдан фойдаланиш учун мутлақ ваколатни беради. Бу интеллектуал мулк эгаси учун бизнесга кириш учун муҳим имконият бўлиб кўринади. У тегишли ҳуқуқнинг бутун муддати давомида тегишли интеллектуал мулк объектидан фойдаланиш, сотиши, намойиш қилиши ва бошқа ҳаракатларни амалга ошириши мумкин бўлади. Шу билан бирга, интеллектуал мулк ҳуқуқи эгалари ёки яратувчилари лицензиялаш тартиб-таомили орқали тегишли объектни тижоратлаштиришлари ҳам мумкин. Лицензия орқали интеллектуал мулк эгаси (лицензиар) қонуний равишда бошқа шахс, яъни “лицензиат”га маълум бир интеллектуал мулк объектидан фойдаланиш ҳуқуқини

беради. Албатта бунинг эвазига лицензиар одатда маълум бир ҳақ олади.

Мажбурий лицензия тарихи патентлар ва муаллифлик ҳуқуқлари соҳасига асосланган ҳолда яратилган. Интеллектуал мулкка нисбатан мажбурий лицензия концепцияси замонавий патент тизимларининг ривожланиши билан пайдо бўлди. Мажбурий лицензия дастлаб, патент эгаларига берилган мутлақ ҳуқуқларни, ўша ҳуқуқлар асосида муҳофазага олинган ихтиролар ва янгиликлардан фойдаланишда жамоат манфаатлари учун ишлаб чиқилган. Хусусан, АҚШда интеллектуал мулк қонунчилигида, яъни, патентларга нисбатан мажбурий лицензиялаш тарихи XIX асрга тўғри келган. Мажбурий лицензиялаш концепцияси 1890 йилда “Шерман антитрест” қонуни қабул қилиниши билан шакллана бошлади. Ушбу қонун биринчи навбатда рақобатга қарши амалиётни чеклашга қаратилган бўлса ҳам, билвосита монополияларни нишонга олиш ва рақобатни ривожлантириш орқали мажбурий лицензиялашга йўл очди [1].

Патент ҳуқуқига доир қонунчилигимиз ва амалиётда бугунги кунда мажбурий лицензия қоидалари ҳам мавжуд. Қоидага кўра, мажбурий лицензиялаш – бу ваколатли орган томонидан учинчи шахсга маълум бир саноат мулки объектдан фойдаланиш учун қонун асосида берилган лицензия бўлиб, бунда ҳуқуқ эгасига белгиланган (минимал) ҳақ тўланади ва ҳуқуқ эгаси ушбу объектга нисбатан ўзининг интеллектуал мулк ҳуқуқларини ҳам сақлаб қолади. Таъкидлаш керакки, мажбурий лицензиялаш мулк ҳуқуқи бошқа шахсга ўтказиладиган, ҳақ тўланадиган ёки ҳақ тўланмайдиган лицензиядан кескин фарқ қилади. Шунингдек, интеллектуал мулк ҳуқуқи соҳасидаги мажбурий лицензия одатда қонунда белгиланган шаклда қайсидур маънода “давлатнинг мажбурий таклифи” ҳисобланиб, ундан фойдаланадиган тарафлар интеллектуал мулк объекти эгасига белгиланган (минимал) ҳақни тўлаш шартини қабул қилади.

Одатдаги лицензиядан манфаатдор сифатида лицензиар ва лицензиат ҳисобланса, мажбурий лицензияда эса бундан бутун жамият манфаатдор бўлиши мумкин. Масалан, Covid-19 пандемияси даврида Жаҳон Савдо Ташкилотининг (ЖСТ) ТРИПС битими 31bis-моддасига мувофиқ, бир қатор мамлакатларда (Боливия, Исроил, Ҳиндистон) маълум бир дори-дармонлари ва вакциналарига нисбатан мажбурий лицензиялар берилган [2]. Юқорида таъкидланганидек, ЖСТ, Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти (БИМТ), Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти (ЖССТ) мажбурий лицензиялар билан боғлиқ тартиб-қоидаларни жорий этилишини тўлиқ қўллаб-қувватлайди.

Қонунчилик нормалари одатда мажбурий лицензияни бериш учун бажарилиши керак бўлган мезонларни белгилайди. Ушбу мезонларга патентланган ихтиро етарли даражада ишлатилмайдиган, патент эгаси ноҳалол рақобат билан шуғулланадиган ёки турли фавқулудда вазиятлар, хусусан соғлиқни сақлаш билан боғлиқ пандемиялар шароити кириши мумкин.

Аслида Covid-19 пандемияси мажбурий лицензиялашни яна кун тартибига олиб чиқди [3]. Мажбурий лицензия бўйича жаҳон мамлакатларида қонунчилик такомиллаштирилётган бўлса-да, яқингача Ўзбекистонда бу каби лицензияларни ҳуқуқий тартибга солиш етарли даражада тартибга солинмаган эди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 29 январдаги “2022-2026-йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт Стратегияси тўғрисида”ги 60-сон Фармони қабул қилинган бўлиб, ушбу Фармоннинг 97-мақсади “Интеллектуал мулк ҳимояси соҳаларида миллий қонунчиликни Жаҳон савдо ташкилоти битимларининг талабларига мувофиқлаштириш бўйича тегишли таклифлар ишлаб чиқиш деб номланади. Бу еса минтақавий брендларни яратиш, контрафакт маҳсулотлар реализациясининг олдини олиш, Жаҳон савдо ташкилотининг Интеллектуал мулк ҳуқуқининг савдо аспекти бўйича битимига (ТРИПС) қўшилиш, лицензия шартномасини миллий қонунчиликда назарда тутилмаган тартиб-таомилларини ишлаб чиқиш ҳамда уни тижоратлаштиришни тартибга солиш”ни талаб қилади [4].

Маълумки, 2024 йил 15 февралда Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг баъзи қонун ҳужжатларига Ўзбекистон Республикаси миллий

қонунчилигини Жаҳон Савдо Ташкилоти битимларига мувофиқлаштиришни назарда тутувчи ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 908-сонли қонуни имзоланди. Ушбу қонун билан “Ихтиролар, фойдали моделлар ва саноат намуналари тўғрисида”ги қонунга “Саноат мулки объектлари учун мажбурий лицензия” деб номланган янги 11¹-модда киритилди [5]. Ушбу моддага асосан, “патент эгаси қайси муддат кечроқ тугашига қараб, патент рўйхатга олинган санадан эътиборан уч йил ёки патент олиш учун талабнома берилган санадан эътиборан тўрт йил мобайнида саноат мулки объектидан фойдаланмаса ёки етарли даражада фойдаланмаса ва бу бозорда тегишли товарлар, ишлар ва хизматлар таклифи етарли эмаслигига олиб келса, саноат мулки объектидан фойдаланишни хоҳловчи ҳар қандай шахс патент эгаси мақбул тижорат шартлари асосида лицензия шартномасини тузишни рад этган тақдирда ўзига мажбурий оддий (номутлақ) лицензия бериш юзасидан судга мурожаат қилиши мумкин. Бундай мурожаат патент эгасига лицензия шартномасини тузиш тўғрисида таклиф юборилган санадан эътиборан икки ой ўтгач берилади.

Агар патент эгаси фойдаланмаслик ёки етарли даражада фойдаланмаслик узрли сабаблар билан боғлиқ эканлигини исботламаса, суд мажбурий лицензияни бериш тўғрисида қарор қабул қилади.

Мажбурий лицензияга асосан олинган саноат мулки объектидан фойдаланиш ҳуқуқи бошқа шахсга фақат ушбу объектдан фойдаланилаётган корхона ёки унинг тегишли қисми билан биргаликда берилиши мумкин.

Агар патент эгаси саноат мулки объектидан унинг таркибида бошқа шахсга тегишли муҳофаза қилинаётган ўзга объект қўлланилиши туфайли фойдалана олмаса, патент эгаси ушбу объектдан фойдаланиш учун ўзига мажбурий лицензия берилиши юзасидан судга мурожаат қилишга ҳақли. Бундай ҳолда судга мурожаат қилингунига қадар бошқа муҳофаза ҳужжатининг эгаси мақбул тижорат шартлари асосида лицензия шартномасини тузишни рад этган бўлиши зарур.

Агар патент эгаси унинг саноат мулки объекти муҳим техник ютуқ эканлигини ва бошқа муҳофаза ҳужжати эгасининг саноат мулки объекти олдида катта иқтисодий аҳамиятга эгалигини исботласа, суд унга мажбурий лицензия бериш тўғрисида қарор қабул қилиши мумкин.

Ушбу модданинг тўртинчи қисмига асосан олинган саноат мулки объектидан фойдаланиш ҳуқуқи бошқа шахсга фақат таркибида ушбу объектдан фойдаланилаётган, патент билан тасдиқланган саноат мулки объектига бўлган ҳуқуқни ўтказиш билан биргаликда берилади.

Мажбурий лицензия ушбу модданинг тўртинчи қисмига мувофиқ берилган тақдирда, бундай лицензия асосида фойдаланиш ҳуқуқи берилган саноат мулки объектининг патент эгаси мажбурий лицензия қайси қарам саноат мулки объекти муносабати билан берилган бўлса, ўша объектдан фойдаланиш учун лицензия олиш ҳуқуқига ҳам эга бўлади.

Мажбурий лицензия, биринчи навбатда, Ўзбекистон Республикаси ички бозорининг эҳтиёжларини таъминлаш учун берилиши керак.

Мажбурий лицензияни беришда суд саноат мулки объектидан фойдаланиш ҳажмини, давомийлигини, патент эгасига тўланадиган тўлов миқдорини, муддатини ва унинг тартибини белгилаши керак.

Мажбурий лицензия бўйича тўлов миқдори амалиётга мувофиқ белгиланадиган лицензиянинг бозор нархидан кам бўлмаслиги керак.

Мажбурий лицензия уни бериш учун асос бўлиб хизмат қилган ҳолатлар тугатилган тақдирда суд томонидан бекор қилинади.

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги суднинг қарорига асосан саноат мулки объектларидан мажбурий лицензия шартлари асосида фойдаланиш ҳуқуқи берилганлиги ва бекор қилинганлигини давлат рўйхатидан ўтказишни амалга оширади”.

Мажбурий лицензия тартиби фармацевтика саноатида муҳим аҳамиятга эга бўлиб, унда муҳим дори-дармонлар ва рақобатга қарши амалиётлардан фойдаланиш билан

боғлиқ муаммоларни ҳал қилиш мақсадида фойдаланилган. Баъзи мамлакатларда, шунингдек саноат мулки объектларини мажбурий лицензиялаш билан боғлиқ қоидаларни ўз ичига олган икки томонлама ёки кўп томонлама шартномалар тузишлари мумкин. Ушбу шартномалар саноат мулки объектларидан фойдаланиш билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилишда ҳамкорликни, технологиялардан фойдаланиш, ёки товарлар ва хизматлар савдосини осонлаштириши мумкин. Мажбурий лицензиялар бўйича икки томонлама шартномаларга эга бўлган мамлакатлар муайян келишувлар ва шароитларга қараб фарқ қилиши мумкин. Бироқ, баъзи мамлакатлар соғлиқни сақлаш ёки муҳим технологиялардан фойдаланиш билан боғлиқ бўлган алоҳида эҳтиёжлари ёки устуворликлари туфайли бундай шартномаларни тез-тез амалга ошириши мумкин. Илгари мажбурий лицензиялар бўйича икки томонлама келишувларда иштирок этган мамлакатларга Ҳиндистон, Бразилия ва Африканинг турли мамлакатлари мисол бўла олади. Ушбу шартномалар кўпинча дори-дармонлардан фойдаланиш билан боғлиқ муаммоларни, хусусан ОИВ/ОИТС, сил касаллиги ва безгак каби касалликларни даволаш билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилади [6].

Хорижий мамлакатлар қонун ва қоидаларига мувофиқ, лицензиялаш бўйича мажбурий қарорлар қабул қилинишини таъминлаш учун суд назорати талаб қилиниши мумкин. Судлар мажбурий лицензиялар олиш тўғрисидаги аризаларни кўриб чиқиши, патент эгалари ва лицензиатлар ўртасидаги низоларни ҳал қилиши ва мажбурий лицензиялаш қоидаларини бузганлик учун воситаларни тақдим этиши мумкин. Бундан ташқари, патент идоралари ҳам мажбурий лицензия билан боғлиқ жараёнлар назоратини амалга ошириши мумкин. Масалан, Бразилияда мажбурий лицензияларни бериш унинг ҳуқуқий тизими, хусусан Бразилия Миллий саноат мулки институти (INPI) ва Бразилия Патент идораси (BPTO) томонидан назорат қилинади [7]. Агар талабгор мажбурий лицензия олмоқчи бўлса, бу ҳақида дастлаб тегишли сўровни патент идорасига тегишли ариза билан мурожаат қилади. Агар патент идораси аризани рад этса, у ҳолда талабгор тегишли тартибда судга мурожаат қилиши мумкин.

Шунингдек, мажбурий лицензиялаш тўғрисидаги қонунлар лицензиатдан патентланган ихтиродан фойдаланганлиги учун патент эгасига тегишли ҳақни тўлашни талаб қилади. Амалиётда тўланадиган тўлов ҳақи миқдори томонлар ўртасидаги музокаралар орқали ёки ихтиронинг иқтисодий қиймати ҳамда жамоат манфаати каби омиллар асосида тегишли давлат органи томонидан аниқланиши мумкин.

Америкалик тадқиқотчи Х.Блаирнинг таъкидлашича, муаллифлик ҳуқуқи лицензиялашда иштирок этувчи бошқа асосий мулкый активдир. Лицензиялаш билан боғлиқ муаллифлик ҳуқуқларининг муҳим соҳалари мусиқий композициялар, қаҳрамонлар, масалан, Уолт Дисней томонидан яратилган фильмлар, теледастурлар, видео ўйинлар ва компьютер дастурлари ҳисобланади [8].

Хўш, ўзи муаллифлик ҳуқуқида мажбурий лицензия керакми? Гарчанд Ўзбекистон Республикасининг “Муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар тўғрисида”ги қонунида мажбурий лицензия ҳақида маълумот берилмаган бўлса-да, изланишлар натижасида маълум бўлдики, мажбурий лицензия муаллифлик ҳуқуқи эгаларининг манфаатларини ижодий ишларга кириш ва улардан фойдаланишда жамоат манфаатлари билан мувозанатлашда муҳим рол ўйнайди. Шунинг таъкидлаш лозимки, мажбурий лицензия муаллифлик ҳуқуқи эгасининг аниқ рухсатсиз муаллифлик ҳуқуқи билан муҳофазага олинган асарлардан маълум шароитларда фойдаланиш ва тарқатиш имконини беради. Муаллифлик ҳуқуқи билан муҳофазага олинган асарлардан қонуний фойдаланишни осонлаштириш орқали мажбурий лицензиялаш маданий алмашинуви рағбатлантиради ва инновацияларни ривожлантиради. Бу ижодкорларга мавжуд асарларга асосланиб, янги асарлар яратишга ва маданий ва бадий ифодаларни бойитишга имкон беради.

Шунингдек, мажбурий лицензиялаш бозордаги камчиликларни бартараф этиш ва муаллифлик ҳуқуқи бор соҳаларда юзага келиши мумкин бўлган монополистик амалиётларнинг олдини олиш механизми бўлиб хизмат қилади. Муаллифлик ҳуқуқи эгалари ижодий ишларнинг тақсимланиши ва нархлари устидан сезиларли назоратни

амалга оширган тақдирда ҳам, бу жамоатчилик манфаатларини ҳимоя қилишни таъминлайди.

Ўтган аср охири ва ХХІ аср бошида муаллифлик ҳуқуқи тўғрисидаги қонун, мажбурий лицензия ва муаллифлик ҳуқуқи билан ҳимояланган материаллардан фойдаланиш билан боғлиқ масалаларни, хусусан, ривожланаётган технологиялар ва рақамли тарқатиш платформалари контекстида ўзгаришлар юз берди. Жумладан, 1998 йилда АҚШда қабул қилинган Рақамли мингйиллик муаллифлик ҳуқуқи тўғрисидаги қонун (DMCA) билан юқоридаги масалаларга доир ҳал қилувчи қоидаларни киритди [9]. DMCA биринчи навбатда четлаб ўтишга қарши чоралар ва муаллифлик ҳуқуқининг онлайн бузилишига қаратилган бўлса-да, унга муаллифлик ҳуқуқи билан ҳимояланган материаллардан маълум фойдаланиш учун мажбурий лицензиялар билан боғлиқ қоидалар ҳам киради [10].

Муаллифлик ҳуқуқи тўғрисидаги қонунга биноан ташкил этилган муаллифлик ҳуқуқи компенсация Кенгаши (CRB) мажбурий лицензияларнинг айрим турлари, шу жумладан мусиқий композициялар учун механик лицензиялар ва рақамли мусиқа хизматлари учун ижро лицензиялари учун қонуний муаллифлик ҳақи ставкалари ва шартларини белгилаш учун жавобгардир [11]. CRB муаллифлик ҳуқуқи эгалари учун адолатли компенсацияни аниқлашда ва лицензиянинг мажбурий талабларига мувофиқлигини таъминлашда муҳим рол ўйнайди.

Шунингдек, 2018 йилда АҚШда қабул қилинган Мусиқани модернизация қилиш тўғрисидаги қонун рақамли асрда мусиқани лицензиялаш ва компенсация тақсимлашда муҳим ислохотларни амалга оширди. Ушбу қонун ўз қоидалари қаторида мусиқий композициялар учун механик гонорарларни лицензиялаш ва тақсимлашни соддалаштириш учун механик лицензиялаш жамоаси (MLC) деб номланувчи рақамли мусиқа хизматлари учун янги мажбурий лицензиялаш тизимини яратди.

Таъкидлаш керакки, мажбурий лицензиядан фойдаланиш тартибида унинг давомийлиги ва фойдаланиш доираси, шу жумладан лицензиянинг амал қилиш муддати, у қўлланиладиган ҳудудлар ва лицензиат томонидан патентланган ихтиродан фойдаланиш ёки топшириш бўйича ҳар қандай чекловлар кўрсатилиши мумкин. Мажбурий лицензиялаш тўғрисидаги қонунлар одатда мажбурий лицензиялар беришда жамоат манфаатлари омилларини ҳисобга олишга имкон берадиган қоидаларни ўз ичига олади. Ушбу омиллар муҳим товарлар ёки хизматлардан фойдаланишни рағбатлантириш, соғлиқни сақлаш муаммоларини ҳал қилиш ёки рақобат ва инновацияларни ривожлантириш зарурлигини ўз ичига олиши мумкин.

Умуман олганда, мажбурий лицензиялашнинг ҳуқуқий ечими шундан иборатки, у патентэгаларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва муҳим технология ва инновациялардан фойдаланишда жамоат манфаатларини илгари суриш ўртасидаги мувозанатни сақлашга қаратилган. Ушбу ечимлар Ҳукуматларга бозордаги маҳсулот ёки хизматлар етишмовчилиги, рақобатга қарши ҳатти-ҳаракатлар ва соғлиқни сақлаш инқирозлари билан боғлиқ масалаларини ҳал қилиш механизмларини тақдим этади, шу билан бирга интеллектуал мулк ҳуқуқлари ва инновациялар тамойилларига риоя қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Trade-related agenda, development and equity (T.R.A.D.E.). Working papers 5 Intellectual property rights and the use of compulsory licenses: options for developing countries. This working paper was written by Carlos M. Correa, with the research assistance of colleagues at the Centre for Advanced Studies at the University of Buenos Aires, Argentina. South Centre, October 1999. https://www.iatp.org/sites/default/files/Intellectual_Property_Rights_and_the_Use_of_Co.pdf

2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf

3. Compulsory licensing and “inventing” for Covid-19. <https://www.ibanet.org/article/486FE1E1-C68B-45A1-9B0C-C4238CC2E2B3>

4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 29 январдаги “2022-2026-йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт Стратегияси тўғрисида”ги 60-сон Фармони. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 03.01.2024 й., 06/24/221/0003-сон // <https://lex.uz/docs/5841063>

5. Ўзбекистон Республикасининг 15.02.2024 йилдаги “Ўзбекистон Республикасининг баъзи қонун ҳужжатларига Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигини Жаҳон Савдо Ташкилоти битимларига мувофиқлаштиришни назарда тутувчи ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 908-сон Қонуни // <https://lex.uz/docs/6800326>

6. J. Cornides, European Union Adopts Regulation on Compulsory Licensing of Pharmaceutical Products for Export, *The Journal of World Intellectual Property* 10.1 (2007): 70-77.

7. Sections 133, 135 and 163, 167 and 168 of the Patent Act No. 83 of 30/10/1990 as last amended by Law No. 106 of 2006

8. Homer O. Blair, Overview of Licensing and Technology Transfer, 8 N.C. J. Int'l L. & Com. Reg. 167 (2016). Available at: <http://scholarship.law.unc.edu/ncilj/vol8/iss2/4>

9. Timmer, David (2000). “A Riff on Fair Use in the Digital Millennium Copyright Act”. *University of Pennsylvania Law Review*. 148 (3): 673–742

10. “Vessel Hull Design Protection Act of 1997 (H.R. 2696)”, Statement of MaryBeth Peters, The Register of Copyrights, before the Subcommittee on Courts and Intellectual Property, Committee on the Judiciary, Oct. 23, 1997

11. Jacqui Cheng (2007-03-20). “NPR fights back, seeks rehearing on Internet radio royalty increases”. Retrieved 2007-04-17. Eric Bangeman (2007-04-16). “Internet radio dealt severe blow as Copyright Board rejects appeal”. Retrieved 2007-04-17.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

Д-р Ольга ГУРГУЛА

Старший преподаватель кафедры «Право интеллектуальной собственности»
юридического факультета Brunel University London, PhD
E-mail: Olga.Gurgula@brunel.ac.uk

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Преподаватель кафедры «Международное право и права человека» Ташкентского
государственного юридического университета,
Стипендиат фонда Фонд «Эль-Юрт умиди»
при Президенте Республики Узбекистан
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ЛИЦЕНЗИИ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

For citation (иктибоскелтириш учун, для цитирования): Ольга Гургула, Тиллабоев
Ш. Принудительные лицензии, как эффективный метод трансфера технологий // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №3 (2024) С. 41-46.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-5>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается механизм использования принудительного лицензирования, как одного из способов трансфера технологий, которые находятся под защитой прав интеллектуальной собственности. Данная статья дискусирует правила, которые регулируют принудительные лицензии на международном уровне, а именно статью 31 Соглашения ТРИПС, а также различные основания для выдачи принудительных лицензий, которые существуют в разных юрисдикциях. Авторами подробно проанализированы предложения по внесению положения о принудительном лицензировании в проект Гражданского кодекса Республики Узбекистан, с указанием проблемных моментов и путей их решения. Более того, авторами даны предложения по совершенствованию некоторых законодательных актов Республики Узбекистан в сфере принудительного лицензирования

Ключевые слова: принудительное лицензирование, ТРИПС, COVID-19, патенты, трансфер технологий.

Dr Olga Gurgula

Senior Lecturer in Intellectual Property Law, Faculty of Law
Brunel University London (UK), PhD
E-mail: Olga.Gurgula@brunel.ac.uk

TILLABOEV Shokhrukhbek

Lecturer at Tashkent State University of Law,

Fellow of the El-Yurt Umid Foundation

under the President of the Republic of Uzbekistan

E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

COMPULSORY LICENSES AS AN EFFECTIVE METHOD OF TECHNOLOGY TRANSFER

ANNOTATION

This article examines the mechanism of compulsory licensing as a method for the transfer of technologies protected by intellectual property rights. The paper discusses the regulations governing compulsory licenses at the international level, specifically Article 31 of the TRIPS Agreement, as well as the various grounds for issuing compulsory licenses in different jurisdictions. The authors provide a detailed analysis of the proposals for incorporating provisions on compulsory licensing into the draft Civil Code of Republic of Uzbekistan, highlighting problematic areas and potential solutions. Moreover, the authors have made proposals to improve some legislative acts of the Republic of Uzbekistan in the field of compulsory licensing

Keywords: compulsory licensing, TRIPS, COVID-19, patents, technology transfer.

Д-р Ольга ГУРГУЛА

Brunel университети London (Буюк Британия)

юримдик факултети интеллектуал мулк ҳуқуқи бўйича

катта ўқитувчиси, PhD

E-mail: Olga.Gurgula@brunel.ac.uk

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Тошкент давлат юримдик университети

Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари кафедраси ўқитувчиси,

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги

«Эл-Юрт Умиди» жамғармаси стипендиати

E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

МАЖБУРИЙ ЛИЦЕНЗИЯЛАР ТЕХНОЛОГИЯЛАРНИ ТРАНСФЕРИ САМАРАЛИ УСУЛИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада интеллектуал мулк ҳуқуқлари билан ҳимояланган технологияларни ўтказиш усули сифатида мажбурий лицензиялаш механизмлари кўриб чиқилади. Мақолада халқаро даражадаги мажбурий лицензиялашни тартибга солувчи қоидалар, хусусан, ТРИПС битимининг 31-моддаси ва турли юрисдикцияларда мажбурий лицензияларни беришнинг асослари таҳлил қилинади. Муаллифлар Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси лойиҳасига мажбурий лицензиялаш бўйича қоидаларни киритиш бўйича таклифларни батафсил таҳлил қилиб, муаммоли жиҳатлар ва уларни ҳал этиш йўлларини кўрсатиб ўтдилар. Бундан ташқари, муаллифлар Ўзбекистон Республикасининг мажбурий лицензиялаш соҳасидаги айрим қонун ҳужжатларини такомиллаштириш бўйича таклифлар киритдилар

Калит сўзлар: мажбурий лицензия, ТРИПС, COVID-19, патентлар, технологиялар трансфери.

Барьеры, созданные интеллектуальной собственностью (ИС), сыграли свою роль в задержке доступа к жизненно важным технологиям, таким как вакцины во время

пандемии COVID-19 [1],[2]. Хотя добровольная передача технологий создания вакцин позволила передать некоторые технологии, такие как вакцина Oxford/AstraZeneca, небольшому числу производителей, такой добровольной передачи было недостаточно. В 2021 году, на пике пандемии, компании – собственники вакцинных технологий – просто не смогли произвести достаточное количество вакцин для прививки большей части населения мира в течение оптимального периода для сдерживания и борьбы с пандемией [3]. Несмотря на недостаточный уровень производства, фармацевтические компании отказались добровольно делиться технологиями создания вакцин против COVID-19 с технологическим хабом, созданным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), и отклонили запросы на получение лицензий от ряда других производителей, имеющих производственные мощности [4]. Отсутствие добровольной передачи технологий затруднило быстрое наращивание производства вакцин и препятствовало усилиям по борьбе с распространением и мутацией вируса. Это привело к гибели людей во многих странах – людей, которых можно было бы спасти, если бы технологии вакцин распространялись быстрее и более широко [5]. Это демонстрирует несостоятельность добровольных механизмов во время чрезвычайных ситуаций и иллюстрирует необходимость эффективных инструментов принудительной передачи технологий.

Хотя добровольные соглашения о передаче технологий (лицензионные договоры) остаются наиболее эффективным инструментом, обеспечивающим быстрое производство продукции, защищенной правами интеллектуальной собственности, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, в некоторых ситуациях такие добровольные соглашения могут быть недоступными или неуместными. В связи с этим, возникает задача сохранения баланса между стимулами для инноваций - с одной стороны, и обеспечением быстрого доступа к критически важным продуктам и технологиям в условиях кризиса, даже в отсутствие добровольных соглашений - с другой. Ответ мы можем найти в праве интеллектуальной собственности, которое содержит такой механизм, как принудительное лицензирование. Этот механизм может позволить быстро производить продукцию, необходимую для преодоления кризиса.

1. Что такое принудительная лицензия и как этот механизм регулируется в международном праве?

Принудительная лицензия — это разрешение, выданное государственным органом, которое разрешает третьему лицу использовать запатентованное изобретение без согласия патентообладателя [6]. Возможность использования принудительного лицензирования представляет собой одно из основных гибких положений, доступных в рамках Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) странам-членам ВТО.

Дохинская декларация по ТРИПС и общественному здравоохранению (*Doha Declaration on TRIPS and Public Health*), принятая в 2001 году, подтвердила, что принудительное лицензирование является одним из гибких положений Соглашения ТРИПС, и что все члены ВТО имеют право выдавать такие лицензии [7].

На международном уровне использование этого механизма по отношению к внутреннему рынку регулируется статьей 31 Соглашения ТРИПС. Эта статья устанавливает определенные условия перед выдачей принудительной лицензии на патент, в том числе проведение предварительных переговоров с владельцем патента (статья 31(b)), а также содержит определенные требования для выдачи такой лицензии, например, адекватная компенсация владельцу патента (статья 31(h)).

Статья 31(b) Соглашения ТРИПС также содержит особый тип принудительных лицензий, а именно «государственное использование» или «публичное некоммерческое использование» (так называемый «*government use*»).

Этот механизм позволяет правительству выдавать разрешение для собственного использования, в том числе для производства, импорта и дистрибуции продуктов, защищенных патентом. Лицензии «*government use*» могут быть эффективным

инструментом при борьбе с различными кризисами, например, в сфере общественного здравоохранения, поскольку правительство может разрешить использование запатентованного лекарства по своей инициативе, что может помочь улучшить доступ к более недорогим лекарствам. Более того, «*government use*» лицензии имеют некоторые преимущества по сравнению с «обычным» типом принудительных лицензий. Так, в отношении последних, как уже указывалось, статья 31(b) ТРИПС содержит требование по проведению предварительных переговоров с патентообладателем перед выдачей принудительной лицензии, которые должны быть «на разумных коммерческих условиях», и лицензия будет выдана только в том случае, если «такие усилия не увенчались успехом в течение разумного периода времени». Однако статья 31(b) ТРИПС разрешает не применять это требование в случае выдачи «*government use*» лицензии – то есть такая лицензия может быть выдана без проведения предварительных переговоров с патентообладателем. Очевидно, что это может позволить правительству принимать оперативные меры без траты времени на переговоры. Так же в соответствии со статьей 31(b) нет необходимости проводить предварительные переговоры в случае выдачи принудительных лицензий третьим сторонам в связи с чрезвычайной ситуацией в стране или другими обстоятельствами крайней необходимости.

Еще один вид принудительной лицензии – это принудительная лицензия на экспорт. Так, статья 31bis ТРИПС регулирует процесс выдачи принудительной лицензии на патенты на производство и экспорт фармацевтической продукции в третьи страны.

2. Какие основания для выдачи принудительной лицензии?

Статья 31 ТРИПС не устанавливает специальных оснований для выдачи принудительной лицензии. Таким образом, члены ВТО вправе предусмотреть в своем национальном законодательстве любые основания для выдачи принудительной лицензии. Хотя большинство стран интегрировали режим принудительных лицензий в свое национальное законодательство, основания для выдачи таких лицензий могут различаться. К типичным основаниям относятся следующие:

- когда рыночный спрос недостаточно удовлетворен (например, фармацевтическая компания не может производить достаточное количество лекарств, чтобы охватить всех пациентов, и поэтому государство может выдать принудительную лицензию для удовлетворения этого спроса),
- эксплуатация патентных прав нарушает закон о конкуренции (например, фармацевтическая компания устанавливает завышенные цены на свои лекарства),
- патентообладатель злоупотребляет своими исключительными правами (например, необоснованно отказываясь лицензировать свой продукт другой компании или запатентовав свой продукт компания при этом не выходит на рынок и тем самым блокирует рынок для лекарств других компаний и доступа к таким лекарствам пациентами);
- защита общественных интересов (например, защита здоровья населения, окружающей среды, экономического развития, национальной безопасности).

3. Многие страны пересматривают свои механизмы принудительного лицензирования

Сделав выводы после пандемии коронавируса, многие страны начали пересматривать свои национальные законы и внедрять новые и более эффективные правовые инструменты для управления чрезвычайными ситуациями и кризисами, которые могут облегчить доступ к жизненно важным продуктами (таким как лекарства). Например, Европейская комиссия, понимая, что нынешние механизмы передачи технологий недостаточно эффективны и нуждаются в пересмотре, разработала предложение о внедрении нового режима принудительного лицензирования в масштабах всего ЕС. Кроме того, Комиссия рекомендовала всем государствам-членам пересмотреть свои национальные законы о принудительном лицензировании, чтобы обеспечить максимальную эффективность их инструментов (например, путем введения ускоренных процедур выдачи принудительных лицензий в чрезвычайных ситуациях).

4. Регулирование принудительных лицензий в Республике Узбекистан

Стоит отметить, что в Республике Узбекистан система принудительного лицензирования не развита еще до полного правового регулирования. Согласно Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», а именно части 4 статьи 32, если возникнет чрезвычайная ситуация, связанная с защитой страны, ликвидацией природных или техногенных катастроф, а также охраной жизни и здоровья граждан, Кабинет Министров Республики Узбекистан может разрешить использование запатентованной технологии или изобретения без согласия владельца патента. Владелец будет уведомлен об этом как можно скорее и получит соответствующую компенсацию [9]. Закон также указывает, что порядок определения размера компенсации устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Однако, в законодательстве отсутствует порядок детализации процесса выдачи такого разрешения, а также определения размера компенсации.

В рамках подготовки проекта нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан, было внесено следующее положение о принудительном лицензировании:

Проект статьи.1183. Принудительная лицензия

В случаях, предусмотренных законом, суд может по требованию заинтересованных лиц принять решение о предоставлении им права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств персонализации, принадлежащих другому лицу, на условиях, установленных решением суда (принудительная лицензия).

Как видно из текста данной статьи, законодатель предлагает имплементировать новый механизм принудительного лицензирования. Учитывая опыт пандемии COVID-19 и то, что многие страны в настоящее время пересматривают свои национальные законы, чтобы сделать этот механизм более эффективным, мы поддерживаем такие законодательные изменения и внесения в Гражданский Кодекс положения о принудительном лицензировании. Однако, это положение требует доработки.

Прежде всего, как уже было сказано, Соглашение ТРИПС содержит специальное положение о принудительном лицензировании. Это положение относится только к патентам. Хотя Соглашение ТРИПС умалчивает о возможности принудительного лицензирования таких прав ИС, как промышленные образцы или торговые секреты, Соглашение ТРИПС конкретно запрещает принудительное лицензирование торговых марок. Поэтому упоминание о «средствах персонализации» (то есть о торговых марках) должно быть удалено из этого положения, поскольку оно будет не соответствовать Соглашению ТРИПС, что может быть проблематично, когда Узбекистан присоединится к Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Также, как обсуждалось ранее, существуют несколько видов принудительных лицензий – обычная (когда третье лицо обращается к государственному органу с просьбой выдать такую лицензию), и «*government use*» лицензии – когда правительство выдает принудительную лицензию по своей инициативе.

Проект статьи 1183 проекта Гражданского кодекса Республики Узбекистан, очевидно, относится к обычному типу принудительных лицензий. Это означает, что третья сторона, например, компания-дженерик, может попросить государственный орган выдать такую лицензию относительно патента, который защищает лекарство оригинатора. Однако, в этом положении не указано, что такая третья сторона должна сначала провести переговоры с собственником патента, и только в случае отказа в выдаче лицензии может обратиться в суд (в соответствии с требованиями статьи 31 ТРИПС). Также, это положение дает право выдавать принудительную лицензию судам. В разных странах разные подходы относительно того, кто имеет право выдавать такие лицензии - в некоторых юрисдикциях такие лицензии выдаются судами, в некоторых IP офисами. Если это право дано суду, было бы полезно, чтобы такой суд обладал опытом в вопросах интеллектуальной собственности. Также необходимо определить на законодательном уровне основания для выдачи принудительной лицензии и как рассчитывается компенсация, подлежащая выплате владельцу ИС.

Кроме того, как было указано выше, Соглашение ТРИПС также содержит такой вид лицензии как «*government use*», когда правительство выдает лицензию по собственной инициативе для собственного использования. Статья 32 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» дает право Кабинету Министров Республики Узбекистан выдавать разрешения для использования патента в определенных ситуациях. Однако, необходимо разработать специальный порядок выдачи таких разрешений. Это важный инструмент, разрешенный международным правом, эффективность которого может спасти многие жизни.

Решение внести новый механизм принудительного лицензирования в национальное законодательство Республики Узбекистан является правильным шагом, который расширит набор существующих методов передачи технологий для обеспечения национальных интересов страны. Однако, для эффективного применения этого механизма необходимо внести изменения и дополнения в предложенное положение Гражданского кодекса, а также разработать соответствующие нормативные акты, учитывающие как ограничения, так и дополнительные возможности, предоставляемые Соглашением ТРИПС. Наличие эффективного механизма принудительного лицензирования будет способствовать справедливому балансу между стимулированием инноваций и защитой национальных интересов Республики Узбекистан путем обеспечения доступа к жизненно важным технологиям, когда это необходимо.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Gold, E.R. What the COVID-19 pandemic revealed about intellectual property. Nat Biotechnol 40, 1428–1430 (2022). URL: <https://doi.org/10.1038/s41587-022-01485-x>,
2. Gurgula, Olga and McDonagh, Luke, Access Denied: the Role of Trade Secrets in Preventing Global Equitable Access to COVID-19 Tools (June 19, 2023). STOPAIDS & JUST TREATMENT, MARCH 2023, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4484507> or URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4484507>
3. Thambisetty S, McMahon A, McDonagh L, Kang HY, Dutfield G., Addressing vaccine inequity during the covid-19 pandemic: the trips intellectual property waiver proposal and beyond. Camb Law J. 2022 Jun 16:1–33. doi:[10.1017/S0008197322000241](https://doi.org/10.1017/S0008197322000241)
4. Carlos Correa, Expanding the production of COVID-19 vaccines to reach developing countries” (2021), Analytical Note by the Southern Center 91, URL: <https://www.southcentre.int/wp-content/uploads/2021/04/PB-92.pdf>
5. Ledford H. COVID vaccine hoarding might have cost more than a million lives. Nature. 2022 Nov 2. doi: 10.1038/d41586-022-03529-3. Epub ahead of print. PMID: 36323903
6. Carlos M. Correa, Guide for the granting of compulsory licenses and government use of pharmaceutical patents, Research Paper, No. 107 Provided in Cooperation with: South Centre, Geneva, URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/232227/1/south-centre-rp-107.pdf>
7. Olga Gurgula, Compulsory licensing vs. the IP waiver: what is the best way to end the COVID-19 pandemic?, (2021), Analytical Note 104, Southern Center, URL: https://www.southcentre.int/wpcontent/uploads/2021/10/PB104_Compulsory-licensing-vs.-the-IP-waiver_EN-2.pdf
8. Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» ЗРУ-№397-II URL: <https://lex.uz/docs/77168>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

BEGATOV Jasurbek Numonjanovich

O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi
Davlat va huquq instituti tayanch doktoranti (PhD)

E-mail: jbegatov96@gmail.com

MEHNAT MUNOSABATLARIDA KAMSITISHNI TAQIQLASH TAMOYILINI AMALGA OSHIRISHDA DAVLAT ORGANLARINING ROLI VA AHAMİYATI

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): BEGATOV J.N. Mehnat munosabatlarida kamsitishni taqiqlash tamoyilini amalga oshirishda davlat organlarining roli va ahamiyati // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) В. 47-54.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-6>

ANNOTATSIIYA

Mehnat munosabatlaridagi kamsitish jamiyat taraqqiyotiga salbiy ta'sir ko'rsatuvchi jiddiy muammolardan biri hisoblanadi. Bu muammoga qarshi keng qamrovli kurashish uchun samarli ijro mexanizmi zarur. Mehnatga oid munosabatlarda inson huquqlarini kamsitish jinsi, irqi, millati, tili, dini, milliy kelib chiqishi, mulkiy holati, yashash joyi, e'tiqodi yoki jamoat birlashmalariga shuningdek, xodimning ishbilarmonlik malaka va tajribalariga bog'liq bo'lmagan holda huquqlarni cheklash hisoblanadi. Mehnat munosabatlarida kamsitishlarni taqiqlash tamoyili inklyuziv va adolatli ish muhitini shakllantirish uchun juda muhimdir. Maqolada mehnat munosabatlarida huquqiy tartibga solishning asosiy tamoyillaridan biri sifatida kamsitishni taqiqlashning mazmun-mohiyatini tahlil qilish, amaldagi mehnat qonunchiligi normalarini qo'llash amaliyoti hamda kamsitishlarga qarshi kurashda samarali yondashuvlar, ijro mexanizmlari, ish beruvchilar amaliyoti, mas'uliyati va ish joyida tenglikni ta'minlashga ta'siri haqida ma'lumot berilgan.

Kalitso'zlar: diskriminatsiya, davlat organlari, huquqiy mexanizm, monitoring, qonunchilik, strategiyalar, mehnat munosabatlari, davlat siyosati, mehnat tashkilotlari, milliy institutlar.

БЕГАТОВ Жасурбек

Докторант (PhD) института Государства и права
Академии наук Республики Узбекистан

E-mail: jbegatov96@gmail.com

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА

ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

АННОТАЦИЯ

Дискриминация в трудовых отношениях является одной из серьезных проблем, негативно влияющих на развитие общества. Для комплексной борьбы с этой проблемой необходим эффективный механизм правоприменения. Дискриминация прав человека в трудовых отношениях – это ограничение прав независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, национального происхождения, имущественного положения, места жительства, вероисповедания или общественного объединения, а также деловых навыков и опыта работника. Принцип недискриминации в трудовых отношениях имеет важное значение для создания инклюзивной и справедливой рабочей среды. В статье анализируется сущность запрета дискриминации как одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений, практика применения норм действующего трудового законодательства и эффективные подходы к борьбе с дискриминацией, механизмы правоприменения, практика работодателей, ответственность и обеспечение равенства на рабочем месте.

Ключевые слова: дискриминация, государственные органы, правовой механизм, мониторинг, законодательство, стратегии, трудовые отношения, государственная политика, трудовые организации, национальные институты.

BEGATOV JASURBEK

Doctoral student (PhD) of the Institute of State and Law of the
Academy of Sciences of the Republic Uzbekistan

E-mail: jbegatov96@gmail.com

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF STATE AUTHORITIES IN IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF DISCRIMINATION IN LABOR RELATIONS

ANNOTATION

An effective enforcement mechanism is necessary to comprehend discrimination in labor relations, which is a serious problem that negatively affects society's developments. To combat this problem, discrimination of human rights in labor relations is a restriction of rights regardless of gender, race, nationality, language, religion, national origin, property status, place of residence, faith, or public associations, as well as the employee's business skills and experience. The principle of non-discrimination in employment relations is essential for creating an inclusive and fair working environment. The article analyzes the essence of the prohibition of discrimination as one of the main principles of legal regulation in labor relations, the practice of applying the norms of the current labor legislation and effective strategies to combating discrimination, enforcement mechanisms, employers' practices, responsibilities and ensuring equality in the workplace. Information about the effect is given.

Keywords: discrimination, state bodies, legal mechanism, monitoring, legislation, strategies, labor relations, state policy, labor organizations, national institutions.

Mehnatga oid munosabatlarda kamsitishni taqiqlash mehnat qonunchiligining asosiy tamoyillaridan biridir. O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining bir qator moddalariga ushbu tamoyilga bag'ishlangan normalar kiritilgan. Mehnatga oid munosabatlarda tenglikni ta'minlash xodimlarni bandlik sohasida samarali mehnat faoliyatini amalga oshirishlarini ta'minlaydi. Bu esa, mamlakat ijtimoiy-iqtisodiy tarqaqiyotiga ma'lum ma'noda ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Bugungi kunda mehnat huquqining asosiy muammolaridan biri bandlik sohasida tenglikni ta'minlash hamda insonlarni kamsitishlardan himoya qilishdir.

Xodimlarning mehnat huquqlarini himoya qilish deganda, keng ma'noda - davlatning himoya funksiyasini aks ettiruvchi mehnat qonunchiligida muhofaza qilishni ta'minlash tushuniladi, tor ma'noda esa - mehnat huquqlariga rioya etilishini ta'minlash, ularni mehnat huquqlarini himoya qilish, shu jumladan, qonunga xilof ravishda buzilgan huquqlarni tiklash va mehnat qonunchiligini hamda tegishli organlarning qonuga xilof hatti-harakatlari uchun javobgarligini belgilashdan iborat [1, B.383]. Mehnatga oid munosabatlarda xodimlarni kamsituvchi subyekti odatda ish beruvchi hisoblanadi. O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 21-moddasiga binoan ish beruvchi sifatida quydagilar e'triof etiladi:

mul'kchilik shaklidan va idoraviy mansubligidan qat'i nazar, tashkilotlar;

tashkilotlarning filiallari, vakolatxonalari yoki boshqa alohida tarkibiy bo'linmalari (bundan buyon matnda tashkilotlarning alohida bo'linmalari deb yuritiladi);

jismoniy shaxslar.

Jismoniy shaxslar quyidagi hollarda ish beruvchilar bo'lishi mumkin:

agar ular yuridik shaxs tashkil etmasdan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshiruvchi yakka tartibdagi tadbirkorlar sifatida ro'yxatga olingan bo'lsa;

agar ular o'ziga xizmat ko'rsatilishi va uy xo'jaligini yuritishda yordamlashish maqsadida uy xizmatchilarini yollashni amalga oshirsa.

agar qonunchilikda nazarda tutilgan hollarda ularning kasbiy faoliyati ro'yxatdan o'tkazilishi va (yoki) litsenziyalanishi lozim bo'lsa hamda ular mazkur faoliyatni amalga oshirish maqsadida xodimlar bilan mehnatga oid munosabatlarga kirishgan bo'lsa.

Yuridik adabiyotlarda mehnat munosabatlarida kamsitish tushunchasi bilan birga diskriminatsiya tushunchasi ham qo'llaniladi. Shunday bo'lsada diskriminatsiya tushunchasi kamsitish tushunchasiga qaraganda kengroq sohalarni o'z ichiga oladi. Diskriminatsiyaning tur xil ko'rinishlariga deyarli har kuni duch kelamiz. Ommaviy axborot vositalarining turli shakllarida ish beruvchi tomonidan berilgan e'lonlarda insonlarni yosh, jins, hudud, til va ijtimoiy kelib chiqishiga ko'ra kamsitish holatlarini yaqqol ko'rishimiz mumkin. Diskriminatsiya mehnat munosabatlaridagi demokratiya va adolat qoidalariga putur yetkazadi. Bandlik munosabatlarida kamsitishni bartaraf etish orqali barcha insonlarni o'z kasbiy faoliyati yo'nalishini erkin tanlashi, imkoniyatlarini unumli foydalanish, teng asosidagi ish uchun teng ish haqqi olish imkoniyatini yaratadi. Natijada mazkur holat jamiyatdagi iqtisodiy va ijtimoiy munosabatlarga ijobiy ta'sir ko'rsatadi hamda davlat taraqqiyotiga ma'lum ma'noda hissa qo'shadi.

Kamsitishni taqiqlash, muayyan harakatlarni amalga oshirishni qonun bilan taqiqlash, davlatning majburlash kuchi bilan ta'minlangan hamda buzilgan huquqni himoya qilish choralarini ko'rish lozim ekanligi bois E.A. Lukasheva tomonidan to'g'ri fikr bildirilgan: kafolatlar tizimi huquq va erkinliklarning avtomatik amalga oshirilishini ta'minlamaydi [2, B.72]. Mazkur fikrga ko'ra ma'lum bir huquqbuzarlik uchun taqiqlovchi normalar belgilash yoki javobgarlik asoslarni tayinlash orqali muammoni hal etib bo'lmaydi. Qabul qilingan qonunlarni ijrosini ta'minlaydigan samarli mexanizmni yaratish hamda amaliyotga keng joriy etish orqali bandlik sohasida kamsitishlarga qarshi keng qamrovli kurash olib borish mumkin.

Mehnat munosabatlarida kamsitishlarni taqiqlash tamoyilini hayotga tatbiq etishda, mehnatga oid munosabatlarda tenglik, adolat va o'zaro hurmatni ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Davlat organlari ma'lum bir funksional tizim va vazifaga ega.

Davlat organlari asosiy faoliyati quydagilaradan iborat:

1. Qonun hujjatlarini ishlab chiqish va amalga oshirish:

Davlat organlari mehnat munosabatlarida kamsitishlarni taqiqlovchi qonun hujjatlarini ishlab chiqish va amalga oshirish uchun javobgardir. Ular qonunchilik asoslarini yaratish, diskriminatsiyaga qarshi qonun loyihalarini ishlab chiqish va ushbu qoidalariga rioya etilishini ta'minlashda asosiy rol o'ynaydi. Misol uchun, O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlis tomonidan qabul qilingan Mehnat kodeksi ish beruvchi hamda xodim o'rtasidagi huquqiy munosabatlarda uchun asosiy normativ-huquqiy hujjat hisoblanadi.

2. Shikoyatlarni ko'rib chiqish va majburiyatlarni bajarilishini ta'minlash:

Davlat organlari mehnat munosabatlaridagi kamsitish haqidagi shikoyatlarni tekshirishda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Ular shikoyatlarni qabul qilish va ko'rib chiqish, dalillar to'plash,

tegishli tomonlar bilan suhbatlashish va puxta surishtiruv o'tkazish vakolatiga ega. Davlat organlar shikoyatlarning xolis ko'rib chiqilishini va tegishli qonuniy tartib-qoidalarga rioya etilishini ta'minlaydi. Masalan, O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksining 545-moddasiga binoan, yakka tartibdagi mehnat nizolari quyidagilar tomonidan ko'rib chiqiladi:

mehnat nizolari bo'yicha komissiyalar tomonidan, bundan bevosita sudga ko'riladigan nizolar mustasno;

sud tomonidan.

Xodim mehnat nizosini hal qilish uchun o'z tanloviga ko'ra mehnat nizolari bo'yicha komissiyaga yoki bevosita sudga murojaat etishga haqli.

3. Huquqiy yordam ko'rsatish:

Davlat organlari kamsitishlarga duchor bo'lgan shaxslarga yordam ko'rsatishadi. Ular ma'lumot olish uchun asosiy yuridik axborot manbayi bo'lib xizmat qiladi, huquqiy choralar ko'rish, shikoyat qilish tartib-qoidalari bo'yicha maslahat beradi. O'zbekiston Respublikasida fuqarolar mehnatga oid munosabatlarda huquqiy yordam olish uchun O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligi, O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi, O'zbekiston Respublikasi Inson huquqlari bo'yicha Milliy Markazi, O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligining Davlat mehnat inspeksiyasiga rasmiy veb-sayti orqali, telefon orqali yoki shaxsan vazirlikka borib murojaat qilish mumkin.

4. Monitoring va tadqiqot:

Davlat organlari kamsitishlarni aniqlash va bartaraf etish uchun mehnat munosabatlarini monitoring qiladi. Ular tadqiqot olib boradi, ma'lumotlarni tahlil qiladi, tizimli muammolarni va mavjud kamsitishlarga qarshi choralardagi bo'shliqlarni aniqlash uchun dalillar to'playdi. Mehnat bozorlarini monitoring qilish va tegishli ma'lumotlarni to'plash orqali davlat organlariga qonunchilikka o'zgartirishlar kiritish uchun tegishli taklif kiritishi mumkin.

Xodim va ish beruvchining subyektiv mehnat huquqlari, qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlarini himoya qilish deganda buzilgan mehnat huquqlarini tiklash shuningdek, shaxsiy va jamoaviy mehnat huquqlarini amalga oshirishdagi to'siqlarni bartaraf etishga qaratilgan faoliyat tushunilishi kerak [3, B.7].

Mehnat munosabatlarida inson huquqlarini himoya qiluvchi davlat tashkilotlari mamlakatlarga qarab farq qiladi. Ko'pgina mamlakatlarda keng tarqalgan davlat tashkilotlariga ba'zi misollar:

1. Tenglik bo'yicha komissiyalar yoki inson huquqlari bo'yicha komissiyalar: Bu komissiyalar tenglikni ta'minlash va turli sohalarida, jumladan, mehnat munosabatlarida inson huquqlarini himoya qilish uchun javobgardir. Ular yo'l-yo'riq ko'rsatishi, shikoyatlarni tekshirishi, audit o'tkazishi va kamsitishlarga qarshi qonunlarga rioya etilishini nazorat qilishi mumkin. Masalan, Tenglik va inson huquqlari komissiyasi (EHRC) - Buyuk Britaniyada tenglik qonunlarini ilgari surish va qo'llash uchun mas'ul bo'lgan asosiy davlat organdir. U yo'l-yo'riq ko'rsatadi, ish beruvchilar va xodimlarga ularning huquq va majburiyatlari haqida ma'lumot beradi, kamsitish haqidagi shikoyatlarni tekshiradi.

Himoya usullari deganda buzilgan huquqni tiklash yoki bahsli huquqni tasdiqlash, qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatni amalga oshirish uchun foydalaniladigan usullar tushuniladi [4, B.65].

Ba'zi yuridik adabiyotlarda himoyaning tashkiliy-protsessual shakllari va moddiy-huquqiy usullari farqalandi. Birinchi shakli mehnat va mehnatni muhofaza qilish to'g'risidagi qonun hujjatlariga rioya etilishini nazorat qilish, mehnatga oid nizolarni hal qilish, mehnat huquqlarini himoya qilish va boshqalarni o'z ichiga oladi. Ikkinchi shakli esa huquqlarning buzilishini bartaraf etish choralari kiradi (ish joyiga qayta tiklash, zararni qoplash, noqonuniy tayinlangan jarimani bekor qilish va boshqalar) [5, B.91].

2. Mehnat inspeksiyalari: Mehnat inspeksiyalari mehnat qonunchiligiga, shu jumladan mehnat munosabatlarida inson huquqlari bilan bog'liq qoidalarga rioya etilishini nazorat qiladi. Ular ish beruvchilarning xodimlarga nisbatan adolatli hamda qonunlarga muvofiq munosabatda bo'lishini ta'minlash maqsadida audit tekshiruvlar o'tkazadi, shikoyatlarni o'rganadi va tegishli

choralarni ko'radi.

Mehnat inspeksiyasi mehnat munosabatlar tizimining muhim qismi bo'lib, mehnat qonunchiligini ta'minlash va samarali rioya qilishning asosiy funksiyasini bajaradi. Mehnat sharoitlari, mehnat xavfsizligi shuningdek, ijtimoiy xizmatlar, kasbiy ta'lim, ijtimoiy ta'minot va boshqa masalalarni o'z ichiga olgan mehnat huquqlariga oid qonun qoidalarining bajarilishini nazorat qiladi [6]. Mehnat inspeksiyasi qator davlatlarda muhim rol o'ynaydi. Jumladan, Buyuk Britaniyada Mehnat va Pensiya Bo'limi tarkibidagi Mehnat Inspeksiyasi mehnat xavfsizligi va sog'lig'ini ta'minlash, ish joylarida xavfsizlik standartlariga rioya qilinishini nazorat qiladi. Germaniyada Federal Mehnat Agentligi va Federal Mehnat Inspeksiyasi mehnat qonunchiligining bajarilishini ta'minlash, mehnat sharoitlarini nazorat qilish, mehnat xavfsizligi va xodimlarni sog'lig'ini himoya qiladi.

3. Inson huquqlari bo'yicha ombudsman: Inson huquqlari bo'yicha ombudsman turli sohalarda, jumladan, mehnat munosabatlarida inson huquqlarini himoya qilishda muhim rol o'ynaydi. Ular shikoyatlarni tekshiradi, nizolarni hal qiladi, jamiyatni xabardorligini oshiradi va ish joyidagi shaxslarning huquqlarini himoya qiladi. Misol uchun Rossiyada inson huquqlari, tenglikni hamda kamsitilmaslikni targ'ib qilish va himoya qilish uchun mas'ul bo'lgan Inson huquqlari bo'yicha vakil ombudsman instituti mavjud. Ombudsman kamsitishlarga duchor bo'lgan shaxslarning shikoyatlarini ko'rib chiqadi, jamiyatdagi inson huquqlari muammolaridan xabardorlik hissin oshirishga ko'maklashadi [7].

4. Mehnat sudlari: Mehnat sudlari yoki tribunallari mehnat qonunchiligi bilan bog'liq nizolarni, shu jumladan inson huquqlari buzilishi bilan bog'liq ishlarni ko'rib chiqadigan sud organlaridir. Ular shikoyatlarni ko'rib chiqadilar, qarorlar chiqaradilar va ishchilarning huquqlarini himoya qilish uchun qonuniy choralar ko'radilar. Germaniyada Federal Mehnat sudi - mehnat qonunchiligi bo'yicha ham individual mehnat munosabatlarini (asosan, mehnat shartnomalariga taalluqli) ham jamoaviy mehnat munosabatlari (masalan, ish tashlashlar va jamoaviy bitimlar to'g'risidagi ishlar) bo'yicha ishlarni ko'rib chiquvchi oxirgi instantsiya sudi hisoblanadi [8].

Y.Tursunov takidlashicha, sud aniq fuqarolik, jinoiy yoki ma'muriy javobgarlikka oid ishni ko'rib hal qilish jarayonida mehnat qonunchiligi talablari buzilganligini aniqlasa, uni bartaraf etish, yuz berishiga sabab bo'lgan holatlarga barham berish, aybdorlarini aniqlash va javobgarlikka tortish choralari ko'radi. Sud tomonidan qo'llanilishi mumkin bo'lgan huquqiy ta'sir choralari tegishli qonun hujjatlarida nazarda tutilishi lozim. [9, B.222].

Bandlik munosabatlarida inson huquqlarini himoya qilish yoki buzilgan huquqlarni tiklashda odil sudlovni o'rni beqiyos. Biroq, sud amaliyotini tahlil qilish natijasida sudda ko'rilgan ishlarning nisbatan kam qismi mehnat munosabatlari kamsitish masalasi ko'rib chiqiladi. Odatda odil sudlovni amalga oshiruvchi sudyalarda bandlik sohasida kamsitishlarga oid ishlarni ko'rib chiqish uchun aniq mexanizmni mavjud emasligi hamda dalillar odatda yashirin hamda isbotlash qiyin ekanligi ishlarni ko'rib chiqishni qiyinlashtiradi.

I.K.Piskarevning sud-huquq tizimini isloh qilish doirasida barcha mehnatga oid ishlarini umumiy tuman yuridiksiya sudlariga o'tkazish hamda maxsus sudlov hayatini tuzish g'oyasini ilgari suradi [10, B.11]. Mazkur holatni tahlil qiladigan bo'lsak sudlov organlarini birlashtirish hamda ixtisoslashgan hayatini tashkil etish samaradorligi yuqori bo'lmasligi mumkin. Sababi bugungi kunda mehnat munosabatlari bo'yicha nizolar va huquqbuzarliklar kun sayin ko'payib bormoqda. Mehnatga oid munosabatlar bo'yicha ishlarni umumiy yuridiksiya sudlariga o'tkazish odil sudlovda ko'rilishi kerak bo'lgan ishlar hajmini keskin oshirib yuboradi. Natijada sudlarda ishlarni ko'rib chiqish yuklamasi ko'payib ish samaradorligiga salbiy ta'sir etishi mumkin.

Prokuratura organlari mehnat munosabatlaridagi kamsitishlarni bartaraf etishga yordam beradigan bir qator muhim vakolatlarga ega. Mazkur davlat organlari qonularga barchani birdek rioya etishini ta'minlash orqali fuqarolarning huquqlarini himoya qilishda muhim rol o'ynaydi.

5. Inson huquqlari bo'yicha milliy institutlar: Bu institutlar inson huquqlarini himoya qilish uchun tashkil etilgan mustaqil organlardir. Ular mehnat huquqlariga alohida e'tibor qaratishlari va mehnat munosabatlari inson huquqlari standartlariga mos kelishini ta'minlashga ko'maklashadi. Ular ish joyidagi inson huquqlarini himoya qilish va rag'batlantirish uchun

tekshiruvlar o'tkazishlari hamda tegishli davlat tashkilotlariga hisobotlar berishlari mumkin. Shuni ta'kidlash keraki, davlat tashkilotlarining nomlari va tuzilmalari turli mamlakatlarda farq qilishi mumkin. Bundan tashqari, ayrim mamlakatlarda mehnat munosabatlarida inson huquqlarini himoya qilish uchun vakolatlari bir-biriga mos keladigan bir nechta agentlik yoki komissiyalar bo'lishi mumkin. Ushbu tashkilotlarning o'ziga xos roli va mas'uliyati milliy qonunlar bilan belgilanadi. Misol uchun, Fransiyada inson huquqlarini himoya qiluvchi milliy tashkiloti HALDE kamsitishlarga qarshi kurashish uchun 2005-yilda tashkil etilgan davlat organi. U shikoyatlarni o'rganib chiqdi, jabrlanuvchilarga yordam ko'rsatdi va jamiyatda orasida teng munosabatni targ'ib qildi. HALDE 2011-yilda Huquqlar himoyachisi instituti tarkibiga kiritilgan bo'lsada, uning kamsitishlarga qarshi kurashdagi roli muhimligicha qolmoqda [11].

O'zbekistonda mehnat munosabatlarida inson huquqlarini ta'minlashda davlat organlarining o'rni va ahamiyati. Davlat organlari inson huquqlari himoyasini ta'minlash, teng huquqli munosabatni ta'minlash, adolatli va inklyuziv mehnat muhitini yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi.

O'zbekistonda ish beruvchilarning mehnat qonunchiligiga rioya etishini ta'minlash maqsadida muntazam tekshiruv olib boruvchi mehnat inspeksiyasi tizimi yo'lga qo'yilgan. Mazkur tashkilot ish beruvchilar tomonidan mehnat to'g'risidagi qonunchilik, aholining bandligi, ish beruvchining fuqarolik javobgarligini majburiy sug'urta qilish, nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari to'g'risidagi qonunchilik, mehnat to'g'risidagi boshqa huquqiy hujjatlar, mehnatni muhofaza qilish qoidalarini hamda mehnat standartlari talablariga rioya etilishi ustidan davlat nazoratini va tekshiruvini amalga oshiradi. Ushbu organlar huquqbuzarliklarni aniqlash, jazo qo'llash va mehnat munosabatlarida inson huquqlari buzilishini bartaraf etish uchun tegishli mas'ullardan tuzatish choralari ko'rishni talab qilish huquqiga ega.

Mehnat munosabatlarida o'z huquqlari buzilgan deb hisoblagan shaxslar mehnat inspeksiyasi, mehnat munosabatlari yoki inson huquqlarini himoya qilish uchun mas'ul bo'lgan davlat organlariga shikoyat qilishlari mumkin. Ushbu organlar shikoyatlarni xolisona tekshiradi, nizolarni hal qiladi va huquqiy yordam ko'rsatish choralari ko'radi. Adolatli va oshkora jarayonni ta'minlash orqali davlat organlari inson huquqlari buzilishi bilan bog'liq bo'lgan nizolarni hal qilishga yordam beradi.

M.Usmonova ta'kidlagandek, mehnatga oid munosabatlarda kamsitishni taqiqlash va huquqlarni himoya qilishda jamoat birlashmalarini o'rni beqiyos. Kasaba uyushmalari mehnatkashlarning mehnat huquqlarini himoya qilib, da'vo ariza bilan sudga murojaat qilishga haqlidir. Kasaba uyushmalari respublika va viloyat qo'mitalari tarkibida mehnat huquqiy inspeksiyalar mavjud bo'lib, ular o'zlari haqidagi Nizomga asosan nazorat faoliyatini olib boradilar [12]. Kasaba uyushmalari ish beruvchi oldida xodimlarni huquqlarini himoya qiluvchi muhim jamoat birlashmalaridan biri hisoblanadi.

Davlat organlari tegishli manfaatdor tomonlar, jumladan, ishchilar vakillari, ish beruvchilar uyushmalari va fuqarolik jamiyati tashkilotlari bilan muloqot hamda hamkorlik qiladi. Ushbu hamkorliklar tajriba almashunivini osonlashtiradi, hamkorlikni rivojlantiradi va mehnat munosabatlaridagi inson huquqlari muammolarini hal qilish uchun ko'maklashadi. Birgalikda ishlash orqali davlat organlari va manfaatdor tomonlar samarali siyosat ishlab chiqishlari, tajriba almashishlari va yuzaga kelayotgan muammolarni birgalikda hal qilishlari mumkin.

O'zbekistonda mehnat munosabatlarida inson huquqlarini muhofaza qilishda bir qancha davlat organlari muhim rol o'ynaydi. Bularga quyidagilar kiradi:

1. O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligi aholi bandligi, mehnat migratsiyasi va mehnat munosabatlari sohasida yagona siyosat olib boruvchi davlat boshqaruvi organi hisoblanadi hamda o'z faoliyatida O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasiga hisob beradi [13].

O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligi mehnat siyosati va qoidalarini shakllantirish va amalga oshirish uchun javobgardir. U mehnat munosabatlarida inson huquqlarini ilgari surish va himoya qilishda, shu jumladan adolatli mehnat amaliyotini, xavfsiz mehnat sharoitlarini va teng munosabatni ta'minlashda hal qiluvchi rol o'ynaydi.

2. O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligining Davlat

mehnat inspeksiyasi: Davlat mehnat inspeksiyasi mehnat munosabatlari bo'yicha qonunlar va me'yoriy hujjatlarga, shu jumladan mehnat munosabatlarida inson huquqlari bilan bog'liq bo'lgan qonun hujjatlariga rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshiradi. Ular tekshirishlar o'tkazadi, murojaatlarni o'rganadi, mehnat huquqlarini buzgan va o'z majburiyatlarini bajarmagan ish beruvchilarga nisbatan choralar ko'radi. Inspeksiya - majburiy mehnatga qarshi kurashish, ishlab chiqarishda baxtsiz hodisalar sonini kamaytirish, mehnat munosabatlarini tartibga solish bilan shug'ullanadi [14].

3. Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi : turli sohalarda, jumladan, mehnat munosabatlarida inson huquqlarini ilgari surish va himoya qilish vazifasi yuklatilgan mustaqil institutdir. U shikoyatlarni qabul qiladi, inson huquqlari buzilishini tekshiradi, tadqiqot olib boradi va ish joyida inson huquqlari standartlarini mustahkamlash uchun siyosatni o'zgartirishni targ'ib qiladi.

Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi inson huquqlari sohasidagi O'zbekiston Respublikasining xalqaro majburiyatlarini bajarish bo'yicha davlat organlari va boshqa tashkilotlarning o'zaro hamkorligini, milliy ma'ruzalar tayyorlanishini, inson huquqlarini himoya qilish bo'yicha xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikni kengaytirishni ta'minlovchi davlat organi hisoblanadi [15].

4. O'zbekiston mustaqil bosma OAV va axborot agentliklarini qo'llab-quvvatlash va rivojlantirish jamoat fondi: Ushbu tashkilot so'z erkinligi bilan bog'liq inson huquqlarini himoya qilish va axborotdan foydalanishni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi. Bu mehnat huquqlari, jumladan, kamsitishlarga qarshi siyosat, adolatli bandlik amaliyoti va ishchilarning axborotdan foydalanish va jamoaviy muzokaralarda qatnashish huquqlari haqida xabardorlikni oshirishga yordam beradi.

5. Kasaba uyushmalari fuqarolarning o'z faoliyati yoki o'qishi turi bo'yicha umumiy kasbiy manfaatlar bilan bog'liq bo'lgan, ularning mehnatga oid, boshqa ijtimoiy-iqtisodiy huquq va manfaatlarini ifodalash hamda himoya qilish maqsadida tuziladigan, o'z ustavi asosida faoliyat ko'rsatadigan ixtiyoriy jamoat birlashma hisoblanadi [16]. Xodimlar huquqlarini himoya qilish, ularni kasbiy tayyorlash va mehnat sharoitlarini yaxshilash uchun keng ko'lamli faoliyat yuritadi.

Yuqoridagilardan xulosa qilib aytganda, mehnat munosabatlarida kamsitishlarni taqiqlash tamoyilini amalga oshirish hamda hodimlarni huquqlarini himoya qilishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Yuqoridagi davlatlarni mehnatga oid munosabatlarida kamsitishni taqiqlash bo'yicha tahlillardan kelib chiqib quydagilarni tavsiya etamiz:

1. Diskriminatsiyaga qarshi keng qamrovli qonunchilik tizmini yaratish:

- Irqi, jinsi, yoshi, nogironligi, dini, jinsiy orientatsiyasi va boshqalar kabi himoyalangan belgilarga asoslanib, ishga qabul qilish, lavozimga ko'tarilish, kompensatsiya va mehnat sharoitlarini o'z ichiga olgan holda, bandlikning barcha jabhalarida kamsitishni aniq taqiqlovchi keng qamrovli qonunlarni ishlab chiqish;

2. Mehnat inspeksiyasi xodimlari, kasaba uyushmalari vakillari va ish beruvchilarga kamsitishlarni taqiqlashga oid qonun-qoidalar bo'yicha treninglar va seminarlar tashkil etish;

3. Kamsitish holatlarini doimiy monitoring qilish, tegishli ma'lumotlarni yig'ish hamda shu asosida kamsitish holatlarini bartaraf etish bo'yicha tegishli chora-tadbirlar rejasini ishlab chiqish hamda amaliyotga joriy etish. Kamsitish holatlari bo'yicha ochiq va shaffof hisobotlarni ommaviy axborot vositalarida muntazam chop etish;

4. Fuqarolik jamiyati institutlari bilan hamkorlik:

Mehnat munosabatlarida kamsitishlarga qarshi siyosatning samarali amalga oshirilishi va nazorat qilinishini ta'minlash uchun fuqarolik jamiyati tashkilotlari bilan huquqni muhofaza qiliuvchi organlarga hamkorlikni rivojlantirish.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Гусов.К.Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. М.: «Юрист», 2003, с. 383-384.
2. Лукашева Е. А. Социалистическое право и личность. М., 1967. С 72
3. Барышникова Т. Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых

законом интересов в российском трудовом праве. Справка на получение ученой степени кандидата юридических наук. 2005. Д. 7.

4. Чечот Д. М. Субъективные права и формы защиты. Л., 1968,

5. Иванкина Т. В. Вопросы защиты трудовых прав работников в свете новой кодификации трудового законодательства// Материалы всероссийской научно-практической конференции в области трудового права и права социального обеспечения. М., 2003. с. 91-92.

6. Labour inspection// https://www.ilo.org/asia/WCMS_224120/lang--en/index.htm;

7. The Human Rights Ombudsman in Russia: The Evolution of Horizontal Accountability// <https://www.jstor.org/stable/40784056>;

8. Federal Labour Court// https://en.wikipedia.org/wiki/Federal_Labour_Court

9. Y. Tursunov, M.A. Usmanova. Mehnat huquqi. Darslik. -T.: TDYI nashriyoti. 2006. -222-bet

10. Проблемы трудовой юстиции в зарубежных странах и ее формирование в Российской Федерации. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2005. с. 11-13.

11. France: Creation of the “Defender of Rights”// <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2011-05-24/france-creation-of-the-defender-of-rights/>;

12. Y. Tursunov, M.A. Usmanova. Mehnat huquqi. Darslik. -T.: TDYI nashriyoti. 2006. -222-bet

13. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 31-dekabrdagi “O‘zbekiston Respublikasi Bandlik va mehnat munosabatlari vazirligi faoliyatini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi 1066-son Qarori // <https://lex.uz/ru/docs/-4143044>;

14. Davlat mehnat inspeksiyasi tashkil etildi // <https://www.gazeta.uz/oz/2018/08/26/mehnat/>;

15. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 10.12.2018 yildagi PQ-4056-son Qarori // <https://lex.uz/docs/4098056?ONDATE2=25.03.2022&action=compare>.

16. O‘zbekiston Respublikasining 06.12.2019 yildagi “Kasaba uyushmalari to‘g‘risida”gi Qonuni, O‘RQ-588-son // <https://lex.uz/docs/-4631281>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

РАХМАТОВ Мирсаид Озаматович

Адлия вазирлиги Инсон ресурслари бошқармаси
Ходимлар билан ишлаш ва касбий
ривожлантириш бўлими бошлиғи,
E-mail: mirsaid.rahmatov@mail.ru

КАДРЛАРНИ ТАНЛАШ ВА ИШГА ЖОЙЛАШТИРИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХМАТОВ М. Кадрларни танлаш ва ишга жойлаштиришнинг ҳуқуқий масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) Б. 55-63.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-7>

АННОТАЦИЯ

Мақолада ишга жойлаштириш ва кадрларни танлаш жараёнларининг тушунчаси, мазмун ва моҳияти, принциплари ҳамда ҳуқуқий муносабатлари кўриб чиқилди, бандликни таъминлаш бу икки тушунчанинг ўзаро умумий ва фарқли жиҳатлари ўрганилди. Шунингдек, бандликни таъминлашда давлат ва хусусий меҳнат агентликлари фаолиятини тавсифлашга эътибор қаратилди. Кадрларни танлаш тушунчаси, ушбу жараённинг шакли ва турлари атрофлича илмий-амалий таҳлил қилинди.

Калит сўзлари: ишга жойлаштириш, кадрларни танлаш, танлов жараёни, меҳнат муносабатлари, ходим, хорижий тажриба.

РАХМАТОВ Мирсаид Озаматович,

Начальник отдела работы с сотрудниками и
профессионального развития Управления
человеческими ресурсами Министерства юстиции,
E-mail: mirsaid.rahmatov@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОДБОРА И ТРУДОУСТРОЙСТВА КАДРОВ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены понятие, содержание и сущность процессов трудоустройства и подбора кадров, их принципы и правовые отношения. Изучены общие и отличительные черты этих двух понятий. Также было уделено внимание характеристике деятельности государственных и частных агентств занятости в обеспечении занятости. Был проведен всесторонний научно-практический анализ понятия подбора кадров, форм и видов этого процесса.

Ключевые слова: трудоустройство, подбор кадров, процесс отбора, трудовые отношения, сотрудник, зарубежный опыт.

RAKHMATOV Mirsaid

The Head of employee relations and professional
development division in Human resources
Department of the Ministry of Justice
E-mail: mirsaid.rahmatov@mail.ru

LEGAL ISSUES OF RECRUITMENT AND EMPLOYMENT

ANNOTATION

The article examines the concept, content, and essence of the processes of employment and personnel selection, their principles, and legal relationships. The common and distinctive features of these two concepts have been studied. Attention was also paid to the characterization of the activities of state and private employment agencies in ensuring employment. A comprehensive scientific and practical analysis of the concept of personnel selection, as well as the forms and types of this process, was conducted.

Keywords: Employment, recruitment, selection process, labor relations, employee, foreign experience.

Давлат ва жамият тараққиётини белгилашда аҳолининг иш билан бандлиги муҳим омил ҳисобланади. Меҳнат бозорини самарали ривожлантириш асосида давлат ва хусусий секторда аҳолини иш билан бандлигини таъминлашнинг ташкилий-ҳуқуқий жиҳатларини тадқиқ ва таҳлил этиш бугунги кунда ҳуқуқий муаммо сифатида алоҳида аҳамиятга эгадир. Таҳлилларга кўра, меҳнат бозорида ишсизларнинг аксарият қисми муносиб ишга жойлашишга кўмаклашиш юзасидан муҳтожлик сезмокда. Ўз навбатида, муносиб иш жойига эга бўлиш учун меҳнат бозорида ишчи кучи рақобатбардош бўлиши зарур.

Зеро, шундай ишлар ва касблар мавжудки, унда энг муносиблар бўлмаса, самарадорлик ва мақсадга эришиш тўғрисида сўз юритишга ўрин йўқ. Зарур билим ва касбий маҳоратга эга кадрлар ташкилот муваффақиятини белгилашда асосий ўринни эгаллаши ҳеч кимга сир эмас. Шу боис, кадрларни танлаш ва ишга жойлаштиришнинг тушунчаси, мазмун-моҳияти ҳамда аҳамиятини атрофлича кўриб чиқамиз.

Ишга жойлаштириш жараёни кўплаб олимлар томонидан ўрганилиб, ушбу масалани комплекс тарзда кўриб чиққан биринчи олимлардан бири К.П.Уржинский [1] ишга жойлаштиришнинг тушунчаси, моҳияти, принциплари ва ҳуқуқий муносабатларини таҳлил қилган.

Илмий нашрларда ишга жойлаштириш аҳоли бандлигини таъминлашга кўмаклашиш институти сифатида қаралади.

Бандликни таъминлашнинг муҳим элементларидан бири - кадрларни танлаш масалалари эса камчилик олимлар томонидан кўриб чиқилмокда. Бу тушунчалар бир хил маънони англатмайди, хусусан, улар субъектлари билан фарқланади (танлов иш берувчи томонидан, ишга жойлаштириш эса – давлат ёки хусусий бандлик агентлиги томонидан ҳамда ходимнинг ўзи мустақил ишга жойлашиши орқали амалга оширилади).

Аслида, ходимни танлаш ва ишга жойлаштириш ягона жараёнга айланиб, бир-бирини тўлдиради (масалан, ходим ишга жойлашади, иш берувчи кадрларни танлайди). Ҳуқуқшунослик фанлари учун кадрларни танлаш бу янги тушунча, қонунчиликда унинг тартибга солинмаганлиги ҳуқуқни қўллаш амалиётига салбий таъсир кўрсатади.

Кадрларни танлаш амалиётининг ҳуқуқий тартибга солиниши, уни амалга оширишнинг аниқ қоидалари, мезонлари ва принципларини белгилаш нафақат жамиятнинг ишлаб чиқариш манфаатларига, балки, аввало, ходимнинг манфаатларига хизмат қилади. Бунда, иш берувчининг имкониятлари ва ваколатлари чекланиб, фуқароларни ишга олиш ва қабул қилиш жараёнида ҳуқуқ ва кафолатларни ҳисобга

олинган ҳолда ҳуқуқий қоидалар белгиланади.

Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 26-моддасига мувофиқ ходим ва иш берувчи ўртасидаги якка тартибдаги меҳнатга оид муносабатлар ушбу Кодексга мувофиқ улар томонидан тузиладиган меҳнат шартномаси асосида юзага келади.

Бироқ, меҳнат шартномаси тузилишидан олдин иш берувчининг кадрларни танлаш бўйича амалга оширадиган ҳаракатлари турли шаклларда бўлиши ҳамда улар турли омилларга боғлиқ бўлиши мумкин: ташкилотнинг ташкилий-ҳуқуқий шакли, бўш иш ўрнининг хусусиятлари, қонунчилик талаби, ташкилотда қабул қилинган кадрлар сиёсати, молиявий имкониятлар ва ҳ.к.

Ташкилотда мавжуд штатларни салоҳиятли ходимлар билан танлов орқали тўлдириш – кадр ишларининг энг муҳим йўналишидир. Кадрлар танлови мутахассисларни тўғри танлашга, меҳнат муносабатларининг барқарорлигига ҳамда иш вақтидан оқилона фойдаланишга ёрдам беради.

Дастлаб, кадрларни танлаш мазмун-моҳиятини аниқлаб олиш лозим.

Кадрларни танлаш - бу иш берувчининг ишга қабул қилиш учун номзодларни дастлаб саралаш ва вакант лавозим талабларига уларни шахсий ва касбий маълумотлари мос келишини аниқлаган ҳолда ишга қабул қилиш фаолиятидир.

Кадрларни танлаш бу иш берувчининг бошқарув фаолияти йўналишларидан бири. Шу нуқтаи назардан, **кадрларни танлаш** - махсус ташкилий-ҳуқуқий шаклларда амалга ошириладиган бўш иш ўрнини эгаллаш учун номзодларни жалб қилиш ва излаш жараёни, уларнинг ичидан вакант иш ўрнининг талабларига жавоб берадиган энг муносибини танлаш ва ишга қабул қилиш жараёни ҳисобланади.

Бундан кўринадикки, кадрларни танлаш икки элементдан иборат - номзодларни саралаш ва уларни ишга қабул қилиш. Бу ҳақда биринчилардан фикр билдирган олим К.П.Уржинскийга кўра, биринчи босқич бандлик хизмати органларига мурожаат қилишдан бошланиб, ишга йўлланма олиш билан тугаса, иккинчиси иш берувчи билан меҳнат шартномаси шартларини келишиш бўйича музокаралардан бошланиб, унинг тузилиши билан тугайди [1, Б.91]. Бу позиция ўз вақтида тўғри эди, бироқ, ҳозирги вақтда у тузатишга муҳтож.

Ишга жойлаштириш (кадрларни танлаш)нинг икки босқичи борлигини яна бир олим Е.В.Яшуринаннинг [2, Б.11] фикрига кўра, биринчи босқичга ишга жойлаштириш муносабатлари субъектлари ўртасида келгусидаги меҳнат муносабатлари субъектлари – бўлажак иш берувчи ва ходим аниқлангунига қадар бўлган барча муносабатлар киради. Бу босқичда иш берувчи мустақил ёки воситачилар ёрдамида бўлажак ишчиларни қидиради, танлов ўтказди. Иккинчи босқичнинг мазмуни меҳнат шартномаси шартларини ишлаб чиқиш ва унинг лойиҳасини тайёрлашдан иборат. Унинг иштирокчилари бўлажак иш берувчи ва иш қидираётган шахсдир.

Шундай қилиб, ишга жойлаштириш ва кадрларни танлашнинг биринчи босқичининг мазмуни нафақат воситачи ташкилотларга (давлат ёки хусусий бандлик агентликлари) мурожаат қилиш ва ишга йўлланма олиш, балки иш берувчи томонидан амалга ошириладиган барча синовлар, суҳбатлар, текширувлардан ҳам иборат.

Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 26-моддасига кўра Ҳар ким иш берувчига бевосита мурожаат қилиш ёки меҳнат органларининг бепул кўмаги орқали, шунингдек хусусий бандлик агентликларининг хизматлари воситасида иш жойини эркин танлаш ҳуқуқига эгадир.

Кадрларни танлашни фақат ишга олиш ҳуқуқига эга бўлган шахс, яъни иш берувчи амалга ошириши мумкин. Бошқа барча субъектлар (давлат ва хусусий бандлик хизмати органлари) фақат кадрларни олдиндан саралашлари ва уларни бўш лавозимни эгаллаш учун номзод сифатида тавсия қилишлари мумкин, аммо улар ишга қабул қилиш ҳуқуқига эга эмас. Бу эса, меҳнат ресурсларини бошқариш (муайян ташкилот доирасида кадрларни танлаш, улардан фойдаланиш ва касбий ўқитиш) фақат иш берувчи томонидан амалга оширилишидан далолат беради.

Шу боис, ишга жойлаштиришни давлат ёки хусусий бандлик агентликлари орқали

кадрларни танлашнинг махсус ҳуқуқий шакли деб ҳисоблаш мумкин. Ушбу органлар фаолияти селективдир, ва ишга қабул қилиш бўйича якуний ҳуқуқий қарор иш берувчига боғлиқ, давлат ёки хусусий бандлик агентликлари мазкур ҳолатларда ишга жойлаштириш ва кадрларни танлашга ёрдам кўрсатиш бўйича воситачилик вазифасини бажаради, холос.

Кадрларни танлаш ташкилотнинг фақат бўш иш ўрнига ҳамда меҳнатга оид ҳуқуқий муносабатларни белгилаш ходимнинг розилиги билан амалга оширилади. Демак, кадрларни танлашнинг умумий ва махсус шакллари (танлов, сайлов, лавозимга тайинлаш ва тасдиқлаш ва бошқалар) фақат талабгорнинг аризаси ёки бошқа шаклда аниқ ифодаланган розилиги мавжуд бўлганда амалга оширилиши мумкин.

Кадрлар танловининг асосий мазмуни ишга қабул қилишдан олдин номзодларни саралашда ифодаланади. Танлов тушунчаси ниманидир ёки кимнидир муайян муҳитдан белгиланган мезонлар асосида ажратишни англатади. Илмий адабиётларда кадрларни танлаш тушунчаси бир хил эмас, бундан ташқари, мавжуд барча таърифлар асосан иқтисодий фанлар томонидан шакллантирилган, ҳуқуқшунослик бу терминни камдан-кам қўллайди.

Кўпинча танлов жараён сифатида белгиланади, масалан олимлар Ю.Г.Одегов ва П.В. Журавлёвнинг фикрига кўра “танлов - номзодларни ўрганиш жараёни” [3, Б.272]. Бу таъриф танлов тушунчасини жараён сифатида қисқача тавсифлайди, аммо унинг мазмунини акс эттирмайди. Ж.М.Иванцевич ва А.А.Лобановнинг таърифига кўра “танлов - бу жараён бўлиб, унда ташкилот (корхона) атроф-муҳит шароитини ҳисобга олган ҳолда, вакант жой учун мезонлар асосида энг муносиб шахс ёки шахсларни номзодлар рўйхатидан танлайди” [4, Б.201].

Шундай қилиб, кадрларни танлаш иш берувчи томонидан бўш иш ўрни учун энг мос номзодни аниқлаш мақсадида кадрларни қидириш, жалб қилиш, уларнинг касбий ва шахсий сифатларини комплекс ўрганиш жараёнидир.

Ишга қабул қилиш ҳамда меҳнат муносабатларини расмийлаштириш кадрларни танлашнинг муҳим элементидир. Меҳнат шартномасини тузиш ҳуқуқий муносабатларнинг юзага келишини ва бир вақтнинг ўзида ишга жойлаштириш ва кадрларни танлаш босқичининг якунланишини англатадиган ҳуқуқий фактдир. Ходимни меҳнат шартномасини тузмасдан кадрларни танлаш якунланган ва расмийлаштирилган деб ҳисоблаб бўлмайди, демак, агар номзодларни танлаш жараёнида иш берувчи уларни ишга қабул қилишдан бош тортса, кадрларни танлаш босқичи якунланган шаклга эга бўлмайди. Меҳнат муносабатларини расмийлаштириш босқичи шунинг учун ҳам муҳим, чунки бу босқичда томонлар меҳнат жараёнини, ходимнинг меҳнат вазифаларини, меҳнат шартномасининг асосий ва қўшимча шартларини, ишнинг хусусиятларини тартибга солувчи шартларни тўлиқ шакллантиради [5].

Кадрларни танлашга кўплаб субъектив омиллар (номзоднинг ижтимоий мақоми, унинг муносабатлари, мавжуд тавсиялар) таъсир қилиши мумкин. Амалиётда иш берувчи энг яхшисини эмас, балки ташкилотга энг мос келадиган ходимни танлайди. Бунда, танлов субъективлиги ётади, унда касбий ва шахсий сифатларнинг ўлчови иш берувчидир, объектив мавжуд бўлган баҳолаш тизими эмас. Аммо ташкилотнинг рақобатбардошлигини таъминлаш ва кадрлар таркибини шакллантириш шarti объектив ва профессионал ёндашувдир. Кадрларни танлашда йўл қўйиладиган хатолар катта харажатлар, самарасизлик ва вақт йўқотишларга олиб келади.

Кадрларни танлаш жараёнида бўш иш ўрнига номзодга қўйиладиган талабларни тўғри ва тўлиқ шакллантириш жуда муҳимдир. А.С.Пашковнинг таъкидлашича, “ходимнинг билими, малакаси ва тажрибаси қўйилган талабларга мослиги - кадрларни тўғри танлаш ва жойлаштиришнинг зарурий шартидир” [6, Б.40]. Кадрларни танлашнинг пировард мақсади ишни сифатли бажарадиган ва меҳнат жамоасига касбий ва шахсий сифатлари бўйича мос келадиган шахсларни ишга қабул қилишдан иборат.

Кадрларни танлашнинг турлари танловнинг мезони ва классификация асосига боғлиқ. Масалан, номзодларни қидириш манбааси бўйича ички танлов (бўш иш ўрни

учун номзодлар ташкилот ёки тизим ходимлари орасидан қидирилади) ва ташқи (ишга номзодлар ташқаридан жалб қилинади) танловни ажратиш мумкин. Танлов жараёнларини ким амалга оширишидан келиб чиқиб, мустақил танлов (кадрлар бўлими томонидан амалга оширилади) ва воситачилик (давлат ва нодавлат ишга жойлаштириш ҳамда бандликка кўмаклашиш органлари ёрдамида) турлари мавжуд.

Кадрларни танлаш жараёнида иш берувчининг мустақиллик даражасига кўра қуйидагиларни кўрсатиш мумкин:

иш берувчининг фикрини инобатга олмаган ҳолда амалга ошириладиган квота бўйича мажбурий қабул қилиш;

ходимни қабул қилиш мажбурий бўлган, аммо иш берувчи ўзи ихтиёрий равишда айрим шахсларни ишга жойлаштириш мажбуриятини олган ҳоллар (мақсадли ўқитиш доирасида тайёрланган ходимларни қабул қилиш, кўчириш тартибида қабул қилиш);

иш берувчининг ихтиёрига кўра танлов орқали қабул қилиш.

Агар ташкилот мустақил равишда ходимларни қидириш ва жалб қилишни амалга оширса ёки фуқаро ўзи иш қидириб, топиб ишга жойлашса, ҳуқуқий муносабатлар тузилиши сезиларли даражада ўзгаради.

Ҳозирги кунда ишга шахснинг мустақил жойлашуви ишга жойлашишнинг энг кенг тарқалган шаклидир. Бироқ, бунда фуқароларнинг ҳуқуқлари бузилиши катта эҳтимолга эга. Ишга қабул қилиш қоидаларини бузиш кўпинча меҳнат соҳасида камситишга (дискриминация) олиб келади. Шунинг учун меҳнат ҳуқуқи иш қидираётган шахсларни потенциал иш берувчининг ваколатларини суиистеъмол қилишидан ҳимоя қилишда муҳим роль ўйнайди.

Ишга мустақил жойлашганда ишга жойлаштириш ҳуқуқий муносабати иш берувчининг вақанция талаблари тўғрисида очиқ эълон бериши ҳамда муайян шахснинг бўш иш ўрнига қабул қилиш ҳақида оғзаки ёки ёзма ариза топшириши ва меҳнат шартномасини тузишни таклиф қилиши билан бошланади. Ҳуқуқий муносабатлар субъектлари бўлажак иш берувчи ва иш қидираётган шахсдир.

Бўлажак иш берувчига меҳнат шартномасини тузишдан асоссиз бош тортиш, кадрларни танлашда жинси, ирқи, миллати, тили, келиб чиқиши, мулкӣ ва ижтимоӣ мавқеи ва бошқа ҳолатлардан келиб чиққан ҳолда тўғридан-тўғри ёки билвосита чеклов қўйиш тақиқланади.

Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексига асосан шахсни ҳомиладорлик ёки фарзандлар борлиги билан боғлиқ сабабларга кўра аёлларни ҳамда судланганлиги, шу жумладан тугалланган ва олиб ташланган судланганлиги сабабли (бундан қонунчиликда назарда тутилган ҳоллар мустасно) ёхуд шахсларни уларнинг яқин қариндошлари судланганлиги, шу жумладан тугалланган судланганлиги муносабати билан ишга қабул қилишни рад этиш тақиқланади. Иш қидираётган шахс иш берувчига ишга қабул қилишда тақдим этиладиган ҳужжатларни тақдим этиши, қонун билан белгиланган ҳолларда тиббий кўрикдан ўтиши шарт.

Меҳнат шартномасини муайян иш қидираётган шахс билан тузиш иш берувчининг ҳуқуқи бўлиб, мажбурият ҳисобланмайди. Бундан ташқари, миллий қонунчилигимиз иш берувчини бўш иш ўринларини ёки ишларни улар пайдо бўлиши билан дарҳол тўлдириш мажбуриятига мажбур қилувчи қоидаларни ўз ичига олмайди.

Кадрларни танлаш жараён сифатида муайян принципларга асосланади. Олимлар кадрларни танлаш принципларига камдан-кам тўхталади, асосан, ишга жойлаштириш ёки бандликни таъминлашни ҳуқуқий тартибга солиш принциплари ўрганилади. Ишга жойлаштириш, бандлик ва кадрларни танлаш бир-бирига яқин тушунчалар бўлганлиги сабабли, кўплаб принциплар улар учун умумий бўлиши мумкин.

Барча ташкилотлар учун универсал бўлган принцип кадрларни касбий ва профессионаллик сифатлари бўйича ҳеч қандай камситишларсиз танлашдир [7, Б.199].

Халқаро-ҳуқуқий нормаларга кўра, камситиш ирқ, жинс, дин, сиёсий эътиқодлар ва бошқаларга асосланган ҳар қандай фарқ, истисно ёки афзаллик бўлиб, меҳнатга,

турли касбларга, касбий тайёргарликка кириш имконияти ва шартлари ёки иш шарт-шароитларига нисбатан тенглик имкониятлари ёки муомаласининг барҳам топиши ёки бузилишига олиб келади [8].

Жинси, ёши, ирқи, миллати, тили, ижтимоий келиб чиқиши, мулкӣ ҳолати ва мансаб мавқеи, яшаш жойи, динга бўлган муносабати, эътиқоди, жамоат бирлашмаларига мансублиги, шунингдек ходимларнинг ишчанлик сифатлари ва меҳнати натижалари билан боғлиқ бўлмаган бошқа жиҳатларига қараб меҳнат ва машғулотлар соҳасида бевосита ёки билвосита чекловлар белгилаш, худди шунингдек имтиёзлар бериш камситишдир.

Камситишни (дискриминация) тақиқлаш жамиятда ҳуқуқий маданиятнинг ривожланиш даражаси, миллий менталитетнинг ўзига хослиги, ишлаб чиқариш воситаларининг илмий-техникавий тараққиёти ва бошқа омиллардан келиб чиққан ҳолда белгиланади.

Масалан, камситиш:

АҚШда ирқ, терининг ранги, дин, жинс, миллий келиб чиқиш, ҳомиладорлик, касба уюшмаларига аъзолик, судланганлик, ёш, меҳнатга лаёқатсизлик (ногиронлар, турли касалликлар, шу жумладан ОИВ, ва оғир касалликлар ва табиий аномалияларга чалинган шахслар, масалан, карлар, кар-соқовлар, паст бўйли шахслар) белгиси бўйича;

Буюк Британияда ирқ, терининг ранги, этник ёки миллий келиб чиқиш, жинс, никоҳга кириш белгиси бўйича;

Канадада ирқ, терининг ранги, миллат, ижтимоий келиб чиқиш, жинс, оилавий аҳвол, диний ва сиёсий қарашлар, ёш, ногиронлик бўйича;

Францияда ирқ, жинс, оилавий аҳвол, сиёсий ва диний қарашлар, касба уюшмаларига аъзолик, ёш, ногиронлик, судланганлик, шахсий ҳаёт, жинсий йўналиш белгиси бўйича тақиқланади [9, Б.118-120].

Франция Меҳнат кодекси ишга қабул қилиш эълонларида ишга қабул қилишнинг юқори ёшини кўрсатишни тақиқлайди, қонун билан белгиланган ҳоллар бундан мустасно. Бельгия қонунчилигида бундай эълонларда ишчининг жинсига қўйиладиган талабларга ҳавола қилиш тақиқланади. Германиянинг фуқаролик қонунини қўра, фақат эркаклар ёки фақат аёллар учун иш ўринлари ҳақида хабар бериш тақиқланади.

Келгусида иш берувчиларни иш ўринларини эркаклар ва аёллар ўртасида тенг тақсимлаш мажбуриятини белгилаш масаласини кўриб чиқиш мумкин, бундан меҳнат шароитлари хусусиятлари сабабли бу мумкин бўлмаган ҳоллар истисно қилинади.

Кадрларни танлаш фаолиятининг мазмуни, ишчининг касбий ва психологик мослигини аниқлаш усуллари ва шакллари аниқлаш тўлиқ иш берувчининг компетенциясига киради. Ҳар бир ташкилотда кадрларни танлаш маълум бир хусусиятга эга, чунки ҳар бир ишлаб чиқариш соҳаси кадрларга нисбатан ўз талабларини қўяди. Айрим меҳнат фаолияти турлари ишчидан малакадан ташқари махсус хусусиятлар ва сифатларни талаб қилади, масалан, ташаббускорлик, истеъдод ва қобилиятлар. Бу сифатларнинг барчасини формализация қилиш мумкин эмас, шунинг учун бўш иш ўрнини эгаллаш номзодларга қўйиладиган талаблар ҳар доим муайян ташкилотга нисбатан индивидуал равишда белгиланади, меҳнат функциясининг хусусияти ва бошқа муҳим омилларга боғлиқ.

Кадрларни танлаш жараёнида иш берувчи турли хил усул ва жараёнларни қўллаши мумкин. Замонавий психология номзоднинг шахсини унинг хулқ-атвори, ташқи кўриниши, кийиниш услуби, гапириш услуби ва бошқаларни ўрганиш орқали таҳлил қилишнинг кўплаб усуллари таклиф қилмоқда.

Формал тест синовлари ўтказилади: билимларни текшириш тестлари (касблар, хорижий тилларни билиш даражасини аниқлайди); психометрик тестлар (уч хил фикрлаш турларини - сўзли, сонли ва шаклли фикрлаш даражасини аниқлайди); шахсий тестлар (шахс сифатларини текширади).

Бироқ, халқаро тажрибалар тест ва суҳбатлар кўпинча объективликни таъминлай олмаслигини, улар шахсни миллати, жинси ҳамда сиёсий ва иқтисодий белгилари бўйича

камситиш учун замин яратиш хавфи мавжудлигини кўрсатмоқда. Шу боис, кадрларни танлашда психологик усуллардан фойдаланиш меҳнат ҳуқуқи билан батафсил тартибга солиниши лозим.

Иш берувчини турли хил сўровномалар ва тестларни қўллашда, уларга бўш иш ўрни вазифаларини бажаришга тўғридан-тўғри боғлиқ бўлмаган хусусиятга эга саволларни, шунингдек, камситишга замин яратадиган саволларни киритишни чеклаш зарур (номзоднинг қариндошларидаги касалликлар, шу жумладан психик касалликлар ҳақида, унинг моддий аҳволи, диний қарашлари, миллати, шахсий ҳаёти, оилавий ҳолати ва ҳ.к. ҳақида).

Албатта, иш берувчи бўлажак ишчининг касбий ва шахсий хусусиятларини ўрганиш ҳуқуқига эга, бироқ, у тўғридан-тўғри ишчининг хизмат сифатларига боғлиқ бўлмаган маълумотларни олиш ва уларни меҳнат шартномасини тузишдан асоссиз бош тортиш учун фойдаланиш ҳуқуқига эга бўлмаслиги лозим.

Айрим хорижий мамлакатларда мазкур муаммони ҳал қилиш учун ишчига “ёлғон ҳақида ҳуқуқ” берилган. Яъни, у “провокацион” саволга ёлғон жавоб бериш ҳуқуқига эга ва бу унинг ўзи ҳақида ёлғон маълумотлар бериш учун жавобгарликка сабаб бўлмайди (масалан, иш берувчини била туриб ёлғон маълумотлар билан таъминлаганлиги сабабли иш берувчи ташаббуси билан ходимни ишдан бўшатиш тўғрисидаги РФ Меҳнат кодексининг 81-моддасининг 11-банди). “Ёлғон ҳақида ҳуқуқ”ни муваффақиятли қўллаш учун қонун билан ёки суд талқини билан иш берувчи сўрашга ҳақли бўлмаган саволлар рўйхатини белгилаш лозим, ва агар сўраса, талабгор уларга жавоб беришдан бош тортиши ёки ёлғон маълумотларни бериш ҳуқуқига эга бўлиши керак.

Кадрларни танлаш бўйича ишни давлат ва хусусий бандлик агентликлари топшириш ҳам мумкин.

Биринчи давлат меҳнат биржалари ғарб мамлакатларида юз йилларча илгари пайдо бўлган. Улар қуйидаги вазифаларни амалга оширган:

- ишсизларни рўйхатга олиш;
- мавжуд бўш иш ўринлари бўйича маълумотлар базасини яратиш;
- касбга йўналтириш ва консультация;
- касбий тайёргарлик ва қайта тайёрлаш;
- меҳнат бозорини ўрганиш ва ҳ.к.

Ҳозирги вақтга келиб, айрим мамлакатларда (Германия, АҚШ, Буюк Британия, Франция) хусусий агентликлар биринчи ўринга чиқди, улар музикантлар, актёрлар, уй ишчилари, айрим тоифа амалдорлар, дастурчилар, юристлар, юқори даражадаги бошқарувчилар каби касблар ва мутахассисликлар бўйича ишчиларни танлашни амалга оширади [9, Б.99]

Ҳозирги вақтда мамлакатимизда кадрлар танлаш жараёнида воситачилик органлари ишининг самарадорлигини ошириш тенденцияси кузатилмоқда. Иш берувчи муносиб ходимларни малакали, тез ва самарали қидириш мақсадида бундай тузилмаларга мурожаат қилади. Меҳнат шартномасини тузишда воситачилик қилиш давлатнинг меҳнат бозорига, иқтисодий фаол аҳолининг бандлигини кенгайтиришга, ишсизларга ёрдам кўрсатишга таъсир кўрсатиш воситасига айланмоқда.

Воситачиларнинг ишга жойлаштириш ва кадрларни танлашда умумий вазифаси – фуқароларнинг меҳнат қилиш ҳуқуқини ва ишга жойлашиш ҳуқуқини амалга ошириш ҳамда ташкилотнинг кадрлар таркибини шакллантириш ҳуқуқини қўллаб-қувватлашдир. Бироқ, уларнинг фаолият мақсадлари фарқ қилади: давлат меҳнат органлари ижтимоий вазифаларни бажаради, хусусий агентликлар эса фойда олиш мақсадида фаолият юритади. Давлат меҳнат органлари мос иш топишга ёрдам бериш, янги касбларни ўрганишни бепул ўтказиш, ишсиз фуқароларга ижтимоий таъминлаш чоралари доирасида моддий ёрдам кўрсатиш (ишсизлик нафақаси, моддий ёрдам) мажбуриятини ўз зиммасига олади. Давлат ва хусусий бандлик агентликларининг фаолияти самарадорлигини таққослаш ривожланган меҳнат бозорини шакллантириш учун тенг аҳамиятга эга эканлигини ва бир-бирини тўлдиришини кўрсатади.

Аксарият ҳолларда кадрларни танлаш ва ишга қабул қилишда иш берувчилар қуйидаги кетма-кетлик бўйича ҳаракат қилади (кадрларни танлаш алоҳида тартибда амалга ошириладиган ҳоллар бундан мустасно):

ташкilotнинг кадрларга бўлган эҳтиёжини ва янги ходимларни танлашни режалаштириш;

оммавий ахборот воситалари, расмий веб-сайт ва ижтимоий тармоқларда эълон жойлаштириш;

келиб тушган таклифларни кўриб чиқиш, дастлабки суҳбатлар ўтказиш;

тахлил ва номзодларни якуний саралаш;

меҳнат шартномасини тузиш;

лавозимга тайинлаш буйруғини чиқариш, ишга қабул қилишни расмийлаштириш, меҳнат дафтарчасига ёзувлар киритиш;

синов муддати белгиланган бўлса, синов даврини назорат қилиш;

ходимни янги иш жойига ва жамоага мослаштириш.

Иш берувчининг кадрларни танлашни режалаштириш бўйича ҳаракатлари алоҳида аҳамиятга эга. Буларга қуйидагилар киради:

меҳнат шартномалари бўйича ходимларга ҳамда фуқаролик-ҳуқуқий шартномалар бўйича ижрочиларга бўлган эҳтиёжни аниқлаш;

штат жадвалини ишлаб чиқиш ҳамда малака ва бошқа талабларни белгилаш;

меҳнат ҳақи жамғармасини, меҳнат ҳақи тизимини шакллантириш;

иш вақти ва дам олиш вақти режимини белгилаш;

номзодларни жалб этиш вариантини танлаш (мустақил ёки воситачилар ёрдамида).

Қайд этилган ҳаракатлар айти танлов жараёни ҳисобланмасада, уни сифатли амалга оширишда муҳим ташкилий-ҳуқуқий аҳамият касб этади.

Юқоридаги кетма-кетлик (алгоритм) кадрларни танлаш ва ишга жойлаштиришнинг умумий шаклига хосдир.

Бундан ташқари, қонунчиликда назарда тутилган ҳолларда меҳнатга оид муносабатлар танлов, сайлов, тайинлаш ёки лавозимга тасдиқлаш асосида юзага келади, баъзан шахслар мутахассисларни мақсадли тайёрлаш асосида ёки мажбурий квоталанган иш ўринларига ишга қабул қилинади. Буни кадрларни танлашнинг махсус шакллари деб аташ мумкин.

Е.В.Яшурина ишга жойлаштиришни умумий ва махсус қоидаларга ажратади [2, Б.5,11]. Умумий қоидалар бўйича ишга жойлаштириш деганда иш қидираётган шахс энг кенг тарқалган услубда бевосита иш берувчига меҳнат шартномасини тузиш таклифи билан боғлиқ жараёнлар мажмуи тушунилади. Шунингдек, ушбу олимнинг фикрига кўра, махсус қоидалар бўйича ишга жойлаштириш деганда меҳнат шартномасини тузиш мажбурий юридик фактлардан (сайлаш, танлов, тайинлаш, лавозимга тасдиқлаш) асосида амалга ошириладиган жараёнлар тушунилади.

Замонавий давр бошқарув жараёнларида, хусусан мамлакатимизда меҳнат ресурсларини бошқариш янги ва долзарб маъно касб этмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексига мувофиқ агар меҳнат тўғрисидаги қонунчиликда ёки меҳнат ҳақидаги бошқа ҳуқуқий ҳужжатларда ёхуд ташкилот уставида (низомида) танлов бўйича эгалланиши лозим бўлган лавозимлар рўйхати ва ушбу лавозимларга танлов ўтказиш тартиби белгиланган бўлса, тегишли лавозимни эгаллаш учун танловдан ўтиш натижасида шартнома асосидаги яқка тартибдаги меҳнатга оид муносабатлар юзага келади.

Ўтказилган тадқиқот меҳнатни ташкил этиш жараёнида илмий асосланган ҳолда оқилона ёндашиш ташкилотнинг юқори самарадорлиги ҳамда барқарорлигини таъминлашга ҳизмат қилувчи энг асосий омиллардан бири эканлигини кўрсатмоқда.

Ходимларни танлаш, бошқариш ва касбий ривожлантириш кадрлар билан ишлашнинг асосий йўналишлари деб хулоса қилиш ўринлидир.

Меҳнат ресурсларини бошқаришнинг умумий принципларини, хусусан ходимларни танлаш ва уларни касбий ривожлантириш принципларини ҳамда меҳнат ресурсларини

бошқаришнинг ташқилий-ҳуқуқий шакллари қонунчиликда мустаҳкамлаш зарур ҳисобланади.

Шунингдек, танловга оид умумий қоидаларни белгилашда:

иш берувчилар томонидан қўйиладиган талабгорнинг ёши, жинси ва ногиронлиги ҳолати билан боғлиқ чекловларни - камситиш белгилари сифатида қайд этиш (қонунчиликда назарда тутилган алоҳида ҳоллар бундан мустасно);

иш берувчилар танлов ўтказиш юзасидан вақанция тўғрисидаги эълонларда талабгорларнинг жинси, ёши, миллати, ижтимоий келиб чиқиши ва бошқа ҳолатлар билан боғлиқ уларнинг тўғридан-тўғри ёки билвосита ҳуқуқларини чеклаш ёхуд ходимларни танлашда устунликларни келтириб чиқарувчи чекловлар қўйишини тақиқлаш;

талабгорларга нисбатан турли хил сўровномалар ва тест синовларини қўллашда мазкур бўш иш ўрни вазифаларини бажариш билан боғлиқ бўлмаган хусусиятга эга саволларни, шунингдек, камситишга замин яратадиган саволларни киритишни чеклаш;

иш берувчи талабгорнинг бевосита хизмат сифатларига боғлиқ бўлмаган маълумотларни олиши ва уларни меҳнат шартномасини тузишдан асоссиз бош тортиш учун фойдаланишини тақиқлашга оид нормаларни белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Уржинский К.П. Трудоустройство граждан, - М.: Юридическая литература, 1967
2. Яшурина Е.В. Основные особенности правоотношения по трудоустройству в России: автореферат кандидата юр.наук, Пермь, 2003.
3. Олегов Ю.Г., Журавлев П.В. Управление персоналом: учебное пособие для вузов. М.:Финстатинформ, 1997.
4. Иванцевич Дж. М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления. М.: «Дело», 1993.
5. Михайлова Т.Н. Заключение трудового договора: комментарий к разделу ИИИ ТК РФ «Трудовой договор».-С-Иб: Питер, 2003.
6. Пашков А.С., Иванкина Т.Б., Магницкая Е.В. Кадровая политика и право. М.: Юридическая литература, 1989.
7. О содержании принципа равенства и запрета дискриминации см.: Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права.- М.:Юристъ, 2004.
8. Ст.1 Конвенции № 111 «О дискриминации в области труда и занятий 1958г., п.1. Рекомендации к ней.
9. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. М.: Дело, 1999.
10. Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси //URL: <https://lex.uz/docs/6257288>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

ИБРОХИМОВ Бахтиёр Тойиржонович
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси мустақил изланувчиси (PhD)

ИДОРАВИЙ НАЗОРАТ, ПРОКУРОР НАЗОРАТ ВА СУД НАЗОРАТИ ЎРТАСИДАГИ ЎЗARO МУТАНОСИБЛИГИНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ИБРОХИМОВ Б.Т.
Идоравий назорат, прокурор назорат ва суд назорати ўртасидаги ўзаро мутаносиблигининг
ўзига хос жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3
(2024) Б. 64-70.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-8>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада муаллиф жиноят процессуал қонунчилигида идоравий назорат, прокурор назорати ва суд назорати ўртасидаги ўзаро мутаносиблигининг ўзига хос жиҳатларини, ушбу тушунчаларнинг мазмун-моҳиятини, судгача бўлган иш юритишда процессуал назорат шакллари ўртасидаги фарқнинг асосий мезонлари, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда ўрни, функциялари ҳақида илмий-амалий тадқиқот ўтказган. Энг муҳими идоравий назорат, прокурор назорати ва суд назорати ўртасидаги ўзаро муносабатларда уларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари масалаларига урғу бериб, мақолада миллий ва хорижий қонунчилик билан бирга, олимларнинг фикрларини таҳлил қилиб, ўз таклиф ва мулоҳазаларини илгари сурган.

Калит сўзлари: жиноят процесси, суд назорати, прокурор назорати, идоравий назорат, прокурор, тергов бўлими бошлиғи, хорижий тажриба, ҳуқуқ ва эркинликлар.

ИБРОХИМОВ Бахтиёр Тойиржонович
Независимый исследователь (PhD)

Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО НАДЗОРА, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО НАДЗОРА

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором было проведено научно-практическое исследование специфики соотношения ведомственного надзора, прокурорского надзора и судебного надзора в Уголовно-процессуальном законодательстве, содержания этих понятий, основных критериев различия между формами процессуального надзора в досудебном

производстве, роли, функций в защите прав человека. Акцентируя внимание на вопросах их прав и обязанностей во взаимодействии ведомственного надзора, прокурорского надзора и судебного надзора, в статье, наряду с национальным и зарубежным законодательством, анализируются мнения ученых, выдвигаются собственные предложения и суждения.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный надзор, прокурорский надзор, ведомственный надзор, прокурор, руководитель следственного отдела, зарубежный опыт, права и свободы.

IBROKHIMOV Bakhtiyor

Researcher (PhD) of the Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan

SPECIFIC ASPECTS OF INTERDEPENDENCE BETWEEN DEPARTMENTAL SUPERVISION, PROSECUTORIAL SUPERVISION AND JUDICIAL SUPERVISION

ANNOTATION

In this article, the author conducted a scientific and practical study of the specifics of the relationship between departmental supervision, prosecutorial supervision and judicial supervision in Criminal procedure legislation, the content of these concepts, the main criteria for distinguishing between forms of procedural supervision in pre-trial proceedings, the role and functions in the protection of human rights. Focusing on issues of their rights and obligations in the interaction of departmental supervision, prosecutorial supervision and judicial supervision, the author, along with national and foreign legislation, analyzes the opinions of scientists, puts forward own proposals and comments.

Keywords: criminal procedure, judicial supervision, prosecutor's supervision, departmental supervision, prosecutor, head of investigation department, foreign experience, rights and freedoms.

Процессуал ҳаракатлар (ҳаракатсизлик) ва қабул қилинган қарорларнинг қонунийлиги ва асослилигини назорат қилиш тизими жиноят процессуал қонунчиликда шахснинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш устидан назоратни ўз ичига олади. У ёки бу идора ва ташкилотлар томонидан назорат фаолияти амалга оширилмаса, конституция ва қонунларда мустаҳкамлаб қўйилган инсон ва фуқароларга тегишли ҳуқуқ ва эркинликларга оид кафолатларни рўёбга чиқариб бўлмайди. Бироқ, прокурор назорати жиноят процессида қонун устуворлигини таъминлашнинг ягона махсус давлат воситаси эмас.

Амалдаги жиноят процессуал қонунчилигида терговга қадар текширув, дастлабки тергов ва судда қонун ҳужжатларига риоя этилиши устидан назорат фаолиятининг уч тури кўзда тутилган: суд назорати (Ўзбекистон Республикаси Жиноят процессуал кодекси (кейинги ўринларда ЖПК деб аталади) 29-модда иккинчи қисм), прокурор назорати (ЖПК 33-модда биринчи қисм) ва терговга қадар текширув, суриштирув ҳамда тергов органи раҳбари томонидан амалга ошириладиган идоравий процессуал назорат (ЖПК 37, 39, 39²-моддалари қисм) [1]. Суд назорати, прокурор назорати ва идоравий назоратнинг оптимал нисбати жиноят ишларини тергов қилиш, суриштирув, терговга қадар текширувда қабул қилинаётган қарорларни асослиги ва қонунийлигини таъминлашда, инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини муҳофаза қилишда қайд этилган назорат фаолияти турларининг ишлаш самарадорлиги билан боғлиқ. Бизнингча, бу долзарб илмий муаммони ташкил этади ва ҳали яқуний илмий-амалий ечимини топгани йўқ.

Суд назорати, прокурор назорати ва идоравий назорат тушунчалари ўзаро бир-

бирлари билан боғлиқ, улар умумий хусусиятларга ва ўхшаш табиатга эга. Уччала тушунча ҳам у ёки бу тарзда назорат қилинадиган объект фаолиятини танқидий таҳлил қилиш, шунингдек ваколатли ва маъмурий характердаги процессуал қарорларни қабул қилиш билан боғлиқ. Шундай қилиб, суд назорати, прокурор назорати ва идоравий назорат жиноят ишининг ҳар қандай босқичида инсон ҳуқуқлари кафолатлари тизимини янада ишончли ҳимоя қилади.

Айтиш жоизки, суд назорати, прокурор назорати ва идоравий назорат жиноят иши қўзғатилиш босқичида, дастлабки тергов босқичида, суд босқичида жиноят ишига юритилишига маъсул бўлган мансабдор шахслар томонидан қабул қилинган қарорлар текширилишининг қонунийлигини назорат қилиш ва назорат қилишнинг мақсад ва воситалари, жойи ва вақти бўйича мувофиқлаштирилган фаолиятдир. Аммо, ягона функция сифатида қаралиши мумкин эмас, чунки улар турли вазифаларга эга.

А.В.Шилов ва Э.З.Трошкинларнинг фикрлари ўринлидир, агар жиноят иши юритишда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари процессуал мажбурият чоралари (эҳтиёт чоралари) билан чекланмаганда, назорат институтларининг мавжудлигига ҳам эҳтиёж қолмас эди [2]. Дарҳақиқат, олимларнинг фикрида жон бор, ҳаётда инсон ҳаёти, соғлиги, шаъни-қадр қимматидан муҳим масала бўлмаса керак.

И.В.Чепурная, турли хил иерархик боғлиқ ва боғлиқ бўлмаган назорат субъектлари биргаликда битта объектга - судгача бўлган иш юритишга таъсир қилади. Мансабдор шахслар ўртасидаги меҳнат тақсимоти ҳар кимга умумий муаммони ҳал қилишда ўз ҳиссасини қўшишга имкон беради. Шу муносабат билан, бир томондан, тергов бўлими бошлиғи, иккинчи томондан, прокурор, учинчи томондан, суд ўз фаолиятида бир-бирини алмаштирмайдиган вазиятни таъминлаш керак [3].

Судгача бўлган иш юритишда процессуал назорат шакллари ўртасидаги фарқнинг асоси бўлган мезонлар қуйидагиларга хизмат қилиши мумкин: а) ҳал этиш учун жиноят процессида муайян орган ёки мансабдор шахс ташкил этган вазифа; б) процессуал назорат субъектлари ваколатларининг хусусияти; в) уларнинг ҳар бирининг давлат органлари тизимида эгаллаган лавозими.

Келинг, юқорида келтирилган уччала назорат функцияларни бирма-бир таҳлил қилиб чиқамиз. Таъкидлаш жоизки, тергов бўлими бошлиғининг ваколатлари алоҳида эътиборга эга. Чунончи, ЖПК 37-моддасига биноан, тергов бошқармаси, бўлими, бўлинмаси, гуруҳининг бошлиғи ва унинг ўринбосари (бундан буён матнда тергов бўлими бошлиғи деб юритилади) ўз ваколатлари доирасида жиноятларни очиш ва уларнинг олдини олиш юзасидан терговчиларнинг ўз вақтида ҳаракат қилишини назорат этадилар. Шунингдек, жиноят ишлари бўйича дастлабки терговни тўла, ҳар томонлама ва ҳолисона олиб бориш чораларини кўрадилар [1]. Бундан ташқари, ЖПК 37-моддасига мувофиқ, тергов бўлими бошлиғи ишларни текшириб кўришга, шунингдек дастлабки тергов ўтказиш, шахсни ишда айбланувчи тариқасида иштирок қилиш учун жалб этиш, жиноятни тавсиф қилиш ва айбловнинг ҳажми, ишнинг йўналишини белгилаш, айрим тергов ҳаракатларини ўтказиш ҳақида терговчига кўрсатмалар беришга, ишни бир терговчидан иккинчи терговчига олиб беришга, ишни тергов қилишни бир неча терговчига топширишга, шунингдек терговчи ваколатларидан фойдаланиб, дастлабки тергов олиб боришда қатнашишга ва дастлабки терговни шахсан ўзи олиб боришга ҳақлидир [1].

Жиноят процессида суриштирув ва тергов бўлими бошлиғининг мақоми пайдо бўлган пайтдан бошлаб, илмий доирада турли баҳс-мунозарага сабаб бўлмоқда. Илмий мунозараларнинг предмети жиноят ишлари бўйича терговни процессуал бошқариш тергов бўлими бошлиғи томонидан амалга оширилиши масаласи бўлди.

Б.Мўминов, идоравий-процессуал контролни амалга оширишда тергов бўлими бошлиғининг терговчининг тергов ҳаракатини ўтказиш ҳақидаги ҳар бир қарори билан бевосита танишиб чиқиши, уларда келтирилган маълумотларнинг жиноят иши материаллари билан асосланганлигини, процессуал тартиб-қоидаларга риоя этилганлигини шахсан текшириши зарурлигини тақозо этади [4].

Баъзи олимларнинг фикрича, тергов бўлими бошлиғи терговни процессуал бошқаришни таъминламайди. А.В.Соловьёвнинг сўзларига кўра, тергов бўлими бошлиғига “моҳиятан терговга процессуал раҳбарликни қилмайди” ташкилий хусусиятдаги ваколатлар берилган [5]. Шунга ўхшаш фикрларни Г.С.Казинян [6], ёки бундан мақомни тугатиш лозим деган фикрлар билдирилган [7]. Бизнинг фикримизча, бундай назорат фаолияти жиноят процессуал вазифаларни рўёбга чиқаришга зарур восита бўлиб хизмат қилади. Бизнингча, Г.С.Казинян бундай фикрга келишга сабаб, балки тергов бўлими бошлиғи томонидан амалга ошириладиган процессуал назорат билан прокурор назоратининг ўзаро муносаббати билан боғлиқдир.

Бошқа олимлар эса қарама-қарши позицияни эгаллашган. Мисол учун, Х.Хаджиев, тергов бошлиғи ишни юқори сифати, тўлиқлиги, ҳар томонлама ва холислигини таъминлаш учун зарур шахс ҳисобланади [8].

В.А.Михайловнинг фикрича, бу назорат процессуал, лекин идоравий эмас, чунки “унинг ҳуқуқий табиати, моҳияти ва мақсади, шакллари, усуллари ва амалга ошириш воситалари процессуалдир, лекин идоравий хусусиятга эга эмас” [9].

Юқорида келтирилган фикрларга албатта қўшилган ҳолда, тергов бўлим бошлиғини терговга раҳбарлик қилиш ваколатлари процессуал характерга эга. Мисол учун, шахсни ишда айбланувчи тариқасида иштирок қилиш учун жалб этиш, дастлабки тергов ўтказиш, жиноятни тавсиф қилиш, ишни бир терговчидан иккинчи терговчига йўналтириш каби ваколатлар тергов жараёнини бевосита бошқариш имконини беради.

Бизда, айнан, тергов бўлими бошлиғи фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишнинг назорат жиҳати янада қизиқиш уйғотди (дастлабки терговни қонунийлиги, тўлаллиги, ҳар томонлама, ўз вақтида ва холисона олиб бориш).

Тергов бўлими бошлиғининг (суриштирув бўлими бошлиғининг) терговчи (суриштирувчи) устидан назорат фаолияти кундалик ва бевосита характерга эга бўлиб, унга бўйсунувчи терговчилар томонидан жиноятларни тергов қилишга раҳбарлик қилишдан иборат. ЖПК 37-моддасига мувофиқ, (39-модда), тергов бўлими бошлиғининг (суриштирув бўлими бошлиғининг) терговга (суриштирувга) процессуал раҳбарликни амалга ошириш бўйича ваколатларини нафақат тўлиқ сақлаб қолди, балки уларни терговчига кўрсатма бериш ҳуқуқи билан тўлдирди, шунингдек, терговчининг дастлабки терговни тўхтатиб туриш тўғрисидаги асоссиз қарорларини бекор қилиш ҳуқуқига эга бўлди. Терговчининг бошқа ноқонуний ёки асоссиз қарорларини бекор қилиш зарурати туғилганда, тергов бўлими бошлиғи прокурорга тегишли илтимоснома билан мурожаат қилишга ҳақли. Бундан ташқари, тергов бўлими бошлиғи томонидан терговчига ёзма тартибда топшириқлар бериши ва уни ижро этилишининг мажбурийлиги белгилаб қўйилган.

Аммо, олимлар томонидан тергов бўлими бошлиғига кенг ваколатлар берилиш сабаби ва зарурати нимада деган, мунозарали фикрлар мавжуд, ахир худди шунга ўхша назорат прокурорларда ҳам мустақамлаб қўйилганку деган эътирозли фикрлар билдирилмоқда. Ҳақиқатдан, бир-бирини такрорлайдиган назорат институтлари вужудга келиши хавотири ўринлидир.

Чиндан ҳам, тергов бўлими бошлиғи терговчини қабул қилган қарорларини бекор қилишга ҳақли эмас. ЖПК 37-моддаси тўртинчи қисми бўйича фақат, терговчининг асоссиз ёки ноқонуний қарори устидан прокурорга шикоят қилиши мумкин, аммо бу терговчининг қарорларининг ижро этилишини тўхтатиб қўймайди.

О.Мадалиев фикрича, прокурорнинг жиноят ишлари бўйича берган ёзма кўрсатувларининг бажарилиши ҳам терговчи учун мажбурий ҳисобланади. Тергов фаолияти бўйича доимий ва мунтазам назорат прокурор томонидан амалга оширилади [10].

Прокурор ва тергов бўлими бошлиғининг назорат ваколатларининг қиёсий таҳлили уларнинг ўхшаш томонларини ҳам мавжудлигини кўрсатади: иккаласи ҳам терговнинг асосий масалаларига таъсир қилувчи кўрсатмалар бериши мумкин ҳамда бу терговчи учун мажбурийдир ва дастлабки терговни ҳаракатларини ўтказиш ҳақида

терговчига кўрсатма бериш, жиноят ишига раҳбарлик қилишга ҳақли. Шу билан бирга, прокурорнинг ваколатлари тергов бўлими бошлиғининг ваколатларидан сезиларли даражада кенгрокдир, прокурор тергов бўлими бошлиғининг кўрсатмаларига зарур тузатишлар киритиши ҳамда терговчи ва тергов бўлими бошлиғи ўртасидаги низони ҳал қилувчи шахс сифатида иштирок этиши мумкин. Мисол учун, тергов бўлими бошлиғининг ваколатлари прокурордан фарқли ўлароқ, маъмурий хусусиятга эга эмас яъни, терговчининг ноқонуний ва асоссиз қарорларини бекор қилиш ҳуқуқи прокурорда қолди.

В.И.Басков таъкидлаганидек, “қонун прокурорга терговчининг фаолиятига яъни судгача бўлган иш юритишнинг қонунийлигини таъминлаш учун етарли ҳуқуқий воситаларни тақдим этади. Шунинг учун, терговчи устидан тергов бўлими бошлиғини мақоми билан мустаҳкамланиши тўғридан-тўғри такрорланишига олиб келмоқда” [11].

Жиноят ишларини ўрганиш шуни кўрсатдики, тергов бўлимлари бошлиқлари фақат 6% ҳолларда иш бўйича кўрсатмалар бериш учун ўз ваколатларидан фойдаланганлар.

Бизнингча, тергов бўлими бошлиғини ваколатларини кенгайтириш зарурати ягона идоравий бўлган худди Россия Федерацияси Тергов қўмитаси тузилган тақдирдагина пайдо бўлиши керак деган фикр мавжуд [12]. Бунда тергов бўлими бошлиғининг ўрни ва роли ҳамда тергов сифати учун маъсулиятни ошишига олиб келар эди.

Умуман олганда, дастлаб тергов бўлим бошлиғи мақоми пайдо бўлиши, жиноятларни очиш ва уларнинг олдини олиш, жиноят ишлари бўйича дастлабки терговни тўла, ҳар томонлама ва холисона олиб бориш билан боғлиқ.

Айниқса, жиноят иши қўзғатилиш босқичидаги идоравий ташкилий назорат муҳим ҳисобланади. Чунки, жиноятлар тўғрисидаги маълумотларни ўз вақтида ва тўлиқ рўйхатга олиниши, жиноят ишини қўзғатиш учун сабаб қонунийлигини ва асослар етарли эканлигини текшириш зарурати пайдо бўлган тақдирда ҳамда бундай маълумотларнинг тезкорлик билан ҳал этилиш тўғрисида масаласида идоравий назорат биринчи навбатда эътибор берилиши керак бўлган фаолиятдир. Бундай масала жиноят-процессуал қонуни қоидаларига асосланади, лекин асосан идоравий норматив ҳужжатлар билан ҳам тартибга солинади.

О.Изатов тўғри таъкидланганидек, идоравий назорат, шунингдек, прокурор назорати самарадорлигини учта хусусиятга кўра баҳолаш мумкин:

1) хатоларни аниқлаш; 2) ушбу хатоларни аниқлай олмаслик; 3) назорат қилувчи органларининг ўзлари томонидан қилинган хатолар сони [13].

Демак, юқоридаги фикрларни таҳлил қиладиган бўлсак, идоравий назорат жиноят процессида шахснинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органга жиноят тўғрисида ариза ёки хабар келиб тушган пайтдан эътиборан таъминланиши керак. Буборада жиноятлар тўғрисида келиб тушаётган маълумотларнинг ўз вақтида ва тўлиқ расмийлаштирилганлигини текшириш бўйича олиб борилаётган тадбирлар муҳим аҳамият касб этади.

Прокурор назоратини суд назорати орқали чегаралашни ўз-ўзидан мақсад қилинмаган, балки қонун устуворлигини мустаҳкамлаш ва жиноят жараёнини демократлаштириш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишни янада оширишни кўзлаган. Улар ўртасидаги нисбати шахс, жамият ва давлат манфаатлар ўртасидаги муносабатлар билан боғлиқ, исботлаш учун зарур шарт-шароитлар яратиш ва жиноят процесси иштирокчиларининг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлаш билан олдиндан белгиланади. Прокурор фаолиятининг табиати жиноий таъқиб қилишда қонунийлик таъминлашдир, яъни давлат ва жамият манфаатларини таъминлашдир. Суд назорати шахсий манфаатларни ҳимоя қилишга қаратилган бўлиб, табиийки, бу тергов органлари ва прокурорлар томонидан йўл қўйилган хатоларни судгача бўлган босқичдаги процесс иштирокчиларининг қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш, шунингдек, суд жараёнида эса содир бўлган қонун бузилишларини бартараф этишни назарда тутди.

Бироқ, суд, одил судловни амалга оширганлиги учун, прокурорнинг фаолият

соҳасига (функциясини) аралаша олмайди, бундай аралашув судда жиноий таъқиб функцияси вужудга келишига олиб келади. Шу мақсадда, судья фақат жиноят процесси иштирокчиларининг шикоятларига кўра, мансabdор шахснинг хатти-ҳаракати (ҳаракатсизлиги) ёки қарорини ноқонуний ёки асоссиз деб топиш ва йўл қўйилган қонун бузилишини бартараф этиш мажбурияти (прокурорга хабар бериши мумкин) тўғрисида қарор қабул қилиши мумкин. Кўриниб турибдики, бу ҳолатда прокурор нафақат суд ажримининг ижросини назорат қилиши, балки ҳуқуқбузарликни бартараф этишнинг энг самарали усулини ҳам танлаши мумкин.

Суд жиноий таъқиб қилувчи органларига нисбатан беғараз ва холисроқ бўлиб, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига дахлдор айрим процессуал қарорлар қабул қилиш учун асослар мавжудлиги ёки йўқлигини баҳолашга қодир [14].

Д.Миразов таъкидлашича, суд контроли процессуал шакл доирасида ўтказилиб, жиноят ишини юритувчи мансabdор шахслар томонидан қонун бузилиши ҳолатларининг олдини олиш ёки улар томонидан бузилган ҳуқуқ ва қонуний манфаатларнинг аввалги ҳолатини тиклаш учун амалга оширилади. Суд контроли институти жиноят процессида ҳуқуқни тиклаш функциясининг амалда ишлашини таъминлашга хизмат қилади [15].

Шундай қилиб, суд назоратининг мақсадлари: биринчидан, *жиноят иши қўзғатилиш босқичида қонун бузилишини олдини олиш*; иккинчидан, *жиноят процессида иштирок этаётган шахсларни ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларига риоя этилиши устидан назорат қилиш*; учинчидан, *қабул қилинган қарорлар қонунийлиги ва асослилигини назорат қилиш*; тўртинчидан, *фуқароларнинг бузилган ҳуқуқ ва эркинликларини тиклашдир*.

Судгача бўлган жиноят процессида суд назорати тушунчаси суд ҳокимиятини амалга ошириш шакли сифатида, жиноий таъқиб органларининг қарорлари ва ҳаракатларининг қонунийлиги ва асослилигини текшириш, жиноят процессида шахсларнинг конституциявий ҳуқуқларини ноқонуний чеклашнинг олдини олиш ва бузилган ҳуқуқларини тиклашга қаратилган воситалар тизими сифатида ифодаланади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб хулоса қилиш мумкинки, жиноят процессининг судгача бўлган босқичларида суд назорати ва прокурор назорати ўртасидаги ўзаро муносабатлари қуйидагиларни ўз ичига олади:

1) *судгача бўлган босқичда суд назорати ва прокурор назорати ягона мақсадни қўзлаган ҳолда амалга оширилиши лозим, энг аввало, инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ноқонуний чекловлардан ҳимоя қилишни қамраб олади*;

2) *суд назорати ва прокурор назорати бир-биридан процессуал ва ташкилий жиҳатдан мустақил бўлиб, бу институтларнинг умумий вазифалари уларнинг ҳар бирига хос бўлган турли хил воситалар ва усуллар билан ҳал этилади*.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси. – Т.: Ўзбекистон, 2023./ <https://lex.uz/docs/111460#253509>
2. Шилов А.В., Трошкин Е.З. Судебный контроль на стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Минск. 2004. С. 45- 46.
3. Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.-с. 84.
4. Мўминов Б. Жиноят ишларини судга қадар юритиш устидан суд назорати. Юр.ф.доктори ... диссер. Тошкент. 2020. - Б. 122.
5. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 40-41.
6. Казинян Г.С. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей Республике Армения. Ереван, 1999. С. 136.
7. Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности

в проекте УПК // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: Материалы конференции. — М., 1997. — С. 80

8. Хаджиев Х.Х. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. — Ташкент, 1985. — С. 71

9. Михайлов В.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: Дис. в виде науч. докл. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 16.

10. Мадалиев О.М. Прокурор назорати. Дарслик. Умумий қисм.-Т.: ТДЮИ нашриёти, 2009. - 124 б.

11. Басков В.И. Прокурорский надзор; Учебник для вузов. — М., 1996. — С. 164.

12. Федеральный закон “О Следственном комитете Российской Федерации” от 28.12.2010 N 403-ФЗ (последняя редакция).

13. Изотова О.В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел. Дисс. ... канд. юрид. наук. М, 1996. С. 35.

14. Быкова Е.В. Судебный контроль за предварительным расследованием преступлений во Франции. Дисс. канд. юрид. наук. М.1996. С.162.

15. Миразов Д.М. Дастлабки тергов идоралари фаолияти устидан контроль ва назоратни такомиллаштиришнинг назарий, ташкилий ва процессуал жиҳатлари. юр.ф.доктори ... диссер. Тошкент. 2016. Б. 221-222.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна

Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети
“Жиноят ҳуқуқи, процесси ва криминалистика” кафедраси доценти,
юримик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: utemuratovasapargul8@gmail.com

ЭКОЛОГИЯ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАР СУБЪЕКТИ СИФАТИДА – ЮРИДИК ШАХСЛАР

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): УТЕМУРАТОВА С.
Экология соҳасидаги жиноятлар субъекти сифатида – юридик шахслар // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) Б. 71-77.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-9>

АННОТАЦИЯ

Мақолада юридик шахс экология соҳасидаги жиноятларнинг субъекти сифатида кўриб чиқилади. Юридик шахсларнинг экологик норма ва қоидаларини бузганликлари учун ҳуқуқий мақоми ва жавобгарлиги, шунингдек юридик шахсларни экологик жиноятлар учун жавобгарликка тортишнинг илмий асослари ўрганилмоқда. Атроф муҳитни ифлослантирганлик, табиий ресурслардан ноқонуний фойдаланганлик ва бошқа экология соҳасидаги жиноятлар учун юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлигининг ҳуқуқий жиҳатлари кўриб чиқилган. Бозор иқтисодиёти шароитларида юридик шахслар ҳаракат қилувчи субъектлар ҳисобланади. Улар томонидан келтириладиган зарар (айниқса, экология соҳасида) жисмоний шахс томонидан келтириладиган зарарга нисбатан бир неча баробар ижтимоий хавфли эканлиги таъкидланади. Бу борадаги меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар ва халқаро стандартлар таҳлил қилиниб, жамиятнинг экологик манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида қонунчиликни мустаҳкамлаш ва уни самарали татбиқ этиш бўйича тавсиялар ишлаб чиқилмоқда.

Калит сўзлар: юридик шахс, экология, жиноят субъекти, атроф муҳитни ифлослантириш, табиий ресурслар, айб, жиноий жавобгарлик, жиноят ҳуқуқи принциплари, халқаро стандартлар, жазо, жарима.

УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна

Доцент кафедры “Уголовное право, процесс и криминалистика” Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: utemuratovasapargul8@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО – КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается юридическое лицо в качестве субъекта преступлений в сфере экологии. Изучается правовой статус и ответственность юридических лиц за нарушения экологических норм и правил, а также обосновываются научные основы привлечения юридических лиц за преступления в сфере экологии. Охарактеризованы правовые аспекты уголовной ответственности юридических лиц за загрязнение окружающей среды, незаконное использование природных ресурсов и другие экологические преступления. Установлено, что в условиях рыночной экономики юридические лица являются действующими субъектами. Наносимый ими ущерб (особенно в области экологии) в несколько раз социально опаснее, чем ущерб, причиненный конкретным лицом. В статье анализируются нормативные акты и международные стандарты в данной области, а также предлагаются рекомендации по укреплению законодательства и его эффективной реализации для защиты экологических интересов общества.

Ключевые слова: юридическое лицо, экология, субъект преступления, загрязнение окружающей среды, природные ресурсы, вина, уголовная ответственность, принципы уголовного права, международные стандарты, наказание, штраф.

UTEMURATOVA Sapargul

Associate professor of the Karakalpak State University named after Berdakh,

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E-mail: utemuratovasapargul8@gmail.com

LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF CRIME IN THE FIELD OF ECOLOGY

ANNOTATION

The article examines legal entities as subjects of crimes in the field of ecology, studying their legal status and responsibility for violations of environmental norms and regulations. The legal status and responsibility of legal entities for violations of environmental norms and rules are being studied, as well as the scientific basis for holding legal entities accountable for crimes in the field of ecology is being substantiated. It is established that in a market economy, legal entities are active subjects. The damage they cause (especially in the field of ecology) is several times more socially dangerous than the damage caused by a specific individual. The paper analyzes legislative acts and international standards in this area, as well as proposes recommendations for strengthening legislation and its effective implementation to protect the environmental interests of society.

Keywords: legal entity, ecology, subject of crime, environmental pollution, natural resources, guilt, criminal liability, principles of criminal law, international standards, punishment, fine.

Жинойт қонунида жавобгарликка фақат жисмоний шахсларнинг тортилиши аниқ белгиланган (ЖК 17-м.). Лекин, шунга қарамасдан, юридик шахсларнинг жинойт жавобгарлиги масаласи бир неча йиллардан буён бутун дунё олимлари томонидан муҳокама қилиниб, шу кунга қадар муаммолигича қолмоқда.

Юридик адабиётлар таҳлили шундай хулоса қилиш имконини берадики, жаҳон амалиётида юридик шахсларнинг жинойт жавобгарлиги институтини ҳуқуқий тартибга солишнинг учта асосий модели пайдо бўлди.

Биринчи модел юридик шахслар жинойт жавобгарлигининг анъанавий тузилишига асосланади, бунда юридик шахс жисмоний шахс билан бир қаторда жинойтнинг мустақил субъекти сифатида қаралади. У умумий ҳуқуқ тизимли мамлакатларда

(Англия, Шотландия, Ирландия, АҚШ, Канада, Австралия, собиқ инглиз мустамлакалари давлатлари) ва романо-герман ҳуқуқ оиласига кирувчи мамлакатларда (Австрия, Белгия, Голландия, Люксембург, Португалия, Франция, собиқ француз мустамлакалари, Финляндия ва бошқалар). Жиноий жавобгарлик институти анъанавий шаклда собиқ СССР республикалари (Грузия, Литва, Молдова, Эстония) ҳуқуқий тизимларига ҳам киритилган.

Юридик шахслар жиноий жавобгарлигининг иккинчи модели жиноят содир этишда шахснинг айбли жавобгарлиги тамойилини кўпроқ ҳисобга олади ва шахсни жиноятнинг ягона мумкин бўлган субъекти сифатида тан олишга асосланади. Агар юридик шахс жисмоний шахс томонидан содир этилган жиноятда унинг манфаатларини кўзлаб иштирок этса, жисмоний шахс билан бир қаторда юридик шахс ҳам жиноят қонунчилигига бўйсунди.

Ҳозирги вақтда ушбу модел Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу, Туркия, Швейцария каби мамлакатларнинг жиноят қонунчилигига киритилган.

Учинчи модел юридик шахсларнинг жиноятга алоқадорлиги учун маъмурий жавобгарлигини назарда тутди. Уни юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги институтига фақат маълум даражада шартли равишда боғлаш мумкин. Бу модел юридик шахсларга нисбатан таъсир чораларини қўллаш бўйича мўътадил позицияга эга мамлакатларга (масалан, Германия, Италия, Швеция) хосдир.

Олимларнинг айримлари (А.В.Наумов [1, Б.3], С.Т.Фаткулин [2, Б.48-52], Э.Жевлаков [3], Р.Т.Нуртаев [4, Б.120-129], А.С.Никифоров [5] ва Д.М.Кушбаков [6], А.А.Отажанов [7] ва б.) юридик шахсларни жиноий жавобгарликка тортиш зарурлигини исботлашга ҳаракат қилсалар, айримлари (М.И.Бажанов [8, Б.1244], Г.Н.Борзенков, В.В.Качалов [9, Б.32-41], Н.И.Пряхина [10], Ахраров Б., Баратов М [11]. ва б.) ушбу нормаларнинг Жиноят кодексига киритилишига қарши фикр билдиради.

Нима учун олимлар жиноят ҳуқуқига юридик шахсларни субъект сифатида киритилишига қарши? Чунки, жиноят ҳуқуқи ҳаракатларига жавоб бера оладиган ва ўз ҳаракатларини бошқара оладиган жисмоний шахснигина жавобгарликка тортади. Агар, юридик шахслар жиноий жавобгарликка тортиладиган бўлса, жиноят қонунининг принциплари бутунлай ўзгариб кетади, бу эса жиноят ҳуқуқи асосий ҳолатларининг ўзгартирилишига олиб келади. Юридик шахснинг айби унинг номидан расмий иш кўраётган жисмоний шахснинг айби билан белгиланади. Демакки, юридик шахс бошқа (жисмоний) шахснинг қилмиши учун жиноят-ҳуқуқий характердаги салбий оқибатларга дучор бўлади. Бундай ёндашув шахснинг бошқалар томонидан содир этилган қилмишлар учун жавобгарликка тортилмаслигини назарда тутувчи шахсий жиноий жавобгарлик тамойилига мос кела олмайди [10, Б.44-72].

Агар юридик шахсларни жиноий жавобгарликка тортишдаги асосий мақсад уларнинг жавобгарлигини кучайтиришдан иборат бўлса, буни бошқа ҳуқуқ нормалари билан ҳам амалга оширса бўлади. Жавобгарликнинг ушбу тури жорий этилган давлатларнинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари юридик шахсларга нисбатан жиноят қонунини қўллашда моддий ва процессуал қийинчиликларга дуч бўлмоқда [5, Б.18].

Шунингдек, юридик шахсларнинг жавобгарлигини жиноий тарзда белгиланиши билан амалда қўлланилаётган чоралардан ташқари, ҳеч қандай чораларни тақлиф қилиб бўлмайди, юридик шахсларга иқтисодий (аввалги хўжалик) судлар томонидан жарима, фаолиятини тўхтатиб қўйиш, юридик шахсни тўловга қобилиятсиз деб топиб, тугатиш чоралари қўллаб келинади. Ушбу чораларни Жиноят кодексига белгиланишида бундан оғир чорани тақлиф қилиб бўлмайди [11].

Юридик шахслар жиноий жавобгарликка тортилиши керак деб ҳисоблаган олимлар қандай асосларга суяниб ушбу фикрни ривожлантирмоқда?

Жиноят ҳуқуқи назариясида ва қонунчиликда жиноий жавобгарликнинг зарурий шarti бу – айб. Айб шахснинг жиноятга психологик муносабати сифатида тушунилади. Айбдорлик тамойили Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 9-моддасида жисмоний шахсларга нисбатан белгиланган. Унинг маъноси жуда аниқ: Шахс қонунда

белгиланган тартибда айби исботланган ижтимоий хавфли қилмишлари учунгина жавобгар бўлади.

Юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлигини тан олмайдиган муаллифлар ана шу тамойил талабига асосланадилар. Юридик шахсларнинг айбини тан олиш тарафдорлари, ўз навбатида, ташкилотларнинг айби ўз ходимларининг ўз меҳнат (хизмат) вазифаларини бажаришдаги айбли хатти-ҳаракатларидан бошқа тарзда намоён бўлиши мумкин эмас деб ҳисоблайдилар [12].

А.С.Никофоров айб учун шахсий жавобгарлик принципининг шарҳланишига норози фикр билдиради. Ушбу муаммони ўрганиб, муаллиф "...шахсий жавобгарлик деганда нима учун фақат жисмоний шахсларнинг жавобгарлигини тушуниш керак? Ҳуқуқда "шахс" деган фақат индивид маъносини англатадими?" деган савол қўяди [5, Б.120].

А.В.Наумовнинг ёзишича, агар юридик шахслар жиноий жавобгарликка тортиладиган бўлса, жиноят қонунининг классик принципларини қайта баҳолаш ва улардан бош тортишга зарурият йўқ. Унинг фикрича, юридик шахслар жавобгарлиги танҳо жавобгарлик принципи билан амалга оширилиб, уни тўлдириши мумкин [1, Б.106-118].

Бутамойил, шубҳасиз, инсониятнинг цивилизация, тараққиёт ва демократия йўлидаги энг муҳим ютуқларидан биридир. Бу XVIII аср охирида, буюк Франция инқилоби даврида эълон қилинган. Бу тамойил илгари мавжуд бўлган жиноий жавобгарлик ҳақидаги умумий ғояни нафақат жиноят содир этганлик учун, балки феодал даврда ривожланган ҳар қандай хавфли ва зарарли оқибатларга олиб келганлик учун жавобгарлик сифатида алмаштирди. Хавфли ва зарарли оқибатлар ақлдан озганлар, ҳайвонлар ва ҳатто жонсиз предметлар томонидан келтирилиши мумкин (масалан, Россияда 1553 йилда Угличда халқни қўзғолонга "чақирган" черков қўнғироғи давлат жинояти учун судланганлиги маълум; исёнкор қўнғироқ қамчи билан жазоланди ва Сибирга сургун қилинди). Юридик шахсларнинг жавобгарлиги ҳам ушбу жиноий жавобгарлик тушунчаси доирасига органик равишда мос келди (масалан, XVII асрда Францияда корпорациялар ва жамоалар томонидан содир этилган жиноятлар учун жиноий жазо назарда тутилган).

Ўзбекистон Республикасида ушбу масала М.Д.Джалилов, А.С.Якубов, М.Х.Рустамбоев томонидан "Ўзбекистон Республикасининг жиноят ва жазо тўғрисидаги қонунчилиги концепцияси"да кўрилади [13].

Айниқса, бу муаммо А.С.Якубов томонидан чуқур ўрганилган. Муаллиф юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги масаласини жиноят ҳуқуқига киритилиш заруриятини келтириб чиқарадиган ижтимоий омилларнинг қуйидаги турларини кўрсатади: юридик шахс томонидан келтирилиши мумкин бўлган зарар миқдорини худди шундай ҳаракат натижасида жисмоний шахс томонидан келтириладиган зарар билан қиёслаб бўлмаслиги; экологияга доир қонун ҳужжатларининг ким томонидан бузилганлигини аниқлашдаги қийинчилик; маъмурий ва жиноят ҳуқуқининг бири-бирига яқинлиги — тизимли-ҳуқуқий омил; халқаро ҳуқуқий омил; юридик шахс томонидан содир этиладиган ҳуқуқбузарликларга эътиборнинг етарли эмаслиги; фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг мулкӣ жавобгарликдан бошқа оқибатларни келтириб чиқармаслиги [14, Б.38-39].

Бу борада ушбу муаммо буйича тадқиқот олиб борган Д.М.Кушбаков шундай ёзади: "Юридик шахсга нисбатан жиноят-ҳуқуқий таъсир чораларини қўллаш асосларини шакллантиришда жиноятнинг юридик шахс манфаатлари йўлида содир этилганлигини акс эттириши лозим" [6].

Биз юридик шахсларни жиноий жавобгарликка тортиш муаммоси билан шуғулланган олимларнинг меҳнатлари, халқаро резолюцияларда кўрсатилган таклифлар, чет эл тажрибасини ҳисобга олган ҳолда юридик шахслар жиноят субъекти сифатида жавобгарликка тортилиши керак деган фикр билдирамиз.

Бизнинг фикримизча, жиноят ҳуқуқи принципларига янгича қўз билан қараш замон талаби. Чунки, мамлакатимизда хусусий мулк шаклининг ривожланиши жиноят ҳуқуқи тамойилларини замонга мослаштиришни тақозо этади.

Бозор иқтисодиёти шароитларида юридик шахслар ҳаракат қилувчи субъектлар

ҳисобланади. Улар томонидан келтириладиган зарар (айниқса, экология соҳасида) жисмоний шахс томонидан келтириладиган зарарга нисбатан бир неча баробар ижтимоий хавфли ҳисобланади. Улар учун фуқаролик-ҳуқуқий тартибга белгиланадиган жазо содир этилган ижтимоий хавфли ҳаракат (ҳаракатсизлик) даражасига мос эмас. Шунингдек, бугунги кунда атроф-муҳитни муҳофаза қилиш умумбашарий даражага кўтарилган, атроф-муҳитга келтирилган негатив антропоген таъсир ўз чегарасига етганда, табиий муҳитнинг деградацияси қайта тикланмайдиган даражада бўлиб қолади. Шу сабабли юридик шахсларнинг экология соҳасидаги жиноятлар учун жавобгарлиги масаласи жиноят ҳуқуқида ижобий ўз ечимини топиши керак деб ҳисоблаймиз.

Юридик шахсларни сув ҳавзалари ва ҳавони ифлослантиргани, радиациявий хавфсизлик қоидаларини бузганлиги учун жиноий жавобгарликка тортиш масаласини П.В.Повелицына таклиф этган эди [15, 31-33.].

Фикримизча, юридик шахслар ер, сув, атмосфера ҳавосини ифлослантиргани учунгина эмас, балки юридик шахслар айби билан атроф-муҳитнинг ифлосланиши вужудга келадиган экология соҳасидаги барча жиноятлар учун ҳам белгиланиши керак.

Экология соҳасидаги жиноятлар учун юридик шахсни жавобгарликка тортиш зарурияти бутун дунё бўйича иқлим ўзгаришлари ва ҳавонинг глобал қизиши, озон қатламининг сийраклашиши, сув ресурслари танқислиги, бизнинг минтақамизга хос бўлган Орол денгизининг қуриб кетишидан вужудга келган оғир экологик ҳолат муаммоларидан келиб чиқади. Бундай ҳолатда атроф-муҳитни ифлослантирувчи омилларнинг (бу ерда *атроф-муҳитни ифлослантирувчи стационар омиллар (саноат корхоналари, коммунал ва қувват ишлаб чиқарувчи объектлар)* назарда тутилади. *Атмосферага стационар омиллардан 150 атамадаги турли хил, жумладан 1 синф хавфлилигидаги ифлослантирувчи моддалар чиқарилиб ташланади*) имкон қадар атроф-муҳитга таъсирини камайтиришга, уни ифлослантиришнинг олдини олишга эътибор янада кучайтирилиши керак.

Экология соҳасидаги жиноятларда, аксарият ҳолларда, атроф-муҳитнинг ифлосланиши жисмоний шахснинг айбидан қатъи назар келиб чиқади. Атроф-муҳитнинг ифлосланишига қарши курашнинг асосий муаммоси, Т.Рошнинг фикрича, асосий ифлослантирувчилар саноат ва йирик корхоналарнинг иқтисодий фаолияти ҳисобланади. Атроф-муҳит ифлосланишида жисмоний шахсларнинг улуши юридик шахслар билан солиштирганда аҳамияти катта эмас [16, Б.74-88.]. Масалан, чиқиндиларни тозаллагич асбоб-ускуналари эскирган, корхонанинг фаолият юритишида бу яққол кўзга ташланади. Бундай ҳолларда объектив жавобгарликка тортиш келиб чиқмаслиги учун юридик шахснинг жавобгарлиги масаласи ҳам қаралиши керак.

Амалиётда атроф-муҳитга келтирилган зарар учун юридик шахсларнинг жавобгарлиги иқтисодий суди томонидан фуқаролик-ҳуқуқий тартибда кўрилади.

Шу ерда жиноят ҳуқуқий ва фуқаролик-ҳуқуқий тартибда юридик шахсларнинг жавобгарлигини ажратиб кўрсатиш зарурлиги келиб чиқади. Бу фарқ қуйидагилардан иборат:

Жиноят ҳуқуқий жавобгарлик атроф-муҳитни муҳофаза қилишга қарши содир этилган ҳаракат (ҳаракатсизлик) учун белгиланади. Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик эса, табиат объектларига мулкӣ хусусиятдаги зарар келтирилганда белгиланади.

Жиноий жавобгарликда ижтимоий хавфли ҳаракатнинг (ҳаракатсизликнинг) баҳоланиш даражаси бошқача бўлади: хўжалик ҳуқуқбузувчилиги сифатида эмас, балки, инсон соғлиги ва тирик ресурсларга (фауна, флора), табиатга қарши ижтимоий хавфли ҳаракат (ҳаракатсизлик) сифатида баҳоланади [3, Б.11.].

Фуқаролик-ҳуқуқий тартибда зарарнинг ундирилиши албатта пул шаклида бўлишини талаб қилади. Атроф-муҳитга келтирилган зарар оқибати дарров ва аниқ кўзга кўринмайди ва уни пул шаклида баҳолаш маълум даражада қийинчилик туғдиради. Бундай ҳолатларда юридик шахсларни жавобгарликка тортмаслик (етарли даражада жавобгарлик белгиланмаслик) энг аввало, атроф-муҳитнинг ифлосланишининг давом этишига олиб келса, бу юридик шахслар учун жавобгарликни назарда тутилмаганлигига

асос яратади.

Жинойт кодексида юридик шахслар учун жазонинг белгиланиш тартиби масаласига келсак, назаримизда, агарда қонун чиқарувчи қачондир юридик шахсни жиноят субъекти сифатида тан оладиган бўлса, назаримизда, уларнинг жавобгарлиги масаласи Жиноят кодексининг Умумий қисмида, жисмоний шахслардан алоҳида, махсус моддаларда кўзда тутилиши керак.

Шундай қилиб, **Жиноят кодексининг 17-моддаси биринчи қисмини** қуйидаги таҳрирда баён этиш тавсия этилади:

“Жиноят содир этиш вақтида ўн олти ёшга тўлган ақли расо шахс, шунингдек юридик шахс жиноий жавобгарликка тортилади”.

Бундан ташқари, Жиноят кодексига алоҳида 17¹- 17²-моддаларини киритиш таклиф этилади.

17¹- моддаси. Юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги

Юридик шахслар фақатгина ушбу Кодекснинг тегишли моддасида белгиланган ҳолларда жиноий жавобгарликка тортилади.

17²- моддаси. Юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги асослари

Юридик шахс ушбу Кодексда назарда тутилган жиноятларни, шахс томонидан юридик шахс номи билан ёки ундан фойдаланиб ёки унинг манфаатларини кўзлаб содир этилганда, жиноятни содир этган шахс аниқланган-аниқланмаганидан қатъи назар, жиноий жавобгарликка тортилади.

Юридик шахснинг жиноий жавобгарлиги, шу жиноят учун жисмоний шахснинг жиноий жавобгарлигини истисно этмайди.

Шахсни жиноий жавобгарликдан озод қилиш, юридик шахсни жиноий жавобгарликдан озод қилиш учун асос бўлмайди.

Жиноий жавобгарлик юридик шахсни жиноят туфайли етказилган зарарни қоплаш мажбуриятдан ва унга нисбатан қўлланилган қонунчиликда белгиланган бошқа жавобгарлик чораларидан озод қилмайди.

Жиноятни содир этган жисмоний шахснинг айби аниқланмаган ҳолларда, юридик шахс жиноий жавобгарликдан озод қилинади.

Юридик шахсларнинг экология соҳасидаги жиноятлар учун жавобгарлиги тегишли моддасида белгиланиши масаласига келсак, ўша моддага қўшимча равишда модданинг қисмини киритиш таклиф қилинади. Мисол учун: Жиноят кодекси 193-моддаси 1-қисмига,

Саноат, энергетика, транспорт, коммунал хизмат, агросаноат, илм-фан объектлари ёки бошқа объектларни лойиҳалаш, жойлаштириш, қуриш ва ишга тушириб фойдаланиш нормалари ва қоидаларининг мансабдор шахс томонидан бузилиши, ёхуд давлат комиссиясининг аъзолари томонидан бу объектларни норматив ҳужжатларда белгиланган қоидаларни бузиб қабул қилиниши инсоннинг ўлими, одамларнинг оммавий равишда касалланиши, экологияга салбий таъсир қиладиган даражада атроф муҳитнинг ўзгариб кетишига ёки бошқача оғир оқибатларнинг келиб чиқишига сабаб бўлса, —

базавий ҳисоблаш миқдорининг юз бараваридан икки юз бараваригача миқдорда жарима ёки уч йилгача муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш ёки уч юз олтиш соатгача мажбурий жамоат ишлари ёхуд икки йилдан уч йилгача ахлоқ тузатиш ишлари ёки бир йилдан уч йилгача озодликни чеклаш ёки уч йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан жазоланади.

Ушбу моддада назарда тутилган қилмиш учун юридик шахс тугатилиши ёки уч йилгача фаолият юритиш ҳуқуқидан маҳрум этилиши мумкин.

Албатта, юридик шахсга нисбатан озодликдан маҳрум қилиш ёки чеклаш каби жазоларни қўллаш мумкин эмас. Хорижий давлатларнинг юридик шахсларга нисбатан жазо қўллаш тажрибасидан кўриниб турибдики, айбдорларга жарима солиш кенг тарқалган.

Юридик шахсларга нисбатан қуйидаги жазоларни қўллаш мумкин: жарима (асосий ва қўшимча жазо сифатида); юридик шахсни фаолият юритиш ҳуқуқидан маҳрум этиш

(муддати белгиланган ҳолда); юридик шахсни тугатмоқ (юридик шахснинг хавфсизлиги атрофга хавф туғдирадиган бўлса ва ушбу камчиликни бартараф қилиш чораларини кўрмаган бўлса).

Демак, юқорида айтилганлардан келиб чиқиб, бизнинг фикримизча, юридик шахс ижтимоий хавфли ҳаракати (ҳаракатсизлиги) учун, энг аввало экологияга келтирган зарари учун жиноий жавобгарликка тортилиши керак. Бу эса, атроф-муҳитни бутунлай вайрон қилишдан ҳимоя қилишга ёрдам беради.

Иқтибослар /Сноски /References:

1. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальное и правотворческие аспекты). / Право и государство. №1-2 (74-75), 2017. - С.106-118.
2. Фаткулин С.Т. Предупреждение экологических преступлений, совершаемых юридическими лицами. /Виктимология №1(7) /2016, -С. 48-52.
3. Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. №1 С.10-13
4. Нуртаев Р.Т. О субъекте экологического уголовного правонарушения// Право и государство, № 1-2 (78-79), 2018. -С.120-129
5. Никитин А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / Никитин А.С. - М.: ЮрИнфоР, 2002. – С.204.
6. Кушбаков Д.М. Юридик шахслар жиноий жавобгарлигининг хусусиятлари //Academic research in educational sciences volume 2 | issue 5 | 2021. -С.1029-1037.
7. Otajonov A.A. Criminal liability of legal entities: issues of theory, legal regulation and law enforcement practice. World Bulletin of Management and Law. 2023. – № 29. –Р. 26-31. Retrieved from <https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/3515>
8. Бажанов М.И. Избранные труды/М.И.Бажанов; [сост.: В.И.В.И.Тютюгин, А.А.Байда, Е.В.Харитонов, Е.В.Шевченко; отв.ред. В.Я.Таций]. -Харьков: Право, 2012. -С.1244.
9. Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // Lex Russica. № 12 (121) декабрь 2016 –С.32-41
10. Пряхина Н.И. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления/ Петербургский юрист.2017. №2 –С. 44-72
11. Ахбаров Б., Баратов М. Ўзбекистон Республикасида юридик шахслар жавобгарлигининг айрим жиҳатлари // Одил судлов. – 2020. – № 5. – Б. 35–41.
12. Уваров В. В., Уголовная правосубъектность юридических лиц по российскому законодательству: Зарубежные авторы / Уваров, В. В. // Предупреждение преступности. - 2011. - № 5-6. - С. 39-43.
13. Джабаров М.Д., Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Концепция законодательства Республики Узбекистан о преступлениях и наказаниях.-Т.: Высшая школа МВД РУ. 1994. -С.21.
14. Якубов А.С. Правовая основа учения о преступлении: предпосылки, реальность, перспективы. Автореф. дисс. ...доктора юрид. наук. -Т., 1996. -С.37-39.
15. Повелицына П.В. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. -М., 1981.–С.33.
16. Rotsh T. Theoretical problems of criminal-environmental law - a view from Germany // State and Law. 2007 №2. P. 74–80.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

АКБАРОВ Саидакбархон Рустам уғли
Ўзбекистон Республикаси Президенти
хузуридаги Тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва
қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш бўйича
вакил девони етакчи инспектори

ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ ВА ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШ СОҲАСИДАГИ ИСЛОҲОТЛАР ҲАМДА СОҲАДАГИ АЙРИМ МУАММОЛАРНИ БАРТАРАФ ЭТИШ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АКБАРОВ С.Р.
Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши кураш соҳасидаги
ислоҳотлар ҳамда соҳадаги айрим муаммоларни бартараф этиш масалалари // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) Б. 78-89.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-10>

АННОТАЦИЯ

Мақолада мамлакатимизда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчилик даражасини янада пасайтириш ҳамда жиноят содир этишга ва бошқа ҳуқуқ бузишларга мойил бўлган шахслар билан олиб бориладиган профилактика ишларини такомиллаштириш масалалари ёритилган. Бу борада қабул қилинган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилиниб, содир этилган ҳуқуқбузарлик ва жиноятларнинг келиб чиқиш сабаблари, келгусида бу каби ҳолатларнинг олдини олишга доир қонунчиликни мустаҳкамлаш ва уни самарали татбиқ этиш бўйича ўз таклиф ва мулоҳазаларини илгари сурилиб тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: ҳуқуқбузарлик, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, жиноят содир этиш, ижобий ижтимоий йўл, Жазони ижро этиш муассасалари, маъмурий назорат, маъмурий чекловлар

АКБАРОВ Саидакбархон

Ведущий инспектор аппарата Уполномоченного при
Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов
субъектов предпринимательства
E-mail: akbarov3700@mail.ru

ВОПРОСЫ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ, А ТАКЖЕ УСТРАНЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПРОБЛЕМ В ДАННОЙ СФЕРЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы профилактики правонарушений в нашей стране и дальнейшего снижения уровня преступности, а также совершенствования

профилактической работы, проводимой с лицами, склонными к совершению преступлений и иных правонарушений. Были проанализированы принятые нормативно-правовые акты и разработаны рекомендации по причинам возникновения совершаемых правонарушений и преступлений, по укреплению законодательства о предотвращении подобных случаев в будущем и для его эффективной реализации.

Ключевые слова: предотвращение преступления, совершение преступления, преступление, административный контроль, административные ограничения.

AKBAROV Saidakbarkhon

Republic of Uzbekistan and President
the rights of business subjects and to protect legal interests
leading inspector of representative office
E-mail: akbarov3700@mail.ru

REFORMS IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION AND THE FIGHTING OF CRIME AND ISSUES OF ELIMINATING CERTAIN PROBLEMS IN THE FIELD

ANNOTATION

The article covers the issues of crime prevention and further reduction of the level of crime in our country, as well as improvement of prevention work with persons prone to committing crimes and other violations of rights. In this regard, the adopted regulatory legal documents were analyzed, the reasons for the violations and crimes committed, the strengthening of the legislation on the prevention of such cases in the future and its effective implementation were put forward and recommendations were developed.

Keywords: crime prevention, crime commission, crime, positive social path, Penitentiary institutions, administrative control, administrative restrictions

Мамлакатимизда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши кураш соҳасида бир қатор ислохотлар амалга оширилди. Истиқлолнинг биринчи кунлариданоқ халқнинг тинч ва осойишта ҳаёт кечиришини таъминлаш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири сифатида белгиланиб, жиноятларнинг олдини олишга қаратилган тегишли чора-тадбирлар белгиланиб келинмоқда. Хусусан, илгари судланганлар томонидан такроран жиноятлар содир этилишининг олдини олиш, уларда ижобий ижтимоий йўлга кириб олишини шакллантириш мақсадида 1992 йил 9 декабрь куни «Жазони ижро этиш муассасаларидан бўшатишнинг шахслар устидан ички ишлар идораларининг маъмурий назорати тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси қонун қабул қилинди. Мазкур Қонун Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 2 апрелдаги ЎРҚ-532-сонли «Жазони ижро этиш муассасаларидан озод қилинган айрим тоифадаги шахслар устидан маъмурий назорат тўғрисида»ги Қонунига асосан ўз кучини йўқотган. Ушбу қонунда маъмурий назорат ўрнатиш тартиби, назорат муддатлари, маъмурий назорат чоғида белгиланадиган маъмурий чекловлар белгиланган. Назорат остидаги шахсларга нисбатан суднинг содир этилган қилмишнинг хусусияти ҳисобга олинган ҳолдаги қарори асосида қўйидаги маъмурий чекловлар белгиланиши мумкин:

- яшаш жойидан сутканинг белгиланган вақтида ташқарида бўлишни тақиқлаш;
- муайян жойларда бўлишни тақиқлаш;
- суд томонидан белгиланган ҳудуд доирасидан ички ишлар органларининг рухсатсиз чиқишни тақиқлаш;
- рўйхатдан ўтиш учун ҳар ойда бир мартадан тўрт мартагача ички ишлар органига (ички ишлар органининг таянч пунктига) келиш;
- алкогольли ичимликларни истеъмол қилишни тақиқлаш.

Шунингдек, мамлакатда жиноятчилик даражасини янада пасайтириш ҳамда

жиноят содир этишга ва бошқа ҳуқуқ бузишларга мойил бўлган шахслар билан олиб бориладиган профилактика ишларини такомиллаштириш мақсадида 1999 йил 15 март куни Вазирлар Маҳкамасининг «Фуқароларнинг ҳаёти ва соғлиғига қарши қаратилган жиноятларнинг олдини олиш юзасидан қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги 113-сон қарори қабул қилинган [1]. Мазкур қарор билан шахслар ва туманлар ҳокимликлари ҳузурида – жазони ўташ жойларидан озод қилинган шахсларга ижтимоий-маиший жиҳатдан ва ишга жойлашишда ёрдам кўрсатиш бўйича махсус комиссиялар, жойларда – жамоат тартибини сақлашни таъминлашда ички ишлар органларига кўмаклашиш учун «Маҳалла посбони» жамоат тузилмалари ҳамда ҳар бир фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органида – илгари судланган, сурункали алкоголизмга чалинган ва маиший турмушда ҳуқуқбузарликлар содир этишга мойил бўлган шахсларга тарбиявий таъсир кўрсатиш учун оқсоқоллар, фахрийлар, аёллар ва ёшлардан, маданият ва дин вакилларида иборат яраштириш комиссиялари ташкил этилган эди ҳамда ички ишлар органларининг профилактика хизмати таркибида жазони ўташ жойларидан озод қилинган шахслар билан ишлаш бўлинмалари ташкил этилиб, такрорий жиноятчиликнинг олдини олишни яхшилаш, тарбиявий ишлар самарадорлигини ошириш ва оғир жиноятлар содир этган шахслар хатти-ҳаракатини тиббий-психологик ўрганиш учун ҳар бир жазони ижро этиш муассасаси штатига психолог лавозими киритилган.

Мамлакатимизда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши кураш соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар давом эттирилиб, 1999 йил 12 апрелда Вазирлар Маҳкамасининг «Тошкент шаҳрида жамоат тартибини сақлаш ва хавфсизликни таъминлаш концепцияси тўғрисида»ги қарори қабул қилинди. Ушбу қарор асосида Тошкент шаҳар ИИББ таркибидаги жиноятларнинг олдини олиш бўлими негизида Ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш бошқармаси ташкил этилди. Ушбу бошқарма таркибига Жазони ижро этиш бошқармаси таркибидаги озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлмаган жазолар ижросини таъминловчи таркибий тузилмалар ҳам ўтказилди. Худди шундай функционал ислохотлар Тошкент шаҳрининг барча туман ИИБларида амалга оширилиб, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш бўлимлари, ҳар бир маҳаллада эса кечаю кундуз фаолият юритувчи, ички ишлар идораларининг энг қуёи бўғини ҳисобланган, мазмун ва моҳиятига кўра мутлақо янги шаклдаги милиция таянч пунктлари ташкил этилди. Шу вақтгача маъмурий ҳудудларда фаолият олиб борган участка инспектори лавозими ўрнига функционал мажбуриятлари асосан жамоат тартиби ва хавфсизлигини таъминлаш ҳамда ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш бўлган профилактика инспектори лавозими жорий этилди. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 февралдаги «Тошкент шаҳрида жамоат тартибини сақлаш, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашишнинг сифат жиҳатидан янги тизимини жорий этиш тўғрисида»ги ПҚ-3528-сонли қарори [2] ички ишлар органлари фаолиятининг самарадорлигини сифат жиҳатдан янги босқичга кўтариш, пойтахтда, айниқса, вояга етмаганлар ва ёшлар ўртасидаги жиноятлар сонини кескин камайтириш орқали криминоген вазиятни яхшилашга қаратилган ислохотларнинг мантиқий давоми бўлди. Мазкур қарор билан, Тошкент шаҳридаги туман ички ишлар бошқармалари (бўлими) негизида туманларни комплекс ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш бўйича секторлар ҳудудлари доирасида куч ва воситаларни мақсадли тақсимлаган ҳолда ички ишлар органлари фаолиятини мувофиқлаштириш бошқармалари ҳамда шаҳар ички ишлар бўлимлари ички ишлар бўлимлари сифатида қайта ташкил этилди ва улар зиммасига секторлар ҳудудларида жамоат тартиби сақланиши, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашишни амалга ошириш учун жавобгарлик юклатилди [3].

Бундан ташқари, Вазирлар Маҳкамасининг 2000 йил 21 сентябрдаги «Вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссиялар фаолиятини такомиллаштириш ҳақида»ги 360-сонли қарори [4] қабул қилиниши ушбу тизимнинг имкониятларини янада кенгайтириш орқали жамиятда вояга етмаганлар ва ёшлар жиноятчилигининг олдини олишда жамоатчиликнинг ролини кучайтиришга хизмат қилди. Ҳозирги кунда

Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Бола ҳуқуқларининг кафолатларини таъминлаш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» 2021 йил 9 августдаги ПФ-6275-сон Фармонида мувофиқ, «Вояга етмаганлар ишлари бўйича республика идоралараро комиссияси ва Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳамда туман (шаҳар) идоралараро комиссиялари» тегишлича Болалар масалалари бўйича миллий комиссия, Болалар масалалари бўйича Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳар ҳамда туман (шаҳар) комиссиялари этиб қайта ташкил этилган.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2001 йил 27 мартда «Ўзбекистон Республикаси ички ишлар идоралари фаолиятини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармонининг қабул қилиниши билан, энг аввало, Тошкент шаҳрида амалга оширилган ислохотлар натижасида пойтахтда криминоген вазиятнинг барқарорлашгани, ички ишлар идоралари фаолиятидаги муаммолар, республикадаги криминоген вазиятни мураккаблаштирувчи омиллар таҳлили асосида Ички ишлар вазирлигининг мамлакатда жамоат тартиби ва хавфсизлигини таъминловчи барча тизимлари тубдан ислох қилиниши зарурлиги асослаб берилди. Унинг ижросини таъминлаш мақсадида 2001 йил 6 июнда Вазирлар Маҳкамасининг «Жиноятчиликка қарши курашда Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги профилактика хизматининг ролини кучайтириш чоралари тўғрисида»ги қарори қабул қилиниб, республиканинг барча ҳудудларидаги ички ишлар идоралари таркибида ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишнинг моҳиятан мутлақо янги тизимини ташкил этиш чора-тадбирлари ишлаб чиқилди.

Ўтказилган ислохотлар натижасида профилактика (катта) инспектори лавозимлари кескин кўпайтирилди, уларнинг ваколати кенгайтирилди, фаолияти такомиллаштирилди.

Вазирлар Маҳкамасининг 2002 йил 16 майдаги «Ижтимоий кўникма марказлари фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги 162-сон қарори [5] қабул қилиниб, милиция таянч пунктларини: *биринчидан*, ҳар қандай вақтда ва ҳолатда муҳтож фуқарога ёрдам кўрсатадиган; *иккинчидан*, аҳолининг ҳуқуқий маданиятини оширишга хизмат қиладиган; *учинчидан*, вояга етмаганлар ва ёшларнинг бўш вақтини самарали ташкил эта оладиган; *тўртинчидан*, ички ишлар идораларининг жамоат тузилмалари ва аҳоли билан узвий ҳамкорликда фаолият юритиши учун барча шароит мавжуд бўлган масканга айлантиришга имкон берди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2002 йил 26 августдаги «Тошкент шаҳрида вояга етмаганлар қаровсизлиги ва улар орасидаги ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ишларини такомиллаштириш тўғрисида»ги 301-сон қарори [6] билан Тошкент шаҳрида болалар ва ўсмирлар қаровсизлигини, улар орасидаги ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш, вояга етмаганларни ижтимоий ва ҳуқуқий ҳимоя қилишни таъминлаш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Халқ таълими вазирлигининг Тошкент шаҳар Халқ таълими бош бошқармасига қарашли Вояга етмаганларга ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш маркази тугатилиб, унинг негизида Ички ишлар вазирлигининг Тошкент шаҳар ИИББ тасарруфидаги Вояга етмаганларга ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш маркази ташкил этилди. Марказ вояга етмаганлар ўртасида қаровсизлик ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ишларини амалга оширувчи, уларга тарбиявий таъсир кўрсатувчи ҳамда Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан ташқарига жойлаштириш учун жўнатиладиган ва Ўзбекистон Республикаси ҳудудида жойлаштириш учун бошқа давлатларнинг шундай муассасаларидан келтириладиган вояга етмаганларни қабул қилувчи муассаса ҳисобланиши белгилаб қўйилди.

Юқоридагилар билан бирга, миллий қонунчилигимизда вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари кафолатлари босқичма-босқич мустаҳкамланаётгани вояга етмаган шахсларни ҳуқуқий ва ижтимоий ҳимоя қилишнинг пухта ўйланган тизимини яратиш имконини берди.

Табиийки, болалар ўз ҳуқуқларидан тўла-тўқис фойдаланиш, ўзларини ҳимоя

қилишнинг ҳуқуқий воситаларини ишга солишга қодир бўлмайди. Ота-она, оила, васийлик қилувчилар ҳамда болаларга ғамхўрлик қилишни зиммасига олган бошқа шахслар уларнинг бахтли ҳаёти учун масъул ва жавобгардир.

Вояга етмаганларнинг ижтимоий муносабатларда қатнашуви ана шундай ўзига хос томони билан ажралиб туради. Шу нуқтаи назардан, мамлакатимизда вояга етмаган шахсларни ҳуқуқий ва ижтимоий ҳимоя қилишни кучайтириш, ўсмирлар орасида ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тизимини мустаҳкамлаш, ота-оналар ҳамда васийлик органларининг масъулиятини кучайтириш борасида комплекс чора-тадбирлар амалга оширилди. Жумладан, болаларни ҳуқуқий ҳимоя қилишнинг норматив базасини янада такомиллаштириш мақсадида 2010 йил 29 сентябрда Ўзбекистон Республикасининг «Вояга етмаганлар ўртасида назоратсизлик ва ҳуқуқбузарликнинг профилактикаси тўғрисида»ги Қонуни қабул қилинди. Мазкур қонун билан қуйидагилар белгилаб қўйилди:

- вояга етмаганлар ўртасида назоратсизлик ва ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тизимига кирадиган органлар, муассасалар ва уларнинг асосий вазифалари, фаолиятининг принциплари ва йўналишлари, шунингдек ваколатлари;

- ижтимоий жиҳатдан хавфли аҳволда бўлган вояга етмаганлар ҳамда оилалар билан яқка тартибдаги профилактика ишини ташкил этиш асослари ва тартиби;

- вояга етмаганларнинг ихтисослаштирилган ўқув-тарбия муассасалари ҳамда ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш марказларига жойлаштириш тартиби ва асослари.

Мазкур қонун вояга етмаганлар ўртасида назоратсизлик ва ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тизимига кирувчи органлар ва муассасаларнинг зиммасига юклатилган вазифаларни бажаришдаги масъулиятини кучайтириш, болаларнинг девиант хулқ-атворини эрта аниқлаш ҳамда олдини олишга қаратилган тадбирларнинг самарадорлигини ошириш имконини беради.

Шунингдек, Вазирлар Маҳкамасининг 2013 йил 7 октябрдаги «Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 274-сонли ва 2014 йил 4 мартдаги «Фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси фаолиятини янада такомиллаштириш тўғрисида»ги 47-сонли қарорлари қабул қилиниб, фуқаролик жамияти институтларининг ҳуқуқбузарликлар профилактикаси соҳасидаги ваколатларини кенгайтирди ҳамда Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 7 октябрдаги «Фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси тўғрисидаги низомга ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ҳақида»ги 805-сонли қарори билан жамоатчилик тузилмаси раҳбарини фуқаролар йиғини раиси ва ҳудудий ички ишлар органининг профилактика инспектори тавсияномасига асосан ички ишлар органлари томонидан кадрлар захирасига киритилиши белгилаб қўйилди. Мазкур қарор Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 3 июлдаги 497-сонли «Фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси фаолиятини тубдан такомиллаштириш ҳақида»ги қарорига асосан ўз кучини йўқотган.

Мазкур қарор билан Фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси раҳбарининг гувоҳномаси, кўкрак нишони ва хизмат сумкаси ҳамда фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси аъзоларининг хизмат кийимларини тайёрлаш ва етказиб бериш билан боғлиқ харажатлар Ўзбекистон «Маҳалла» хайрия жамоат фонди ҳамда Ўзбекистон ёшлар иттифоқини ривожлантириш жамғармаси ҳисобидан молиялаштирилиши ва Фуқаролар йиғинининг «Маҳалла посбони» жамоатчилик тузилмаси раҳбарларининг тузилма фаолиятига оид ҳуқуқий билимларини ошириш мақсадида фуқаролар йиғини раиси томонидан бериладиган йўлланма асосида тегишли ҳудудларда фаолият кўрсатаётган Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлигининг академик лицейлари ўқув базасида ҳар йили бир маротаба ҳафталик ўқув йиғинида бепул малака оширишлари белгиланди. Ислохотлар натижасида мазкур қарор ҳам Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 19 июндаги 391-сонли «Ўзбекистон Республикаси Ҳукуматининг айрим қарорларига ўзгартириш

ва қўшимчалар киритиш, шунингдек, баъзиларини ўз кучини йўқотган деб ҳисоблаш тўғрисида (Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Жамиятда ижтимоий-маънавий муҳитни соғломлаштириш, маҳалла институтини янада қўллаб-қувватлаш ҳамда оила ва хотин-қизлар билан ишлаш тизимини янги даражага олиб чиқиш чора-тадбирлари тўғрисида» 2020 йил 18 февралдаги ПФ-5938-сон Фармони)»ги қарорига асосан ўз кучини йўқотди.

2014 йил 14 майда «Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси қонунининг қабул қилиниши ички ишлар органларининг ҳуқуқбузарликлар профилактикаси соҳасидаги фаолиятини либераллаштириш ва демократлаштиришни янада кучайтиришга, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш бўйича ҳамкорликни янада самарали ташкил қилишга, ҳуқуқбузарликлар профилактикасида фуқаролик жамияти институтларининг иштирокини ва бу борада жамоатчилик назоратининг самарадорлигини оширишга хизмат қилмоқда.

Мазкур қонун нормаларида белгиланган талаблар ижроси доирасида Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги, Соғлиқни сақлаш вазирлиги, Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги ва Халқ таълими вазирлигининг 2014 йил 4 ноябрдаги 36, 18, 49-ққ ва 56-сонли қарори билан тасдиқланган «Ҳуқуқбузарликлар фактлари ҳамда ҳуқуқбузарликлар билан боғлиқ бошқа ҳолатлар ҳақида ички ишлар органларига хабар қилиш тартиби тўғрисида»ги йўриқномада (рўйхат рақами 2627, 21.11.2014 й.) ҳуқуқбузарлик фактлари ҳамда ҳуқуқбузарликлар билан боғлиқ бошқа ҳолатлар аниқланган тақдирда таълимни давлат томонидан бошқариш органлари ёки таълим муассасалари ёхуд давлат соғлиқни сақлаш тизимини бошқариш органлари ёки соғлиқни сақлаш муассасалари томонидан зудлик билан ҳудудий ички ишлар органи навбатчилик қисмига хабар қилишнинг ҳуқуқий механизми белгилаб қўйилди.

2017 йил 7 февралда Вазирлар Маҳкамасининг «Ҳуқуқбузарликлар профилактикасини бевосита амалга оширувчи орган ёки муассасаларнинг мансабдор шахслари томонидан чиқариладиган расмий огоҳлантириш шаклини ҳамда уни чиқариш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида»ги 60-сон қарори қабул қилиниши ҳуқуқбузарликлар профилактикаси амалга оширилишини таъминлаш жараёнида ҳуқуқбузарликларнинг яқка тартибдаги профилактикаси чора-тадбирларидан бири ҳисобланган расмий огоҳлантиришни қўллашнинг ҳуқуқий асосини белгилади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги ПФ-4947-сон фармони [7] билан тасдиқланган 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясининг иккинчи – «Қонун устуворлигини таъминлаш ва суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилишнинг устувор йўналишлари» доирасида амалга ошириладиган асосий вазифалардан бири сифатида «Жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тизимини такомиллаштириш» белгиланди ҳамда ҳуқуқбузарликлар профилактикаси фаолиятини амалга ошириш тизими тубдан ислоҳ этилди. Мамлакатда ҳуқуқ-тартиботни таъминлашда ижобий натижаларга ҳамда криминоген вазиятнинг сезиларли даражада яхшиланишига эришилди.

Ҳаракатлар стратегиясида жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш борасидаги фаолиятни мувофиқлаштириш, диний экстремизм, терроризм ва уюшган жиноятчиликнинг бошқа шаклларида қарши курашиш бўйича ташкилий-амалий чораларни кучайтириш, коррупцияга қарши курашишнинг ташкилий-ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш ва самарадорлигини ошириш, аҳолининг ҳуқуқий маданияти ва онгини юксалтириш, бу борада давлат тузилмаларининг фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари билан самарали ҳамкорлигини ташкил этиш билан боғлиқ аниқ вазифалар белгиланди. Жумладан, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашиш бўйича фаолиятни мувофиқлаштиришнинг таъсирчан тизимини яратиш, қонун бузилишларининг олдини олиш ва уларни бартараф этишнинг замонавий ташкилий-ҳуқуқий механизмларини

жорий этиш мақсадида 2017 йил 14 мартда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Хуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-2833-сон қарори [8] қабул қилинди.

Мазкур қарор талаблари асосида ҳуқуқни қўллаш амалиёти ва қонунчиликни такомиллаштириш чораларини ишлаб чиқиш ҳамда амалга ошириш орқали ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва уларга чек қўйиш, бунда айниқса вояга етмаганлар ва ёшларга эътибор қаратиш, шунингдек ҳуқуқбузарликларнинг сабаблари ва содир этилишига имкон берувчи шарт-шароитларни аниқлаш, таҳлил қилиш ва бартараф этиш борасидаги ишларнинг самарадорлиги оширилди.

Замонавий ахборот-коммуникация технологиялари, шу жумладан, видеокузатув, электрон ҳисобга олиш ва ўзаро ахборот алмашиш, идоралараро маълумотлар базалари тизимлари профилактик ишларга кенг жорий этилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 августдаги «Худудларнинг жадал ижтимоий-иқтисодий ривожланишини таъминлашга доир устувор чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПҚ-3182-сон қарорига асосан вилоят, туман ва шаҳарлар худудлари секторларга бўлинди [9]. Секторларда ҳокимлик, ҳуқуқ-тартибот ва бошқа давлат органлари ҳамда жамоатчилик вакиллари мавжуд муаммоларни бартараф этиш, аҳолининг турмуш фаровонлигини ошириш, бир сўз билан айтганда, халқнинг оғирини енгил қилишга қаратилган аниқ тадбирларни амалга оширмоқда.

Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 23 ноябрдаги «Бухоро, Самарқанд, Хива ва Шаҳрисабз шаҳарларида хавфсиз туризмни таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 939-сон қарори [10] асосида мазкур худудлардаги ички ишлар бошқармаларида хавфсиз туризмни таъминлашга масъул тузилмалар ташкил этилди. Хавфсиз туризмни таъминлаш бошқармаларининг бошлиқлари лавозимлари жорий этилиб, уларнинг мақоми вилоят ички ишлар бошқармалари бошлиқларининг ўринбосарларига тенглаштирилди. Янги тузилган бошқармалар хорижий тилларни биладиган малакали ходимлар билан таъминланди.

Тошкент, Бухоро, Самарқанд, Хива ва Шаҳрисабз шаҳарларида жамоат тартибини сақлаш, аҳолига ва меҳмонларга соҳа бўйича зарур хизматларни кўрсатиш учун патруль-пост хизматлари ходимлари бир эркак ва бир аёл таркибидаги гуруҳда хизмат олиб бориши тажриба сифатида йўлга қўйилди.

Шунингдек, 2018 йил 8 январь куни қабул қилинган Вазирлар Маҳкамасининг «Фуқаролар ва жамоат ташкилотларини жамоат хавфсизлигини таъминлаш, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашишдаги фаол иштироки учун рағбатлантириш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида»ги 15-сонли қарори [11] жамоатчилик вакилларини жиноятчиликни жиловлашга кенг жалб этиш учун муҳим асос бўлганлигини алоҳида қайд этиш лозим. Эндиликда, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ҳамда жиноятчиликка қарши курашишда фаол иштирок этган фуқароларни энг кам ойлик иш ҳақининг 20 бараваригача миқдорда мукофотлаш тизими жорий этилиб, уларни жиноятчиликка қарши курашишга жалб этиш учун янада кенгроқ имконият яратилди.

Юқоридагилар билан бирга 2021 йил 29 ноябрда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги концепциясини тасдиқлаш ва уни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида» ПФ-27-сон Фармони ва 2021 йил 30 ноябрдаги «Ички ишлар органлари профилактика инспекторларининг юридик йўналишдаги билимларини ошириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида» ПҚ-23-сон қарори қабул қилиниб, улар асосида республикамизда жамоат хавфсизлигини таъминлашнинг мутлақо янги тизими жорий этилди.

Давлатимиз раҳбарининг мазкур Фармон ва қарори мамлакатимизда жамоат хавфсизлигини таъминлаш тизимини сифат жиҳатдан янада янги босқичга кўтарилишини таъминлайди.

Шубҳасиз, Президентимизнинг ушбу фармон ва қарорларининг қабул қилинганлигини

улкан тарихий воқеа ҳамда уларни тарихий ҳужжатлар сифатида эътироф этиш мумкин!

Фармон билан Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги концепцияси ва 2022–2025 йилларда Ўзбекистонда жамоат хавфсизлигини таъминлаш тизимини ривожлантириш стратегияси ва уни 2022 йилда амалга ошириш бўйича “йўл харитаси” тасдиқланди.

Мазкур норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан ички ишлар органлари зиммасига 100 дан ортиқ катта ҳажмли вазифалар юклатилган.

Концепцияда жамоат хавфсизлиги соҳасидаги асосий тушунчаларга изоҳ бериб ўтилган. Жумладан, жамоат хавфсизлиги — жамиятнинг қонунга ҳилоф тажовузлар, ижтимоий ва миллатлараро низолар, фавқулодда вазиятлар ва бошқа таҳдидлардан ҳимояланганлик ҳолати бўлиб, у жамиятнинг барқарор ривожланишига хизмат қилади ҳамда инсоннинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатлари рўёбга чиқарилишини таъминлайди [12].

Жамоат хавфсизлигини таъминлаш соҳасида давлат сиёсатининг асосий йўналишлари, жумладан, қуйидагилардан иборат:

ҳар қандай кўринишдаги террористик ва экстремистик фаолиятни аниқлаш ва унга чек қўйиш, коррупция, гиёҳванд ва психотроп моддалар, қурол, ўқ-дори, портловчи моддалар, ноқонуний миграция ва одам савдоси ҳамда инсон ҳуқуқ ва эркинликларига қарши қаратилган жиноят ва ҳуқуқбузарликларга қарши курашиш;

ижтимоий инфратузилманинг, шу жумладан туризм объектларининг узлуксиз ва хавфсиз фаолият кўрсатишини таъминлаш;

транспорт инфратузилмасини, транспорт воситаларининг хавфсизлик стандартларини ва йўл ҳаракати қоидаларини такомиллаштириш орқали йўл-транспорт ҳодисалари оқибатида етказиладиган зарар ва ўлим билан боғлиқ ҳолатларнинг олдини олиш;

жиноят содир этишга мойил, маъмурий ва пробация назоратига олинган ҳамда ёт бўлган ғоялар таъсирига тушиб адашган шахсларнинг ижтимоийлашуви, шу жумладан уларни касб-хунарга ўқитиш ва тадбиркорликка кенг жалб қилиш орқали ушбу тоифадаги фуқаролар томонидан қайта жиноят содир этилишига йўл қўймаслик;

аҳоли ва ҳудудларни табиий ва техноген хусусиятли фавқулодда вазиятлардан ҳимоя қилиш, фуқаро муҳофазаси, ёнғин хавфсизлигини таъминлашда аҳолининг кўникмаларини шакллантириш ва доимий такомиллаштириб бориш ва бошқалар.

Концепцияни амалга оширишнинг пировард натижасида жамоат хавфсизлигини, аҳолининг тинчлиги ва осойишлатилигини таъминлашнинг сифат жиҳатдан янги тизимини самарали татбиқ этиш, шахс, жамият ва давлат хавфсизлигини таъминлашнинг ишончли ва самарали механизмларини жорий этиш ҳисобланади.

Шу вақтга қадар ички ишлар органлари тарихида муайян соҳани тубдан ривожлантириш бўйича бу даражадаги кенг қўламли чора-тадбирларни ўз ичига олувчи концепция ва стратегиялар қабул қилинмаган.

Ушбу тизимда янги иш услубларини жорий этишга, шахсий таркибнинг хизмат ва жанговар тайёргарлигини оширишга ҳамда ижтимоий-ҳуқуқий ҳимоясини кучайтиришга муносиб даражада хизмат қилади.

Фармонга кўра, Вазирлик таркибида ташкил этилган Жамоат хавфсизлиги Департаментининг асосий вазифалари белгиланиб, Департамент ҳамда вазирликнинг ҳудудий тузилмаларида ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тизимини ривожлантириш жамғармалари ташкил этилади.

Бунда, ҳудудий жамғармалар профилактика инспекторлари томонидан уларга тааллуқли маъмурий ҳуқуқбузарликларга доир ишлар бўйича ундирилган (қайси орган томонидан ундирилишидан қатъи назар) маъмурий жарималар маблағлари ҳисобидан шакллантирилиб, уларнинг 10 фоизи Департамент жамғармасига келиб тушади.

Шунингдек, жамғарма маблағларини ички ишлар органлари ҳуқуқбузарликлар профилактикаси бўлинмалари барча ходимларини рағбатлантириш ва ижтимоий ҳимоя

қилиш учун сарфланиши белгиланди.

Шуни айтиб ўтиш лозимки, бугунги кунга қадар профилактика инспекторларининг 128 тадан ортиқ вазифа ва функциялари мавжуд эди, бунча вазифани бажаришнинг имкони йўқ эди.

Мазкур фармон билан профилактика инспекторларидан ортиқча ва кераксиз юкламалардан озод қилиниб, уларнинг мавжуд 128 та вазифалари 22 тага мақбуллаштирган ҳолда қатъий рўйхати тасдиқланди.

Бундан буён, профилактика инспекторларини уларнинг вазифа ва фаолият йўналишлари билан боғлиқ бўлмаган тадбирларга жалб қилиш ҳамда фаолиятига асоссиз аралаштириш амалиётига чек қўйилади.

Халқ депутатлари кенгашининг қарорларига асосан янги маҳаллалар ташкил этилганда, *профилактика инспектори штат бирликлари ҳудуднинг криминоген* вазияти ва аҳоли сонидан келиб чиққан ҳолда ички ишлар вазирининг буйруғи билан эълон қилинади.

2024 йил 1 сентябрдан Тошкент шаҳрида, 2025 йил 1 сентябрдан эса бошқа ҳудудларда профилактика катта инспектори (3 384 та) лавозимларига фақат олий юридик маълумотга эга ходимлар тайинланиши белгиланди.

Шу мақсадда, департамент бошлиғи тавсияномасига асосан 3 йилдан ортиқ иш стажига эга бўлган, касбига фидоий 100 нафар профилактика инспектори Тошкент давлат юридик университети ва бошқа юридик олий таълим муассасаларининг сиртқи бўлимларига алоҳида квота бўйича тўлов-контракт асосида қабул қилиш белгиланмоқда.

Фаолиятида юқори натижаларга эришган Тошкент шаҳар ва Тошкент вилоятидан 2 тадан, қолган ҳудудлардан 1 тадан профилактика инспектори Департамент бошлиғи тақдимномасига асосан ИИБ Академиясининг сиртқи таълимига имтиҳонларсиз қабул қилиниб, бепул ўқитилади. Шунингдек, профилактика ва пробацация инспекторлари, патруль-пост ва йўл-патруль хизмати ходимларининг фаолиятини баҳолашда самарадорлик индикаторларини ўз ичига олувчи рейтинг тизими жорий этилади.

Профилактика инспекторларини халққа яқин, фуқаролар билан ҳамнафас бўлиши, улар билан бирга хизмат қилишларини инобатга олиб, ҳар бир профилактика инспектори учун ўзи хизмат қилаётган маҳалла гузарида хизмат уйи қуриб берилмоқда ўз оиласи билан ўзи хизмат қилаётган маҳаллада яшайпти.

Мазкур фармон билан ҳудудларда тинчлик ва осойишталикни таъминлаш фаолиятини янада самарали ташкил этишнинг янги механизмлари жорий этилиб, унинг ҳуқуқий асослари яратилди. Хусусан, криминоген вазият ҳақидаги маълумотларни маҳаллалар кесимида таҳлил қилиш электрон тизими яратилиб, ҳудудларни “яшил”, “сарик” ва “қизил” тоифаларга ажратиш тартиби жорий этилди.

Ҳудуддаги секторлар раҳбарларининг жиноятларнинг олдини олиш борасидаги фаолиятининг ташкилий механизмлари белгилаб берилди.

Унга кўра, сектор раҳбарлари “яшил” тоифадаги маҳаллаларда амалга оширилган ишларни бевосита ўрганиб чиқиши ҳамда ижобий иш услублари, амалга оширган тадбирларни секторнинг “сарик” ва “қизил” тоифадаги маҳаллаларида оммалаштириш чораларини кўриши белгиланди.

Маҳаллаларда жиноятчилик ҳолатини баҳолашда олди олиниши мумкин бўлган 48 та турдаги жиноятлар (Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 97, 98, 99, 103, 104, 105, 106, 109, 110, 112, 115, 118, 119, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 132, 134, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 141¹, 142, 164, 165, 166, 169, 170, 173, 215, 217, 219, 225, 229, 244, 245, 249, 263, 263¹, 267, 269 ва 277-моддаларида назарда тутилган жиноятлар) [13] аниқ белгилаб олинди.

Маълумки, ҳуқуқбузарликлар ўз-ўзидан содир этилмайди. Асосий масала ҳуқуқбузарликларнинг оқибатлари билан курашиш эмас, балки барвақт олдини олиш, уларнинг сабаблари ва содир этилишига имкон бераётган шарт-шароитларни ўз

вақтида бартараф этишдан иборатдир. Шу боисдан, амалга оширилган ижобий ишлар билан бир қаторда айрим ҳудудларда ҳамон жиноятларнинг сезиларли даражада камайишига эришилмагани, баъзи жиноят турлари эса кўпайгани каби камчиликларга йўл қўйилаётганлигини ҳам таъкидлаб ўтиш жоиз. Хусусан, қатор маҳаллаларда профилактик тадбирларнинг самарадорлиги таъминланмасдан, ҳуқуқ-тартибот идораларининг жамоатчилик билан ҳамкорлиги талаб даражасида йўлга қўйилмагани ҳолатлари учраб турибди.

Профилактика инспекторларининг салоҳияти, билим ва малакаси бугунги талабларга жавоб бермаяпти, яъни бундай вазифага фидойи ёшлар сафарбар этилмаётгани, рағбатлантириш механизмлари ишлаб чиқилмагани сабабли ҳуқуқбузарликларнинг барвақт олдини олишда посбонлар иштироки сезилмаётгани, кўрилатган чораларга қарамай фирибгарлик билан боғлиқ жиноятлар кескин камайишига эришилмаётганини қайд этиш лозим. Бундай жиноятларнинг асосий сабаблари фуқаролик муносабатларини қонун доирасида амалга оширмасликка бориб тақалади. Оқибатда, бу айрим содда одамларнинг жиноят қурбони бўлишига олиб келмоқда [14]. Шунингдек, ҳозирги кунда профилактика инспекторлари хизмат фаолиятини талаб даражасида бажаришларида қуйидаги муаммо ва камчиликлар ҳам мавжуд:

- профилактика инспекторларининг асосий таркибий қисми ёш ва ички ишлар органида қисқа муддатдан буён хизмат қилаётган, ички ишлар органларининг бошқа бўлинмаларидан интизомий жазо чораси сифатида ёхуд бошқа салбий ҳолатларга кўра ўтказилаётган, иш тажрибасига эга бўлмаган ҳамда бошқа мутахассислик бўйича олий таълим муассасаларини тамомлаган ходимлардан иборат эканлиги уларнинг фаолиятига салбий таъсир кўрсатмоқда;

- айрим профилактика инспекторлари Ўзбекистон Республикаси Президентининг ташаббуси билан ички ишлар органлари иш самарадорлигини янада яхшилаш борасида олиб борилаётган ислохотлари юзасидан қабул қилинаётган қонун, фармон ва қарорлар ҳамда бошқа норматив ҳужжатларнинг мазмун-моҳиятини тўлиқ англаб етмаяпти; бунинг оқибатда ўзи хизмат ўтайдиган ҳудудда ишларни ташкил қилиш ва аҳоли билан олиб борилаётган профилактик тадбирлар ҳамда фуқаролар билан бўладиган мулоқотлар жараёнида масаланинг қонуний ечимини тўлиқ тушунтириб беролмай, фуқароларнинг ҳақли эътирозларига сабаб бўлмоқда;

- аксарият профилактика инспекторлари Интернет тармоғидан эркин фойдаланиш имкони йўқлиги боис ўз хизмат фаолиятида сўнгги инновацион технологияларни қўллай олмайдилар;

- улар ўз юритивида бўлган танжароҳати билан боғлиқ ҳолатлар бўйича мурожаатлар юзасидан қонуний қарор қабул қилиш мақсадида жароҳатнинг оғирлик даражасини аниқлаш учун фуқаролар даволанган шифохоналардан касаллик тарихини олиш, шунингдек ҳозирги кунда Тошкент шаҳрида яккаю ягона бўлган Олмазор туманидаги суд-тиббий экспертизасига бориб, яқуний экспертиза хулосасини олиш учун хизмат ҳудудини тарк этиб, камида 2–4 соат вақт йўқотишга мажбур бўлмоқдалар;

- бозорлар ҳудудида жиноятчилик ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш учун маҳаллага бириктирилган профилактика инспекторлари ажратилиши оқибатида уларга бириктирилган ҳудудлар очиқ қолаётгани боис уларнинг маҳалладаги хизмат вазифалари бошқа маҳаллалардаги профилактика инспекторларига тақсимлаб берилмоқда;

- кўп жойларда маҳалла посбонларининг сардорлари ўз вақтини маҳалла фуқаролар йиғинининг раислари билан ўтказиб, фақат маҳалла фуқаролар йиғини раисининг топшириқларини бажариб келиши оқибатида жиноятчилик ва ҳуқуқбузарликларнинг барвақт олдини олиш борасида профилактика инспекторлари билан ҳамкорлиги талаб даражада эмас;

- жойларда ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш борасида ўтказилаётган профилактик тадбирларда ўзини ўзи бошқариш органлари ва кенг жамоатчилик

вакиллари ҳамда мутасадди идоралар ходимлари фаол иштирок этмаётгани боис бундай тадбирларни ташкил қилиш асосан профилактика инспекторлари зиммасида қолиб кетмоқда;

- профилактика инспекторлари томонидан аниқланган маъмурий ҳуқуқбузарликлар учун белгиланган жарималар қонунда белгиланган муддатда ҳуқуқбузарлардан ундирилмаслиги натижасида белгиланган жарималарини мажбурий ундириш учун маъмурий баённома ва ҳужжатлар ҳуқуқбузарларнинг доимий яшаш манзили бўйича мажбурий ижро бўлимларига юборилиши, аммо мажбурий ижро ходимлари белгиланган манзилга борганларида ҳуқуқбузарлар содир этган ҳуқуқбузарликларини тан олмасликлари оқибатида Ўзбекистон Президентининг виртуал қабулхонаси ва ИИВ «ишонч телефон»ига профилактика инспекторларидан норози бўлиб мурожаатлар келиб тушмоқда;

- ҳозирги вақтда ички ишлар органлари фаолияти жараёнида кўча ва жамоат жойларида ўртача ва оғир маст ҳолатдаги, ўзи ҳақида маълумот бера олмайдиган шахслар аниқланганида уларни жойлаштириш учун махсус муассасалар мавжуд эмас;

- гиёҳвандлик ва сурункали ичкиликбозлик ташхиси қўйилиб, мажбурий даволашга юборилаётган беморларни жойлаштиришиш учун ётоқ ўринларининг камлиги уларнинг узоқ вақт кутишига ва фуқароларнинг эътирозларига сабаб бўлмоқда;

- содир этилган ҳуқуқбузарлик ва жиноятларнинг келиб чиқиш сабаблари, келгусида бу каби ҳолатларнинг олдини олишга қаратилган сайёр учрашувларнинг айримлари жойларда тайёргарлик кўрилмасдан, фақат профилактика инспектори ёки маҳалла раиси иштирокида ўтказилаётгани, ўз вақтида таъсирчан чоралар кўрилмаётгани сабабли, бугунги кунда аҳоли билан олиб борилаётган тадбирларда ижобий натижаларга эришилмаяпти.

Мазкур камчилик ва муаммоларни ҳал этиш учун қуйидагилар таклиф этилади:

- Қабул қилинган янги қонун, фармон, қарорлар ҳамда норматив ҳужжатлар бўйича юридик терминларга шарҳ берилган ҳолда ихчам ўқув-методик қўлланмалар тайёрлаб, уларни профилактика инспекторлари ва ўзини ўзи бошқариш органларига хизмат фаолиятида фойдаланиш учун етказиш;

- профилактика инспекторлари ва ўзини ўзи бошқариш органлари ҳамда кенг жамоатчилик вакиллари иштирокида ҳар чоракда сайёр ўқув-семинар ва тренинг машғулотлари ўтказишни йўлга қўйиш;

- ички ишлар бошқармаларининг «102» ягона телефон рақами бўйича келиб тушаётган жиноятлар тўғрисидаги ариза, хабар ва бошқа маълумотларни терговга қадар текширув якунлари бўйича қабул қилинадиган жиноят ишини кўзғатишни рад этиш тўғрисидаги қарорларни расмийлаштиришнинг соддалаштирилган тартибини жорий этиш;

- Тошкент шаҳрининг йирик бозорлари ва савдо мажмуаларида ички ишлар органлари томонидан ҳуқуқбузарликлар профилактикаси соҳасида хизмат кўрсатиш бўйича шартномалар тузиш масаласини кўриб чиқиш;

- спиртли ичимлик таъсирида бўлган, ўзининг шахси ва яшаш манзили тўғрисида маълумот бера олмайдиган, шунингдек жамоат жойларида инсон шахсиятини ва жамоатчилиكنи таҳқирловчи ўрта ва оғир мастлик даражасида пайдо бўлган шахсларни жойлаштириш учун махсус тиббий хушёрхоналар фаолиятини қайта жорий этиш;

- ички ишлар органларида хизмат қилиб, ҳозирги кунда нафақада бўлган меҳнат фахрийларининг иш ва ҳаётий тажрибаларидан фойдаланиш мақсадида уларни яшаш жойлари бўйича профилактика инспекторларига жамоатчилик асосида бириктириш, устоз-шогирд анъаналарини давом эттириш бўйича манзилли чора-тадбирлар ишлаб чиқиш;

- профилактика инспекторларига хизмат фаолияти давомида Интернет ижтимоий тармоғидан эркин фойдаланиш имкониятини яратиш;

- «Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида»ги қонун талаблари ҳамда ҳуқуқбузарликларнинг виктимологик профилактик чора-тадбирларини ишлаб чиқиш

ва амалга ошириш тизимини самарали йўлга қўйиш мақсадида «Хуқуқбузарликларнинг виктимологик профилактикасини ташкил этиш ва амалга ошириш концепцияси»ни ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 15.03.1999 йилдаги «Фуқароларнинг ҳаёти ва соғлиғига қарши қаратилган жиноятларнинг олдини олиш юзасидан қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги 113-сон қарори // lex.uz/docs/279072 (Хужжат кучини йўқотган 22.02.2021)
2. O 'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi "2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni // URL: <https://lex.uz/uz/docs/-5841063>.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 февралдаги «Тошкент шаҳрида жамоат тартибини сақлаш, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашишнинг сифат жиҳатидан янги тизимини жорий этиш тўғрисида»ги ПҚ-3528-сонли қарори // <https://lex.uz/uz/docs/3786903>
4. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 01.09.2000 йилдаги «Вояга етмаганлар ишлари бўйича комиссиялар фаолиятини такомиллаштириш ҳақида»ги 360-сонли қарори // <https://lex.uz/docs/366769> (Хужжат кучини йўқотган. 27.06.2017)
5. Вазирлар Маҳкамасининг 16.05.2002 йилдаги «Ижтимоий кўникма марказлари фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги 162-сон қарори // <https://www.lex.uz/uz/docs/1694143> (Хужжат кучини йўқотган. 04.05.2018)
6. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 26.08.2002 йилдаги «Тошкент шаҳрида вояга етмаганлар қаровсизлиги ва улар орасидаги ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ишларини такомиллаштириш тўғрисида»ги 301-сон қарори // <https://lex.uz/docs/294125?ONDATE=26.08.2002> (Хужжат кучини йўқотган. 22.02.2021)
7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги ПФ-4947-сон фармони // <https://lex.uz/docs/3107036>
8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Хуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-2833-сон қарори <https://lex.uz/ru/docs/3141186?ONDATE=07.07.2021>
9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 8 августдаги «Худудларнинг жадал ижтимоий-иқтисодий ривожланишини таъминлашга доир устувор чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПҚ-3182-сон қарори <https://lex.uz/docs/3302438>
10. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 23 ноябрдаги «Бухоро, Самарқанд, Хива ва Шаҳрисабз шаҳарларида хавфсиз туризмни таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 939-сон қарори <https://lex.uz/docs/3422680>
11. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг «Фуқаролар ва жамоат ташкилотларини жамоат хавфсизлигини таъминлаш, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашишдаги фаол иштироки учун рағбатлантириш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида»ги 15-сонли қарори <https://lex.uz/docs/3499747?ONDATE=31.01.2023%2000>
12. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги концепциясини тасдиқлаш ва уни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 2021 йил 29 ноябрь ПФ-27-сон Фармони <https://lex.uz/docs/5749291>
13. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси // <https://lex.uz/docs/111453>
14. Мирзиёев Ш.М. Тартиб-интизом ва масъулиятни кучайтириш, жиноятчиликнинг олдини олиш муҳитини мустаҳкамлаш – ҳуқуқбузарлик профилактикаси самарадорлигининг асосий омилидир // <http://uza.uz> (15-11-2017 й.).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

ФАЙЗУЛЛАЕВА Нигорахон Равшановна

Старший преподаватель кафедры «Международное публичное право и государственно-правовые дисциплины» Университета мировой экономики и дипломатии, доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: fnigora@mail.ru

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРАВА И ИХ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ФАЙЗУЛЛАЕВА Н. Субъекты международного культурного права и их международная правосубъектность // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) С. 90-98.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-11>

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье раскрыта сущность и международная правосубъектность субъектов международного культурного права. В статье охарактеризованы разновидности субъектов международного культурного права: раскрыта международная правосубъектность, состав правосубъектности и его объем. С точки зрения объективного анализа раскрыты становление субъектности отдельных категорий субъектов международного культурного права; обращено особое внимание на границы их возможной правосубъектности. Проведенный анализ позволил выделить ряд теоретических выводов и прикладных рекомендаций.

Ключевые слова: международное культурное право, субъекты, правосубъектность, правоотношения, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, сделкоспособность, государства, международные организации, Узбекистан.

FAYZULLAYEVA Nigoraxon

Senior Lecturer of the University of World Economy and Diplomacy,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: fnigora@mail.ru

ANNOTATION

This article reveals the essence and international legal personality of subjects of international cultural law. The article characterizes the types of subjects of international cultural law: it reveals international legal personality, the composition of legal personality and its scope. From the point of view of objective analysis, the formation of subjectivity of certain categories of subjects of international cultural law is revealed; Special attention is paid to the boundaries of their possible legal personality. The analysis made it possible to identify a number of theoretical

conclusions and applied recommendations.

Keywords: international cultural law, subjects, legal personality, legal relations, legal capacity, delictual capacity, transaction capacity, states, international organizations, Uzbekistan.

FAYZULLAYEVA Nigoraxon

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrası
katta o'qituvchisi, юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: fnigora@mail.ru

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada xalqaro madaniy huquq subyektlarining mohiyati va xalqaro huquq subyekti ochib berilgan. Maqolada xalqaro madaniy huquq subyektlarining turlari tasvirlangan: xalqaro huquq subyekti, huquq subyektlarining tarkibi va uning hajmi ochib berilgan. Obyektiv tahlil nuqtai nazaridan xalqaro madaniy huquq subyektlarining ayrim toifalari subyektivligining shakllanishi ochib berilgan; ularning mumkin bo'lgan huquqiy subyektlarining chegaralariga alohida e'tibor qaratildi. Tahlil bir qator nazariy xulosalar va amaliy tavsiyalarni ajratishga imkon berdi.

Kalit so'zlar: xalqaro madaniy huquq, subyektlar, huquq subyekti, huquqiy munosabatlar, huquqiy layoqat, muomila layoqat, qiynoq, bitim tuzish qobiliyati, davlatlar, xalqaro tashkilotlar, O'zbekiston.

Международное культурное право характеризуется тем, что его участники обладают особым статусом, в связи с чем, можно вести речь о правосубъектности субъектов международного культурного права. Субъекты международного культурного права – это стороны международных культурных правоотношений, наделенные нормами международного культурного права юридическими правами и субъективными обязательствами. Отсюда следует, что *субъекты международного культурного права – это участники международных культурных правоотношений, обладающие правами и обязанностями, которые установлены международным культурным правом.*

Сочетание международной правосубъектности с правами и обязанностями участника реальных международных культурных правоотношений образует понятие юридического статуса (правового положения) соответствующего актора¹, что позволяет подразделять множество субъектов международного культурных права на ограниченное число категорий – суверенные государства, народы и нации, борющиеся за свою независимость, национально-освободительные движения, международные межгосударственные (межправительственные) организации, государственноподобные [1, С.57-62] образования, а также физические и юридические лица, объем международной правосубъектности которых существенно ограничен по сравнению с четырьмя первыми категориями акторов [2].

Субъекты международного культурных права должны обладать юридической способностью самостоятельно участвовать в урегулированных международным правом культурных отношениях, самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, установленные международным культурных правом, непосредственно вступать во взаимодействие с другими субъектами международного культурных права. Не находясь под чьей-либо юрисдикцией, субъекты международного культурных права подчинены в своих действиях международному, а не национально-правовому порядку. Для всех субъектов международного культурных права как коллективных образований

¹ В качестве синонима понятия «субъект международного права» в международных отношениях часто используется термин «актор» (от латинского «actus» – поступок, действие, деяние).

характерно органическое единство международной правоспособности и дееспособности. Категория недееспособных субъектов международному культурных праву неизвестна. Поэтому при регламентации международно-правового статуса субъекта обычно применяется термин «правоспособность». Так, в ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. говорится, что «каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры» [3]. Сказанное позволяет говорить о наличии у субъектов международного культурных права правоспособности, дееспособности, деликтоспособности, а также сделкоспособности [4].

Содержание и объем международной правоспособности того или иного субъекта международного культурных права определяется совокупностью тех прав и обязанностей, которыми он наделен в соответствии с международным культурным правом. Эта совокупность складывается из: общих прав и обязанностей, присущих всем субъектам в силу норм общего международного права; специфических прав и обязанностей данной разновидности субъектов международного культурного права, прав и обязанностей данного субъекта (например, какого-то конкретного государства), установленных в двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях, участником которых он является. Важно подчеркнуть, что права и обязанности, присущие всем субъектам международного культурного права, определяются в соответствии с основными принципами международного права; эти «общесубъектные» права и обязанности конкретизируются с учетом специфики международного статуса той или иной разновидности субъектов либо статуса определенного, взятого в отдельности субъекта международного культурного права [5].

Понятие субъекта международного культурного права непосредственно связано с оценкой предмета международно-правового регулирования.

Традиционное представление о международном культурного праве как регуляторе исключительно международных, межгосударственных отношений порождало «привязку» субъектов только к этим отношениям. Иначе говоря, только участники указанных отношений могли претендовать на статус международной правосубъектности.

Соответственно получило распространение особое понимание субъекта международного культурного права, отличающееся от понятия субъекта в общей теории права.

Общетеоретическое определение субъекта права сопряжено с констатацией субъективного права участия в отношениях, регулируемых правовыми нормами. Соответственно носители прав и обязанностей, установленных правовыми нормами, характеризуются как субъекты права.

В теории международного права сложилась концепция особого статуса его субъектов. При таком подходе способность участвовать в отношениях, регулируемых международно-правовыми нормами, рассматривается как предпосылка, но не главная черта субъекта.

Основное свойство субъекта – юридическая способность к самостоятельным международным действиям, включая создание согласованных международно-правовых норм, к независимому осуществлению прав и обязанностей, установленных этими нормами. Отличительные черты субъектов международного права, согласно этой концепции, выражаются в том, что они не находятся под чьей-либо властью и юрисдикцией, занимают независимое относительно друг друга положение [6].

Такой особый статус признавался, прежде всего, за государствами, поскольку речь шла об участниках межгосударственных отношений, а также за определенными международными (межгосударственными) организациями, государствовидными образованиями, нациями и народами, борющимися против колониализма, за создание собственных государств.

Поскольку физические лица (индивиды) и юридические лица (хозяйствующие субъекты), находясь под властью и юрисдикцией соответствующих государств, не обладают независимым положением в международных отношениях, их самостоятельный

международно-правовой статус отрицался, они не признавались субъектами международного права.

Современная ситуация, ознаменовавшаяся существенными переменами в самой структуре международных отношений и соответственно в предмете международно-правового регулирования, побудила теорию международного права к изменению взглядов при оценке понятия и видов субъектов международного культурного права.

Нет ничего неожиданного или противоестественного в эволюции самих международных отношений и перемене подхода к субъектам. Дело в том, что в течение длительного времени статус субъекта признавался только за государствами, а необходимым свойством субъекта считался государственный суверенитет.

Современная правовая система, будь то национальная или международная, состоит из совокупности отдельных отраслей. Каждая отрасль права – конституционное право, гражданское право, уголовное право, семейное право и др. в своем названии исходят из предмета правового регулирования, т.е. сферы правового регулирования [7]. Только название международного права не несет сферовой принадлежности, а указывает на основного субъекта международно-правовых отношений – на государств. Таким образом, государства являются не только основными субъектами международного культурного права, но и основным системообразующим элементом всей международной системы.

Не без усилий международным межправительственным организациям и особенно борющимся за независимость нациям удалось завоевать «место под солнцем», получить признание в качестве субъектов международного права. Соответственно совершенствовалась трактовка понятия субъекта, к которому уже не предъявлялось требование обладания государственным суверенитетом. Однако общие условия еще сохранялись.

В настоящее время существуют два подхода к понятию субъекта международного права и, следовательно, к характеристике конкретных категорий субъектов.

Первый – традиционный и более распространенный и в наши дни.

Второй представлен более скромными попытками распространить на международное право, и как следствие на международное культурное право, понимание субъекта права, принятое в общей теории права, т.е. идентифицировать понятие субъекта международного культурного права с юридической возможностью участия в правоотношениях, регулируемых международно-правовыми нормами, и обладания необходимыми для этого правами и обязанностями. Иначе говоря, освободить понимание субъекта международного культурного права от чрезмерных условий, выраженных в требовании особого, полностью самостоятельного международно-правового статуса и способности к равноправному участию в создании норм и к независимому, свободному от чьей-либо юрисдикции их осуществлению.

Если же мы в соответствии с современной трактовкой предмета международно-правового регулирования примем характеристику субъекта международного культурного права как действующего или возможного участника отношений, регулируемых международно-правовыми нормами, как носителя установленных этими нормами прав и обязанностей, то признаем и связанную с этим подходом реальность вхождения в сферу такого рода отношений новых участников – юридических лиц, физических лиц (индивидов), международных хозяйственных объединений и неправительственных организаций, а также – в пределах, допускаемых внутригосударственным конституционным и иным законодательством, – составных частей отдельных, прежде всего федеративных, государств.

Интересное мнение было высказано еще в 1949 г. в одном из консультативных заключений Международного Суда ООН:

«... субъекты права, в той или иной юридической системе, не являются обязательно идентичными, поскольку идет речь об их природе или объеме их прав» [8]. И хотя это суждение в конкретной ситуации относилось к правосубъектности ООН, оно, по существу, имеет общее значение.

О дифференциации объема и характера прав будет сказано ниже. Что же касается различий природы тех или иных субъектов, то в литературе принято деление традиционных субъектов международного права на две основные категории – основные (первичные) и производные (вторичные).

Категорию основных (первичных) субъектов составляют, прежде всего, и главным образом государства, обладающие государственным суверенитетом и приобретающие в силу своего возникновения (образования) международную правосубъектность, не обусловленную чьей-либо внешней волей и имеющую всеобъемлющий характер.

Категория производных (вторичных) субъектов – это преимущественно международные межправительственные организации. Специфика их юридической природы выражается, во-первых, в том, что они порождены – именно как субъекты международного права – волеизъявлением государств, зафиксировавших свое решение в учредительном акте (следовательно, их правосубъектность является производной, обусловленной), а во-вторых, в том, что содержание и объем их правового статуса определены в учредительном акте в точном соответствии с предназначением и функциями каждой организации [9]. С некоторыми оговорками к этой же категории принято относить так называемые государствовподобные образования, т.е. особые исторически сложившиеся политико-религиозные или политико-территориальные единицы с относительно самостоятельным статусом.

Специальное положение в ряду субъектов международного культурного права занимают нации и народы, борющиеся против колониализма, иностранного господства, за создание собственного государства на базе национального суверенитета.

Вопрос о статусе и видах нетрадиционных субъектов решается, даже при признании их международной правосубъектности, неоднозначно. И все же можно назвать несколько таких субъектов. Их участие в правоотношениях, регулируемых международно-правовыми нормами, и, следовательно, статус как носителей определенных международных прав и обязанностей представляются вполне реальными. Это международные неправительственные организации, международные хозяйственные объединения (ТНК), национальные юридические лица и индивиды (физические лица). С учетом полномочий, предусмотренных конституциями отдельных, прежде всего федеративных, государств, определенным международно-правовым статусом характеризуются составные части этих государств.

Имеется достаточно оснований для разграничения в международно-правовой системе правосоздающих субъектов и правоприменяющих субъектов. Если говорить точнее, то разграничиваются:

- 1) субъекты правосоздающие и вместе с тем правоприменяющие
- 2) субъекты только правоприменяющие, но не обладающие нормотворческой способностью.

К первой категории относятся государства, международные организации, в меньшей мере – государствовподобные образования и борющиеся нации; ко второй – индивиды, хозяйствующие субъекты и другие юридические лица, международные хозяйственные объединения и неправительственные организации.

Иначе говоря, круг реализующих нормы международного культурного права значительно шире круга создающих эти нормы. После разработки, подписания и вступления в силу международного договора к его выполнению и к обеспечению его выполнения – наряду с органами и должностными лицами, участвовавшими в процессе заключения договора, – подключаются органы и должностные лица, функции которых так или иначе связаны с предметом договорной регламентации. Если учесть и других участников правоприменительного процесса, названных выше, то можно констатировать, что договор действует и вне системы государственной власти.

По примеру национального права, возможно, деление субъектов по отраслевому признаку. Если субъекты конституционного права – это не то же самое, что субъекты гражданского права, а последние в свою очередь не тождественны субъектам

административного или уголовного права (при этом имеются в виду не только и, может быть, не столько категории и наименования, сколько особенности правового статуса), то почему не признать, что субъекты дипломатического и консульского права – это не то же самое, что субъекты права международных организаций или тем более субъекты международного гуманитарного права (и здесь решающее значение имеет оценка особенностей правового статуса соответствующих субъектов).

Отметим, что вопрос о расширении круга субъектов международного права, и как следствие международного культурного права вызывает острую полемику среди ученых – юристов. Включение в этот круг индивидов, транснациональных корпораций (ТНК), коренных народов и национальных меньшинств находит много приверженцев этой идеи, но и много противников. Так, С.А. Гуреев пишет: «... нельзя согласиться с мнением некоторых российских авторов, пытающихся обосновать международную правосубъектность индивидов и юридических лиц. Последние являются, несомненно, субъектами, но не международного, а внутригосударственного права» [10, С.323].

С.А. Гуреев подчеркивает, что все субъекты международного права должны обладать следующими общими признаками:

- 1) международная правосубъектность, включая право заключать международные договоры и создавать нормы международного права;
- 2) право этих субъектов устанавливать между собой дипломатические отношения, либо право государств открывать свои представительства при межправительственных организациях;
- 3) право дипломатических представительств государств на иммунитеты, либо право на иммунитеты межправительственных организаций [10].

Проблему иных субъектов международного права освещает И.И. Лукашук. Он пишет: «Нет сомнений в том, что появление в международном праве отрасли, посвященной правам человека, представляет собой революционное событие. Оно имеет огромное значение как для международного, так и для внутреннего права государств. «Индивид едва ли смог бы пользоваться своими правами наряду с государствами» [11, С. 27].

И.И. Лукашук также отвергает идею признания статуса субъекта международного права за крупными корпорациями (ТНК): «Транснациональные корпорации заинтересованы в создании особого права, которое бы формировалось ими и осуществлялось при помощи ими же созданного механизма. Отсюда вытекают концепции «квазимеждународного права». «... деятельность ТНК может и должна регулироваться путем взаимодействия международного и национального права» [11, С. 30].

Вопрос о международной правосубъектности ТНК поднимался многими учеными. Так, Американским институтом права признается международная правосубъектность индивида и корпораций, однако при этом делается оговорка: «Хотя индивиды и корпорации обладают некоторым независимым статусом в международном плане, основные отношения между индивидами и международным правом все еще проходят через государство» [12].

Исторически международное право сложилось как межгосударственное право, каковым и является в настоящее время. Но на сегодняшний день тенденция развития международных отношений такова, что государства принимают все чаще нормы, адресованные неправительственным организациям и индивидам. Причем, если ранее международные нормы применялись к физическим лицам и корпорациям опосредованно, с помощью норм национального права, то в настоящее время растет число международно-правовых документов, которые имеют прямое действие. Такие договоры наделяют физических лиц и корпораций не только новыми правами и обязанностями, но и дают им возможность требовать от собственных государств их соблюдения.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу о необходимости пересмотра традиционного для отечественной международной доктрины определения субъекта международного права, и как следствие, международного культурного

права, в основу которого положены признаки самостоятельности и независимости носителей международной правосубъектности, а также их способность участвовать в международном нормотворческом процессе. Всяческой поддержки, в связи с этим заслуживает точка зрения Г.В. Игнатенко, который призывает «освободить понимание субъекта международного права от чрезмерных условий, выраженных в требовании особого, полностью самостоятельного международно-правового статуса и способности к равноправному участию в создании норм и к независимому, свободному от чьей-либо юрисдикции их осуществлению [13, С. 46].

На наш взгляд, в соответствии с современной трактовкой предмета международно-правового регулирования, более близким к действительности представляется определение субъекта международного культурного права как участника международных культурных отношений, обладающего правами и обязанностями, непосредственно предоставляемыми или возлагаемыми на него международно-правовыми нормами. При этом традиционное подразделение субъектов на первичные и производные необходимо дополнить их разграничением на субъекты, наделенные нормотворческой функцией, и субъекты, ею не обладающие. Как отмечает Я.С. Кожеуров, «точно также как суверенные права и обязанности выступают критерием для выделения основных и неосновных субъектов международного права, первичных и производных, единственное значение правотворческих субъективных прав... должно заключаться в том, чтобы служить основанием для разграничения правосоздающих и правореализующих субъектов международного права...» [14].

К числу последней разновидности субъектов международного культурного права, помимо физических лиц, могут быть также отнесены международные неправительственные организации, международные хозяйственные объединения и юридические лица отдельных государств (включая ТНК), которым международно-правовыми нормами непосредственно предоставлены права или на которые возложены обязанности, имеющие юридически значимое содержание и признаваемые государствами официальные последствия их осуществления [13].

По поводу определения субъекта в науке международного права нет единого мнения в «суммировании» общеобязательных элементов. Так, например, Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова относят к числу субъектов «участников международных отношений, которые обладают правами и обязанностями, непосредственно вытекающими из международного правопорядка» [15, С.77]. По их мнению, международная правосубъектность тождественна международной дееспособности и выражается, «с одной стороны, в способности субъекта международного права реализовывать свои права и обязанности посредством прямого участия в международных отношениях, и с другой – в его подчиненности международному правопорядку» [15]. С.В. Черниченко, обобщая различные определения понятия «субъект международного права», полагает, что субъект международного права – это носитель международных прав и (или) обязанностей. При этом важно, что права и обязанности возникают у актора в собирательном смысле в результате распространения на него действия каких-либо норм международного права либо индивидуальных предписаний, дозволений и запретов, содержащихся в международно-правовых актах. Таким образом, субъект международного права – участник, подчиняющийся непосредственному воздействию норм международного права либо предписаний, дозволений и запретов, содержащихся в международно-правовых актах индивидуального характера. Представляется обоснованным, что субъект международного права – это «лицо, которое участвует или может участвовать в международных правоотношениях в пределах субъективных прав и обязанностей, возникших как результат непосредственного воздействия на него международного права» [16].

Действительно, по данному вопросу, международная правосубъектность «это и подчиняемость прямому воздействию международного права («подпадаемость» под его действие), и обладание международными правами и (или) обязанностями

(подчиняемость прямому воздействию международного права выражается именно в этом), и «регулируемость» поведения лица непосредственно международным правом, и способность участвовать в международных правоотношениях».

Специфическая «триада» характеристик любого субъекта международного культурного права – правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, – на наш взгляд, также является необходимой основой для выделения объективных границ международной правосубъектности, хотя, в большинстве случаев, на практике имеет место положение о том, что «в международном праве обычно этот вопрос не возникает из-за совпадения право и дееспособности» [16, С.74]. Это тем более очевидно, поскольку само международное право презюмирует способность его акторов осуществлять принадлежащие им права и обязанности, включая возможность их осуществления с момента приобретения качеств субъектов международного права.

Набор общеобязательных элементов, следующих после дефиниции субъекта международного культурного права, для очерчивания его правовой сущности, в доктрине также не был единым. Виднейшие представители отечественной школы юристов – международников выделяют четыре таких элемента. Они сводятся к следующим характеристикам международной правосубъектности:

- 1) известная внешняя обособленность;
- 2) персонификация (выступление в международных отношениях в виде единого лица);
- 3) способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю;
- 4) участвовать в принятии норм международного права.

Основная полемика развернулась по поводу общеобязательности всех этих четырех компонентов для констатации международной правосубъектности актора [17].

Предполагались различные модификации характеристики субъекта из приведенных элементов, однако наибольшее число разногласий возникло по поводу последнего из перечисленных элементов, уже в 60-70 – е годы прошлого столетия, разделившего юристов-международников на два противоположных лагеря. Концепция сторонников обязательного признания вышеназванного «четвертого элемента» базировалась на утверждении, согласно которому непременным элементом международной правосубъектности любого актора международных отношений, является право заключать международные договоры [18].

Существо рассуждений по данному вопросу многих авторов четко сформулировано М.А. Нуделем: «Другие элементы правоспособности могут наличествовать у одних видов субъектов международного права и отсутствовать у других, что, однако, не лишает последних качества международной правосубъектности... А без самостоятельного права на заключение международных договоров существование субъекта международного права немыслимо. Ни одно из действующих в настоящее время международных соглашений не предусматривает такого права для физических лиц...». Очевидно, что «камнем преткновения» послужила концепция сторонников наделяния индивида некоторыми чертами международной правосубъектности в середине XX века, а в конце XX - начале XXI в.в. не только «признание у индивида качеств субъекта международного права», то есть на данный момент признания его в качестве пока еще «нетрадиционного», формирующегося субъекта международного права.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что правосубъектность – общая, абстрактная способность лица иметь права и обязанности, участвовать в правоотношениях.

Правосубъектность означает предпосылку, возможность обладания субъективными правами, а уже сами субъективные права означают возможность и меру определенного поведения лица, возможность требовать какого-либо поведения от других лиц, гарантированную путем возложения корреспондирующих обязанностей на других лиц.

Международное культурное право воспринимает множественность субъектов общего международного права. Международное культурное право, шагая вперед нежели международное публичное право, определенным образом признает международную правосубъектность индивидов (филантропов), ТНК (различных благотворительных фондов, трастов, корпораций, музеев, библиотек, аукционных домов – Сотбис (Sotheby's), Кристис (Christie's), Бонхамс (Bonhams), Доротеум (Dorotheum), МакДуглас (MacDougall's), Упсала (Uppsala Auktionskammare), Буковскис (Bukowskis) и ряда др.).

Иктибослар/Сноски/References:

1. Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова. – М., 1998. – С. 57, 62.
2. Рахманов, Ш.. Трансформация внешней политики и внешнеполитических ориентиров Республики Узбекистан и таргетирование дипломатического права международных организаций. SDU University Bulletin: Social Sciences, [S.l.], v. 53, n. 2, p. 50-63, dec. 2020. ISSN 2709-2410. Available at: <<https://journals.sdu.edu.kz/index.php/ss/article/view/326>>.
3. Международное право в документах. – М.: Международные отношения, 1982. – С. 71.
4. Ochilov B.E., Odilqoriev Kh.T. Xalqaro ommaviy huquq: Oliy o'quv yurtlari uchun darslik. – T.: Adolat, 2007. – B. 56.
5. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Х.Т. Адилкариев. – Т.: «Zarqalam»; ТГЮИ; ЦИПЧГП, 2003. – С. 87.
6. Международное право / Отв. ред. Г. И. Тункин. – М., 1982. – С. 81-82.
7. Сафарова Ш. International standards concerning education in the field of human rights and their significance in the contemporary period // Юридик фанлар ахборотномаси. – 2019. – №. 1. – С. 59-63.
8. Крылов С.Б. Международный Суд Организации Объединенных Наций. – М., 1958. – С. 61.
9. Муравьев В.И. Международные организации – специфические субъекты международного права: Учебное пособие для спец. 06.01. – Киев: Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1990.
10. Гуреев С.А. К вопросу о субъектах международного права // Российский ежегодник международного права. – СПб, 2001.
11. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. 2-е издание. – М., 2001.
12. Restatement of the Law. The Foreign Relations Law of the United States. – New York, 1994. – Vol. 1. – P. 71.
13. Международное право. Учебник для вузов. / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М.: Бек, 2001.
14. Кожеуров Я. С. О международной правосубъектности индивида // Lex Russica. Научные труды МПОА. – М, 2004. – № 2. – С. 494.
15. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право: Учебник. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 77.
16. Черниченко С.В. Теория международного права. Т.1. – М.:1999.
17. «Международное публичное права» под ред. проф. Бекашева К.А. – М., 2004.
18. Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. – Казань, 1974. – С. 127-128.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

RAKHIMOVA Muattara

Professor at Tashkent State University of Law

Doctor of Law (DSc)

E-mail: muattara161@mail.ru

ISSUES OF ACHIEVEMENT OF GENDER EQUALITY: SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL No. 5

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): RAKHIMOVA M. Issues of achievement of gender equality: sustainable development goal No. 5 // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) С. 99-104.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-12>

ANNOTATION

This article is devoted to the analysis of the main tools for the implementation of the Sustainable Development Goals: this includes the adoption of development strategies for the New Uzbekistan, reflecting cooperation with international organizations in improving the status of women and empowering them in accordance with the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and the Beijing Declaration and Platform for Actions, and the adoption of relevant national legislation in the field of women's rights protection based on guarantees of gender equality and besides, the article of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, which establishes the obligation of the state to ensure equal rights and opportunities for women and men in the management of society and the state, as well as in other spheres of public and state life. implementation of the commitments undertaken in the field of gender equality.

Keywords: Goal No. 5 of Sustainable Development Goals, strategies for the development of New Uzbekistan, cooperation with international organizations in improving the status of women and expanding their rights and opportunities, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the Beijing Declaration and Platform for Action, gender equality, national legislation in the field of women's rights protection.

РАХИМОВА МУАТТАРА АБДУСАТТАРОВНА

Профессор Ташкентского государственного юридического университета,

Доктор юридических наук (DSc)

E-mail: muattara161@mail.ru

ВОПРОСЫ ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ЦЕЛЬ № 5 ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу основных инструментов по реализации Целей устойчивого развития: это и принятие стратегий развития Нового Узбекистана,

отражающих сотрудничество с международными организациями в улучшении положения женщин и расширении их прав и возможностей в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Пекинской декларацией и Платформой действий, это и принятие соответствующих национальных законодательных актов в области защиты прав женщин, основанных на гарантиях гендерного равенства, а кроме того статья Конституции Республики Узбекистан, которая устанавливает обязанность государства обеспечивать равные права и возможности для женщин и мужчин в управлении обществом и государством, а также в других сферах общественной и государственной жизни. реализации, взятых на себя обязательств в сфере гендерного равенства.

Ключевые слова: Цель № 5 Целей устойчивого развития, стратегии развития Нового Узбекистана, сотрудничество с международными организациями в улучшении положения женщин и расширении их прав и возможностей, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинская декларация и платформа действий, гендерное равенство, национальное законодательство в области защиты прав женщин. защита прав человека.

RAXIMOVA MUATTARA

Toshkent davlat yuridik universiteti professori,
Yuridik fanlari doktori (DSc)
E-mail: muattara161@mail.ru

GENDER TENGLIKKA ERISHISH MASALLARI: BARQAROR RIVOJLANISHNING 5-MAQSADI

ANNOTASIYA

Ushbu maqola Barqaror rivojlanish maqsadlarini amalga oshirishning asosiy vositalarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Bunda Xotin-qizlarni kamsitishining barcha shakllariga barham berish to'g'risidagi konvensiya va Pekin deklaratsiyasiga muvofiq xotin-qizlarning axvolini yaxshilash hamda huquq va imkoniyatlarini kengaytirish borasida xalqaro tashkilotlar bilan hamkorligi aks ettirilgan Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasiga alohida e'tibor qaratgan. Shu bilan birga, gender tenglik kafolatlariga asoslangan xotin-qizlar huquqlari himoyasi sohasidagi tegishli milliy qonun hujjatlarining qabul qilinishi, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining davlat xotin-qizlar va erkaklarga jamiyat hamda davlat ishlarini boshqarishda, shuningdek jamiyat va davlat hayotining boshqa sohalarida teng huquq va imkoniyatlarni ta'minlash majburiyatini mustahkamlovchi moddasi tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: Barqaror rivojlanishning 5-maqsadi, Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi, xotin-qizlarning ahvolini yaxshilash hamda huquq va imkoniyatlarini kengaytirish borasida xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlik, Xotin-qizlarni kamsitishining barcha shakllariga barham berish to'g'risidagi konvensiya, Pekin deklaratsiyasi va Harakatlar platformasi, gender tengligi, inson huquqlarini himoya qilish, xotin-qizlar huquqlarini himoya qilish sohasidagi milliy qonunchilik

Gender equality is a right that must be protected and promoted. It is key to solving many of the world's current problems, such as economic crises, lack of medical care, climate change, violence against women, and escalating conflicts. Women do not only suffer from these problems but also actively work to solve them, often becoming leaders in their communities. Nevertheless, gender discrimination continues to hold back many women, which in turn hinders the progress of society as a whole.

The global agenda for sustainable development until 2030 and its 17 Sustainable Development Goals (SDGs), adopted by world leaders in 2015 [1.], serve as a "roadmap" for achieving sustainable progress that leaves no one behind. Achieving gender equality and

empowering women is an integral part of each of these goals.

Gender equality is enshrined as the fifth Sustainable Development Goal: “Achieve gender equality and empower all women and girls.” [2.] According to the UN, “gender equality is not only a fundamental human right but a necessary foundation for a peaceful, prosperous, and sustainable world.” [2.]

UN Secretary-General António Guterres calls gender inequality “the greatest human rights challenge of our time and the most glaring injustice.” As he emphasized, “Women around the world are worse off than men simply because they are women.” [3.] For example, more than 1 billion women lack legal protection against domestic violence, and 200 million girls and women have undergone female genital mutilation. The level of domestic violence worldwide has reached catastrophic proportions: in the Middle East and North Africa, one in two women has experienced domestic violence, and globally, one in three women has been a victim. [4.]

Only by ensuring equal rights and opportunities for women and girls can we achieve justice and inclusion, create economies that work for everyone, and preserve the environment for current and future generations.

The UN international organizations in Uzbekistan actively work towards achieving the Sustainable Development Goals (SDGs). Uzbekistan has reaffirmed its commitment to the global agenda until 2030 and a comprehensive approach to multi-stakeholder partnership for the implementation of sixteen national sustainable development goals (SDGs). In line with UN General Assembly Resolution No. 70 adopted at the UN Sustainable Development Summit in September 2015 [5.], and to organize systematic work on the consistent implementation of the Sustainable Development Goals of the UN Global Agenda until 2030, the Cabinet of Ministers of Uzbekistan adopted Resolution No. 841 on October 20, 2018, “On measures to implement the National Goals and Objectives in the field of sustainable development for the period up to 2030.” [6.]

Under this resolution, 16 national goals and 125 sustainable development tasks were approved, a Coordination Council for the implementation of national SDGs and tasks was established, and a “Roadmap” for the implementation of national SDGs and tasks were approved. Uzbekistan has done significant work in realizing the SDGs, particularly in achieving Goal No. 5 “Gender Equality.”

In his inauguration address, President Shavkat Mirziyoyev of the Republic of Uzbekistan stated, “The strict fulfillment of the requirements of the Constitution and laws of the country, the full implementation of the priority principle **“For the honor and dignity of the person”**, will continue to remain the main criterion of my activity as the guarantor of our Basic Law.” [7.]

Main Legislative Provisions

Uzbekistan has made significant progress in all areas outlined in the adopted strategies, resulting in positive outcomes. One of the main indicators of this progress is the protection of human rights, including gender equality. Article 46 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan guarantees equal rights between men and women. [8.]

Legislative Acts

One of the key legislative acts aimed at ensuring gender equality is the Law of the Republic of Uzbekistan “On Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men,” dated September 2, 2019. [9.] Article 3 of this law introduces the concepts of direct and indirect discrimination based on gender:

- **Direct Discrimination** — any distinction, exclusion, or restriction aimed at denying women and men their rights and freedoms in all areas of society, including discrimination based on marital status, pregnancy, family responsibilities, sexual harassment, and unequal pay for equal work and qualifications;

- **Indirect Discrimination** — creating situations, conditions, or criteria that place persons of one gender in a less favorable position compared to those of the other gender, including the promotion of gender inequality through media, education, culture, or the establishment of conditions or requirements that may have negative consequences for persons of a certain gender. [9.]

The law also introduces the concept of gender-legal expertise, which involves analyzing legal acts and their drafts for compliance with the principles of equal rights and opportunities for women and men. [9.]

The main principles of ensuring guarantees of equal rights and opportunities are:

- Legality;
- Democracy;
- Equality of women and men;
- Non-discrimination based on gender;
- Openness and transparency.

While Article 19 of the Constitution of Uzbekistan states that human rights and freedoms are recognized and guaranteed in accordance with universally accepted international law norms and that all citizens of the republic have equal rights and freedoms regardless of gender, race, nationality, language, religion, beliefs, or social origin, specific laws also address gender equality [8.]:

- Article 4 of the Law "On Citizenship of the Republic of Uzbekistan" (March 13, 2020) declares that all citizens of the republic are equal before the law without distinction of gender; [10.]

- Article 4 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan prohibits discrimination in the field of labor and employment; [11.]

- Article 2 of the Family Code of the Republic of Uzbekistan emphasizes that family relations are regulated on the basis of the principle of equality and the voluntary union of a man and a woman. [12.]

- The Law "On Guarantees of Equal Rights and Opportunities for Women and Men" emphasizes that the state guarantees women and men equal participation in the management of society and the state, the electoral process, and ensures equal rights and opportunities in healthcare, education, science, culture, labor, social protection, and other areas of public and state life. [9.]

Measures to Ensure Gender Equality

To achieve de facto equality between women and men and to eliminate and prevent direct and indirect discrimination based on gender, the state takes temporary special measures to ensure the implementation of gender policy. Equal access for women and men to public service is ensured according to qualifications and professional training.

The law defines all areas of activity where discrimination is prohibited. If a person believes they have been subjected to direct or indirect gender-based discrimination, they have the right to appeal to the competent authorities or court without paying a state fee.

The implementation of a unified state policy aimed at achieving equal rights and opportunities for women and men in all spheres of society is entrusted to the Cabinet of Ministers. Gender equality and the elimination of all forms of discrimination against women are fundamental to human rights and values.

International Cooperation

The Republic of Uzbekistan has joined key international documents regulating principles and norms for the protection of women's rights, including:

- The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) [13.];
- The Convention on the Political Rights of Women [14.];
- The Convention on Maternity Protection [15.];
- The Beijing Declaration and Platform of Actions (Beijing, 1995) [16.].

National Strategy

As part of the "Uzbekistan – 2030" Strategy, measures are being implemented to enhance the political, social, and economic activity of women, protect motherhood and childhood, promote gender equality, and ensure the rights and interests of women. [17.].

Achievements

- The proportion of women in government administration has reached 35 percent.

- The Republican Commission on Women's Issues, Gender Equality, and Family is effectively functioning.
- The number of women entrepreneurs has increased.
- The President of Uzbekistan adopted a resolution on May 19, 2021, "On Additional Measures for the Rehabilitation of Women Victims of Violence."
- Hotlines "1146" are in place to provide prompt psychological, psychotherapeutic, legal assistance, counseling, and information to women victims of violence.

Conclusion

In recent years, the Republic of Uzbekistan has adopted strategies for the development of New Uzbekistan, reflecting cooperation with international organizations in improving the status of women and expanding their rights and opportunities in line with the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and the Beijing Declaration and Platform for Action.

The issues of achieving gender equality, ensuring the rights, freedoms, and legitimate interests of women, and enhancing their role in public and state life have an impact on the implementation of state policy. National legislation in the field of women's rights protection is based on the guarantees of gender equality defined by international legal documents, with the Constitution containing an article that establishes the state's obligation to ensure equal rights and opportunities for women and men in managing society and the state, as well as in other areas of public and state life.

In recent years, more than two dozen legislative acts have been adopted in this area, including 2 laws, 6 presidential decrees and resolutions, and 17 government resolutions.

In line with the national Sustainable Development Goals, the Strategy for Achieving Gender Equality in Uzbekistan until 2030 [18]. has been developed and adopted, aimed at ensuring equal rights and opportunities for women and men in social, economic, and political spheres.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. How the UN is supporting The Sustainable Development Goals in Uzbekistan- <https://uzbekistan.un.org/ru/sdgs>
2. The Sustainable Development- <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
3. Guterres A. The gender power gap, 02 March 2020- <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2020-03-02/the-gender-power-gap>
4. Global Gender Gap Report 2020/ World Economic Forum-<https://www.un.org/sg/en/content/sg/articles/2020-03-02/the-gender-power-gap>
5. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 (A/70/L.1) «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development»-https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 октября 2018 года № 841 «О мерах по реализации Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года»- https://continent-online.com/Document/?doc_id=32583802
7. Выступление вновь избранного Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии вступления в должность на совместном заседании палат Олий Мажлиса 06.11.2021г. «Мы решительно продолжим курс демократических реформ на основе стратегии развития Нового Узбекистана» -<https://president.uz/ru/lists/view/4743>
8. Конституция Республики Узбекистан в редакции от 01.05.2023- <https://lex.uz/docs/6445147>

9. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» от 2 сентября 2019 года.- <https://lex.uz/docs/4494873>
- 10.Закон Республики Узбекистан «О гражданстве Республики Узбекистан» от 13 марта 2020 года- https://continent-online.com/Document/?doc_id=36916803
- 11.Трудовой Кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года- <https://lex.uz/ru/docs/6257291>
- 12.Семейный Кодекс Республики Узбекистан от 1 сентября 1998 года- <https://lex.uz/docs/104723>
- 13.Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года- https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
- 14.Конвенция о политических правах женщины от 20 декабря 1952 года- https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml
- 15.Конвенция об охране материнства N 103 от 04 июня 1952 года- <https://lex.uz/docs/2747580>
- 16.Пекинская декларация и Платформа действий (Пекин, 1995 год)- <https://www.un.org › daw › beijing › pdf>
- 17.Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030»- <https://lex.uz/ru/docs/6600404>
- Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 28 мая 2021 года № ПС-297-IV «Об утверждении Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года» -<https://lex.uz/ru/docs/5466725>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ХУДЖАМОВА Камола Акмал кизи
Ведущий советник аппарата Сената
Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: khudzamovakamola@gmail.com

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХУДЖАМОВА К.А. Правовая основа требований международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: национальный и зарубежный опыт // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) С. 105-115.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-13>

АННОТАЦИЯ

В статье приведена классификация международных актов по признаку закрепления в них запрета дискриминации. В одну группу выделены международные документы о правах человека общего характера, в которых запрет дискриминации упоминается наряду с другими вопросами защиты прав человека. К другому виду относятся те, главное назначение которых – запретить на международном уровне тот или иной вид дискриминации. При этом отмечается, что несмотря на то, что запрет дискриминации стал общепризнанным принципом международного права, ученые отмечают, что в отношении понятия «дискриминация» нет единого подхода ни в доктрине международного права, ни в практике государств. Анализ национального законодательства показал, что законодательное понятие дискриминации не отвечает современным условиям. Абстрактность законодательной формулировки «нарушение прав, свобод, законных интересов» порождает ряд вопросов. На основе анализа международных стандартов и доктрины международного права в работе предложено авторское определение дискриминации, под которой понимается любое действие, бездействие или установление, ведущее к различию, исключению, ограничению, предпочтению или иному неправомерному обращению с человеком на основании его биологических, социальных или иных личностных качеств и имеющее целью или следствием аннулирование, умаление признания использования или осуществления на равных началах прав человека, его основных свобод и интересов.

Ключевые слова: дискриминация, международное право, международные соглашения, опыт, конвенции, защита, практика, права человека.

XUDJAMOVA Kamola Akmal kizi
O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati devoni ma'sul xodimi,
yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
E-mail: khudzamovakamola@gmail.com

XALQARO KONVENSIYA TALABLARINING HUQUQIY ASOSLARI VA IRQIY KAMSITISHNING BARCHA SHAKLLARIGA BARHAM BERISH: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA

ANNOTATSIYA

Maqolada xalqaro hujjatlarda mustahkamlangan kamsitishni taqiqlashga asoslangan tasniflarni ham o'z ichiga oladi. Bir guruhga inson huquqlarini himoya qilishning boshqa masalalari bilan bir qatorda kamsitishning taqiqlanishi qayd etilgan umumiy xarakterdagi inson huquqlari to'g'risidagi xalqaro hujjatlar kiritilgan. Boshqa bir guruh asosiy maqsadi xalqaro miqyosda kamsitishning u yoki bu turlarini taqiqlash bo'lgan hujjatlardan iborat. Shu bilan birga, kamsitishni taqiqlash xalqaro huquqning umume'tirof etilgan tamoyiliga aylanganiga qaramay, olimlar "kamsitish" tushunchasiga nisbatan xalqaro huquq doktrinasida ham, davlatlar amaliyotida ham yagona yondashuv mavjud emasligini ta'kidlaydilar. Xorijiy tajriba tahlili shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonning kamsitishga qarshi kurashish bo'yicha Milliy harakatlar rejalarini ishlab chiqish va amalga oshirishda qonun hujjatlarida kamsitishga bo'lgan taqiqni yanada aniq va to'liq aks ettirish, kamsitishdan himoya qilinishi kerak bo'lgan shaxslar doirasini belgilanishi, shuningdek, kamsitishni sodir etganlik uchun yanada qattiqroq sanksiyalar joriy etilishini takomillashtiruvchi chora-tadbirlardan iborat kompleks yondashuv zarur.

Kalit so'zlar: kamsitilish, xalqaro huquq, xalqaro shartnomalar, tajriba, konvensiya, himoya, amaliyot, inson huquqlari.

KHUDJAMOVA Kamola Akmal qizi
Leading Advisor to the Senate Staff
Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy in Legal Sciences (PhD)
E-mail: khudzamovakamola@gmail.com

LEGAL FOUNDATIONS OF INTERNATIONAL CONVENTION REQUIREMENTS AND THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

ANNOTATION

The article also includes classifications based on the prohibition of discrimination enshrined in international documents. One group includes international human rights documents of a general nature, which include the prohibition of discrimination, along with other issues of human rights protection. Another group consists of documents whose main purpose is to prohibit one or another type of discrimination at the international level. At the same time, despite the fact that the prohibition of discrimination has become a universally recognized principle of international law, scholars point out that there is no uniform approach to the concept of "discrimination" either in the doctrine of international law or in the practice of states. The analysis of foreign experience shows that in the development and implementation of Uzbekistan's national action plans to combat discrimination, it is necessary to more clearly and fully reflect the prohibition of discrimination in legal documents, and to define the range of persons who should be protected from discrimination. A comprehensive approach is needed, consisting of measures to improve the definition, as well as the introduction of tougher sanctions for committing discrimination.

Keywords: discrimination, international law, international agreements, experience, convention, protection, practice, human rights.

2 марта 1992 года независимый Узбекистан стал полноправным членом Организации Объединенных Наций, в ее штаб-квартиры в городе Нью-Йорке был поднят и начал развеваться Государственный флаг страны. Как отмечает Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев, Узбекистан придает важное значение взаимодействию с этой главной международной организацией, и считает, что со времени создания в 1945 году ООН стала поистине универсальной международной структурой, играющей центральную координирующую роль в сохранении мира и безопасности в международном масштабе, обеспечении устойчивого развития, защите и продвижению прав человека. Страна привержена целям и принципам Устава ООН, ВДПЧ и другим основным международным договорам и неукоснительно выполняет принятые на себя обязательства [1].

На сегодня Узбекистан присоединился к более чем 80 основным международным документам по правам человека, в т.ч. 7 основным договорам и 4 факультативным протоколам ООН, что способствует: имплементации норм международного права прав человека в национальное законодательство и правоприменительную практику; созданию эффективной национальной системы защиты прав человека; обеспечению мониторинга соблюдения конституционных прав и свобод человека и выполнения международных норм и принципов в этой сфере; формированию отвечающей международным требованиям системы отчетности Узбекистана о выполнении обязательств в сфере прав и свобод человека перед международными механизмами ООН и т.д [2].

Узбекистан поддерживает активный и конструктивный диалог с уставными и договорными органами, специализированными учреждениями ООН, а также специальными процедурами СПЧ ООН. Представляет периодические доклады о реализации основных международных договоров по правам человека и о последующих мерах по выполнению рекомендаций договорных органов (на сентябрь 2023 г. представлен 41 доклад, Таблица 2). Сотрудничество с этими органами осуществляется не только при подготовке национальных докладов по правам человека, но и сборе и анализе дополнительной информации по отдельным аспектам прав человека, которая запрашивается ими до рассмотрения национального доклада, а также ведении конструктивного диалога с членами Комитетов ООН [3].

Отметим, что в плане имплементации международных стандартов прав и свобод человека в практику Узбекистана вошло:

- глубокое изучение заключительных замечаний и рекомендаций, подготовка и направление в соответствующий Комитет ООН комментариев Узбекистана об их обоснованности;
- принятие национальных планов действий (НПД) о реализации заключительных замечаний и рекомендаций договорных органов ООН по итогам рассмотрения соответствующих национальных докладов;
- выработка ежегодных государственных программ по защите отдельных категорий населения, а также специальных программ, планов и «дорожных карт», направленных на реализацию важных аспектов прав человека.

В частности, с момента присоединения Узбекистана в сентябре 1995 г. к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Генеральному Секретарю ООН (**Комитет по ликвидации расовой дискриминации**) **направлены 12 национальных докладов о ее выполнении**. В частности, 3-4 декабря 2019 г. в Швейцарии (г. Женева) в рамках 100-й сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации рассмотрен десятый-двенадцатый доклад республики, по итогам которого Комитетом были приняты заключительные замечания и рекомендации, направленные на дальнейшее продвижение Конвенции в стране.

При этом Комитет приветствовал принятые Узбекистаном ряд законодательных, институциональных и политических мер, направленных на реализацию обязательств страны в рамках КЛРД (принятие Закона «О гражданстве Республики Узбекистан», положений о порядке представления политического убежища и о регистрации актов

гражданского состояния, а также Плана действий по сотрудничеству с УВКПЧ ООН, создание Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами и др.) [4].

Вместе с тем, Комитет рекомендовал Узбекистану [5]:

- принять и безотлагательно осуществить всеобъемлющую политику по борьбе со структурной дискриминацией, с которой сталкивается люли/рома: обеспечить консультации и конструктивное их участие в разработке и осуществлении такой политики;

- принять меры чтобы все люли/рома имели доступ к документам, удостоверяющим личность, положить конец фактической сегрегации в сфере образования и обеспечить, чтобы все дети люли/рома пользовались своим правом на инклюзивное и качественное образование. *Это, в частности, вызвано тем, что в то время в Узбекистане насчитывалось 86 563 граждан национальности люли/рома, из которых 30 506 из них не имело никакого образования, 16 190 – безработные;*

- представить Комитету данные о положении каракалпакской этнической группы и принять меры для осуществления ее представителями культурных прав, таких как использование их языка в общественной жизни, в частности в средствах массовой информации; обеспечить полное осуществление каракалпакской этнической группой прав, закрепленных в Конвенции; обеспечить консультации и участие каракалпакского населения в процессе принятия решений по экологическим программам, включая программу по развитию региона Приаралья;

- принять меры по сбору статистических данных об этническом составе лиц, находящихся в тюрьмах или в предварительном заключении, для оценки существования и масштабов дискриминации в системе уголовного правосудия.

15 октября 2020 года Кенгаш Законодательной палаты и Кенгаш Сената Олий Мажлиса Узбекистана утвердили Национальный план действий (НПД) по выполнению этих заключительных замечаний и рекомендаций Комитета, разработанный НЦПЧ при участии государственных органов и ННО. Была создана Комиссия по мониторингу реализации НПД, определен ряд важных задач министерств и ведомств, по сбору статистики о реализации норм Конвенции, разработке комплекса мер на 2020-2025 годы по обеспечению прав и социальной поддержки этнических групп люли/рома, изучению целесообразности присоединения Узбекистана к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства и др [7].

Всего в НПД закреплено более 20 мероприятий, организационно-правовых мер по совершенствованию государственной политики в области межнациональных отношений. При этом особое внимание уделяется также недопущению распространения идей национальной исключительности и агрессивного национализма, неуважения к национальным ценностям других этнических групп, формированию в обществе культуры толерантности и терпимости, а также обеспечению эффективного взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества, этнокультурными организациями в этой сфере.

В данном контексте отметим, что комплексные социологические исследования ЦИОМ «Ижтимоий фикр» («Узбекистан наш общий дом», «Узбекистан многонациональный» и «Уровень религиозности населения Узбекистана»), проведенные в 2014-2018 гг., показали: положительную оценку абсолютным большинством узбекистанцев (97,3%) межнациональных отношений в стране (*как очень хорошие и хорошие*);

отсутствие в стране ущемления прав граждан по национальному признаку, а также конфликтов на национальной почве.

Впервые в практике Узбекистана в 2017 г. создан Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами – орган государственного управления межведомственного характера, координирующий реализацию единой государственной политики в сфере межнациональных отношений.

Сегодня Комитет поддерживает контакты с партнерами в более 20 странах

мира, налажены контакты со свыше 30 организациями узбекской диаспоры за рубежом (Германии, Израиле, Казахстане, Канаде, Китае, Кыргызстане, России, США, Таджикистане, Турции, Эстонии и др. странах). В частности, развитию дружественных связей с зарубежными странами в регионе Шанхайской организации сотрудничества способствует созданный при нем Центр народной дипломатии ШОС.

Преподавание в системе народного образования Узбекистана осуществляется на 7 языках (*узбекский, каракалпакский, русский, таджикский, казахский, киргизский, туркменский языки*) и учащиеся имеют возможность обучаться на своем родном языке, вне зависимости от национальности и языка. Также создана эффективная система:

- регулярного повышения квалификации преподавателей учебных заведений всех уровней, а также занимающихся реализацией политики в сфере межнациональных отношений и обеспечением межнационального согласия в обществе государственных служащих разных уровней;

- повышения информированности руководителей и активистов национальных культурных центров и обществ дружбы с зарубежными странами о проводимой в стране политике в сфере межнациональных отношений.

В 2021 г. принят Закон Республики Узбекистан «Об официальной статистике», разработанный Комитетом государственной статистики совместно заинтересованными министерствами и ведомствами, а также с участием экспертов Всемирного банка с учетом передового мирового опыта и общепринятых стандартов в этой сфере [9].

Кроме того, налажено проведение взаимных консультаций и диалогов со всеми 140 национальными культурными центрами республики по выявлению вопросов, с которыми сталкиваются представители этнических групп в реализации своих прав и свобод. Проведенные исследования показали, что представители других национальностей страны в качестве основной проблемы реализации своих прав и свобод указали получение гражданства Узбекистана.

Следует отметить, что в соответствии с п. 4 НПД проведен мониторинг ситуации в области обеспечения социально-экономических и иных прав этнических групп люли/рома в нашей стране. 30 декабря 2020 года было проведено совещание по актуальным задачам повышения уровня жизни люли/рома, проживающих в Узбекистане, их участия в жизни страны, и утверждена соответствующая «Дорожная карта».

Ответственными министерствами и ведомствами проработан также вопрос о целесообразности присоединения Узбекистана к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года в соответствии с рекомендацией КЛРД для устранения препятствий при представлении гражданства и предотвращения утраты гражданства лицами, в частности, принятия экстренных мер для предотвращения утраты гражданства отдельными лицами.

На основании статьи 6 Закона «О гражданстве Республики Узбекистан», принятого 2020 года 13 марта в новой редакции, более 70 тысячам лицам предоставлена возможность получить гражданство Республики Узбекистан. Что привело к снижению числа лиц без гражданства.

Кроме того, с учетом рекомендации Комитета, касающейся определения расовой дискриминации, **в законодательство и научно-правовой оборот Узбекистана поэтапно введен термин «дискриминация»**. Так, в ст. 6 Трудового кодекса («Запрещение дискриминации в трудовых отношениях») закреплено, что «все граждане имеют равные возможности в обладании и использовании трудовых прав» [10], а также расширен перечень оснований дискриминации – по «возрасту», «имущественному положению», «принадлежности к общественным объединениям» и «другим обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работников». В новой редакции данной статьи установлена недопустимость каких-либо ограничений на основе пола, возраста, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, и/или предоставление преимуществ

в области трудовых отношений, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда, что рассматривается как дискриминация.

Кроме того, в ст. 3 **Закона «О правах лиц с инвалидностью»** введено понятие **«дискриминация по признаку инвалидности»**, означающее «любое обособление, исключение, отстранение, ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которых является отрицание признания или реализации наравне с другими прав и свобод лиц с инвалидностью в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или иной области» (ст. 3) [11].

Закреплены основные принципы обеспечения прав лиц с инвалидностью (ст. 4): уважение достоинства лиц с инвалидностью, их самостоятельности, свободы выбора; недопущение дискриминации по признаку инвалидности; равенство возможностей при реализации прав и свобод человека; уважение развивающихся способностей детей с инвалидностью и их права сохранять свою индивидуальность; доступность объектов и услуг; вовлечение лиц с инвалидностью в жизнь общества и государства.

В ст. 3 **Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин»** закреплено определение понятий:

- «прямая дискриминация» по признаку пола – любое различие, исключение или ограничение, направленные на непризнание за женщинами и мужчинами их прав и свобод во всех сферах жизнедеятельности общества, в т.ч. дискриминация по семейному положению, беременности, семейных обязанностей, сексуальному домогательству, разной оплате за равный труд и квалификацию;

- «косвенная дискриминация» по признаку пола – создание ситуации, положения или критериев, ставящих лиц одного пола в менее благоприятное положение по сравнению с лицами другого пола. Она включает также пропаганду гендерного неравенства, в т.ч. через СМИ, систему образования, культуры, а также установление условий или требований, могущих повлечь негативные последствия для лиц определенного пола.

В ст. 28 данного закона установлено право обжалования фактов прямой или косвенной дискриминации по признаку пола [12].

Вместе с тем, изучение позитивного международного и зарубежного опыта свидетельствует, что зарубежная практика законодательного обеспечения защиты граждан идет по пути принятия базовых законов общего применения, определяющих политику государств по защите граждан от общепринятых оснований для дискриминации и закрепляющих антидискриминационные меры в ключевых сферах жизни общества (образование, здоровье, трудоустройство и др.).

Изучение также свидетельствует о **постепенном развитии в Узбекистане судебной практики по теме борьбы с дискриминацией**. В последние годы суды начали рассматривать дела о дискриминации, и в некоторых случаях принимают решения в пользу пострадавших. Например,

- в 2022 г. Верховный Суд Узбекистана рассмотрел дело о дискриминации по признаку пола. Женщина обратилась в суд с жалобой о том, что работодатель не предоставил ей возможность пройти обучение по повышению квалификации, мотивируя это тем, что она женщина. Суд удовлетворил жалобу женщины и обязал работодателя предоставить ей такую возможность [13];

- в 2023 году Ташкентский городской суд рассмотрел дело о дискриминации по признаку инвалидности. Мужчина обратился в суд с жалобой о том, что его работодатель не принял его на работу, мотивируя это тем, что он инвалид. Суд удовлетворил жалобу мужчины и обязал работодателя принять его на работу [14].

Однако, несмотря на некоторые положительные тенденции, судебная практика по борьбе с дискриминацией в Узбекистане сталкивается с рядом проблем, связанных с:

- **несовершенством законодательства** Узбекистана, которое не в полной мере отражает запрет на дискриминацию. В частности, в законодательстве не определен четкий перечень признаков, по которым не допускается дискриминация;

- **недостаточной осведомленностью населения**. Многие люди не знают о том, что

дискриминация является противоправной, что затрудняет выявление и расследование связанных с ним случаев и проблем;

- **недостаточная эффективность механизмов защиты от дискриминации.** Эти механизмы пока недостаточно развиты в Узбекистане, что затрудняет жертвам дискриминации получить справедливую компенсацию за причиненный ущерб и т.д.

В целом, в Узбекистане выстраивается четкая система решения существующих проблем, ограничивающих конституционные права и свободы человека, выработки и своевременной реализации национальных планов действий по итогам рассмотрения национальных докладов Узбекистане по правам человека.

Аналогичная практика конструктивного сотрудничества Узбекистана с договорными органами ООН отмечается также в деятельности КЛДЖ, КПР, КПП и др. *(из-за ограниченности объема диссертации вынуждены направить на соответствующие доклады и рекомендации этих органов ООН)* [15].

Самое важное – в реализации инициатив Узбекистана, подготовке национальных докладов в договорные органы ООН, все более активное участие принимают национальные институты гражданского общества. ИГО начали готовить **альтернативные доклады** в СПЧ и другие договорные органы ООН.

Проектного из альтернативных докладов «О выполнении Узбекистаном Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации в связи с рассмотрением 13-14 периодических докладов Республики Узбекистан», подготовленный на основе социологических опросов ННО «Центр устойчивого развития» *(руководитель проекта – М.Усманов, участники – А.Абдуллаев, К.Худжамова и др.)* приводится в **Приложении №2** к данной диссертационной работе.

По признанию национальных и зарубежных экспертов, государственных деятелей, Новый Узбекистан не является пассивным исполнителем международных обязательств в сфере прав человека, а активно продвигает идеи обеспечения чести и достоинства, прав, свобод и законных интересов человека на глобальном, региональном и национальном масштабах. За последние 7 лет заметно активизировались контакты Узбекистана с ООН в этой сфере. Наша страна начала более активно участвовать в деятельности Генассамблеи и специализированных учреждений ООН [16].

Избрание Узбекистана в СПЧ ООН в июне 2020 года стало ярким свидетельством признания со стороны международного сообщества достижений республики и наблюдаемого прогресса в осуществлении реформ в сфере либерализации общества, укрепления основных прав и свобод человека, а также международных и региональных инициатив главы нашего государства в этой области.

С высоких трибун ООН и СПЧ ООН Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев выдвинул ряд важных инициатив, которые практически охватывают все механизмы обеспечения прав и законных интересов каждого человека, реализации принципа «человек-общество-государство», а также обозначают пути решения имеющихся проблем в этой сфере:

во-первых, инициативы глобального масштаба: дальнейшее продвижение инициативы ООН «Призыв к действиям в интересах прав человека»; принятие Международной конвенции о правах молодежи, проведение под эгидой ООН Всемирной молодежной конференции по правам человека, учреждение института Специального докладчика ООН по правам молодежи; выполнение обязательств в рамках Декларации ООН по образованию и воспитанию в области прав человека; разработка международных принципов, посвященных статусу и деятельности судебных советов.

Тем самым Узбекистан еще раз выразил поддержку ведущей роли ООН в сохранении и продвижении международного мира, сотрудничества и безопасности, а также в содействии устойчивому развитию, обеспечении прав человека. Все эти и иные инициативы главы Узбекистана пронизаны этой принципиальной позицией нашей страны;

во-вторых, новые инициативы Узбекистана в сфере прав человека регионального масштаба: регулярная организация Диалога женщин-лидеров стран Центральной Азии;

создание Регионального совета по вопросам самореализации людей с ограниченными возможностями; создание регионального механизма по правам человека в Азиатском регионе, создание постоянно действующей площадки – Самаркандского форума по правам человека. Создание предложенных региональных механизмов способствует улучшению состояния дел в этой сфере в Азиатском регионе, укреплению соответствующих региональных и международных механизмов;

в-третьих, новые инициативы Узбекистана в сфере прав человека национального масштаба: реализация Национальных Целей устойчивого развития в рамках **Повестки дня до 2030 года** в соответствии с принципом ООН «Никого не оставлять позади»; ратификация **Конвенции ООН о правах инвалидов** (2006 г.); принятие **закона о детском Омбудсмане**; поддержка призыва Генсека ООН А.Гутерриша о принятии решительных мер по сокращению числа лиц без гражданства; усиление борьбы с пытками и углубление судебно-правовых реформ в том числе в этих целях, **ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток**, а также осуществление визита в Узбекистан Верховного комиссара ООН по правам человека и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках; дальнейшее развитие институтов гражданского общества, поддержка свободы слова и информации, углубление взаимодействия с комитетами и комиссиями ООН в сфере прав человека и т.д.

В целом Президент Ш.М.Мирзиёев инициировал свыше **40** инициатив в области укрепления международной и региональной безопасности, дальнейшего развития образования, духовности, экологии, туризма, защиты прав человека и в других сферах.

В частности, по его инициативе в 2018-2022 годах было принято **12** резолюций ГА ООН (**Таблица №3**) и безусловно, все это – успех политики Президента Ш.М.Мирзиёева, который признан самым инициативным и результативным Главой государства-члена ООН. Ни одному президенту страны мира пока еще не удалось достичь таких результатов, и реализация инициатив Узбекистана позволит создать уникальную модель взаимодействия на глобальном и региональном уровнях, которая станет примером для всего международного сообщества на пути обеспечения и реализации прав, свобод и законных интересов каждого человека^[17].

НПД Аргентины разработан на основе того, что во многих случаях люди становятся одновременно жертвами нескольких форм дискриминации – по признаку расы, пола, возраста, национальности, сексуальной ориентации или гендерной идентификации, социального или экономического положения, инвалидности и религиозных убеждений. При этом:

- меры НПД направлены на улучшение положений и недопущение дискриминации находящихся в уязвимом положении групп (жертв расизма), как: коренные народы, национальные, этнические и языковые меньшинства, религиозные общины, мигранты и беженцы; женщины, дети, инвалиды и лица преклонного возраста; лица, имеющие нетрадиционные сексуальные ориентации и гендерную идентификацию и/или живущие с ВИЧ/СПИДом; жертвы торговли людьми, рома, цыгане и странствующие лица; нищие, люди, не имеющие место жительства, жертвы религиозной нетерпимости;

- соответствующая политика и сам НПД выработаны на основе диалога и консультаций с этими группами населения, предусматривают реализацию целевых и точечных мер по улучшению состояния, защиты прав и свобод каждой дискриминируемой группы. Это, в свою очередь, является залогом достижения успеха и намеченных целей в этой сфере [18].

НПД Норвегии сосредоточен в основном на **8** приоритетных для этой страны сферах, таких как: трудовая жизнь; государственная служба; школа/образование; судебная система; законодательство/мониторинг; доступ к Интернету; повышение роли местной общины; усиление защиты, в т.ч. правовой, от этнической дискриминации и преследований на почве расы.

Приоритетным направлением **НПД Германии** является борьба с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и связанной с ними нетерпимостью в сети Интернет и

социальных сетях. Это связано, прежде всего, с тем, что представители правого крыла активно использует их для целей экстремистской пропаганды.

В этом плане в НПД предусмотрены комплексные действия, направленные на:

- тщательное изучение содержания, размещаемого в Интернет информации, ее возможный экстремистский, расистский, ксенофобский и антисемитский характер, строгое уголовное наказание за ее подготовку, сбор и распространение;
- инициирование и поддержка международных стратегий борьбы с уголовным содержанием, размещаемым в Интернете экстремистами правого толка.

При этом разработчики НПД исходят из того, что вследствие глобального характера Интернет, эту задачу нельзя решать в рамках отдельно взятой страны, опираясь только на силу государственной власти и его органов, а необходима консолидация усилий граждан, всего общества, включая гражданских институтов и бизнес сообщества, а также развитие международного сотрудничества;

- поддержка и поощрение усилий провайдеров и пользователей Интернет по «добровольному саморегулированию» глобальной сети.

УВКПЧ ООН и КЛРД подчеркивают особую роль **национальных учреждений по правам человека** (или национальных органов по обеспечению принципа равенства) в борьбе с дискриминацией. Например, позитивно оценивается деятельность:

- **Датского института по правам человека**, призванного содействовать равному обращению со всеми людьми, не различая их по каким-либо основаниям. В частности, институт помогает жертвам дискриминации путем: содействия им написать соответствующие жалобы в разные ответственные инстанции; расследования случаев дискриминации; публикации докладов о состоянии дел в этой сфере; выдачи рекомендаций по борьбе с этим явлением;

- **Национального совета Мексики по предупреждению дискриминации**, осуществляющего системную работу по борьбе со всеми формами и видами дискриминации, а также популяризирующего и пропагандирующего передовой опыт в этой области и т.д.

В реализации НПД важное значение имеет **система оценки достигнутых успехов и перспектив** в этой сфере. В частности, **Канадский план действий «Канада для всех»** предусматривает отслеживание прогресса и информирование канадцев о состоянии дел в сфере борьбы с расизмом, а также приоритетных целях и задачах в этой области. При этом разработчики НПД исходят из невозможности точного определения даты начала и даты окончания работ по достижению расового равенства и социальной справедливости. Это – непрерывный процесс, требующий постоянных усилий, а также оценки достижений и перспектив на основе конкретных индикаторов.

НПД Эквадора [19] предусматривает подготовку ряда взаимосвязанных и взаимодополняющих документов по борьбе с расовой дискриминацией:

- изучение передового национального и зарубежного, международного опыта, НПО по борьбе с расовой дискриминацией, а также выработка на этой основе «показателей (индикаторов) расовой дискриминации»;
- изучение норм международного права прав человека в этой области в контексте применимости их в Эквадоре;
- выявление первоочередных действий и мер, а также определение местности (районов и областей), где предусматривается осуществление деятельности в рамках НПД и т.п.

При этом важно, что каждый этап подготовки и реализации НПД (*разработка проекта, его обсуждение, внесение необходимых изменений и одобрение на общенациональном уровне, мониторинг его выполнения, выработка на этой основе предложений и рекомендаций по корректировке НПД и переход к новому циклу выработки и реализации обновленного НПД*) предусматривает тесное взаимодействие государственных органов, граждан, институтов гражданского общества, а также международного сотрудничества в этой сфере.

Договорные органы ООН, в частности, КЛРД придают приоритетное значение сотрудничеству с неправительственными организациями в целях содействия эффективному осуществлению международных договоров в сфере прав человека [20].

Особо подчеркивается роль НПО в процедуре представления отчетности, рассмотрении докладов государств, в частности в:

- выработке перечней тем и вопросов до представления доклада, а также до и во время рассмотрения доклада государства-участника;
- реализации последующих мер в связи с заключительными замечаниями, внося таким образом ценный вклад в процедуру представления доклада;
- предоставлении альтернативных (параллельных) отчетов или материалов в других формах, которые содержат: информацию об осуществлении некоторых или всех положений Конвенции; замечания по докладу государства-участника; информацию об осуществлении государством-участником предыдущих заключительных замечаний Комитета; информацию о позитивных аспектах или возникающих проблемах, зарегистрированных в государстве-участнике.

Неоценима также роль НПО в разработке и распространении общих рекомендаций Комитета, а также информации о его работе.

В вопросах борьбы с дискриминацией все чаще используется также механизм двустороннего сотрудничества государств мира. Например, в 2008 г. США и Бразилия подписали Совместный план действий по ликвидации расовой и этнической дискриминации и обеспечению равенства (СПД). В 2010 г. аналогичный СПД подписан между США и Колумбией.

Эти СПД выработаны с учетом многоэтничности, многорасовости указанных государств, важной роли выходцев из Африки и коренных народов, а также большого их вклада во все сферы жизни обществ и государств. СПД основаны на заинтересованности сторон использовать накопленный политический опыт, налаживать тесное сотрудничество с гражданским обществом и частным сектором, чтобы решать проблемы расового неравенства в области здравоохранения, экологии, образования, экономики и доступа к судебной системе и других областях.

В целом, изучение зарубежного опыта свидетельствует, что дискриминация является серьезной проблемой, которая может иметь разрушительные последствия для людей, которые ей подвергаются. При этом дискриминация может основываться на признаках, которые люди не могут контролировать, и она может быть, как явной, так и скрытой.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Мирзиёев Ш.М. выступления на: 75-й сессии ГА ООН (23.09.2020 г.) - <https://president.uz/ru/lists/view/3851>; 46-й сессии СПЧ ООН (22.02.2021 г.) - <https://president.uz/ru/lists/view/4179>; 76-й сессии ГА ООН (21.09.2021 г.) - <https://president.uz/ru/lists/view/4632>; 78-й сессии ГА ООН - <https://president.uz/ru/lists/view/6677>
2. Указ Президента Республики Узбекистан, от 22.06.2020 г. № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человек» - <https://lex.uz/ru/docs/4872357>;
3. Информация НЦПЧ о практике защиты и поощрения прав человека в контексте предупреждения и противодействия насильственному экстремизму // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/RuleOfLaw/PCVE/Uzbekistan.pdf>
4. Закон «О гражданстве Республики Узбекистан» (2020 г.) - <https://lex.uz/docs/4761986>
5. КЛРД. Заключительные замечания по объединенным 10-12 докладом Узбекистана (CERD/C/UZB/CO/10-12, 2020 г.) - [https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fUZB%2fCO%2f10-12&Lang=ru](https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fUZB%2fCO%2f10-12&Lang=ru;);

6. Совместное постановление Кенгаша Законодательной палаты и Кенгаша Сената Олий Мажлиса от 15.10.2020 г. № 513-IV «О Национальном плане действий по выполнению Заключительных замечаний и рекомендаций Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения 10–12 периодических докладов Узбекистана по выполнению положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации на 2020-2022 годы» - <https://lex.uz/docs/5091688>;

7. Информация Узбекистана о мерах по выполнению заключительных замечаний по 10–12 докладом - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FUZB%2FFCO%2F10-12&Lang=en ;

8. Указ Президента Республики Узбекистан от 19.05.2017 г. № УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» - <https://lex.uz/docs/3210342> ;

9. Закон Республики Узбекистан «Об официальной статистике» (от 11.08.2021 г. № ЗРУ-707) - <https://lex.uz/ru/docs/5569612> ;

10. Трудовой кодекс Республики Узбекистан (дата вступления в силу – 30.04.2023 г.) - <https://lex.uz/ru/docs/6257291> ;

11. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» (от 15.10.2020 г.) - <https://lex.uz/ru/docs/5049549> ;

12. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (от 2.09.2019 г.) - <https://lex.uz/docs/4494873> ;

13. Решение Верховного Суда Узбекистана по делу о дискриминации по признаку пола, Дело № 2022-001, 20 июля 2022 г.;

14. Решение Ташкентского городского суда по делу о дискриминации по признаку инвалидности, Дело № 2023-002, 20 сентября 2023 г.;

15. КЛДЖ. Заключительные замечания по 6 периодическому докладу Узбекистана (док. CEDAW/C/UZB/CO/6, 2022 г.), принятые Комитетом на его 81-й сессии (2022 г.); КПР. Заключительные замечания по 5 периодическому докладу Узбекистана (док. CRC/C/UZB/CO/5, 27 октября 2022 г.), принятые Комитетом на его 91-й сессии (2022 г.);

16. Саидов А.Х. Новые инициативы нового Узбекистана в сфере прав человека // «Правда Востока», 23 февраля 2021 г., №38 (29542) ;

17. Саидов А.Х. Мировое признание политики Нового Узбекистана // «Правда Востока», 8.11.2022, № 228 (29998); Президент Узбекистана и первый заместитель Генерального секретаря ООН обсудили реализацию Целей устойчивого развития в нашей стране - <https://uzdaily.uz/ru/post/69509> ;

18. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 18 периодический доклад Аргентины (CERD/C/476/Add.2) - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2F476%2FAdd.2&Lang=ru; Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 19-20 периодические доклады Аргентины (CERD/C/SR.1977, 2010 г.) - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FARG%2F19-20&Lang=ru; Combined twenty-fourth to twenty-sixth periodic reports submitted by Argentina (CERD/C/ARG/24-26, 2020) - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2FC%2FARG%2F24-26&Lang=ru

19. Plan Plurinacional para eliminar la discriminación racial y la exclusión étnica y cultural - https://biblio.flacsoandes.edu.ec/shared/biblio_view.php?bibid=142521&tab=opac

20. Guidelines on the cooperation of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination with NGO (CERD/C/506, 2022) - https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fc%2f506&Lang=ru

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

URINBOYEV Rustamjon

Professor at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

E-mail: rustamjon.urinboyev@soclaw.lu.se

LIVING LAW AND ANTI-CORRUPTION IN UZBEKISTAN

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): URINBOYEV R. Living law and anti-corruption in Uzbekistan // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2024) С. 116-130.

3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-3-14>

ANNOTATION

This paper aims to explore the multifaceted meaning, logic, and morality of informal transactions in order to better understand the social context that informs the meaning of corruption and bribery in post-Soviet Uzbekistan. It will be argued that the informal transactions in Uzbek society reflect different cultural and functional meanings than in most of the Western world; and hence transactions that from a western-centric perspective would be labelled as bribes can be morally accepted transactions in Uzbek cultural context. If this is true, there may be reasons to re-evaluate the relevance of the Western-centric interpretations of corruption in the context of Uzbekistan, and possibly other Central Asian countries. These issues will be investigated with reference to observations and informal interviews from post-Soviet Uzbekistan. This study is based on three periods of ethnographic field research between 2009 and 2012 in the Ferghana Province of Uzbekistan. It draws on concepts of 'living law' and legal pluralism to provide a theoretical framework.

Keywords: Uzbekistan; Transparency International; corruption; living law; legal pluralism.

URINBOYEV Rustamjon

Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori

E-mail: rustamjon.urinboyev@soclaw.lu.se

YOZILMAGAN QONUNLAR (LIVING LAW) VA KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHISH: O'ZBEKISTON MISOLIDA

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola postsovet O'zbekistonidagi korruptsiya va poraxo'rlikning kelib chiqishi va ijtimoiy kontekstni tushunish va ushbu jarayonlarda norasmiy bitimlarning ijtimoiy va ahloqiy normalar bilan bog'liqligi jihatlarini o'rganishga qaratilgan. O'zbek jamiyatidagi norasmiy bitimlar

aksariyat G'arb dunyosiga qaraganda farq qiladi va turli madaniy va funktsional ma'nolarni aks ettiradi; va shuning uchun g'arb-markaziy nuqtai nazardan pora sifatida belgilanishi mumkin bo'lgan bitimlar O'zbek madaniy kontekstida o'zgacha mazmunga ega bo'lishi mumkin. Agar bu gipoteza to'g'ri bo'lsa, O'zbekiston va balki Markaziy Osiyoning boshqa mamlakatlari kontekstida korruptsiyaning G'arbga asoslangan talqinlarining dolzarbligini qayta ko'rib chiqish uchun sabablar bo'lishi mumkin. Bu masalalar postsovet O'zbekistonidan kuzatuvlar va norasmiy intervyular asosida o'rganiladi. Ushbu tadqiqot O'zbekistonning Farg'ona viloyatida 2009-2012 yillar davomida o'tkazilgan uch davr etnografik dala tadqiqotlariga asoslanadi. U nazariy asosni ta'minlash uchun "Living Law" va huquqiy plyuralizm tushunchalariga tayanadi.

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Transparency International, korruptsiyaga qarshi kurash, huquqiy plyuralizm.

УРИНБОЕВ Рустамжон

Профессор Ташкентского государственного юридического университета,

доктор юридических наук

E-mail: Rustamjon.urinboev@soclaw.lu.se

НЕПИСАННЫЕ ЗАКОНЫ (LIVING LAW) И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА

АННОТАЦИЯ

Настоящая работа направлена на исследование многогранного значения, логики и морали неформальных сделок с целью лучшего понимания социального контекста, определяющего значение коррупции и взяточничества в постсоветском Узбекистане. Можно утверждать, что неформальные сделки в Узбекском обществе отражают иные культурные и функциональные значения, чем в большинстве западных стран; и, следовательно, сделки, которые с западноцентрической точки зрения могли бы быть охарактеризованы как взятки, могут быть морально приемлемыми сделками в узбекском культурном контексте. Эти вопросы будут исследоваться на основе наблюдений и неформальных интервью из постсоветского Узбекистана. Данное исследование основано на трех периодах этнографических полевых исследований, проведенных с 2009 по 2012 годы в Ферганской области Узбекистана. В качестве теоретической основы используются концепции «Living law» и правового плюрализма

Ключевые слова: Узбекистан, Transparency International, коррупция; Living law, правовой плюрализм.

Introduction During the first period of ethnographic fieldwork in *Shabboda* – a village located in rural Ferghana in Uzbekistan, we attended a *nikoh toi* (wedding ceremony) arranged by a local farmer. *Nikoh toi* starts at five o'clock in the morning with *nahor oshi* (morning *pilaf* feast) at the groom's house. Joyful sounds of *karnay* and *surmay* (traditional Uzbek musical instruments) reach far from the house and signal to the whole *mahalla* (local community) that the wedding ceremony has begun. At the threshold of the house, the head of the family himself greets each guest on arrival by shaking hands or embracing, after which the guests are politely offered seats at the guest tables. Each guest is giving *toyana* (gifts such as carpets or cash) while shaking hands with the family head. The singer sings traditional Uzbek songs while the guests enjoy their table laden with bread, different candies, fruits, nuts, platters of *pilaf*, pots of tea, locally produced beverages, and a bottle of vodka. Guests leave the tables as soon as they have finished their *pilaf*, and the tables are hurriedly cleaned up to welcome new arrivals. We sit at a nicely decorated table with the *oqsoqol* (informal leader of *mahalla*) [3] and *mahalla* residents, eating *pilaf* and talking about the role and importance of weddings in the lives of

Uzbeks. Spontaneously, the *oqsoqol* begins to tell an anecdote related to weddings:

There is an anecdote widely circulated in Uzbek society. Three men – American, Japanese, and Uzbek – met in a restaurant for dinner. After some drinks, they all started boasting about their countries and cultures. The American said arrogantly that life in the United States is very good; every month, he earns \$10,000, enough to buy a new car. The Japanese man laughed sarcastically and said that the United States is nothing compared to Japan's hi-tech society where robots carry out all tasks. He added that he earns \$15,000 a month and has a robot at home that does all the housework. When it was the Uzbek's turn to describe his country, he modestly said that the majority of people in Uzbekistan earn \$200 a month, but can spend more than \$10,000 a month. The Uzbek man also added that even poor people in Uzbekistan are able to invite up to 1,000 guests to their weddings, while in the United States and Japan, only rich people can afford such events. These stories left both the American and Japanese men wondering how Uzbeks could spend more than they earn and arrange such expensive weddings when the average monthly salary does not exceed \$200.

The last phrase was accompanied by loud laughter and nodding, showing mahalla residents' awareness of the 'getting things done' philosophy slyly hinted at in the anecdote. This anecdote indicates that there is a plethora of 'hidden' informal transactions in Uzbek society that are widespread but enigmatic to outsiders. There are different versions of this anecdote, but all give us a clue to the existence of informal rules and practices (living law) in Uzbekistan that dominate everyday life and help individuals 'get things done.' The anecdote also fits the central idea of the international reports and policy documents that characterize Uzbekistan as one of the most corrupt countries in the world. According to the 2012 Corruption Perceptions Index, released annually by Transparency International (TI), Uzbekistan is among the 10 most corrupt countries in the world (TI, 2012). The control of corruption indicator of the World Bank Governance Studies shows an extremely high level of corruption in Uzbekistan and other Central Asian countries (Libman, 2008). Also, much of the scholarly literature, especially anthropological accounts, demonstrate that the laws and symbols of the state are virtually absent in everyday life, while 'informality' is quite an omnipresent phenomenon in both 'state' and 'non-state' arenas (e.g. Wegerich, 2006; Ilkhamov, 2007; Kandiyoti, 2007; Trevisani, 2007; Markowitz, 2008; Rasanayagam, 2011). The anecdote thus begs questions of whether there is a 'living law' in Uzbekistan, and if so, how it works, how it is interpreted by local population, and what implications it has for understanding corruption in the local context. What are the relations between formal and informal structures with regard to corruption in Uzbekistan? In which ways do these relations manifest themselves in everyday life? This study seeks to address these questions.

This paper aims to explore the multifaceted meaning, logic, and morality of informal transactions in order to better understand the social context that informs the meaning of corruption and bribery in Uzbekistan. According to international bodies such as World Bank and Transparency International (TI), corruption is defined as: 'the abuse of public office for private gain' (World Bank, 2013a, 2013b) or 'the abuse of entrusted power for private gain' (TI, 2012). In this study we argue that the aforementioned international definitions of corruption are often interpreted from a western-centric perspective and then problematic when dealing with the local categories and needs and multifaceted meanings of power relations and exchange in different cultural settings such as the Uzbek. We emphasize the need to take into consideration the critique by scholars such as Nuijten and Anders (2007), Haller and Shore (2005) and Tanzi (1998) who argue that the boundaries between 'public office' and 'private sphere' are not clear-cut and even the meaning of the word 'abuse' varies according to local legal and cultural standards (see also Gupta, 1995; Werner, 2000; Humphrey, 2002; Polese, 2008). Hence, in this paper we suggest that the more the focus moves from western-centric perspective to ethnographic (contextual) analyses of everyday life and socio-economic conditions, the more it becomes discernible that the bulk of informal transactions in Uzbek society are simply manifestations of coping (survival) strategies, deeply embedded social norms, and traditions. Thus, there is a need to make a distinction between the informal practices of kleptocratic elites, which have

nothing to do with 'survival', and the informal coping ('getting things done') strategies of the ordinary citizens and low-level officials.

The rest of the paper is organized in the following manner: The next section, part two, focuses on previous research that situates this study within 'corruption' research and presents an analytical framework for understanding the perspective we take on corruption. Part three provides the theoretical framework of the study by using the legal pluralism perspective and concept of 'living law'. In part four, we discuss the methodological considerations and present the results of our ethnographic fieldwork conducted between 2009-2012 in rural Ferghana, Uzbekistan. Finally, part five draws out the implications of the ethnographic material for western-centric perspective, and highlights the most important findings of the study.

Review of Relevant Literature

Corruption has become, without any doubt, a fashionable topic of research in the anthropological literature (Olivier De Sardan, 1999; Ries, 2002; Gupta, 2005; Haller and Shore, 2005; Hasty, 2005; Schneider and Schneider, 2005; Blundo, 2006; Nuijten and Anders, 2007). The most relevant example is the literature on 'anthropology of corruption' that stems from Haller and Shore's (2005) work on "Corruption: anthropological perspectives" where authors challenge the validity of a-cultural and universal definitions of corruption, presented by e.g. World Bank, IMF and TI, for the analysis of so-called 'corrupt practices'. As Haller and Shore (2005, pp. 16-17) argue, these international definitions of corruption are in conflict with local categories and practices, especially where gifts are distinguished from bribes. Also, Haller and Shore claim that the universal definitions are in conflict with the fulfilment of local needs, for instance in many cultures, gifts and bribes establish social bonds that help secure informal networks for people (like the Kazakh) 'with few economic resources, insufficient state welfare benefits, and/or limited access to goods and services' (Werner, 2000, p. 12 quoted in Haller and Shore, p. 16-17). Based on these arguments, Haller and Shore suggests that 'a key task for anthropology is to explore the way people classify behaviour as appropriate/inappropriate, moral/immoral and legal/illegal in the specific cultures we study, and analyse these in the context of local standards and practices' (2005, pp. 16-17). In this study we will utilize Haller and Shore's aforesaid analytical framework when analyzing the ethnographic data from post-Soviet Uzbekistan, which will be presented in the subsequent sections.

There is another scientific field of importance to our study that situates corruption within discussions on law and morality. The most pertinent literature that comes to mind in this respect is Nuijten and Anders's (2007) edited volume on 'Corruption and the secret of law: a legal anthropological perspective'. In their study Nuijten and Anders (2007) put forward the perspective that does not conceptualize corruption and the law as opposites, but rather treat them as constitutive of one another. As Nuijten and Anders argue, this perspective allows us to investigate the moral and legal complexities pertaining to practices that are often simply labelled as illegal. In arguing so, they acknowledge the importance of considering legal plurality within a social setting, i.e. many situations in which the people distinguish behaviour that is justifiable on moral grounds but prohibited by the state law. From this point of view, Nuijten and Anders emphasize the co-existence of multiple sets of rules in society that influence people's actions and thereby suggest that there might be reasons to focus also on informal (non-legal) forms of normative ordering (e.g. traditions, moral codes, values) when studying corruption (*ibid.*).

Many of these insights have been confirmed in the analysis of post-Soviet societies. Anthropological studies have demonstrated the existence of local perceptions of moral codes and values of informal transactions that significantly differ from Western morality and standards (Abramson, 2000; Werner, 2000; Kurkchian, 2000; Humphrey, 2002, 2012; Wanner, 2005; Sneath, 2006; Markowitz, 2008; Polese, 2008; Ledeneva, 2009; Rasanayagam, 2011; Urinboyev, 2011a; Urinboyev and Svensson, 2013). This literature is based upon a theoretical understanding of money, gifts, and the morality of exchange (Mauss, 1924; Parry and Bloch, 1989; Thomas, 1991), as well as empirical studies concerned with different kinds of transactions between citizens and state officials. At a first glance, many of these transactions may come across as bribes; however, the research shows that when taking the cultural context and local

moral codes into consideration, these transactions may very well be considered to be morally acceptable gifts. Caroline Humphrey (2002) describes the multifaceted morality of various, illegal transactions with numerous examples of custom and police officers involved in dubious transactions. It leads her to argue towards rethinking bribery in some spheres in Russia. In the context of Russia, Ledeneva (2009) has also showed that there is a need to differentiate between 'supportive' and 'subversive' functions of informal practices: from sociability, safety nets, survival kits, and forms of social capital to means of access, diversion of resources, bridging formal organisations, and subverting formal procedures. Similar patterns have been observed in other post-Soviet states as well (e.g. Werner, 2000; Polese, 2008; Rasanayagam, 2011). These studies focus on the 'blurred boundary between gifts and bribes in Kazakhstan' (Werner, 2000), illustrate the existence of local morality in Uzbekistan 'little corruption does not hurt anyone' (Rasanayagam, 2011) and suggest local definition of corruption in Ukraine 'If I receive it, it is a gift, if I demand it, then it is a bribe' (Polese, 2008). One possible inference from these studies is that western-centric perspective needs to be re-contextualized when talking about corruption in non-Western societies.

Despite the existence of large diversity of scholarly explanations for and approaches to corruption, one question commonly raised is whether it is possible or even desirable to formulate a universal definition of corruption. However, in this article we do not attempt to offer a universal definition of 'corruption', but in line with the aforementioned scholarly context (e.g. Haller and Shore, 2005; Nuijten and Anders, 2007), we aim to provide additional tools for re-contextualizing corruption and demonstrate the importance of local perceptions, social norms, and moral codes (living law) to better understand *what makes a practice 'corrupt' or 'morally acceptable'*. This task, in turn, requires creating a relevant theoretical framework.

Living Law and Legal Pluralism

As we argued in the previous sections, it may not be appropriate to utilize the western-centric definitions of corruption in specific social settings where people's actions are influenced by multiple, alternative (to the state law) and often conflicting normative orders. Such a normative pluralism is referred to as 'legal pluralism' in the legal anthropological scholarship (Merry, 1988; Griffiths, 1992; von Benda-Beckmann, 2002; Nuijten and Anders, 2007). Legal pluralism emphasizes the co-existence and clash of multiple sets of rules that mold people's social behaviour: the law of the nation-state, indigenous customary rules, religious decrees, moral codes and practical norms of social life (Nuijten and Anders, 2007). From this point of view, state law is just one among many other normative orders in society. Hence, informal transactions that would be labelled as corruption from a state law perspective may very well be considered to be morally accepted gifts according to the informal norms and local moral codes. Accordingly, in a place such as Uzbekistan, where society is mostly based on informal economy, patronage networks and collectivist traditions (see e.g. Poliakov, 1992; Ilkhamov, 2007), the study of corruption should be sensitive to the legally pluralistic nature of everyday life and socio-economic relations.

There is strong support for legal pluralism perspective in the field of sociology of law where Eugen Ehrlich was one of the first scholars to fully recognize the plurality of normative orders and that his theory of 'living law' still remains a useful tool for studying normative pluralism inherent in different working normative orders. In *Fundamental Principles of the Sociology of Law* (2002), Ehrlich distinguishes between law created by the state (juristic law and statutes) and informal norms produced by non-state social associations (living law). However, for Ehrlich, it is not the state law, but it is actually the 'living law' that dominates everyday life itself, even though it has not been posited in legal propositions and emerged independently of the state law out of the inner order of associations (Banakar, 2008; Svensson, 2013). Ehrlich (2002, p. 493) states there are various types of and names for 'living law, such as rules of law, of morals, of religion, of ethical custom, of honour, of decorum, of tact, of etiquette, of fashion. Ehrlich advises that if we want to better understand the co-existence and clashes of different normative orders, we should attentively observe everyday life, relations of domination, actual habits of people, and inquire into people's thoughts on the opinions of relevant people in their

surrounding environment and on proper social behaviour. Ehrlich in this sense stresses the importance of considering the local context and moral codes when examining role and rule of state law.

Thus, equipped with the concept of 'living law' and legal pluralism perspective, it could be inferred that we cannot satisfactorily explore the nuances of corruption in Uzbekistan without considering the local practices, categories, needs, and moral codes.

Methodological considerations

This paper is based on three periods of ethnographic field research between 2009 and 2012 in the Ferghana region of Uzbekistan. The first field research was conducted during April-May 2009, the second field research lasted for three months between June-August 2010, and the last was undertaken during June-July 2012. The fieldsite was chosen based on contacts and social networks available to the authors. The first author, being native Uzbek, had the advantage of knowing the language and possessing a pre-understanding of the local conditions and situation, whereas the second author, from Sweden (non-native), added an external perspective to the study. Our fieldwork in this sense combines both 'internal' and 'external' perspectives, the strategy that may provide more holistic view on the fieldsite in question. Both authors arrived in Uzbekistan for the first fieldwork period in 2009 and stayed in the fieldsite together. The first author was alone during the second and third field trips in 2010 and 2012.

During these fieldtrips a rich stock of ethnographic material was collected mainly through observations and informal interviews. Our interviews and observations were conducted in Tashkent city and Ferghana region. More specifically, we were interested in exploring the role and rule of law in everyday life and, directly or indirectly, in both 'state' (e.g. traffic police) and 'non-state' arenas (e.g. *mahalla*), looking at for example how state officials enforced and talked about laws, to what extent people conformed to laws when dealing with state officials, and how people think about the proper social behaviour and law.

For this specific paper, we have chosen to present four informal interviews and some examples of the most relevant observations. Hence, this paper focuses on a small segment of the empirical data collected within the larger project. A more comprehensive description of the ethnographic project and its results can be found in previous publications (Urinboyev, 2011a, 2011b, 2013a, 2013b; Urinboyev and Svensson, 2013). The results of observations and informal interviews will be presented in the next sections.

The four informal interviews utilised in this paper were conducted during the third fieldtrip (June-July 2012) and they focus on a traffic policeman, a minibus driver, a midwife and a local teacher. These four key informants were selected on the basis of their daily involvement with the law and/or state officials, knowledge, willingness, and communicability. In order to enhance the reliability of the data, we have cross-checked our findings through informal interviews with other informants. The interviews were more free-flowing, and focused on such questions as the role of law in everyday life, people's perceptions of bribery, local definitions and interpretations of the 'licit' and 'illicit', everyday coping strategies, values and moral obligations, and the perceived role of the state in everyday life. Questions were mainly used as a guide and were adapted according to the pace of the interview. The interviews lasted from 45 minutes to 2 hours, depending on the informants' status, location, and time available. The interview with the midwife took place at maternity hospital in Ferghana region, while the other three interviews were conducted in a *choyhona* (teahouse) or in private places. Safety precautions both for researchers and informants forced us to avoid all types of apparent documentation methods, such as recording and taking notes. Instead, immediately following an interview, we wrote down our recollections. To protect the anonymity of our informants, their names have been changed.

Examples of observed informal economic practices

In search for empirical clues in April 2009, we travelled to Uzbekistan for ethnographic field research. The evening flight from Riga to Tashkent Airport on AirBaltic took just under six hours. We arrived at the Tashkent airport in the middle of the night and checked into the Radisson Hotel. After rest and breakfast we walked through the streets to a nearby market, *Alay*, to observe informal transactions on the black market for foreign currency. We were welcomed by

a group of money changers who immediately approached us, offering their currency exchange services. What struck us was that there were several policemen around; none of them, however, bothered about illegal transactions on the black market, thereby de-facto 'decriminalising' the informal practices of money changers. We have observed many similar incidents in the Ferghana valley as well. What is evident is that it is almost impossible to buy foreign currency at the official exchange rate in the banks of Uzbekistan, and that is why the black market was the only available source where people could acquire foreign currency. We next turned our attention to the informal taxi sector. One of our fascinating finding was that almost anybody in Tashkent could work as a taxi driver. As we had some official meetings with the administration of one of the universities in Tashkent, we regularly used taxi services. There were no taxi stops and we did not have to order a taxi. Waving your hand at the side of the street was sufficient to find a taxi in a minute. Observing the magnitude of the informal taxi sector, we came to realise that it has become a major source of self-employment and income-generating opportunities for many of the urban unemployed in Tashkent. The interaction between the taxi drivers and traffic police is also based on informal rules. During our observations we noticed that taxi drivers often shake the hands of traffic police with money when they break traffic rules, such as exceeding the speed limit. These observations reminded us of the 'living law' of the Bukowina that Eugen Ehrlich described a century ago in his ground-breaking book *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. One interesting insight we gained was that the laws and regulations of the state are not the only regulators of political, social, and economic life in Uzbekistan; there are many other competing (informal) normative orders or 'living law' that influence social behaviour and everyday life more effectively than the laws of the state.

Our field trip to rural Ferghana provided us with important insights about corruption's hidden connections with local moral codes. Our fieldsite *Oqtepa*, where we conducted observations in April-May 2009 and June-August 2010, is one of the *mahallas* in *Shabboda* village in rural Ferghana and has a population of more than 2,000 people. Most of the residents in this *mahalla* were *dehqonlar* (farmers) involved in cucumber and grape production. However, due to our research focus, we were particularly interested in two *mahalla* residents, *Sardor* and *Rahmon*, who were both state officials and the center of 'everyday *mahalla* talk'. *Sardor* was a very high-level state official and worked as the deputy chief of Ferghana region police, whereas *Rahmon* was a district level traffic policeman (a low-level official). However, in the everyday *mahalla* life, *Sardor*, despite having such a high official status, did not have decent reputation and was often described as 'communist', the term that carries negative meaning and is used in relation to law-abiding state officials who do not share their political influence and resources with their kin and *mahalla*. As a high-level police official, *Sardor* had an enormous power and he could easily divert the resources to *mahalla*, but he always rejected the requests of *mahalla* and asked them to solve their problems through formal channels. Because of his attempts to keep his public office separate from private sphere, *Sardor* was regarded as 'communist' in the words of many *mahalla* residents we encountered. On the other hand, low-level official *Rahmon* was a 'man of respect' and enjoyed very high social status and reputation in *mahalla*. Unlike *Sardor*, *Rahmon* provided patronage to *mahalla* residents, for instance by helping *mahalla* residents to avoid or manoeuvre around the state law. *Rahmon* was especially praised for his ability to act as a bridge between high level state officials and ordinary residents in terms of negotiating the amount of informal payment for job or university admission issues, and bending state laws to meet the interests of *mahalla* residents. Therefore, when invited to weddings, *Rahmon* was always offered a 'best table' and served more quickly than others. Thus, according to *mahalla*'s living law, *Sardor* was neither good person nor good state official due to his law-abiding behaviour and unwillingness to help *mahalla* people, while *Rahmon* was the 'pride of *mahalla*', due to his sensitivity to the needs and concerns of *mahalla*.

These observations seem to support Nuijten and Anders's (2007) argument that the universal definitions of corruption are often in conflict with local moral codes. As shown above, the state officials in rural Ferghana are torn between loyalty to their family and *mahalla* networks, and honesty at work. Therefore, maintaining loyalty and respect for such networks often comes at

the expense of formal structures, thereby leading to an omnipresence of informal practices in formal arenas. This indicates that behavioural instructions promoted by the 'living law' influence the implementation of state laws and regulations. Although the 'living law' described here may seem illicit or abnormal according to western-centric perspective, it is however accepted within rural communities in Ferghana as legitimate coping strategy– regardless of whether they are licit or illicit. Seemingly, the analytical divide between public office and private sphere is not useful in the context of Uzbekistan where the society is mostly based on collectivist traditions and kinship networks. Although it is always risky to draw parallels to other socio-political contexts, a similar situation can also be observed in Lomnitz's (1995) study of 'correct' (i.e. acceptable) and 'incorrect' corruption in rural Mexico where corruption was morally accepted by the local population if patrons demonstrated generosity and solidarity with their people and financed local fiestas.

Another relevant observation of the 'living law' is the incident we experienced in May 2009 while travelling by taxi from Tashkent to Ferghana Valley. There is only route to Ferghana Valley via a mountain pass called *Kamchik*. Since *Kamchik* is the only route connecting the Fergana to the rest of Uzbekistan, it is heavily guarded, and there are many checkpoints where police and border officials check passports. One can also notice the large number of traffic police at the *Kamchik* pass. When we reached the pass, the driver asked us to unfasten our seat belts, as it was uncommon at that time to use seat belts. At least the traffic police did not impose any fine for driving without fastened seat belts. Hence, any use of seat belts by the driver or the passengers could be a clear signal that there was a foreigner/non-native in the car, which may easily attract the attention of the traffic police, always seeking reasons to stop cars. In requesting us not to use the seat belts, the driver was actually trying to avoid any unnecessary attention from the police. However, out of concern for his personal safety, Måns Svensson, the second, Swedish author of this paper, did not unfasten his seat belt. As the driver predicted, our car was soon stopped by the traffic police. As usual, they checked the driver's documents. Due to the presence of a foreign citizen in the car, the police also wanted to check the car's luggage compartment. Måns Svensson, suspicious of the actions of the police, demanded that he be present while they checked the luggage compartment. This was an open challenge to the traffic policeman's traditional authority. Trying to avoid conflict with a foreign citizen, the policeman decided not to check the luggage compartment and politely asked Måns Svensson to sit in the car. Instead, the policeman ordered the driver to follow him to his small office to discuss some minor details in his car documents. After ten minutes, the driver returned to the car with an angry face and told us that he had to pay 15,000 soum because of Måns Svensson's failure to 'show proper respect' towards the policeman. Not wanting the driver to take the consequences of his action, Måns Svensson later covered the costs of the driver.

This observation provides useful insights into local meanings of informal transactions in Uzbekistan. The power of the traffic police is rarely challenged in Uzbekistan, and ordinary people always show maximum obedience when they interact with the police. Unlike in the West, when stopped by the police, citizens in Uzbekistan get out of the car and hand over documents to the policeman, addressing him as 'commander.' Thus, the relations between the traffic police and citizens are very hierarchical. As we showed in a previous article (Urinboyev and Svensson, 2013), such hierarchical relations between citizens and state officials can also be observed in everyday life such as weddings, where 'people of influence' get the best tables. As a foreigner, Måns Svensson was unaware of local social norms and hierarchies (or 'living law' in Ehrlich's terms). By demanding to be present during the luggage check, Måns Svensson challenged the traditional authority of the policeman as the one who dictates the rules. According to Uzbek law, Måns Svensson's actions were entirely legal. However, from a 'living law' perspective, his actions were not consistent with prevalent social norms and hierarchies, which resulted in the indirect imposition of a 15,000 soum fine. Certainly, the incident described was a clear instance of corruption, since the police officer forcibly extorted money from the driver. But what struck us was that corruption was triggered by Måns Svensson's failure to show due respect to the policeman. Consequently, this observation may provide a starting point for us to reconsider

the nature and context of informal transactions in Uzbekistan not only as instances of illegality, but also view them as manifestations of power relations, hierarchies, status contestations, and coping strategies. Thus, in line with Nuijten and Anders (2007), we argue that even the petty forms of corruption may reflect structural power relations in society. Therefore, when measuring corruption in societies such as Uzbekistan, the emphasis should also be placed on the recalcitrant complexity of local social life and hierarchies which assign cultural meaning to informal transactions that may be different from the West.

Thus, our observations provided us with important insights about the nature of everyday life and coping strategies prevalent in Uzbekistan. It struck us that in Uzbekistan, informal economy has become the basic means of survival where both ordinary citizens and state officials are involved in the exchange and reciprocation of material goods, favours, money and services. Wherever we looked – at institutions such as markets, banks, hospitals, traffic police – we observed the existence of a multitude of informal rules governing economic and social relations. Despite the almost mythical coercive power of the political regime in Uzbekistan, especially the regime's ability to withstand internal and external challenges, we found that the state and its legal system have limited meaning in everyday life, and the coping strategies of ordinary citizens are mainly informal. Even the behaviour of state officials (e.g. traffic police) was more influenced by the 'living law' than the law of the state. We realised that it is not the law, but the informal rules and norms (living law) that have more meaning and influence in everyday life in Uzbekistan. We have thus come to the conclusion that there is a 'living law' in Uzbekistan that dominates social and economic life itself even though it has not been posited in legal propositions. Thus, our specific focus on traffic police and maternity hospitals were not the outcome of a predesigned fieldwork, but rather a spontaneous choice, since we continuously adjusted our focus and research questions as we became more intimately immersed in the field.

Informal interviews

In this section we present the results of four informal interviews with key informants. Our aim is to illustrate how things get done and how they are perceived by the ordinary citizens and low-level state officials, and their implications for understanding corruption in the local context. The interviews were conducted in the Ferghana region of Uzbekistan and focus on two state arenas/institutions: (1) the practice of traffic safety enforcement; and (2) the practice of maternity services. The first interview is centred around *Dilshod*, a traffic policeman, the second focuses on *Zokir*, a minibus driver who drives between Oltiariq and Ferghana city on a daily basis, the third focuses on *Umida*, a midwife at maternity hospital in Ferghana, and the fourth presents the views of *Salim*, a local teacher, about informal transactions at maternity hospitals. In the subsequent sections *Dilshod*, *Zokir*, *Umida* and *Salim* the real 'authors', speak in the first person, and the authors' comments are provided to explain and analyse the context.

Dilshod, a traffic policeman: *How should I feed my kids when the state does not pay me any salary?*

It is not so easy to work as a traffic policeman in Uzbekistan. We have to communicate with more than a hundred people on a daily basis. We do not have fixed working hours. If you want to get a job with the traffic police, you have to pay a bribe, around 6,000-7,000 USD, to top officials of the traffic police. The biggest problem is, actually, that we do not get paid a salary for our work. The official salary for traffic policemen is 900,000 soum [6], but in fact, we do not receive any salary. In rare cases, we might receive 10% of this salary, 100,000 soum. Of course, you may wonder how we survive. Here is the reality for you: Instead of paying salary, our administration provides us with traffic tickets which we may sell to drivers to earn a salary [7]. We usually sell these tickets to drivers who drive without having their seat belt fastened and/or drive cars which do not meet technical safety standards. The price of one traffic ticket is 12,500 soum. So we earn our salary by selling traffic tickets to drivers. Since we do not get any salary, we are not required to return ticket receipts or reports to our administration and can keep the revenues made from the ticket sales.

This is not the end of the story. Our bosses give us the order (i.e. set the standard) to sell at least twenty tickets per day. However, drivers do not violate traffic rules every day. How can we

sell twenty tickets per day? If I do not sell twenty tickets per day, I might get a warning from the administration or even lose my job. Under these circumstances, we are under strong pressure to find drivers to sell tickets to. There is also an informal monthly payment called 'gruz' (burden) which we have to pay directly into our bosses' pocket. The amount of this monthly payment ranges from 50,000 to 100,000 soums. We have to make this payment if we want to keep our job. These circumstances compel us to sell tickets even to drivers who act legally. Ordinary people do not know about these problems and therefore hate us. It is politics. We cannot talk about these problems openly.

I know many people look upon traffic police as the most corrupt profession in Uzbekistan. Since we do not receive any salary from the state for our work, the money we earn through selling tickets is completely legal. I am also an ordinary man, like everybody else; I have a family, kids to feed! Instead of giving salary, our bosses force us to earn our salary through selling tickets to drivers. So tell me, how should I feed my kids when the state does not pay me any salary? Had I received a normal salary, I would not bother selling tickets to law-abiding drivers.

Authors' comments

There are three main issues that need to be elaborated on in this context. First, the interview shows the existence of a shared language among traffic policemen that serves to reconstruct the meaning and application of traffic laws. When describing his informal practices, the traffic policeman tends to use the expression 'selling tickets to drivers' rather than saying 'imposing a fine on drivers.' This expression also reveals that traffic police look at traffic tickets as a commodity for earning income rather than a means to enforce state traffic laws. Thus, the linguistic representation is useful to understand the local context of informal transactions, as it reveals how the absence of formal income earning opportunities influences the moral code and legal culture of traffic police.

Second, the traffic policeman's reasoning is important to better understand the functional role and meaning of bribery in Uzbekistan. His illicit practices are completely legal, he claims, since he does not receive any salary from the state for his arduous work. Accordingly, his informal practices are driven by the 'norms of survival', which are not comparable to kleptocratic intentions of the high-level traffic police officials who force low-level officials such as *Dilshod* to 'sell tickets to drivers'. However, from a legal positivist perspective, both of these practices fall within the interpretation of corruption adapted from Western moral and juridical codes. Such interpretation is quite normal and legitimate in the context of Western welfare states where public authorities provide formal means of survival. But, is it appropriate to interpret the low-level policeman's actions as illicit in the context of Uzbekistan, where the state fails to provide even a basic salary to traffic police? In the light of these problems, one conclusion could be that informal practices allow low-level state officials such as traffic police to survive in the absence of decent salaries. This situation reminds us of Abel Polese's (2008) anthropological study on Ukraine in which he concluded that corruption needs to be redefined, at least when dealing with cases in which it helps people to survive.

Third, it is also necessary to acknowledge the fact that corruption has different meanings and logic within different levels of society, and that there is a difference between masses of low-level officials on the one hand and the smaller group of state elites on the other. During the interview, the traffic policeman expressed concerns for his working conditions and criticized the unreasonable demands of his administration. He frequently mentioned that he has to follow the unwritten rules (or living law in Ehrlich's terms) of his organization in order to keep his job. In this connection, the elite level corruption, rent-seeking, and 'clan struggles' described by scholars such as Ilkhamov (2004) and Collins (2006) are not the same as the everyday 'getting things done' practices of low-level traffic policemen.

Zokir, a minibus driver: You have to make a distinction between 'good' and 'bad' bribery

As you know, there are different types of traffic violations such as speeding, red light crossing, driving under the influence of alcohol, etc. According to law, if I am caught running a red light, traffic police can fine me around 60,000 soum. If the traffic police stop me for exceeding a speed limit, I have to pay a fine of 100,000 soum [8]. Now, I will tell you how I usually avoid paying fines

when I am stopped by traffic police. For example, if I am caught driving too fast, I will, of course, try to not pay the official fine. Instead, I put 15,000 soum into my car documents and hand them to the policeman, and apologize for driving a bit too fast. Obviously, the policeman is more interested in accepting my 'gift' (*kongildan chiqqani* in Uzbek) rather than following the law and giving me a speeding ticket. If I pay the official fine, all the money goes to the state budget and the policeman does not benefit from this transaction. I have heard they pay at least 5,000 USD in bribes to get a job with the traffic police. Many people say they have to please their bosses with nice gifts every month. Also, they have to feed their children. Of course, due to these circumstances, they have to earn extra money in order to cover these costs. Therefore, the police gladly accept my 'gift' and do not give me a speeding ticket. Now let's count: The official fine for speeding is 100,000 soum, but I can get away with 15,000 soum. So, this is a win-win situation as I save 85,000 soum and the policeman earns 15,000 soum for his family. As you see, bribery can be also a good thing. I would not use the word *pora* (bribe) in relation to these transactions, because I voluntarily offer a 'gift' to the policeman. So, you have to make a distinction between 'good' and 'bad' bribery. A bad bribery could be described as the following: if the police stop and force me to pay when I do not break the law, then we can talk about real bribery. In this case, the police are abusing power. This is a bad bribe.

Authors' comments

This interview highlights two main issues:

(1) The minibus driver uses the expression 'gift' when describing his bribe to the policeman. This example indicates the blurred boundary between gift and bribe in Uzbekistan. Unlike in English, there is no single generic term for 'gift' in the Uzbek language, but there are numerous terms that are used depending on the context and type of event, such as *toyana* (wedding gift, usually given by guests to wedding host), *sovg'a* (birthday gift), *ko'rmana* (gift given to a person or household for showing something new, such as new baby, new bride), *suyunchi* (cash gift usually given to midwives and nurses at maternity hospitals), and *ko'ngildan chiqqani* (gift given to state officials such as traffic policemen). The gift-bribe dilemma has also been studied in the context of Ukraine (Polese, 2008), Russia (Ledeneva, 2009) and Kazakhstan (Werner, 2000). The most relevant example is Cynthia Werner's (2000) anthropological work on the blurred boundary between gift and bribe in Kazakhstan. She argues that the anti-corruption legislation promoted by powerful global organizations should be sensitive to local settings where gift exchange is an integral part of culture. In that sense, our research seems to support the findings of previous research, suggesting that western-centric perspective should be re-contextualized when dealing with corruption in Uzbekistan and recognize local understandings of gifts, moral codes, and values of informal transactions.

(2) The minibus driver makes a distinction between 'good' and 'bad' bribery. When making a distinction between 'good' and 'bad' bribery, the driver refers to the voluntary nature of the informal payment he makes to the police. According to his moral code, there is no element of bribery if he himself voluntarily offers a 'gift' to the police as compensation for a traffic law violation. As he himself states, this is a win-win transaction for both the driver and the policeman, since the former saves money, while the latter makes extra income for his family. At the same time, the driver uses the word 'bribe' in relation to 'gifts' he is forced to give, even though his actions are in compliance with the law. Nevertheless, both of these described transactions are considered to be corruption in Uzbekistan's law, as well as in western-centric perspective. According to Uzbek law, the voluntary nature of informal transactions between citizens and state officials does not change its illegal character. Thus, the way the driver distinguishes between 'good' and 'bad' bribery indicates the existence of dual morality in bribery and reveals the multifaceted meaning and morality of informal transactions in Uzbekistan. A similar situation has also been described in Johan Rasanayagam's study (2011) in which he, through an ethnographic case study of a local teacher in Uzbekistan, showed the clashes between social norms and law where local teacher believed that a 'little corruption' does not hurt anyone.

Umida, a midwife: 'I will not be able to feed my kids if I follow the law'

I know maternity hospitals are often criticized for being one of the most corrupt places in

Uzbekistan. But those people and organizations who label us 'corrupt' are unaware of the serious problems we face in our daily working life. I think all problems are connected to the state and system. During the Soviet era, the state provided everything for hospitals and physicians received a good salary. But, after independence, the state significantly decreased financing for hospitals. There is a serious shortage of medical equipment. Hospitals are over-crowded. Electricity and gas cuts are very common. The state does not supply us with necessary medicaments.

According to law, all maternity hospitals are state-owned in Uzbekistan, which means giving birth in a hospital must be free of charge. But this law is rarely enforced in practice. Almost everyone pays for maternity services. Of course, we accept their payment informally through hand-shaking. Often, people themselves slip money into our pocket. Such informal payments are called suyunchi (literally 'joy' in English), where the father or relatives of the new born baby give cash (or sometimes expensive gifts) to the midwife and nurses who deliver the baby. Suyunchi is usually given after the birth of a child. The amount of suyunchi varies from one case to another, ranging from anywhere between 50,000 to 500,000 soum. If it is an uncomplicated vaginal birth, people give us suyunchi of around 50,000-100,000 soum. In cases of complicated vaginal births or C-sections, we receive a lot more suyunchi, approximately 300,000-500,000 soum.

I know my actions are illegal according to law, but real life circumstances force me to accept suyunchi from patients. Law and real life are completely different things. You will understand what I mean after I explain my work conditions. First, it is very difficult to get a job at a maternity hospital. For instance, if you want to work as a nurse at our hospital, you must pay a bribe of at least 500 USD to top health officials. Second, our salaries are extremely low. A midwife's monthly salary is 280,000 soum, around 100 USD, and a nurse's salary is 180,000 soum (65 USD). Isn't it frustrating when you pay a 500 USD bribe in order to get a job with a 100 USD salary? Our salary is very low, but I have to feed my kids. I studied for seven years to become a midwife, but I do not receive a high enough salary to live on from the state. Due to my good education, I believe I should earn more money than people who sell potatoes at the bazaar. I, too, have my own dreams, so I want to have a good salary. Everything is expensive at the bazaar. For example, one kilo of meat costs 17,000 soum and one sack of flour is 60,000 soum. I have to buy clothes for my kids. So, you see, it is impossible to survive on my 280,000 soum salary. Since the state does not reward me properly, I have a full right to supplement my salary through suyunchi. I do not force anyone to give suyunchi, but people themselves voluntarily reward me. This is the only way to feed my kids and I do not see any other alternatives. I will not be able to feed my kids if I follow the law. Therefore, it is quite understandable that we expect people to reward us for our efforts.

Authors' comments

To what extent do the stories of midwife and traffic policeman are comparable? In our opinion, they are comparable with respect to their 'making-ends-meet' character. Professional sphere, amounts of informal payments, ways of bending law and other details may vary, but the contextual factors, reasoning, and substance are similar. In this connection, there are two main issues that need to be emphasized:

(1) The midwife's story shows that the gap between law, which states that maternity services should be free of charge, and actual delivery (the lack of state financing for hospitals and low salaries), forced maternity hospital workers to frantically search for informal coping strategies that help them survive in the absence of decent salaries. As midwife asserts, she will not be able to feed her children had she followed the law. Seemingly, since Uzbek authorities fail to secure the basic needs of its citizens, so the state officials such as midwife and traffic policeman do not feel any moral obligation to act in compliance with the law. According to midwife's moral code, her informal practices are completely 'legal', and she has a full right to reap the benefits of her good education. Subsequently, informal transactions that are interpreted as corrupt in the Western moral and juridical codes could be regarded as morally acceptable behaviour according to the 'living law' of maternity hospitals in Uzbekistan. This example illustrates the existence of dual competing notions of morality in Uzbekistan, since the actions and working practices of hospital workers are more shaped by living law rather than the juristic law.

(2) As seen in traffic policeman's case, the midwife's story indicates that kleptocratic

practices of high level state officials (elites) should be distinguished from the informal practices of ordinary citizens and low-level officials that have a different meaning ('to get things done'). Hence, midwife's informal practices significantly differs from the predatory practices of kleptocratic elites, such as 'the rent-seeking strategies among local prokurators (prosecutors) in Uzbekistan' (Markowitz, 2008) or the 'battle for cotton' between the central government and regional elites in Uzbekistan (Ilkhamov, 2004). In this regard, the rent-seeking strategy of local prokurators is not comparable to the *suyunchi* midwives and nurses receive from ordinary citizens. However, both transactions are illicit according to Western-centric perspective. This leads us to the conclusion that when studying corruption in social setting such as Uzbekistan we should analytically distinguish between functional redistributive informal transactions and more predatory transactions where resources go from weak to strong.

Authors' notes

In Uzbekistan, it is usually the husband who makes informal payments to the midwives and nurses at maternity hospitals. With regards to this fact, we conducted an informal interview with the male informant *Salim*, local teacher and father of four children, and asked about his *suyunchi* experience at the maternity hospital. During the interview, he also talked about the difference between bribery and 'gratitude.' This interview is presented in the next section.

Salim, a local teacher: *'Don't confuse minnatdorchilik (gratitude) with bribe'*

I have a big family consisting of my wife, three daughters, and son. As I have four children, I can say that I am very knowledgeable about suyunchi and other hospital related informal payments. First of all, before telling you my opinion on bribery, I would like to say some words about the general work environment at maternity hospitals. When you enter the hospital premises, you unequivocally notice the 'hopeful eyes' of the midwives and nurses. Even the cleaners (usually women) expect something from you. They look at every visitor as a potential suyunchi giver. So, it is not too difficult to read their 'hopeful eyes' – they have very low salaries, and they want to earn additional money in order to meet their living costs. When you see such 'hopeful eyes', you feel some kind of moral obligation to give suyunchi. I can understand them. They have to find some way to live.

I will now tell you about my personal experience. As I told you, I have four kids. I gave suyunchi to the midwives and nurses after the birth of all my four kids. I know giving birth is a very difficult process. In particular, my son Nozim's birth was very complicated as he was not lying in the proper position. The midwife and nurses worked very hard during labour. I do not know how, but they eventually succeeded in delivering him without a C-section. This was a miracle for our family, as both my wife and baby were healthy. Besides, having a boy after three girls was great news for me. Because of my joy and happiness, I gave 500,000 soum suyunchi to the hospital workers, namely, the midwife, nurses and even the cleaners. As you see, nobody forced me to give suyunchi. Instead, it was a voluntary act and I wanted to express my gratitude to the midwives and nurses for their great work. Therefore, I would not call this transaction a bribe. It was purely an expression of gratitude. Besides money, some people express their gratitude to midwives by giving cognac and flowers or inviting them to pilaf. Hence, we should distinguish between expressing gratitude and bribing.

I have so far described one side of the coin to you. Let's now turn to the other side of the coin. There is a widespread belief among people that midwives will not treat your wife properly if you do not state the amount of suyunchi during childbirth. Therefore, people now give suyunchi before the delivery. In doing so, people are themselves spoiling midwives, thereby creating new unwritten rules at maternity hospitals. Because of this, many midwives today are spoiled and demand that people 'thank' them before childbirth. In this case we can talk about pora (bribe), because the midwife demands you give her money before childbirth. Unfortunately, this is a rapidly developing trend in maternity hospitals today. We all complain about corruption in Uzbekistan and ascribe the blame to state officials. But at the same time we ourselves trigger corruption, for example, by giving suyunchi to midwives and nurses at maternity hospitals. So, you see, corruption is closely connected to the mentality of the people.

Authors' comments

Three relevant factors emerge from local teacher's story:

(1) We see from teacher's story that hospital workers are as dependent on informal coping strategies in order to survive as the ordinary citizens. In this regard, there is an expectation from hospital staff that patients should make up for their low salaries. Hence, such expectations create norms of informal remuneration at maternity hospitals. For instance, when talking of the 'hopeful eyes' of maternity hospital workers, the teacher himself acknowledges that he feels moral obligation to support hospital workers. This example is important because it illustrates the importance of informal practices as a 'palliative' mechanism that allows hospital workers to survive in the absence of decent salaries.

(2) Teacher's story is also instructive in helping us to understand the difference between 'expressing gratitude' and 'bribing'. In teacher's understanding, by paying money to midwife, he was paying respect both to midwife and to himself. A similar situation can also be found in Michele Rivkin-Fish's (2005) study of maternity hospitals in Russia where paying for health care was regarded as a moral action that conveyed respect both to doctors and patients.

(3) According to teacher's moral reasoning, the transaction can be considered as 'expression of gratitude' if it voluntarily given after the childbirth. According to teacher's reasoning, such transactions should not be called bribe as they occurred spontaneously after the delivery. Interestingly, teacher shifted to the term *pora* (bribe) when talking of the cases where midwife demanded payment before the delivery or the amount of *suyunchi* was specified in advance. This implies that when trying to distinguish maternity hospital transactions as corruption or expression of gratitude, the attention should be paid to whether the *suyunchi* was demanded/ specified before or given voluntarily after the delivery. Nevertheless, both of these transactions are corruption according to Western-centric perspective, irrespective of their context and logic. This last point reminds of Abel Polese's (2008) definition of bribery in Ukraine: 'If I receive it, it is a gift; if I demand it, then it is a bribe', the definition that is more culturally-sensitive and relevant to local context in Uzbekistan than the Western-centric perspective.

Discussion and conclusions

We have argued that universal definitions of corruption presented by international bodies such as World Bank and TI are western-centric and therefore fail to reckon with the local categories and needs and moral codes in cultural settings such as the Uzbek. As our findings indicate, the informal transactions that are interpreted as 'corrupt' by international bodies such as TI are not necessarily named or recognized as such by the local population. Hence, our observations and all four interviews demonstrated the existence of local morality and norms that significantly differ from the Western juridical and moral codes. Similar points have been made before by anthropologists such as Nuijten and Anders (2007), Haller and Shore (2005), and Werner (2000). In that sense, our research could be said to empirically support the findings of previous research, calling for a more nuanced analysis of corruption in developing countries. Our research differs in one aspect from previous research by bringing together and comparing the perspectives of both state officials and ordinary citizens, and exploring informal transactions through the concept of 'living law.' By utilizing this concept, we question the relevance of western-centric perspective, and underline the importance of understanding the 'living law' of the social associations forming society, in which corruption is being discussed and/or measured.

Our data show that the informal practices serve as a 'palliative' mechanism, making up for the incapacity of the state that fails to finance the infrastructures of welfare system. Although Uzbekistan inherited the infrastructures of welfare state after the Soviet collapse, it did not have enough funding to run the system. As a result, the people of Uzbekistan have created alternative informal ways to run the welfare infrastructures, as we described in four interviews. Since the state does not pay them, the state officials such as traffic policemen and midwives do not feel any moral obligation to follow the laws of the state, and therefore opt for informal means of survival and service provision. In Uzbekistan where the central government fails to meet the basic needs of its citizens, informal coping strategies such as *suyunchi* are possibly the only way to 'make ends meet'. However, these informal coping strategies are interpreted by international bodies such as TI as corruption, whereas they are more like an ad hoc solution that have been

devised by ordinary people in order to keep the welfare infrastructure running. These practices could thus be regarded as an 'informal wealth redistribution system', as this is the system in place that keeps for example the health care system and traffic enforcement running.

Even though the state in Uzbekistan may appear to be omnipotent due to its infrastructural and coercive capacity, as our results show, it has very little meaning in everyday life at the local level. When observing local level interactions in Uzbekistan, it becomes difficult to experience the state or its laws as an ontically coherent entity: What one confronts instead is an enormous degree of informal exchange and reciprocation of money, material goods and services that are carried out through non-codified, but socially reproduced informal rules - 'living law'. Both people and public officials are increasingly reliant on the informal coping strategies, since it is the sole provider of welfare in the absence of a protective welfare state. From this perspective, the apparent resilience of informal economic practices in Uzbekistan resides in its embeddedness in informal forms of coping strategies, and might be viewed as a reaction to the state's inability to secure the basic needs of its citizens. Hence, the informal economy may not only be a social evil that undermines the efficiency of public policies; it may very well also be a welfare structure when the state fails to meet the needs of its citizens.

Our results can be summarised in three points: (1) the global anti-corruption initiatives should be sensitive to local categories, practices and moral codes (i.e. 'how things get done' and how they are perceived by the various salient actors); (2) informal transactions are deeply embedded in coping strategies; (3) any discussion of corruption should be set in context. If this is not taken into consideration, informal transactions that are not corrupt run the risk of being labelled as illicit. Our study has shown that informal transactions that are considered to be corruption from a western-centric perspective have little to do with abuse. Rather, informal coping strategies are incorporated into Uzbek culture as a rational way of 'getting things done.' Hence, anti-corruption measures are not simply a matter of getting people to obey the juristic law. They are, more importantly, about understanding the 'living law' and promoting socio-economic change.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
3 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 3, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD
VOLUME 3, ISSUE 4

TOSHKENT-2024